

Вадим Панов

Московский клуб

Анклавы – 1

* * *

«Выражая единодушное мнение всех членов ООН, Генеральный секретарь подвел черту под трехлетними дебатами и подписал Резолюцию о статусе Анклавов. Таким образом, крупнейшие мировые корпорации окончательно вышли из-под контроля государств. В своей речи Генеральный секретарь подчеркнул, что глобализация достигла качественно нового уровня: "Создание Анклавов позволит бизнесу и науке еще полнее служить интересам всего человечества..."

Лента новостей «NYPost»

«"Единодушное мнение" - бред!»

«А ты хотел, чтобы они написали правду? Что руководители концернов предъявили ультиматум, угрожая обрушить мировую экономику? Денежные мешки боятся продолжения Нефтяных войн и пытаются спрятаться. Радуйтесь, что они согласились делиться разработками...»

«Делиться? С каких это пор наука принадлежит корпорациям?»

«С тех самых. К нам в Эдинбург перебралась почти вся оксфордская профессура. После Больших Албанских Перестрелок желающих жить на юге почти не осталось, беспокойно там сейчас. Для старых европейцев Анклавы - спасение...»

«Могли бы в Америку...»

«Кто же разрешит? У властей разговор короткий: или Эдинбург, или оставайся на месте. Так что шотландский Анклав, можно сказать, состоялся...»

«Китайцы заявили, что согласны предоставить статус Анклавов трем крупнейшим городам островных провинций, но только в том случае, если император отречется от престола...»

Форум машинистов (выдержки)

«Государственные институты не имеют права владеть независимыми корпорациями ни в какой форме и ни в какой доле. Акции и обязательства независимых корпораций разрешены к продаже исключительно частным лицам и компаниям, зарегистрированным в Анклавах. СБА1 имеет право требовать подтверждения источников финансирования у желающих приобрести акции независимых корпораций. СБА имеет право отменять состоявшиеся сделки...»

«В Анклавах действуют законы, установленные настоящим Положением, а также внутренние правила, выработанные корпорациями совместно с СБА...»

Положение об Анклавах (выдержки)

Политики не верили в жизнеспособность Анклавов. Казалось, лишённые выгоднейших государственных заказов, корпорации не продержатся, признают свое поражение, откажутся от политической свободы. Частично эти прогнозы сбылись: примерно треть объявивших о независимости корпораций обанкротилась, и все они в строгом соответствии с Положением были проданы по частям. Зато остальные, преодолевшие годы становления, сумели изменить мир.

А государственные заказы к ним вернулись...

ПРОЛОГ

За два месяца до описываемых событий

АНКЛАВ: СИНГАПУР

ТЕРРИТОРИЯ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БИЗНЕС-ОКРУГ PAN PACIFIC HOTEL

ОТ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ

«Слухи о феноменальном открытии инженеров "МосТех" сделали свое дело - ее акции уже неделю демонстрируют невиданный рост. Биржевые игроки не ждут официальных подтверждений и скупают...»

Чайка отключил идущую в «балалайку» передачу, закурил и медленно продолжил свой путь вверх по улице.

«The Financial Info» носила титул самой серьезной в сети ленты деловых новостей, и, если ее аналитики использовали определение «невиданный», значит, на мировых торговых площадках действительно ажиотаж. Хорошо спланированный ажиотаж. «Игроки не ждут официальных подтверждений?» Раскрывать козыри не в правилах корпораций, и, если речь действительно идет о «феноменальном» открытии, информацию о нем можно ждать и месяц, и год. Но как раз неделю назад просочились слухи, что сеть «МосТех» успешно атаковали. Чайка, считавшийся одним из лучших ломщиков в мире, был уверен, что эти слухи - ложь. Но биржевые акулы не понимали, что сеть такого монстра, как «МосТех», способны продолбить всего одиннадцать человек на планете, и повелись на отлично разработанную дезинформацию. И теперь кто-то радостно потирает руки, подсчитывая прибыль, а кому-то, судя по всему, придется заняться проверкой...

- Прошу вас, сэр! - Напыщенный швейцар предупредительно распахнул зеркальную дверь и склонился в вежливом поклоне.

Анклав Сингапур находился в Восточной языковой зоне, здесь говорили на китайском, но Чайка не зря разорился на качественную программу-переводчик для «балалайки»: фразу швейцара ломщик понял всего с двухсекундной задержкой. Впрочем, чего тут было

непонятного? Во всех уголках планеты швейцары говорят одно и то же, вот только немного их осталось, швейцаров, - обычно посетителей встречали фотоэлементы, но «Pan Pacific» специализировался на солидной публике и в пафосности мог дать сто очков вперед даже знаменитому московскому «Дяде Степе».

Чайка небрежно бросил окуроч в роскошную - стекло с голографической картиной, бронза, позолота - урну и направился к лифтам. Швейцар раскланивался со следующим клиентом, портье улыбался так, словно встретил давно потерянного друга, лифтеры застыли возле кабин, готовые доставить вас на любой этаж, а если прикажете - внести в номер на руках.

«Не в этот раз, - усмехнулся ломщик, стоя в лифте. - В комнату, в которую я направляюсь, вам, ребята, хода нет».

Чайке не приходилось бывать в «Pan Pacific», но он знал, что его ждет. Самый дорогой номер в самом дорогом отеле самого дорогого района Анклава Сингапур. Девятая степень защиты от прослушивания. Стационарные наноскопы в каждом помещении. Дополнительное изоляционное покрытие на стенах и окнах, мощные глушители, подавляющие любой сигнал. В одном из соседних номеров - операторский пункт, не менее шести сотрудников внимательнейшим образом следят за конфиденциальностью переговоров; другой занимают охранники. Телохранителей, как успел заметить ломщик, хватало. По пути из холла отеля на нужный этаж Чайка вычислил не меньше двух десятков бойцов, переодетых официантами, лифтерами, портье... Наверху же они и вовсе не стеснялись: три человека в штатском у лифтов, трое у дверей номера, еще четверо рассредоточились по коридору. Наверняка перекрыты все лестницы и соседние этажи. Чайка знал, что «Pan Pacific» принадлежит местной Триаде, ребята из Народной республики вообще чувствовали себя в Сингапуре очень уверенно, но чем вызваны дополнительные меры безопасности?

«Я такая важная шишка?»

Чайка едва заметно улыбнулся. Хотелось бы верить, что все заварилось ради тебя, но увы. Видимо, все дело в том, кто прибыл на встречу. Тао предупреждал, что появится не один.

Ломщик не спеша прошел мимо охранников. Спокойные, чуть отстраненные лица, слегка расслабленные позы. Достаточно одного неправильного жеста, чтобы они начали стрелять. И разместились грамотно: любая цель попадет под перекрестный огонь.

«Какой-то Большой Босс решил посмотреть на пойманную Тао Золотую рыбку? Лестно, очень лестно. Значит, меня ждет очень непростая задача...»

- Пожалуйста, разведите руки в стороны.

Чайке не пришлось представляться, его знали. Сканер ощупал тело, а следом прошлись ловкие быстрые руки - некоторым сотрудникам служб безопасности оперировали нервные окончания на пальцах, и обмануть таких досмотрщиков было сложнее, чем стационарный наноскоп.

- Вашу «балалайку», пожалуйста.

Ломщик молча вытащил из головы треугольный чип и протянул его охраннику, машинально отметив, как забавно прозвучало в устах китайца русское слово, обозначающее придуманное в Америке устройство.

- Проходите.

Полковник Тао действительно был не один. Второй китаец, облаченный в дорогой костюм старичок с белоснежными волосами и непроницаемым лицом, утонул в стоящем в углу глубоком кресле.

- Господин Ляо, - коротко представил старика полковник и почтительно поклонился в сторону кресла. - Господин Ляо выразил желание познакомиться с вами.

- Похоже, это большая честь, - вздохнул Чайка.

- Вы угадали, - сдержанно кивнул Тао и подошел к бару: - Как обычно, джин-тоник?

- Да.

Чайка продолжал мяться в двух шагах от двери.

- Присаживайтесь вон на тот диванчик, - ПРИКАЗАЛ полковник тоном радушного хозяина.

Ломщик подчинился. Местечко ему подобрали умело, загадочный старик видел Чайку как на ладони, оставаясь вне поля зрения ломщика.

- Ваш джин.

- Благодарю.

Тао, сама обходительность, Ляо, сама невозмутимость, и он посередине. Между молотом и наковальней. Господин Ляо, полковник Тао, ломщик Чайка... Чайка вдруг поймал себя на мысли, что по его нику даже пол определить нельзя: нет в сети такого понятия - «ломщица». Ломщик Чайка - и все. А уж кто стоит за ником, узнать крайне сложно. И китайцы под статью: Ляо, Тао. Простые, незамысловатые имена. Вымышленные? Скорее всего. Разве уважающий себя разведчик раскроет подлинное имя какому-то там агенту? Да и разведчиком из присутствующих в комнате был только Тао. Старик, Чайка понял это по беспрецедентным мерам безопасности, был птицей куда более высокого полета. Вполне возможно, - из высшего политического руководства Поднебесной. И уж ему-то откровенничать с ломщиком не было никакого резона.

«Что же вы приготовили?»

- Мне поручено передать, что операция, проведенная вами в Анклаве Кейптаун, произвела самое благоприятное впечатление. Мы очень довольны нашим сотрудничеством, Чайка. Мы высоко ценим нашу дружбу.

«Дружбу?! Желтый подонок!»

- С тех пор как началось наше партнерство, я чувствую себя гораздо... увереннее, - осторожно и предельно серьезно ответил Чайка. «Эти гады читают людей не хуже наноскопов!»

- Мне понравилось, как точно вы описали преимущества нашего сотрудничества, - улыбнулся Тао. - Уверенность в себе, в своем будущем большая редкость в наши дни. Дать ее могут только надежные друзья. Не так ли?

- Так.

- Я рад, что мы понимаем друг друга. И рад, что вы так быстро откликнулись на просьбу о встрече.

«А кто бы не откликнулся? Кто бы не откликнулся в моем-то положении?»

Приторная восточная вежливость начинала действовать на нервы, но ломщик держался, ни интонацией, ни жестом не демонстрируя накатившее раздражение.

Кто бы не откликнулся?

От тигра можно бегать, но, когда он на твоей спине, надо договариваться. К счастью, некоторые тигры умеют говорить. Девять лет Чайка оставлял в дураках лучшие службы безопасности мира. СБА и ФБР, Европол и русские, омарцы и индусы - никто не мог его взять. Девять лет свободы... Но китайцы оказались упорными. Они шли по следу легендарного ломщика семь лет, с тех пор, как в ходе молниеносного рейда в Анклав Токио Чайка сломал сеть корпорации «NDC» и вытащил на поверхность ее связь с государственными структурами Поднебесной. «NDC» потеряла статус транснациональной, была продана по частям, а китайцам пришлось долго извиняться перед мировым сообществом. Скандал закончился, но в Народной республике не забыли о наглом ломщике, сумевшем пробить хваленую защиту одного из крупнейших Анклавов. Взять Чайку стало для китайцев делом чести, и десять месяцев назад полковник Тао смыл позорное пятно с мундира военной разведки: лично арестовал ломщика в Эль-Париже и тайно переправил в Пекин. Двух недель в тюрьме хватило, чтобы Чайка принял вежливое предложение о сотрудничестве.

- Тяжело пришлось в Кейптауне? - сухо спросил старик.

Ломщик пожал плечами:

- В Южной Африке хороший филиал СБА... но я лучше. - Помолчал. - К тому же на этот раз меня прикрывали люди полковника Тао.

- Надеюсь, вы не растеряли прежних навыков и сможете провести операцию в автономном режиме?

- Разумеется, - кивнул Чайка. - Но...

- Мы обеспечим вас всем необходимым: деньги и оборудование. Все, что угодно.

Указательный палец на правой руке Чайки едва заметно дернулся: худшие предположения подтвердились, теперь он точно знал, в каком Анклаве предстоит работать.

- Вы слышали об этой истории? - поинтересовался Тао, протягивая Чайке маленькую, на одну страничку, распечатку ленты деловых новостей.

«Руководство корпорации отказывается комментировать происходящее, ссылаясь на Положение о научной тайне, однако разговоры об удачной атаке ломщиков не умолкают. Биржи переполнены слухами о революционной разработке инженеров "МосТех", акции корпорации уверенно поднимаются в цене, и в то же самое время официально объявлено о закрытии полигона "МосТех" в Воронеже и действовавшей при нем лаборатории энергетических проблем. СБА вынуждена признать, что этот шаг связан с провалом в защите...»

- Дезинформация, - уверенно произнес Чайка, мельком просмотрев текст. - Внутреннюю сеть Анклава Москва не ломала.

- Этого и не требовалось, - кивнул полковник. - Был куплен человек из Воронежской лаборатории «МосТех», который помог сломать сеть полигона. К сожалению, СБА сумела прервать операцию и не позволила скачать основной массив данных. - Тао выдержал паузу. - Однако даже несколько обрывочных файлов показали, что «МосТех» стоит на пороге грандиозного открытия. Или шагнул за этот порог.

- И вы хотите заполучить разработки, - угрюмо закончил Чайка. - Насколько я понимаю, сейчас вся информация спрятана во внутренней сети Анклава?

- Да.

- Мы обратились к вам потому, - проскрипел Ляо, - что во всем мире есть только десять человек, способных совершить подобный подвиг.

- Одиннадцать, - машинально поправил старика Чайка.

- Десять, - бесстрастно продолжил Ляо. - Арлекин руководил группой, ломавшей Воронежский полигон. Его застрелили в аэропорту Санкт-Петербурга, убийце удалось скрыться.

«Арлекин работал на китайцев?!» На встречах с Тао Чайка старался быть сдержанным и спокойным, но эта новость выбила его из колеи. Ломщик рывком обернулся и в упор посмотрел на старика. И уперся в жесткий взгляд черных глаз.

- Арлекин работал на вас?

- В молодости людям свойственно совершать непродуманные поступки, однако с возрастом приходит понимание, что только сильные друзья являются залогом спокойствия и уверенности. Встретившись с нами, Арлекин, как и вы, сделал правильный выбор.

- И погиб.

- Арлекин мог погибнуть в любой из операций, - ответил Тао. - Такова его профессия.

- И моя тоже, - ровным голосом произнес ломщик. Он взял себя в руки и вернулся к прежней, спокойной позе. - Риск - наш неизменный спутник.

- Очень хорошо, что вы это понимаете.

Теперь ясно, почему Тао удалась операция в Эль-Париже. Арлекин знал о том логове машинистов, в котором прятался Чайка, и навел на него китайцев. «Мы ведь уважали друг друга, уважали... - с горечью подумал ломщик. - Ладно, о покойниках или хорошее, или ничего. Ты умер, Арлекин. Хорошо».

- Вы кажетесь озабоченным, - заметил старик. - Я знаю, ломщики не любят работать против Анклава Москва.

- Мертвый слишком хорош, - неохотно протянул Чайка. - И слишком жесток. Судьба Арлекина в этом отношении показательна: вы нашли меня и предложили договориться, а Мертвый будет искать, чтобы убить. Есть разница.

- У вас будет самое полное прикрытие, какое можно обеспечить неофициально, - твердо произнес Тао. - Мы крайне заинтересованы в успешном исходе операции.

- И в отличие от предыдущей работы, которую вы провели, чтобы доказать истинность своих намерений в отношении нашего партнерства, за эту операцию вы получите обычный гонорар, - добавил Ляо.

Да, в Кейптауне пришлось пахать бесплатно, «доказывать истинность намерений»! Хорошо еще, что китайцы не добрались до всех фондов, разбросанных по миру на «черный» день. Тао выдавил из Чайки большую часть сбережений, но проводить глубокое зондирование памяти не стал - побоялся превратить в идиота, а потому кое-какие средства удалось сохранить.

- Деньги - это хорошо, - буркнул ломщик. - Но...

- Мертвый - это проблема, - не стал скрывать полковник. - Но работать против него можно. Алабама Ги ломал внутреннюю сеть Москвы и сумел уйти.

- Алабаме заплатили столько, что он навсегда ушел из бизнеса. Не думаю, что вы готовы оборвать наше сотрудничество на самом интересном месте.

- Пару лет вы сможете отсиживаться в Поднебесной, там Анклавы вас не достанут. Потом, когда страсти улягутся, вы сделаете пластическую операцию, получите новое имя и вернетесь к любимому занятию. Вы ведь ломщик, Чайка, великий ломщик, вы не сможете уйти из бизнеса, как это сделал Алабама.

- К тому же это возможность вернуть старый долг, - обронил Ляо.

Чайка закусил губу.

- Если я не ошибаюсь, именно Мертвый убил Каскада?

- Мертвый, - едва слышно подтвердил ломщик.

- Каскад был вашим близким другом, - с нажимом на слове «близкий» произнес Тао.

- Был, - кивнул Чайка. - Другом и учителем.

- Вам ведь не понравилось, как с ним поступили.

Глаза ломщика вспыхнули. Чайка не знал, почему Мертвый воспринял ту атаку как личное оскорбление, и по сети долго гуляла видеозапись последних часов Каскада. Страшная запись.

- Мне не понравилось, - сквозь зубы процедил Чайка.

- Вот видите, - улыбнулся полковник. - Вы подтвердите свой титул великого ломщика, отомстите старому врагу и получите внушительный гонорар.

Чайка понимал, что ему могли просто приказать заняться этой операцией, но Тао и Ляо хотели, чтобы исполнитель работал с душой, с горящими глазами, а потому не пожалели времени и сил на долгий разговор. «Выходит, Арлекин нашел в Воронеже нечто действительно ценное...»

- Какую информацию я должен вытащить из «МосТех»?

ГЛАВА 1

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО КЛУБ «99,99», НЕМНОГО ЗА ПОЛНОЧЬ

БОЛЬШОЕ НАЧИНАЕТСЯ С МАЛОГО

- Задача у нас несложная, но интересная, - произнес Грегуар Слоновски, не отрывая взгляд от ярких витрин, медленно проплывающих за окнами джипа. - Вводная: сегодня вечером Лаура Бельмах застала своего благоверного кувыркающимся с двумя красотками из «Мозаики». Лаура, как вы понимаете, расстроилась: раскокала антикварный сервис, закатила

истерику и умчалась из дома в неизвестном направлении. Старый перец Бельмах решил, что супруга рванула жаловаться маме, прогнал красоток, погрузил над сервизом, а через пару часов собрался с духом и позвонил любимой на предмет покаяться.

С заднего сиденья долетел сдержанный смешок. Расположившимся там безам, двум здоровякам, с трудом втиснувшимся даже в огромный салон джипа, нравилась ирония, с которой Грег вел повествование. Слоновски выдержал паузу, позволив подчиненным посмеяться, небрежно выбросил в окно докуренную до фильтра сигарету и продолжил:

- «Балалайка» Лауры не отвечала. - Грег перешел на деловой тон, и две скалы слегка наклонились к переднему сиденью: безы боялись пропустить хоть слово. - Бельмах перепугался, засуетился, подключил СБА, и через полчаса наши информаторы сообщили, что пьяную вдрызг метелку видели в «Девятках».

- Помчалась на Болото искать приключений. - Сидящий за рулем Марат добавил пару крепких словечек и подытожил: - Хреново.

Клуб «99,99» считался вполне приличным для этой территории Анклава заведением, то есть его владельцы следили за тем, чтобы клиентов не грабили в туалетах и номерах. Но зона ответственности вышибал заканчивалась на тротуаре, освещенном вывеской «Девятки», и уже в ближайшей подворотне нетрезвую красавицу поджидало множество сюрпризов. В лучшем случае дамочка проснется в канаве без трусиков и наличных, в худшем - окажется проданной конструкторам, органы у верхолазов - одно загляденье, и подпольные биотехнологи с удовольствием отдадут двадцать-тридцать тысяч юаней за возможность разобрать на запчасти лакомый кусочек плоти. Печально, но в современном мире человек в сборе стоит дешевле, чем составляющие его компоненты в розницу. Все это Марат выразил парой слов и итоговым «хреново».

- Бельмах в истерике, - продолжил Грег. - Он позвонил Мертвому, и шеф велел достать Лауру хоть из-под земли. Разумеется, живой и здоровой. Все понятно?

- Понятно, - вздохнул Марат.

Безы промолчали.

Бельмах командовал средних размеров департаментом в Управлении финансов «Науком», раз в полгода ловил форель с президентом корпорации и заседал на собраниях акционеров. И никого не удивило, что на поиски его непутевой женушки были отправлены не обычные безы, а Слоновски - один из лучших оперативников Мертвого.

- Я не собираюсь всю ночь гоняться за этой потаскухой, - закончил инструктаж Грег. - У меня был трудный день, и я хочу спать. Поэтому делаем все быстро, аккуратно, с вежливой наглостью. Вы двое... - Слоновски обернулся и посмотрел на здоровяков. - Вы двое запомните: пулять только по моей команде. Займетесь самостоятельностью - распилю и съем. Я еще не ужинал.

- Будь спок, - коротко отозвался правый бугай. - Не впервой.

Его напарник молча кивнул.

В принципе, Грег доверял самолично отобранным безам, тем более что никаких других задач, кроме силового прикрытия, перед ними не ставилось. Но Слоновски любил порядок, и его подчиненные всегда знали свои роли наизусть.

- Повторить!

- Пуляем только по команде. Если ты молчишь, мы дремлем.

- Молодцы.

- А я? - поинтересовался водитель.

- Ты в машине. В случае чего прикрываешь весь коллектив.

- Понятно.

Марат работал вместе с Грегом и знал куда больше, чем плечистые безы. Не все, конечно, но о том, что Лаура давным-давно работает на Мертвого и совсем не случайно закатила муженьку скандал именно сегодня, Марат знал. Все остальное предназначалось только для ушей Слоновски.

«Максимально естественное поведение, ни у кого не должно возникнуть сомнений в

том, что все произошло случайно». Макс Кауфман посмотрел на оперативника. Посмотрел так, как умел только он: серьезно и доброжелательно, но от этого взгляда по широкой спине Грега побежали мурашки. А ведь сколько лет рядом, мог бы и привыкнуть. Не привык. И никогда не привыкнет. Слоновски не знал, кто дал Кауфману кличку Мертвый, скорее всего, Макс уже вычеркнул шутника из списка живущих, но лучше, конечно, о шефе не скажешь - именно Мертвый. Ни эмоций, ни чувств, ни ненависти, ни жалости. Только дело. Своих не бросает, но спрашивает с них так, что люди выворачиваются наизнанку.

- Приехали.

Марат убрал ногу с акселератора, и теперь джип едва катился по запруженной любителями острых ощущений Покровке. По первому, самому нижнему ее уровню, на котором располагался клуб «99,99». Болото и есть болото. Яркие вывески баров, круглосуточных заведений, предлагающих все возможные удовольствия: и разрешенные, и запрещенные, самые сладкие. Вдоль домов девочки на выданье, дешевые проститутки, обслуживающие в подъезде или ближайшей подворотне, искусственные прелести отражаются в стеклах медленно ползущих мобилей. Бампер к бамперу, левый и правый ряды, прижатые к тротуарам односторонней улицы, почти не движутся, водители то и дело останавливаются, выбирая развлечение по вкусу. И только по центральной полосе мобили хоть как-то плетутся. С деловым видом фланируют по тротуарам сутенеры и драг-дилеры, неподалеку напрягаются их массивные телохранители. Прямо под фонарем бодрят дозу потрепанные малолетки, и никого не волнует, каким образом они ухитрились заплатить за наркотик: убили, украли или продали себя. Безы по ночам на Болото забредают редко, а у остальных свои дела: одни тратят деньги, другие их зарабатывают. И люди, люди, люди... Много людей, толпы, потоки. Гомонящие, ругающиеся, смеющиеся, пьяные, под кайфом, еще трезвые... Ночная жизнь Болота куда разнообразнее дневной.

Тем не менее, несмотря на всеобщую занятость, появление джипа не осталось незамеченным. В любом городе мира, в любом Анклаве, твоя машина - твое лицо. Она говорит о тебе лучше, чем самые красивые слова, и лицо у Слоновски было что надо: «ГАЗ-Тайга» усиленной армейской комплектации, производства «Науком», разумеется, да еще и на двигателе внутреннего сгорания - очень круто для мира, едва оправившегося от последствий Большого Нефтяного Голода. Вообще сотрудникам СБА полагался «Ровер Сити VI», классический городской джип на стандартных батареях Ллейтона, но Грег предпочитал машину мощную и надежную. К тому же «Тайга» была единственным автомобилем, в котором Слоновски чувствовал себя комфортно: при росте два ноль два и весе сто десять килограммов к выбору подходящего салона следует подходить особенно тщательно.

- Давай к главному входу и стой там, пока мы не закончим. Парни!

С заднего сиденья долетел негромкий лязг: безы извлекли из чемоданчиков короткоствольные «дрели» со сдвоенными магазинами и одновременно передернули затворы. Грег одобрительно хмыкнул и, не дожидаясь полной остановки джипа, распахнул дверцу и выпрыгнул на тротуар.

- Толстый, жетон видишь?

- Не слепой. - Массивный вышибала мрачно посмотрел на серебряный щит СБА. - Чего надо?

- У нас метелка потерялась. Ищет приключений на Болоте, говорят, к вам заходила.

- Иди, ищи, - буркнул вышибала, кивая на дверь.

- Я? В эту помойку? - Грег скривился. - Давай лучше посмотрим, выходила она или нет. Не возражаешь?

Вокруг собеседников быстро собрались заинтересованные лица: на помощь вышибале подкатил коренастый крепыш Рашид, начальник охраны «Девяток», а за спиной Слоновски выросли безы с автоматами на изготовку. «Дрели» получили свое название из-за завывающего звука во время ведения огня - слишком высокая скорострельность. В городских условиях они считались едва ли не самым опасным оружием, особенно в руках профессионала. Разумеется, у местных не было проблем с арсеналом, но напряженности пока

не ощущалось: все знали, что просто так безы стрелять не станут.

- Кого ищете? - поинтересовался Рашид.
- Лауру Бельмах, - коротко ответил Грег. - Верхолазку.
- Была прикинутая метелка, - подумав, сообщил крепыш. - Уехала.
- С кем?

Рашид неопределенно пожал плечами:

- Сам смотри. - И кивнул вышибале. - Подставляй репу.

Ссориться с СБА без веской причины никто не рисковал. И Болото, и Урус, и Шанхайчик, и остальные московские территории жили по своим законам, но все знали, что в случае необходимости безы могут надавить на кого угодно. Охранник послушно повернул бритую голову, Грег загнал в разъем его «балалайки» психопривод сканера и запустил программу поиска изображения. Через десять секунд - Слоновски едва успел раскурить сигарету - сканер закончил сравнивать виденные вышибалой лица с фотографией беглой верхолазки и выдал сообщение. Грег посмотрел на экран и усмехнулся: Лаура уехала из «99,99» в обнимку с братьями Бобры. Они были завсегдатями клуба и не могли не обратить внимания на симпатичную и податливую женщину.

- Кантора братьев здесь неподалеку, - проворчал крепыш. - Я свистну, они вам метелку в лучшем виде вернут.

- А вот свистеть не надо, - холодно отрезал Грег. - Мы не знаем, для чего Бобры метелку с собой потащили: может, немножко трахнуть, а может, и денег с верхолаза срубить. Так что ты не свисти никому, береги здоровье.

Рашид поджал губы.

- Братья наш район держат. Если узнают, что я не сообщил, будут неприятности.
- Слоновски вернул сканер в карман и, поворачиваясь к джипу, бросил:
- Тогда поехали с нами. Так будет даже лучше.

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК ДОМ СЕ СЯНЬЦЗИ, НАКРАПЫВАЕТ ДОЖДЬ РАЗУМНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАКОМ СЛАБОСТИ

- Только, пожалуйста, дайте мне уйти, - умоляющим тоном произнес Ван по прозвищу Миска Риса. - Когда вы начнете действовать, я хочу быть как можно дальше.

Олово поморщился. В той или иной форме просьба повторялась уже четвертый раз за вечер, и он немного устал успокаивать шофера.

- У вас будет двадцать минут.
- Спасибо.
- Пожалуйста.

Китаец замолчал, но руки, лежащие на рулевом колесе, дрожали. Собственно, они тряслись с тех самых пор, как Ван ввез странного пассажира в Шанхайчик. Изначально попутчик лежал рядом с задним сиденьем, укрывшись от любопытных глаз, ощупывающих медленно ползущий мобиль Миски Риса, и только теперь, когда они выехали на сравнительно пустынные улицы, пассажир перебрался вперед. Невысокий, ростом не более метра шестидесяти, одетый в темный плащ с накинутым капюшоном, он не казался олицетворением силы и мощи, зато отличался потрясающе мягкими, очень плавными и ловкими движениями - ни один из его жестов не был лишним, каждый был совершенен. Лицо попутчика скрывала наномаска, голос был изменен специальным прибором, имени его Ван не знал, и все это показывало, что человек замыслил какую-то пакость. Картина складывалась неприятная, пугающая, и Миска Риса усердно поминал всех богов, которых мог вспомнить, чтобы они помогли ему побыстрее расстаться с пассажиром. А все проклятый долг барыге с Болота, который надо отдавать...

- Останови.

Боги, наконец, услышали молитвы Вана.

- Вторая часть. - На колени Миски Риса упал набитый купюрами конверт. - Мы в расчете.

Дрожащие руки Вана жадно вцепились в пухлый сверток. Долг он отдаст, даже еще останется.

- У тебя двадцать минут.

- Господин, этот человек снова здесь.

Се Сяньцзи оторвал взгляд от лежащей на столе маленькой коробочки и тяжело посмотрел на слугу.

- Этот человек вернулся, - тихо произнес тот. - И хочет встретиться с вами.

Се молчал несколько секунд, не мигая глядя на слугу, после чего отвернулся и медленно провел рукой по столу. Это был странный жест, очень неуверенный, больной. Со стороны могло показаться, что Се пьян, или принял наркотики, или только что проснулся и с трудом ориентируется в окружающей обстановке. Но слуга знал, что хозяин не спал и не принимал наркотики, а его неуверенность явилась результатом тяжелых раздумий. Плодом мрачных предчувствий, одолевавших Се, когда он смотрел на маленькую пластиковую коробочку, в которой прятался только что изготовленный процессор.

Любой человек, мало-мальски понимающий реалии жизни в Анклавах, посмеялся бы над неуверенностью Се. Действительно! Принадлежащая старому Сяньцзи электролаба располагалась в одном из лучших районов Шанхайчика. Се был самым уважаемым гравером китайской диаспоры Анклава Москва, большая часть заказов поступала ему от Триады, глава которой однажды обронил, что мастер Се достоин того, чтобы создавать процессоры из нефрита, настолько хороши они в работе. Сяньцзи был тронут и, будучи разумным человеком, постарался донести эту лестную информацию до максимально большого количества людей, понимая, что похвала такого человека станет дополнительной гарантией безопасности. Но разве в наши дни можно полагаться только на слово, даже если это слово самого господина Пу, главы московского отделения всемогущей Триады? Конечно, нет. Се и не полагался, оснастив свой дом самыми современными средствами защиты. Единственный вход в здание (о существовании тайного запасного выхода не знал никто, кроме хозяина) контролировался стационарным наноскопом, переговоры с посетителями проходили в специальной комнате, в которой гравера защищала перегородка из тонкого, но необычайно прочного стекла. А в самых сложных случаях за спиной посетителя оставался Хуа, доверенный человек и верный слуга. В молодости Хуа работал на Триаду и мог успокоить кого угодно.

Но Се все равно нервничал. Незнакомец тревожил мастера.

Невысокий человек в маске, не позволяющей разглядеть лицо даже с помощью стационарного наноскопа, пришел неделю назад, ночью, с очень хорошими рекомендациями от китайской диаспоры Анклава Рио. На предложение показать истинное лицо незнакомец ответил вежливым отказом, почтительно объяснив Сяньцзи, что в этом случае будет вынужден убить уважаемого мастера после окончания переговоров. Предельно честно, но немного странно для нашего времени, ибо любой конструктор за небольшие деньги сделает вам новое лицо на любой вкус. Но тогда, неделю назад, Се не обратил должного внимания на странную сентиментальность гостя...

- Этот человек вернулся, - выдержав паузу, повторил Хуа.

- Пусть он войдет.

В комнату мягко прошел незнакомец. Слуга прикрыл дверь и остался за его спиной.

- Позвольте выразить вам самое глубокое почтение, уважаемый Се. - Гость опустил в кресло, перед глазами гравера возникла знакомая наномаска. - Рад видеть вас в добром здравии.

Движения незнакомца поражали плавностью и мягкостью, но Хуа умел читать жесты и объяснил хозяину, что он видит плавность кобры и мягкость тигра. Визитер был опасен, необычайно опасен. «В наше время даже члены Триады предпочитают пользоваться

огнестрельным оружием, но этот человек не такой. Каждый его жест может нести смерть. Он мастер и учился у великого мастера».

- Мой заказ?

Как и во время прошлой встречи, незнакомец пользовался высококласным изменителем - даже обработав запись с помощью всех возможных программ, Хуа так и не смог вычислить его настоящий голос.

- Он... - Се неожиданно замолчал, глядя на наномаску незнакомца, застывшую и нарочито аляповатую. Маску куклы. «Почему он выбрал ее?»

- Мой заказ? - вежливо повторил гость. Сяньцзи откашлялся и решился:

- Мои деньги?

- Я в вашем доме, уважаемый Се, за моей спиной ваш человек, - со всей почтительностью произнес незнакомец. - Поэтому сначала вы покажете мне исполненный заказ, а уже потом я с вами рассчитаюсь.

Это звучало разумно. Руки гость держал на виду, в отличие от Хуа был безоружен и даже не мог самостоятельно покинуть дом - двери управлялись «балалайками» гравера и слуги. Се вздохнул, и передал коробочку через маленькое окошечко в стекле:

- Ваш заказ.

Незнакомец открыл крышку и несколько секунд внимательно разглядывал чип.

- Машинисты из «Подпрограммы» говорили, что в Шанхайчике не делают «поплавки», - пробормотал он. - Мне рекомендовали обратиться к кому-нибудь с Болота.

- Но вы предпочли обратиться ко мне.

- На Болоте слишком длинные языки, - объяснил незнакомец. - Секреты там хранятся только в том случае, если их обладатели мертвы. А из Шанхайчика информация дойдет только до Триады, а мне это безразлично.

- Вы не боитесь Триаду?

- Я не работаю против нее.

- Весьма разумно, - кивнул Сяньцзи.

- Поэтому я и живу так долго. Вы позволите проверить вашу работу?

- Разумеется. Вам нужен наноскоп?

- Нет. - Визитер осторожно вытащил процессор из коробочки и аккуратно вставил его в коммуникатор.

- Отлично! Очень качественная работа, мастер Се. - Гость извлек «поплавок» из гнезда и вернул его в коробочку. - Теперь я должен расплатиться.

Хуа не успел. Просто не успел. Движения незнакомца остались плавными, мягкими, но стали настолько стремительными, что уследить за ними не представлялось возможным. Ночной гость оказался рядом с Хуа, завладел ножом слуги, который тут же пустил в ход. Хуа еще оседал на пол, придерживая рукой расплзающиеся внутренности, а незнакомец уже стоял возле прозрачной стены, отделяющей его от Се. Что у него было на ладонях? Компактный генератор колебаний? Без нанов? Невозможно! Как невозможно и то, что визитер разбил усиленное стекло простым ударом кулака. Но граверу показалось именно так: один удар - и казавшаяся несокрушимой преграда рухнула, оставив Се один на один с кошмарным посетителем.

Се пришел в себя от пронзившей голову дикой боли. Огненная игла проникла в мозг, вызвала резкий спазм, дернула каждый нерв тела, заставила застонать, выгнуться на полу. И привела в сознание. Что-то теплое и липкое текло по голове. Кровь.

«Все правильно, - безразлично подумал гравер. - Если грубо вырвать "балалайку", то боль будет именно такой: невозможно острой, резкой, и обязательно потечет кровь».

С трудом заставляя себя не закричать, Сяньцзи приподнялся, оперся локтем о пол и, морщась, посмотрел на стоящего прямо перед ним незнакомца. На бессмысленно улыбающуюся кукольную наномаску.

- Что тебе надо?

«Балалайки» больше нет, и дистанционное управление домом невозможно. Нельзя

включить специальную систему и наполнить комнату усыпляющим газом, нельзя вызвать помощь, нельзя даже записать происходящее на удаленный диск, чтобы друзья узнали, кому следует отомстить. Ничего нельзя.

- Что тебе надо? - хрипло повторил гравер.

- Электролаба находится в подвале. Я должен туда попасть.

- Я тебя не пущу.

Сяньцзи всю жизнь собирал свою лабораторию, гордился ею и рассчитывал передать сыну, который обещал вырасти в отличного гравера.

- Вы не понимаете, господин Се, - вежливо произнес незнакомец. - В подвал ведет лифт. Есть шахта. Значит, я могу пройти и без вашей помощи. Вскрыть двери не составит труда. Но я ценю свое время и не столь кровожаден, как вам кажется. Проведите меня в электролабу, и я ограничусь только выполнением задания.

- Что ты имеешь в виду?

Несмотря на разрывающую голову боль, гравер пытался найти выход из положения. «Потянуть время? Бессмысленно. Провести его в подвал? Там есть тайник с оружием...»

- На первом этаже дома находится склад, мелкая мастерская и подсобные помещения, - уверенно перечислил гость. - На втором этаже рабочие кабинеты. На третьем спят ваши родные: три сына, дочь и жена. А также отец, две сестры, муж одной из них и двое детей. Если вы не проведете меня в электролабу добровольно, я убью всю вашу семью и только после этого отправлюсь в подвал.

- А если я открою электролабу?

- Я убью только вас.

- За что?

Гравер не хотел показывать незнакомцу слабость, слова сорвались с губ вопреки его воле.

- Я не знаю, господин Се, - развел руками гость. - Мне приказали уничтожить электролабу и вас лично.

- У меня много друзей в Триаде.

- Очень хорошо, господин Се. Это показывает, что вы действительно хороший гравер. Господин Пу не стал бы зря трепать языком.

Бесполезно. Все бесполезно. Остекленевшие глаза Хуа смотрели в потолок. Без «балалайки» дом неуправляем. А если он сам поведет незнакомца в электролабу, наблюдатели из Триады, на которых выведены расположенные в коридоре видеокамеры, не заподозрят ничего плохого. Если же он откажется, гость убьет всю его семью. Сяньцзи понял, что верит в это. Верит, что проклятый незнакомец сумеет обмануть следящие видеокамеры, пробраться на третий этаж и вырезать спящих там людей.

- Зачем был нужен «поплавок»?

- Это проверка. Мне было приказано заказать процессор и, если вы сможете его сделать, убить вас и уничтожить электролабу. Вы смогли.

- Да, - скривился Се. - Я смог.

Скривился не от боли. Сяньцзи гордился тем, что входит в ограниченное число граверов, умеющих делать «поплавки». Его смерть станет следствием выдающегося мастерства.

- Мы теряем время, - напомнил незнакомец. - Вы испытываете очень сильную и совершенно ненужную боль. Давайте я избавлю вас от нее, схожу наверх, а потом займусь электролабой...

- Не надо ходить наверх, - выдохнул Се. - Помогите подняться, я проведу тебя в подвал.

**АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО «КАНТОРА БРАТЬЕВ БОБРЫ»,
ЧУТЬ БОЛЬШЕ ЧАСА НОЧИ ЗА УДОВОЛЬСТВИЯ НАДО ПЛАТИТЬ**

«Кантора братьев Бобры» занимала старый четырехэтажный дом в Лялином переулке и была украшена соответствующей неоновой вывеской. Вообще-то в Анклаве Москва канторой называли любое криминальное объединение, и было модным называть штаб-квартиру «Канторой». Висит, к примеру, табличка: «Кантора Звиада Зузинидзе», и всем понятно, какими делами занимается фирма. Но веселые Бобры пожелали выделиться среди конкурентов и не стали прибегать к пошлой маскировке. Кантора и есть кантора - чего скрывать очевидное?

«Тайга» с обычным нахальством остановилась прямо напротив главного подъезда, и Грег в сопровождении Рашида и Марата уверенно подошел к насторожившимся канторщикам. Безы с автоматами пока остались у джипа.

- Я ищу метелку. Тридцать шесть лет, курносая, зовут Лаура. Примерно час назад она уехала из «Девяток» с Петрухой и Митрохой.

- Он моего вышибалу просканировал и все знает, - торопливо добавил Рашид. - Обещает, что претензий не будет, но метелку надо вернуть.

- Я сообщу братьям... - начал было один из охранников.

- Я им сам все скажу, - отрезал Слоновски. - Дай дорогу.

- Не зарывайся, без, не в Сити.

- Это ты не зарывайся. Ты в Анклаве. И живой. Пока.

- Метелка - жена крутого верхолаза из «Науком», - стараясь сгладить напряженность, скороговоркой сообщил Рашид. - Он на уши всю СБА поставил, вот они и бесятся.

Ему очень не хотелось стать участником перестрелки.

- Дай дорогу! - повторил Грег, недружелюбно глядя на канторщика. - Здесь я ждать не буду. Где метелка?

Тем временем второй охранник успел связаться с начальством и быстро прошептал на ухо упрямцу несколько слов. К большому облегчению Рашида, Бобры решили не портить отношения с СБА.

- Внутрь пушу только тебя, - канторщик ответил Слоновски не менее недружелюбным взглядом, - и Рашида.

- И Марата.

- Это еще зачем?

- Затем, что Рашид мне проводник, а Марат помощник. Если что, Марат мне спину прикроет, а Рашид на пол упадет, понятно?

- А глаза на затылке вам разве не выращивают?

- Не хочу генкарту портить.

- Да хрен с ними, - проворчал второй охранник.

Грег властно прошел в здание, Рашид семенил следом, Марат оглянулся на безов, вздохнул и тоже шагнул в подъезд. Начиналось самое интересное.

- Эй, безы, к чему такая наглость? - раздался веселый голос с площадки третьего этажа.

- В дом-то зачем врываться? Неужели нельзя спокойно подождать на улице...

Поднимающийся по лестнице Слоновски задрал голову:

- Где Лаура?

Длинноволосый Петруха Бобры, самый молодой из братьев, рассеянно провел рукой по груди. Он был одет в шелковый халат, шлепанцы и выглядел умиротворенным. Мертвый хорошо продумал операцию и знал, кого направить в кантору первым, - хороший секс расслабляет. Лаура потрудились на славу, и даже появление безов вызвало в Петрухе не злобу, а иронию.

- Что, твоя очередь пришла?

- А ты что, не все успел? - улыбнулся Грег. Петруха не рядовой канторщик, на него давить не надо. По крайней мере, сейчас не надо.

- Все успел... - Он был весьма доволен собой. - И Митроха успел.

Второй Бобры вышел из двери и поправил шаровары.

- О чем спорим?

Митроха славился на весь Анклав вечной небритостью - щетина на его лице всегда была трех-четырехдневной давности - и золотой улыбкой. В юношеских драках за банду «жеребцов» Митроха растерял почти все зубы, но отказался от имплантантов, отдав предпочтение золотым фиксам.

- Безы за метелкой прибыли.
- Ща принесем.
- Заберем сами, - буркнул Грег.
- Как хотите.

Митроха тоже был умиротворен. «А Лаура действительно молодец, ишь, как братьев вымотала, - подумал Слоновски, проходя в коридор. - Пригласить ее на ужин, что ли?»

Апартаменты братьев были обставлены богато, но безвкусно. Дорогая мебель, изящные светильники, ковры ручной работы - на обстановку денег не жалели. Поскупились на хорошего дизайнера, а потому ни одна из вещей не сочеталась с остальными, и комната напоминала склад трофеев. Обнаженная Лаура, раскинув ноги, лежала в самом дальнем углу необъятной кровати.

- Она?
- Она, - подтвердил Грег.
- Мы ее не обижали, - проворчал Петруха. - Все по взаимному согласию.
- Она мне еще в «Девятках» в штаны полезла, - добавил Митроха. - Прямо за столиком.

Такая шлюха...

- Девушка не шлюха, - заметил Марат. - Она просто расслабилась.

Слоновски усмехнулся: у верхолазов корпораций есть много возможностей испортить жизнь скромным бандитам с большой дороги, вот Бобры и суетятся.

- Лаура с мужем поцапалась, - объяснил Грег. - Застала его в постели с двумя цыпочками из «Мозаики» и закатила скандал.

- А потом помчалась мстить, - догадался Петруха. - Угу.
- А тут мы...

Бобры переглянулись и одновременно ухмыльнулись.

- Вообще шептунья метелка, - зевнул Митроха. - Пока ее дзен-коктейль не свалил, такое вытворяла... Непонятно, кто кого насиловал.

- Никаких проблем, пусть с ней муж разбирается. - Слоновски вытащил пачку сигарет. - Будете?

- Давай.

Пару минут мужчины молча курили, разглядывая лежащую на кровати женщину. Петруха и Митроха с легкими улыбочками, видимо, вспоминая недавние игры, Грег и Марат безразлично, Рашид с любопытством.

- Что она приняла? - поинтересовался Слоновски.
- Наркоты вроде не было, - припомнил Петруха. - Пила довольно много...
- И два дзен-коктейля здесь, - добавил Митроха.
- В себя она не придет, - определил Грег. - Придется тащить.

Понятливый Марат быстро побросал одежду Лауры на простыню, в нее же завернул саму женщину и легко поднял на руки.

- Одевать не будете? - осведомился Рашид. - Могу помочь.

- Они ее в машине оприходуют, - ухмыльнулся Петруха. - Все равно ведь утром ничего не вспомнит, шлюха.

Слоновски усмехнулся, но промолчал. По закрытому, тщательно защищенному каналу на его «балалайку» пришло последнее подтверждение: цель находится на этом этаже, в последней комнате справа по дороге к лестнице. Штаб-квартиру Бобры уже четыре часа сканировали стационарными наноскопами, так что ошибка исключалась. Марат тоже принял сообщение и незаметно взял правее. Оставалось понять, получила ли послание Лаура и помогли ли ей инъекции, сделанные медиками «Науком» перед тем, как женщина направилась в «Девятки». Как выяснилось впоследствии: и получила, и помогли. А потому

дальнейшие события развивались в полном соответствии с планом Мертвого.

Лаура застонала и закашлялась.

- Ее тошнит! - с отвращением воскликнул Марат.

- В первый раз, что ли? - недовольно зарычал Слоновски.

- Она мне все штаны изгадит!

Бобры заржали. Лаура рыгнула, и Рашид отскочил в сторону.

- Ну ее к черту! - Марат поставил женщину на пол и прислонил к стене. - Пусть желудок очистит!

- Дайте ей воды, - попросил Грег.

- Куда ей еще пить? - продолжили ржать братья. - Ща и так из нее поперет!

Сбросившая простыню Лаура, кашляя и срыгивая, сделала пару неуверенных шагов и, «случайно» надавив на ручку двери, ввалилась в нужную комнату. Это был самый тонкий момент операции: если бы дверь оказалась закрытой, добираться до цели пришлось бы куда менее правдоподобным способом. Но ставка на разгильдяйство Бобры оправдала себя на сто процентов.

- Куда ее понесло?! - напрягся Митроха. - Пусть в коридоре блюет!

- Не надо было ее поить!

- Она сама накидалась!

Сидевшие в комнате мужчины изумленно наблюдали за тем, как голая женщина вываливает на пол содержимое желудка.

- Позовите уборщицу!

Слоновски состроил на лице гримасу омерзения, обошел дурно пахнущую лужу и склонился над Лаурой.

- Вроде все.

- Чертова шлюха! - выругался Петруха.

- Дайте другую простыню!

- Голой тащи! Вонючая верхолазка!

Грег небрежно оглядел помещение, так, как поступил бы в самом обычном случае. Опомнившийся охранник стоит у стены, положив ладонь на рукоять пистолета. Присутствие братьев его успокоило, но было видно, что парень получил четкие инструкции и будет действовать вне зависимости от присутствия начальства. Второй мужчина...

Миниатюрный наноскоп, встроенный в «балалайку» Слоновски, подал сигнал. Вообще он сигнализировал почти непрерывно - мелких нанов во всех гаджетах полно. Но сейчас, едва Грег посмотрел на сидящего в кресле паренька, наноскоп просто взбесился и по экрану, напыленному на глаза Слоновски, побежали результаты сканирования. Семь «поплавков» в скрытом контейнере. Семь! Цель обнаружена.

Грег не изменился в лице. И больше на паренька не смотрел. Краем глаза Слоновски заметил, как насторожился Петруха, и понял, что надо быть предельно осторожным. Бобры прекрасно знают, что прячет курьер, и теперь лихорадочно думают, как побыстрее выставить безов из комнаты. «Поплавки» были очень горячим товаром. Каждому процессору присваивался уникальный идентификационный номер, а выпустившая чип корпорация несла вечную ответственность за его дальнейшую судьбу. Разумеется, граверы экстра-класса давно научились делать «поплавки», вот только за немаркированные процессоры убивают после долгих пыток... Лаура опустилась на колени, ее снова тошнило.

- Марат, где шмотки?

Грег повернулся к дверям. Петруха облегченно выдохнул, Митроха отступил в коридор, давая пройти помощнику Слоновски... И в этот момент Грег резко ударил охранника ребром ладони в кадык. И тут же, рывком выдернув из кресла паренька, прижал его к стене и взял на болевой. А через «балалайку» по открытому каналу - чтобы прочитали работающие на Бобры машинисты - пошел сигнал в СБА: «Обнаружено семь "П"! Нужна помощь!» Мгновенно сориентировавшийся Марат вытолкнул Петруху в коридор и выхватил «дыродел». Тот, что в левой руке, Марат всегда ставил на автомат, и эффектная очередь из

шести пуль заставила братьев пригнуть головы.

- Вы что дикуете?!

Митроха еще не понял, почему безы принялись за работу. Догадавшийся же Петруха разъяренно пнул ногой стену.

- Суки!

- Бобры, у вас что, крышу снесло?! - заревел Грег. - Что это за парень?!

Курьер застонал от боли - прием, который использовал Слоновски, нежных объятий не предполагал.

- Бери метелку и мотай отсюда!! - Митроха не понимал или косил под дурачка. - А стрельбу мы тебе прощаем!

- У него «поплавок» в кармане больше, чем у тебя своих зубов! - рявкнул Грег. - Ты с кем связался, придурок?

Умная Лаура, продолжая делать вид, что ей плохо, медленно отползла с возможной линии огня. Ее роль закончилась. Напряженный Марат не спускал глаз с дверей, он знал, что в случае штурма ляжет первым, а потому был взвинчен до невозможности. Пальцы дрожат на спусковых крючках. Сколько осталось продержаться? Минут десять? Команда СБА, конечно, давно рядом, но сразу ее Кауфман не выпустит, чтобы не вызвать подозрений.

- Бобры, зачем вам «поплавки»? Жить надоело?!

- Мы не знали, что за груз у курьера, - после паузы сообщили из коридора. Появляться в дверном проеме братья благоразумно не стали.

- Мертвому расскажете! - Слоновски громко выругался. - Я-то считал вас умными!

Судя по топоту ног, к комнате подоспело не меньше десятка канторщиков. Будет штурм? Марат облизал губы. Лаура уже сидит в углу, и рядом с ней «случайно» оказался пистолет убитого Грегом охранника. Из коридора донеслись приглушенные голоса. Бобры ругались.

- Черт! - Слоновски почувствовал, что курьер обмяк. - Сдох!

И, швырнув тело на пол, вытащил свои пистолеты.

- Ему, наверное, цианид в «балалайку» вшили, - хмуро сообщил из коридора Рашид. - И прописали автономную программу активации. Она от твоих воплей запустилась.

Стандартное снаряжение курьеров с опасным грузом. Хозяевам «поплавок» не хотелось, чтобы паренек дал «интервью» доктору Кауфману.

- А где Бобры? - ехидно поинтересовался Грег.

- Одеваться пошли.

Не одеваться, конечно, а драпать, пока не прибыли безы. Но новость все равно хорошая - штурм не будет.

Слоновски сплюнул, убрал «дыроделы» в кобуры и грубо вскрыл контейнер в груди курьера. Так и есть - семь процессоров в прозрачных пластиковых капсулах.

- Как ты его засек? - спросил Рашид. - Носишь наноскоп в «балалайке»?

- Угу.

- Дорогая игрушка.

- Стандартная для руководителя группы.

- Договориться с братьями не хочешь?

- На «поплавки» не договариваются, - отрезал Грег. - Да и поздно уже.

Здание канторы окутал рев двигателей. Кауфман, как и планировалось, устроил грандиозный спектакль, вполне достойный семи «поплавок». С обеих сторон переулок был блокирован броневидами СБА, над домом кружил вертолет огневой поддержки, а еще один, десантный, только что бросил на крышу группу захвата. Пятнадцать человек пробивались к Грегу сверху, не менее полусотни снизу, и до осажденных уже долетел характерный топот, производимый облаченными в боевые комплекты безами.

Слоновски перевел дух.

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ «ПИРАМИДОМ», ПЯТЬ ЧАСОВ УТРА ВСЕ ВЫГЛЯДЯТ УСТАВШИМИ

Сити, деловой и научный центр Анклава Москва, его сердце, его мозг, разительно отличался от остального города. Этот район заложили еще в начале века, тогда же расчистили площадку, полностью разрушив мешавшие строительству здания, и с тех пор ни одна старая постройка не нарушала изящества решений современной архитектуры. Небоскребы, многоуровневые дороги и вертолетные площадки, крытые площади и пешеходные мосты через реку, супермаркеты и деловые центры, штаб-квартиры корпораций и научные комплексы, конференц-залы и рестораны, в которых не встречались ненатуральные продукты. Сталь, пластик, стекло, суперкамень, облицовочный мрамор и опять сталь. Триумф разума, образец города будущего. Ни одна столица мира не могла соперничать с футуристическими комплексами Анклавов, а московское Сити считалось едва ли не самым масштабным и претенциозным из них.

Но одно здание выделялось даже в этом величественном районе. Не самое высокое, не самое большое, не самое новое и не самое красивое. Оно привлекало внимание необычным, странным решением. Огромное основание, поднимающееся над землей на двадцать четыре уровня, держало на себе колоссальную пирамиду, вершина которой достигала высоты иных небоскребов. Гладкую, черную пирамиду: к ней не подходили эстакады, а вертолетные площадки, в случае необходимости, выдвигались из здания, принимали машины и сразу же втягивали их внутрь. «Пирамидом» - штаб-квартира московского филиала всесильной СБА. Это здание манило взгляды и пугало, вызывало любопытство и страх, уважение и ужас. «Пирамидом» не возвышался над Сити, но знал все, что в нем происходит, не правил, а служил. Его машинисты защищали внутреннюю сеть Москвы, а безы наводили порядок на улицах: в гранях темной пирамиды отражалась вся жизнь Анклава. И пусть действия СБА жестко регламентировались Положением, ее полномочия все равно были столь широки, что мало кто из граждан желал оказаться в «Пирамидоме». Тем более, в положении долгожданного гостя.

Шэнхун не знал, кого из собеседников следует бояться больше. Оба вызывали у него неподдельный страх, хотя и не были похожи друг на друга.

Невысокий худой мужчина расположился на стуле, поставив его спинкой вперед и опустив подбородок на кулаки. На вид ему было не меньше шестидесяти, но во времена наномедицины и кудесников из Мутабор можно легко ошибиться с возрастом лет на тридцать, а то и сорок. Черный костюм, темная спортивная рубашка, не предполагающая наличия галстука, черные, начищенные до блеска туфли и черные кожаные перчатки - даже этого описания вполне достаточно, чтобы понять, кто сидел напротив пленника. Максимилиан Кауфман, директор московского филиала СБА. Мертвый. По общему мнению, самый безжалостный и жестокий обитатель Анклава.

Кауфман молчал, внимательно наблюдая за происходящим и предоставив действовать помощнику, обходительному молодому человеку не старше тридцати лет. О нем Шэнхун не знал ничего, но уже успел выучить странное русское имя: Мишенька.

- Вам удобно? - вежливо спросил молодой. Вопрос прозвучал с вкрадчивой доброжелательностью, но серые глаза, прячущиеся за квадратными стеклами стильных очков, остались равнодушными. Глаза не врали: Мишеньке было глубоко безразлично, насколько приятно полностью обнаженному Шэнхуну сидеть в холодном металлическом кресле.

- Вам удобно?

Не дождавшись ответа и на этот раз, молодой человек вздохнул и намекнул пленному, что предпочитает диалог, а не монолог: Шэнхун почувствовал, что металлическое сиденье стало стремительно нагреваться.

- Мне удобно! - проорал китаец.

- Очень хорошо.

Температура сиденья вернулась в норму. Мертвый достал из кармана пиджака запищавший коммуникатор.

- Да? Пришлите отчет, я почитаю. Нет, сейчас я занят.

«Слухи не враль, - машинально отметил Шэнхун: директор СБА действительно не вживил себе "балалайку", продолжая пользоваться устаревшим коммуникатором. - Очень странно...»

Отвлекаясь на Макса, китаец не заметил, что Мишенька принялся монотонно зачитывать какой-то текст:

- ... майор военной разведки. Вы работаете в отделе полковника Тао шесть лет и принимали участие во всех его операциях. Два года назад, во время вечеринки по поводу присвоения вам звания майора, Тао назвал вас лучшим сотрудником. Вашей жене двадцать четыре года, сыну пять лет...

Кауфман вернул тонюсенькую пластинку коммуникатора в карман и жестом бесконечно уставшего человека провел рукой от лба, взлохматив редкие, мышиного цвета волосы.

- Мишенька, закругляйся. Наш гость оценил степень твоей информированности.

- От меня откровенности не ждите, - предупредил Шэнхун. - Я не имею права выдавать служебную информацию.

- Собираешься сопротивляться? - безразлично спросил Мертвый.

- Вы знаете правила. - Китаец нашел в себе силы улыбнуться. - Похищения ценных сотрудников случаются, и наша контрразведка предусмотрела этот вариант.

- Мы удалили ампулу с цианидом, которой была оснащена ваша «балалайка», - сообщил Мишенька. - Да и саму «балалайку» удалили. Ведь по легенде вы мертвы.

- Ампула далеко не единственный способ сохранения информации, - вздохнул Шэнхун.

- Прежде чем прийти на работу к Тао, я провел шесть недель в военном госпитале...

- Где вашу голову модернизировали лучшие врачи Поднебесной, - мягко продолжил Мишенька. - Не беспокойтесь, господин майор, мы прекрасно осведомлены о способах, с помощью которых нейрохирурги и гипнотерапевты надеются защитить секреты Народной республики. Вас, разумеется, уверяли, что гарантия стопроцентная?

- Разумеется. - Шэнхун облизал пересохшие губы. Китайцу не понравилась уверенность этого русского.

- Пропанганда, - легко махнул рукой Мишенька. - Против химического или гипнотического воздействия защита действительно великолепна. Я мог бы накачать вас наркотиками, попробовать копнуть сознание, но добился бы лишь остановки сердца. Вы ведь знаете, что заложенная в вас нейропрограмма самостоятельно оценивает, насколько качественно из вас вытягивают секреты, и в определенный момент отдает приказ умереть?

- Знаю, - спокойно ответил китаец. Он искренне не понимал, почему эта проклятая программа до сих пор не сработала.

- Но заметьте, нейропрограмма не реагирует на боль. Это логично. Вас могут ранить, вы можете получить травму во время катастрофы или стихийного бедствия. Вы можете рассечь палец, отрезая себе кусок хлеба... Согласитесь, глупо программировать самоубийство на боль: никому не интересно терять опытного офицера только потому, что он неумело обращается с ножом или попал под мобиль, переломав пару ребер.

- Меня учили блокировать болевые ощущения, - хрипло произнес Шэнхун.

- Конечно, учили, - рассмеялся Мертвый. Судя по всему, директора московского филиала СБА увлек разговор. - Но знаете, майор, при определенном подходе слетают даже повторяющиеся гипноблоки взаимной поддержки. Мишенька, сколько лет ты учился?

- Восемь, доктор Кауфман, - с легким поклоном ответил молодой человек.

И отошел чуть в сторону, чтобы не заслонять пленника от Макса.

- Восемь лет после получения базового образования в Университете, - с искренним уважением произнес Мертвый. - Ты разведчик, майор, и должен понимать, что хороший дознаватель - это не профессия, это уникам. Хороший дознаватель вытянет информацию

даже из камня. Найдет нужный подход. Мишенька, чему ты учился?

- Классическая медицина, гипнотическая терапия, биохимия, психология, история...

- История? - не удержался Шэнхун. Уж больно неожиданно прозвучало название этой дисциплины.

- Мишенька - бакалавр Университета, - с гордостью сообщил Кауфман. - У него четыре научные работы по истории.

- Хобби?

- Отнюдь. Ты не представляешь, майор, какую смекалку проявляли наши предки в деле получения информации. «Сыворотки правды» и гипнотических атак тогда не существовало, приходилось осуществлять прямое воздействие на клиентов, довольно грубое, но эффективное. Мишенька тщательно изучал древние техники допросов и делал нужные для работы выводы.

- Особенно мне нравятся восточные методики, - скромно уточнил молодой человек.

Китаец тяжело посмотрел на Мишеньку. Гладко выбритый, аккуратный и внимательный. Дознаватель. Шэнхун знал таких, насмотрелся в разведке. Не любил. Наверняка у этого Мишеньки хороший дом в тщательно охраняемом районе или шикарная квартира, на столе только натуральные продукты, красавица-жена и несколько детишек, которые с нетерпением ждут, когда папа вернется с работы. Иногда папе приходится задерживаться, как сегодня, например, и тогда ребяташки ложатся спать огорченными...

- Господин майор, я не сомневаюсь, что вас хорошо научили противодействовать силовым допросам. Возможности человеческого организма велики, и теоретически вы способны молчать до тех пор, пока не умрете от болевого шока. Но, поверьте, я этого не допущу.

«Ты ведь проклятый уникум!»

- Специалистам Мутабор удалось создать на базе сыворотки Х9 очень интересный коктейль... Вы знаете принципы Мутабор, они делятся своими секретами только с избранными корпорациями, а потому сведения о новой разработке еще неизвестны Народной республике.

- Что ты хочешь сказать?

- Я хочу сказать, - невозмутимо сверкнул очками Мишенька, - что независимо от вашей тренированности вы почувствуете боль сразу же, как только я начну допрос. Единственная проблема - нужно правильно рассчитать дозировку. Можно обострить восприятие до такого предела, что вас убьет даже прикосновение булавки.

- Потрясающее зрелище, кстати, - вставил Мертвый. - Две недели назад Мишенька показывал мне, как действует эта дрянь. Он ввел клиенту большую дозу коктейля, я щелкнул его по лбу - и клиент умер от болевого шока. Парни из Мутабор, конечно, психи, но ведь безумие и гениальность идут рука об руку, да? - Макс резко подался вперед. - Ты согласен, майор?

Шэнхун вздрогнул. Кто сидел перед ним? Безумец или гений? В военной разведке к доктору Кауфману относились с уважением, как к сильному противнику. Но, может, никто просто не задавался вопросом, не сумасшедший ли Мертвый? Голубые глаза Макса лихорадочно блеснули, крылья крючковатого носа раздулись, рот чуть приоткрылся. Чего он ждет? Ответа на свой вопрос? Или почувствовал запах крови?

- Зачем меня похитили? - с трудом произнес китаец. Он отчаянно захотел сменить тему разговора, оторваться от пронзительного взгляда голубых глаз.

Несколько мгновений Мертвый продолжал буравить пленника взглядом, после чего презрительно скривился:

- Нам нужно кое-что проверить, майор. И кое о чем узнать. Мишенька!

Помощник открыл дверь и вкатил в комнату кресло с... Назвать это существо человеком было непросто. Кауфман не врал: Мишенька был уникумом, и только поэтому то, что сидело в кресле, было еще живо. И даже обладало способностью отвечать на вопросы. Но все остальное... Шэнхун многое повидал на своем веку, но сейчас ему потребовалось

собрать в кулак всю волю, чтобы не вскрикнуть, не отвести взгляд.

- Если ты не узнал, это ломщик Арлекин, - ровным голосом поведал Макс. - Приключение в аэропорту Санкт-Петербурга - прикрытие, мы взяли Арлекина еще в Воронеже.

Кауфман принципиально не вербовал ломщиков, пойманных на месте преступления. Допустив прокол во время операций, они сами подтверждали, что их квалификация ниже, чем у уже работающих на Мертвого машинистов, и тем подписывали себе приговор.

- Мишенька, я бы хотел, чтобы Арлекин поведал свою историю, - улыбнулся Макс. - Он способен на это?

- Разумеется, доктор Кауфман.

Мертвый обернулся к Шэнхуну:

- Слушайте внимательно.

- Я работал на китайскую военную разведку четыре года, - прохрипело нечто, находящееся в кресле. - Меня завербовал полковник Тао. Майор Шэнхун - его правая рука.

Китаец скрипнул зубами.

- По их приказу я ломал сайты девяти корпораций. Последняя задача - лаборатория «МосТех» в Воронеже. Операция закончилась неудачей, но еще до ее начала Тао говорил, что ему крайне необходимы результаты исследований инженеров «МосТех» и он не остановится, даже если придется ломать внутреннюю сеть Анклава Москва.

Макс вопросительно посмотрел на Шэнхуна.

- Полковник любит грандиозные планы, - осторожно произнес китаец. - Уверен, неудача в Воронеже остудила его пыл. Народная республика высоко ценит сотрудничество с Анклавами, и вряд ли Тао разрешат ломать внутреннюю сеть Москвы. К тому же у нас не осталось квалифицированных ломщиков.

Кауфман тонко улыбнулся:

- Если бы я был столь наивен, твои сородичи давно бы вели себя в Москве с той же наглостью, что в Сингапуре и Токио.

- Год назад я сдал полковнику Тао ломщика по кличке Чайка, - продолжило обработанное Мишенькой нечто.

- Как видишь, майор, достойный исполнитель у Тао есть. И я хочу, чтобы ты рассказал все, что знаешь, о готовящейся против моего Анклава операции.

Шэнхун обреченно молчал.

Понявший все без слов Мишенька вернул кресло с Арлекином в соседнюю комнату, а возвратившись, сменил пиджак на белоснежный медицинский халат. Кауфман вздохнул и посмотрел на антикварные золотые часы.

- Братьев Бобры поймали?

- Да, доктор Кауфман, - немедленно отозвался Мишенька. - И уже успели допросить.

- Хорошо. - Мертвый рассеянно достал коммуникатор, повертел его в руке, но включать не стал. - Что они говорят?

- Как обычно в таких случаях, - улыбнулся Мишенька. - Их нанял Консорциум. Предложение пришло по электронной почте: встретить курьера и прикрыть его до тех пор, пока не явится заказчик. Оплата вперед. Бобры клянутся, что не знали о «поплавках».

- А наноскопы в их конторе на ремонте, - рассмеялся Макс.

- Следует ли им верить?

Кауфман помолчал:

- Они успели вывести из строя наноскопы?

- Да.

- Хоть здесь эти дурни не облажались.

Дознатель бесстрастно молчал. Он знал, что Мертвый редко рубит сплеча, предпочитая старых, проверенных врагов новым и непредсказуемым. Непутевые, но изученные вдоль и поперек братья вполне вписывались в уравнения Макса. И теперь директор, не желая наблюдать за появлением на Болоте новой канторы, ищет повод, чтобы

отпустить незадачливых контрабандистов на свободу. А возможно, у него были и другие резоны, о которых Мишенька еще не знал.

- Они наняли адвоката?

- Да.

- Прикажи нашим особо не усердствовать, - принял решение Кауфман. - Двойной штраф за содействие контрабанде, два года условно каждому, и... пусть им вломят как следует.

- И отпустить?

- В конце концов, они играли по правилам, даже перестрелку не устроили, - усмехнулся Мертвый. - А если мы их посадим, то на Болоте начнется очередная канторская война, тебе это надо?

- Братьев четверо, - напомнил Мишенька. - Двое посидят в кутузке, остальные постерегут территорию.

- Нет... - Кауфман потер переносицу. - В кутузке они просто отдыхают, а на воле им придется разбираться с Консорциумом. Не будем облегчать Бобры жизнь.

- Понял.

Мертвый кивнул и собрался сосредоточиться на коммуникаторе, но Мишенька тихонько кашлянул.

- Да?

- Доктор Кауфман, если вы позволите...

- Конечно.

- Я не совсем понял, зачем мы взяли китайца. О том, что Тао завербовал Чайку, мы знали. О том, что атаку следует ждать в самое ближайшее время, мы догадывались. Ничего нового о Фадееве Шэнхун не сказал. Получается, мы просто подразнили поднебесников.

Мертвый улыбнулся и терпеливо, как профессор любимому ученику, объяснил:

- Во-первых, мы получили подтверждение всему, что знали. Это уже немало. А во-вторых... Мы заставили Тао нервничать. Теперь, я уверен, полковник обязательно примчится в Москву, чтобы лично контролировать ход операции.

- Это важно?

- Важно, - кивнул Мертвый. - Полковник Тао - бриллиант в короне одного моего старого друга.

ГДЕ-ТО НА ОРБИТЕ ЗЕМЛИ СТАНЦИЯ «ЯБЛОКО»

НЕВЕСОМОСТЬ, ВЕСЬМА НЕОБЫЧНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

- Невероятно! Невероятно! Сильнее! О!!

Восклицание перешло в протяжный стон. Петра запрокинула голову, тонкие пальцы судорожно впились в широкие плечи партнера, и длинные ногти оставили на них кровавые отметины.

- О!

Она наградила мужчину страстным поцелуем, вновь откинулась назад, глубоко вздохнула и довольно рассмеялась:

- Потрясающе! Ты не спейс-инструктор, Джимми, а секс. Это было здорово!

Он чуть ослабил объятия, провел ладонью по маленькой груди девушки и ответил хорошо поставленной мужественной улыбкой.

- Ты первый раз занималась любовью в невесомости?

- Год назад мы с приятелем по колледжу прилетали сюда обычными туристами. - В ее больших карих глазах заиграли озорные искры. - Но с тобой, Джимми, получилось гораздо лучше.

- Опыт, Петра, опыт, - рассмеялся мужчина. - Я провожу в «Яблоке» много времени и

обучился кое-каким трюкам.

- Я хочу попробовать их все!

- Охотно поспособствую.

Петра мягко высвободилась из объятий любовника, легко оттолкнулась и уверенно подплыла к огромному иллюминатору.

- Это Австралия? Господи, какая она маленькая!

- Там идут дожди, - усмехнулся Джимми, прищурившись на закрывающиеся континент облака.

Он заложил руки за голову и лениво наблюдал за передвижениями черных кружевных трусиков. Красавица стянула их в районе кровати, если местное ложе можно так назвать, и теперь дорогостоящее белье не спеша патрулировало каюту. Бюстгальтеру повезло меньше: он зацепился за изысканное бра («люкс», как-никак) и теперь жалобно колыхался, пытаясь взлететь к потолку.

- Плевать на Австралию! Я хочу вина! - Петра подплыла к бару. - Никак не привыкну, что вино можно пить таким образом. Ты будешь?

- Да.

Джимми с удовольствием следил за полетом обнаженной девушки. Стройная, спортивная, очень гибкая - энергия молодости была в Петре ключом. Она выгодно отличалась от обычных клиенток спейс-инструктора: богатых матрон, набитых дорогими трансплантатами. Скоростной спуск на поверхность они воспринимали как необходимый, но не самый приятный эпизод увлекательного путешествия на орбиту. Спейс-слалом был моден. Но Петру, в этом Джим был уверен, привлекал именно полет на спортивном шаттле. Скорость и адреналин, острые ощущения. Все остальное она воспринимала как приятное сопровождение.

«Интересно, в ее спальне есть плюшевый медведь?»

- О чем задумался? - Девушка подплыла к любовнику, обхватила стройными ногами, прижалась, игриво заглянула в глаза. - Надеюсь, вспоминаешь свои трюки?

- Набираюсь сил.

- Правильно. Подержи. - Петра сунула ему в руки «бокалы» с вином - на орбите нелепо рассчитывать на хрустальные фужеры - и собрала в длинный хвост пышные каштановые волосы. Парящие в невесомости пряди хороши во время страстной схватки, сейчас они мешали.

И Джим поймал себя на мысли, что любит ее лицом. Просто любит. Не может оторвать глаз. Изящный узкий овал, маленький носик, тонкие брови, чуть припухлые губы... Джим видел много дорогих лиц, некоторые были подлинными хирургическими шедеврами, над которыми колдовали целые клиники. Но у Петры все было настоящим, своим, пластические художники еще не прикасались к ее телу. Конечно, ей всего восемнадцать, но, черт побери, она даже не стала увеличивать бюст! Это возбуждало.

Джим прикоснулся губами к твердому соску девушки.

- Ты набрался сил?

- Я...

Его прервал перезвон стационарного коммуникатора. Девушка произнесла не подходящее леди слово. Перезвон повторился, теперь к нему добавился мужской голос:

- Петра, это я, ответь!

- Не мог прислать письмо в «балалайку»! - недовольно буркнула девушка. - Где моя майка?

Джимми подал Петре болтающуюся неподалеку тряпицу и благоразумно отплыл в сторону, уходя из обзора коммуникатора. Девушка торопливо натянула майку, подплыла к прибору и нажала на кнопку соединения:

- Привет!

- Ты не ответила на три моих письма, - сварливо заметил появившийся на экране мужчина.

- Я тоже рада тебя видеть.

- Извини. - Мужчина выдержал короткую паузу. - Я волнуюсь. Я читал, что этот спейс-слалом - довольно опасный спорт. Ты убедилась, что шаттл, на котором ты...

- Я не разбираюсь в космических двигателях и не могу на глаз оценить состояние обшивки, - отрезала Петра. - Для этого есть техники. А во время спуска со мной будет опытный инструктор.

- И все равно я беспокоюсь. - Джиму показалось или в голосе мужчины действительно мелькнули заискивающие нотки? - Когда ты летишь?

- Завтра.

- Уже знаешь, где приземлишься?

- В Москве. - Разговор утомил Петру.

- Пожалуйста, когда приземлишься, немедленно пошли мне письмо.

- Хорошо.

- Я люблю тебя.

- И я тебя.

Девушка отключила коммуникатор, но осталась сидеть перед ним, задумчиво разглядывая свое отражение в почерневшем экране.

- Твой старик? - Джим подплыл к Петре.

- Нет, отец.

- Я это и имел в виду.

Девушка холодно посмотрела на инструктора.

- Мой старик - это Дед. А звонил отец. Теперь все понятно?

Звонок сильно испортил ей настроение.

- Деда ты любишь больше?

Взгляд Петры чуть потеплел.

- Дед умный... - И снова лед. - А отец женился на матери из-за денег.

- Извини.

- Ничего. - Девушка подлетела к бару, выбрала маленький «бокал» с водкой, выпила, швырнула опустевшую емкость в утилизатор и подмигнула Джиму: - Вернемся к твоим трюкам?

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ «ПОДСОЛНУХ», НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДНЯ ПОСПАТЬ НИКОМУ НЕ УДАЛОСЬ

В свое время, выбирая, как будет выглядеть штаб-квартира «Науком», директорат корпорации отверг этот проект. Предложение архитектора Власова выглядело довольно романтичным, мягко говоря, странным и, казалось, совсем не отражало внутреннюю суть крупнейшего в мире производителя оружия. Длиннющий, цилиндрической формы небоскреб, оснащенный небольшими «листьями» вертолетных площадок, венчался потрясающим круглым «цветком», расположенным под небольшим углом к зданию и придающим ему сходство с подсолнухом. Власов не зря считался сумасшедшим. До того, как его навсегда закрыли в соответствующей клинике, он успел построить всего четыре комплекса, и штаб-квартира «Науком» была самой бредовой по замыслу и самой красивой по исполнению. Президент корпорации, Игорь Александрович Холодов, лично настоял именно на этом проекте, и невероятный «Подсолнух» украсил Сити, сразу же став одной из достопримечательностей Анклава. Даже сейчас, когда архитектурные находки Анклавов перестали удивлять, находились люди, специально приезжающие в Москву, чтобы полюбоваться на грандиозный, тянущийся к Солнцу цветок.

Разумеется, кабинет Холодова располагался на самом верху штаб-квартиры, венчал собой строение и площадью соответствовал небольшому футбольному полю. Но в этом не было хвастовства: Игорь Александрович, мужчина крупный, широкий в кости,

недолюбливал тесные пространства.

- Значит, атака будет в ближайшие дни? - Холодов подвел черту под изложенными Кауфманом новостями.

- В ближайшие, - подтвердил Макс. - Думаю, в течение двух-трех суток.

- Поднебесники нашли ломщика, не испугавшегося твоей репутации? - усмехнулся Старович.

Геннадий Старович, третий и последний участник совещания, являлся директором Финансового департамента «Науком» и контролировал колоссальные средства корпорации. Стратегия, тактика и база. Три человека, собравшиеся в кабинете президента, были не просто сослуживцами или компаньонами. Это был коллективный ум неофициального и не имеющего права на жизнь объединения Московский Клуб, мощного союза транснациональных корпораций. Положение об Анклавах сурово запрещало создание подобных групп, за чем помимо всего прочего обязан был следить местный директор СБА...

- Завербовали, - поправил финансиста Мертвый. - Тао взял Чайку год назад и предложил простой выбор: вербовка или китайская каторга. После кратковременной экскурсии в тюрьму Чайка принял правильное решение.

- Я не очень разбираюсь в этих вещах, - пробурчал Холодов. - Чайка - хороший ломщик?

- Великий. Он наследил во многих Анклавах.

- Я не помню, чтобы у нас были с ним проблемы.

- Он избегал связанных с Москвой контрактов после одной старой истории, - скупой ответил Кауфман. - Но, поверьте мне на слово: Чайка хорош.

- Ты с ним справишься? - осведомился президент «Науком».

- Постараюсь, - улыбнулся Мертвый. - Собственно, это моя работа.

- И как ты найдешь этого Чайку?

В отличие от Холодова Старовичу нечасто приходилось погружаться в проблемы безопасности, а потому вопрос финансового гения «Науком» прозвучал странно. Для опытных людей, разумеется.

- Гена, я не буду никого искать, - любезно ответил Кауфман. - Придут ломать сеть - повяжу.

- А если не придут?

- Не повяжу.

- Так просто?

- В Анклаве живет сорок миллионов человек, - вздохнул Макс. - Я знаю, что ломщик едет, я знаю, кто едет, но я понятия не имею, когда он появится, откуда и как выглядит. У Чайки новое лицо, новые документы, новая «балалайка». Я пытаюсь контролировать тех его друзей, о которых мне известно, но это далеко не все его связи. Разумеется, у меня есть кое-какие планы... наработки, которые позволяют мне чувствовать себя уверенно, но брать Чайку я буду во время атаки.

- Ты даже не знаешь, когда она будет.

- В ближайшие дни, - пожал плечами Мертвый.

- И не знаешь, откуда...

- Только изнутри! - В этом вопросе Кауфман был категоричен. - Сломать внутреннюю сеть снаружи невозможно, так что атака пойдет с корпоративных территорий: Сити, Университет, Колыма или Царское Село. Сейчас мы пытаемся просчитать, откуда именно.

- Гена, хватит лезть в вопросы, в которых не разбираешься, - мягко улыбнулся Холодов. - Расскажи, лучше, что творится на биржах.

- У меня все ОК, - уверенно, почти не раздумывая, ответил Старович. Чувствовалось, что он взялся за хорошо знакомую тему, о которой мог говорить часами. - С тех пор как прошла утечка из Воронежа, Фадеев непрерывно играет на повышение. Он скупает все акции «МосТех», которые появляются на торгах. Его фонды кажутся неистощимыми.

- Все его фонды пришли из «Hong-Kong Free Bank», - буркнул Мертвый. - За Фадеевым

стоят поднебесники.

- Но никто не может этого доказать. Даже ты.

Кауфман молча развел руками. Положение об Анклавах жестко запрещало государствам приобретать акции корпораций. Последний связанный с этим запретом скандал случился семь лет назад с «NDC», и с тех пор это правило выполнялось скрупулезно: транснациональные монстры тщательно заботились о своей независимости.

- Никто, кроме китайцев, не дал бы Фадееву такие деньги, - повторил Кауфман. - Индусы играют честно, а штатники Роману не доверяют.

- Я был лучшего мнения о Фадееве, - кивнул Холодов. - Брать деньги у Народной республики - моветон.

- Я что-то не понимаю, - развел руками Геннадий. - Если китайцы собираются ломать «МосТех», зачем им вкладывать миллиарды в покупку его акций?

- Народная республика желает получить разработку Воронежской лаборатории любой ценой, - терпеливо объяснил Кауфман. Старович был человеком цифр, математических схем, он не очень хорошо разбирался в интригах, и Макс привык, что некоторые вещи компаньону приходится объяснять по несколько раз. - Или поднебесники купят «МосТех» через Фадеева, который отдаст им информацию. Или сломают сеть и возьмут разработки сами. Первый вариант ненадежен после старого скандала с покупкой «NDC». СБА уже задает вопросы Фадееву относительно источников его финансирования, но пока Роман отбивается. На втором пути стою я и все структуры безопасности Анклава Москва. Каждый путь может закончиться неудачей, поэтому поднебесники решили пойти по обоим. Бюджет Народной республики это позволяет.

- Сложно, - буркнул Геннадий. - Неэффективно. Нужно сосредоточиться на результате и просчитать оптимальный путь его достижения.

- Нужно просто сосредоточиться на результате, просчитать, какие дивиденды он принесет, и станет понятно, что экономить по дороге не следует.

- Может, ты и прав, - после некоторого раздумья согласился Старович.

- В общем, кашу мы заварили знатную, - подвел итог Холодов. - Расхлебаем?

- Расхлебам, - уверенно бросил Мертвый.

- И Чинча не помешает? Мне кажется, твой заместитель слишком лоялен к Цюриху и лично к Моратти.

- Это его работа, - улыбнулся Кауфман. - Эдди Чинча приглядывает за мной.

- Так не помешает?

- Нет.

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ «ПИРАМИДОМ», ПРИМЕРНО ДЕВЯТЬ УТРА ОБИДНО, КОГДА ТЕБЕ НЕ ДОВЕРЯЮТ ПОЛНОСТЬЮ, НО ЧТО ДЕЛАТЬ?

Грег даже успел немного отдохнуть, если трехчасовой гипносон в казарме безов можно назвать отдыхом. Кауфман предупреждал Слоновски, что день у того будет насыщенным, а потому, проснувшись и приведя себя в порядок, Грег сразу же отправился на самую вершину «Пирамидома», в странный, с наклонными стенами и сумрачным светом кабинет директора СБА. Легко миновав приемную - «вечный» секретарь Кауфмана, холодная и неприступная Ядвига Сигизмундовна лишь кивнула Слоновски, - Грег поднялся на уровень вверх, вошел в кабинет и недовольно замер: в кресле Мертвого развалился Мишенька Щеглов. Дознатель положил ноги на письменный стол и изучал ногти на руках с таким видом, словно именно от этого зависела безопасность всего Анклава.

- А где шеф?

- Где-то шляется. - Мишенька зевнул. - В чем дело?

- Он говорил, что есть серьезная задача на сегодня.

- Если есть задача, значит, ты никуда от нее не денешься. Хочешь кофе? - Квадратные стекла очков блеснули. - Ты, я смотрю, ухитрился поспать?

- Да так... гипносон.

- Ну, хоть что-то.

Слоновски поджал губы. Он признавал за Мертвым право знать все, видеть человека насквозь, но то, что такой же способностью обладал Щеглов, Грег раздражало. Мишенька, подобно Кауфману, блестяще читал по лицу и глазам, по тембру голоса и тону, каким произнесена фраза. Он читал по мелким деталям больше, чем некоторые могли найти в подробнейшем досье, и по двум-трем жестам мог определить, что человек ел на завтрак и сколько наличных у него в бумажнике. Макс никогда не говорил, что Щеглов - лучший работник московского филиала СБА, не ставил его в пример и не противопоставлял другим безам. Тем не менее Грег знал, что дознаватель имеет полный доступ в компьютер Мертвого, вплоть до права электронной подписи шефа, и во время отлучек Кауфмана именно Мишенька, а не Эдди Чинча, назначенный из Цюриха заместитель директора СБА, оставался «на хозяйстве». Более того, кабинет Чинчи находился тремя уровнями ниже, на этаже второстепенных служб, что лучше всего показывало отношение Кауфмана к навязанному заместителю.

- Так будешь кофе?

- Нет.

- Как хочешь. - Мишенька вернулся к созерцанию ногтей.

- Слушай... - Грег помялся. - Я думал, меня на разбор потащат: мы ведь семь «поплавков» взяли...

Очки вновь блеснули.

- Расследование завершено, - спокойно сообщил дознаватель. - Курьер, к сожалению, мертв. Дело закрыто.

- А Бобры?

- Бобры ни при чем. Они просто пустили парня переночевать.

- И не знали, что у него в контейнере?

- У них был сломан наноскоп.

Странное задание и не менее странное его окончание. Грег покрутил головой:

- А шеф об этом знает?

- Конечно, - махнул рукой Мишенька. - Это дело лишний раз покажет Цюриху, что в Москве блюдут права человека, даже самые идиотские. - Дознаватель улыбнулся. - А то считается, что у нас тут концлагерь какой-то, право слово. Тебе и Марату благодарность по самую макушку, Лауре... ну, ей и так было весело. «Поплавки» - в утилизацию, Бобры - на свободу. Курьер прибыл из Анклава Рио. Сейчас разгребу самые важные дела и отпишу им, чтобы приняли меры по поиску изготовителя. Хочешь посмотреть?

- Не, я лучше пойду, - буркнул Слоновски.

- Как знаешь. - Щеглов опять зевнул.

Грег подошел к дверям, но остановился, обернулся и с улыбкой проворчал:

- Иногда мне кажется, что филиалом командуешь ты, а не шеф.

- Думаешь, мне стоит поговорить с доктором о повышении жалованья?

РОССИЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ТЕРМИНАЛ «АНКЛАВ», СИЛЬНЫЙ ВЕТЕРАНЫ ЗАЛИВА ВСЕ НЕРВНИЧАЮТ

Терминал «Анклав» был не только самым современным из столичных вокзалов, но и самым охраняемым. Правда, за второй пункт следовало отдать должное федеральным властям. Построившие терминал корпорации и пальцем не пошевелили, чтобы защитить его больше, чем того требовала разумная предосторожность: видеокамеры, оптимальное число охранников, поддерживающих порядок, вот, собственно, и все. Трехметровую стену вокруг

терминала оплатило правительство, оно же расщедрилось на колючую проволоку сверху, электронную систему слежения и патрульных с собаками. Двое ворот: для пассажиров и транспорта, на обоих - стационарные наноскопы. У каждого проходящего в обязательном порядке сканируется «балалайка», сведения пересылаются в указанный в билете пункт назначения, вход провожающим запрещен.

Анклавы притягивали, манили. На независимых территориях не существовало воинской повинности и подоходного налога, были запрещены политические партии и организации. Всем правительствам планеты приходилось прилагать массу усилий, чтобы подотчетное население не сбежало под крыло корпораций, и в этом отношении меры, принимаемые в России, были куда либеральнее, чем в том же Китае, закрывающем Анклав Гонконг. Но тем не менее жесткими. Движение курсирующих между Питером и Москвой «суперсобак» регламентировалось инструкцией МВД. Первые три километра железнодорожного полотна контролировались не менее тщательно, чем сам терминал, и именно на них пилотам предписывалось выводить поезда на крейсерскую скорость. Затем шла магистраль, на которой убравшие колеса и вставшие на электромагнитную подушку «суперсобаки» останавливались только в случае крайней необходимости или в результате катастрофы. Инструкция звучала весьма жестко, но пилоты, как правило, тянули с набором скорости и выходили из трехкилометровой зоны еще на колесах. И не только потому, что контрабандисты с удовольствием приплачивали железнодорожникам за это маленькое нарушение. Помимо грузов Консорциума на «суперсобаку» прыгали «блохи» - люди, готовые рискнуть, прорваться к полотну под пулями федералов и провисеть полтора часа под брюхом несущегося на бешеной скорости экспресса. Люди, которые по-настоящему хотели в Анклав. Именно ради них пилоты, начиная ускорение, притормаживали за пределами охраняемой зоны, давая возможность «блохам» оседлать вагоны. А поскольку федералы не знали, где именно будет ловить своих паразитов следующая «суперсобака», им приходилось патрулировать не менее десяти километров эстакады. В свое время было выдвинуто предложение наглухо закрыть не трех-, а двадцатикилометровую зону, но благоразумие и щедрые подношения Консорциума сделали свое дело: идея заглохла. Игра в кошки-мышки продолжалась.

- Пора! - шепнул себе Илья и со всех ног бросился к почти остановившемуся поезду.

Федералов не видно, но это ненадолго: они уже наверняка получили сигнал об остановке «суперсобаки» и мчатся ловить «блох».

- Быстрее! Быстрее!!

В этом месте магистраль еще не ушла на эстакаду, но полотно располагалось довольно высоко, и бегущий человек был прекрасно виден издали.

Краем глаза Илья заметил попутчиков: серые в предрассветной дымке фигуры не меньше него торопились к обтекаемой громадине, на ходу вынимая «цеплялки» - нехитрое, но гениальное изобретение, позволяющее совершить бесплатное путешествие в Анклав. Было ли это случайностью, или нет, но под каждым стандартным вагоном «суперсобаки» находилась техническая выемка, более-менее надежно экранированная от электромагнитного поля. В углублении могли свободно поместиться два человека. Кто первым придумал использовать их для нелегального пересечения границ Анклава, тоже осталось неизвестным. Конструкция «цеплялок» и подробная инструкция по их изготовлению были запущены в сеть много лет назад, и, несмотря на честное предупреждение об опасности путешествия, у терминала «Анклав» не уменьшалось число желающих попробовать.

- Внимание, «блохи»! Всем остановиться и поднять руки!

Если они говорят, значит, еще далеко и не рискуют стрелять, чтобы не попасть в вагоны. Будь федералы ближе, открыли бы огонь без разговоров: «блохи» все равно не жильцы, в случае поимки их ждет обвинение в государственной измене и десять лет рудников, а оттуда не возвращаются. «Суперсобака» медленно тронулась: пилоты увидели, что федералы на подходе, и принялись разгонять состав. «Скорее!!»

Под вагон, который приметил для себя Илья, нырнул широкоплечий мужик с аккуратно

прилаженным рюкзаком и шикарно изготовленными «цеплялками», скорее всего курьер Консорциума. Илья выплюнул ему вслед короткое ругательство и спешно бросился к соседнему вагону - время уходило, цепляться на скорости было делом крайне затруднительным и опасным.

- Занято! - Висящая в выемке девушка зло посмотрела на парня.
- Ты здесь одна!
- Мне не нужны попутчики!
- Подвинься!

Снаружи грохнуло несколько выстрелов, донесся полный боли крик, слышались ругань и рев двигателей, федералы были рядом. Это позволило закончить препирательства: может, девушке и претило общество, но гнать Илью под пули она не стала.

- Лезь, придурок!

Девушка помогла молодому человеку правильно расправить «цеплялку» и поддержала, позволив заскочить на уже набравший приличный ход поезд.

- Спасибо!
- Да пошел ты!

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО С НЕКОТОРЫМИ ДРУЖИТЬ СТРАШНО, НО ИНТЕРЕСНО

Сретенка и прилегающие районы издавна считались наиболее цивилизованной частью Болота. Здесь селились «поднявшиеся» - те, кто сумел устроиться в жизни и начал ценить спокойствие. Здесь постоянно встречались патрульные СБА и улицы убирались: местные жители аккуратно платили коммунальным службам Анклава. Каперы и верхолазы заглядывали в местные лавки и рестораны не только в поисках приключений, а просто так. То есть в ресторанах можно было безбоязненно питаться, а в некоторых из них принципиально не подавали соевые продукты. В районе Сретенки располагалось крайне мало сомнительных заведений, и даже гладиаторские бои в цирке шли не чаще раза в месяц. Приличный район для приличных людей.

Олово нравилась эта часть Москвы. Старые улицы, бегущие вниз, к Цветному бульвару, старые здания, старые камни. Они не были ему родными, но стали домом, а Олово ценил понятие «дом», ценил уют и покой. И поскольку по дому не принято бегать, Олово ходил по улицам не спеша, как по комнатам. Невысокий, бритый наголо, одетый в узорчатую рубаху с большим вырезом и широкими рукавами, черные шаровары и мягкие туфли с загнутыми носами, он с одинаковой невозмутимостью шел по людным улицам и пустынным тупичкам, совершенно не обращая внимания на окружающих. Но редкий прохожий не останавливал на нем свой взгляд: Олово, мягко говоря, был большим любителем татуировок. Густая вязь черного узора - переплетение рун и символов - покрывала все его тело, кроме лица. Никаких драконов, никаких новомодных расцветок или нанесения золотом, только черная, не теряющая яркости краска и сложные письмена, череда знаков, смысл которых невозможно отыскать даже в сети. Ведь для людей эти знаки давно умерли. Они не умели их читать, а потому невысокий человек с плавными движениями и черным узором на коже казался им странным, просто странным. Не более.

- Добрый господин, подождите! Остановитесь на минутку!

Олово привык, что его часто окликали на улицах: приличная одежда, спокойное и уверенное поведение - наметанный взгляд уличных торговцев и попрошаек легко выхватывал из толпы солидного человека. Вот только здесь, неподалеку от дома, все давно знали, что приставать к нему не следует. Новенькая? Олово хотел пройти мимо, но остановился, поймав открытый взгляд больших зеленых глаз. Девушка не была попрошайкой.

- Добрый господин, на вас лежит проклятие!

Олово молча переложил авоську с купленными на рынке овощами из руки в руку.

- Честное слово, добрый господин! У вас темная аура! Мы можем прочесть ее и сказать, что надо сделать, чтобы вернуть ей силу и свет. Зайдите к нам! Моя тетя - превосходная гадалка!

Олово молчал. Девушка сбилась, сморщила носик, не понимая, почему этот странный, невысокий мужчина не отвечает, а затем разглядела несколько рун на предплечье Олова. И замерла.

- Добрый господин... Вы...

И тут Олово улыбнулся. Просто улыбнулся, но в больших зеленых глазах мелькнул дикий ужас. Девушка вскрикнула и напуганной мышкой юркнула в ближайшую подворотню. Хрипло рассмеялся Хаким, седой зеленщик, торгующий чуть дальше, добродушно крикнул владеющий кальянной Мустафа, но никто больше не обратил внимания на эту маленькую сценку.

Олово снова переложил авоську и медленно подошел к навесу, в тени которого на кресле сидела полная женщина в ярком желтом платье и в чудовищной соломенной шляпке, украшенной пышными розовыми цветами. «Салон Мамаши Даши. Предсказание будущего и коррекция судьбы».

- Зачем ты испугал Матильду? - добродушно поинтересовалась владелица магического заведения. - Девочка первый день на улице, а тут ты. Она теперь до вечера не покажется.

Олово отрицательно качнул головой.

- Ты ее не пугал?

Еще одно движение головой.

- Ты улыбнулся ей со значением, - догадалась Мамаша Даша.

Олово пожал плечами.

- Она-а меня-а... обидела-а.

Олово произнес фразу медленно, не то подбирая, не то вспоминая нужные слова. К тому же он сильно растягивал некоторые гласные, и в целом создавалось впечатление, что говорить Олово научился не так давно. У кого-то подобная манера могла бы вызвать кривую усмешку, но на Сретенке самоубийц не водилось, поэтому к особенностям речи некоторых уважаемых людей здесь относились с пониманием.

- Матильда не хотела тебя обидеть, она просто не знала, кто ты. Бедная девочка только сегодня вернулась в Анклав. Она моя племянница, росла в поселении «Науком» в Калуге, моя сестра работала на тамошнем заводе корпорации, а неделю назад попала под грузовой мобиль. Ты помнишь, я уезжала на неделю? Бизнес, конечно, пострадал, пришлось отказать четырем ОЧЕНЬ солидным клиентам, но ведь случилась трагедия! А Матильда! Бедная девочка! Она так тоскует по матери. Но у нее несомненный талант к предсказаниям. Я тебе не рассказывала? Я поняла это, когда Матильде было всего четыре годика.

Мамаша Даша говорила не очень быстро, не сбивалась на скороговорку, но пробиться сквозь поток ее слов не представлялось возможным. Олово тоскливо переминался, спрятавшись под навесом от жарких солнечных лучей.

- Я думаю, надо отдать девочку в Университет, я тебе не рассказывала? Матильда в этом году закончила школу. Господи, я понимаю, ты улыбаешься, ты думаешь: «какие в Калуге школы?» - и ты не прав! Матильда - очень прилежная девочка и очень хорошо училась! Я ходила с ней к господину Зайцеву, директору школы при Университете. Так вот, господину Зайцеву понравился уровень подготовки Матильды, и он сказал, что она может сдать экзамены и учиться. Но сколько это будет стоить денег! Матильда у меня умница, но вряд ли она сможет сдать экзамены на стипендию, придется платить... Правда, «Науком» обещал помочь, ведь моя сестра, пусть земля ей будет пухом, была не уборщицей какой-нибудь, а инженером! И господин Рюкович из корпорации прямо сказал, что до окончания школы Матильде будут платить пенсию и, может быть, помогут с Университетом. Правда, придется подписать контракт с «Науком», но ведь это лучше, чем болтаться по улице, да? А пока, думаю, пусть девочка поработает. Задатки у нее очень хорошие. А чего ты все

молчишь? Ходил на рынок? Почему сегодня свекла? Думаю, борщ сварить...

- Тысяча рублей!

- Два евродина? Кошмар! Куда катится мир? Два евродина за килограмм свеклы! Да это же чистое разорение! Я предсказываю людям будущее, указываю истинный путь, чищу им карму, и то не имею таких доходов, как фермеры. Подумать только: два евродина за кило какой-то там свеклы!!

- Ка-ак бизнес? - уныло поинтересовался Олово.

- А, - скривилась Мамаша. - Было бы о чем говорить! Люди верят компьютерным оракулам, а не линиям, нанесенным на руку самим Провидением. Безумный век! Полный упадок нравственности.

- Мастер говорит, ты хороша-ая га-адалка.

- Мастер слишком добр ко мне, - улыбнулась Даша. - На самом деле мне просто везет больше, чем остальным.

Она бросила внимательный взгляд вдоль улицы. Покинувшая подворотню Матильда стояла возле большого черного мобиля и щебетала о чем-то с сидящими в нем парнями.

- Давненько их не было видно, - проворчала Мамаша.

- Групповушники, - неодобрительно буркнул Олово. - Дурные.

И в подтверждении своих слов кивнул головой.

- Они меня боятся.

- Тебя-я?

Мамаша хитро посмотрела на мужчину:

- Я им сказала, что ты мой двоюродный брат.

Несколько мгновений Олово изумленно таращился на гадалку, после чего запрокинул голову и расхохотался. Даша, с заметной нервозностью ожидавшая реакции на свое заявление, захихикала.

- Ста-арая ведьма-а! - Указательный палец Олово ткнулся в гадалку. - Врунья-а!

- А ты бы хотел, чтобы мою единственную племянницу обидели групповушники?

Олово перестал смеяться и неопределенно пожал плечами.

- К тому же тебе и делать ничего не надо, - отрезала Мамаша. - Вряд ли они станут наводить справки.

Олово развел руками, почесал затылок, вновь переложил авоську из руки в руку и сообщил:

- Мне пора-а.

Гадалка проводила Олово взглядом, вздохнула и с улыбкой посмотрела на подошедшую племянницу:

- Не пугайся его, Мата, Олово - друг.

- Но я всего лишь...

- Я знаю, девочка, я знаю, - негромко произнесла Даша. - Ты всего лишь сказала то, что увидела. Но ты обидела его.

- Я сказала правду! - Девушка упрямо насупилась. - На нем лежит проклятие!

- Я знаю, - тихо откликнулась Мамаша.

- Какая попка у этой Матильды, да? - Казбек, развалившись на заднем сиденье открытого мобиля, причмокнул губами. - Кругленькая такая, подтянутая... Сытная девочка.

- Кровь с молоком, - поддакнул Мыра. - А буфера ты заценил? Я всегда на буфера сначала смотрю. Баба без буферов и не баба, считай.

- Слышал, она в Калуге росла? Небось голый в реке купалась. Только представлю, как она в воде нагибается...

Казбек и Мыра недавно прибились к компании и еще не знали многих реалий жизни на Сретенке. Поэтому сидящий за рулем мобиля Солома, лидер тусовки, покосился на приятелей и негромко поинтересовался:

- Вы разве не слышали, что сказала Мамаша Даша?

- А что?.. - начал было Казбек, но его перебил Мыра:

- Солома, тормози!!

Перед широким бампером мобили непонятно откуда вырос невысокий лысый мужчина с авоськой в руке, и только реакция лидера помогла избежать аварии.

- Во, придурок! - Казбек зло ощерился. - Ну, я му сейчас...

- Молчи! - Солома резко дернул приятеля за рукав. - Услышит!

- Я не понял...

- Потом объясню.

Парни замолчали. Олово подошел к водительской двери и медленно оглядел компанию. Солома нервно сглотнул:

- Что-то не так?

- Я-а двоюродный бра-ат Мама-аши Да-аши, - поведал Олово.

- Мы знаем, - очень вежливо и очень осторожно произнес Солома.

- Ма-атильда - моя племя-анница.

- Мы это поняли.

- Хорошо.

Олово подумал и сделал легкий жест рукой. Солома с предельной почтительностью склонил голову и надавил на педаль. Мобиль медленно покатился по улице.

- Что это за крендель? - осведомился Казбек. - В чем проблема?

- Боюсь, что о попке Матильды тебе придется забыть, - вздохнул Солома. - Хорошо еще, что он не слышал твои разглагольствования.

- Да кто это?

- И что у него за тату? - встрял Мыра. - Дикие какие-то, страшненькие.

У самого Мыры на плече переливалась золотая голограмма, на которую ушло содержимое трех украденных бумажников, и парню казалось глупостью украшать себя как-то иначе.

- Что у него за тату, я понятия не имею, - сквозь зубы ответил Солома. - Зато знаю другое: кто наш район держит, помните?

- Косой, - тут же ответил Казбек.

- А знаешь, во сколько Косой ходит на рынок за данью?

- Примерно в одиннадцать. А что?

- А то, что в десять часов дядя Матильды идет на рынок за покупками. И Косой старается с ним не встречаться. Теперь все понятно?

Казбек и Мыра одновременно обернулись, надеясь разглядеть в толпе невысокую фигурку с авоськой в руках. На таких людей не грех посмотреть дважды.

- А почему его до сих пор не грохнули?

- Потому что все грохальщики уже на том свете.

- Да кто он такой, блин? - проворчал Казбек.

- Олово, - пожал плечами Солома. - Слуга Кирилла Грязнова.

АНКЛАВ: МОСКВА ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО «ШЕЛЬМАН, ШЕЛЬМАН И ГРЯЗНОВ.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ И АНТИКВАРИАТ»

ОХОТНИК НА ТИГРОВ НЕ ОТКАЖЕТСЯ ОТ КУРОПАТКИ

Среди приличных зданий благополучной Сретенки дом, который занимала компания «Шельман, Шельман и Грязнов», выделялся ухоженным внешним видом. Было видно, что хозяева не просто заботятся о своей обители, а любят ее, любят ее. И даже отреставрированный с помощью современных материалов, особняк все равно сохранил причудливый и таинственный аромат старой Москвы, почти выветрившийся из Анклава. А

может, сыграло свою роль то, что владельцы крайне осторожно, только там, где обойтись было никак нельзя, использовали новомодные решения, иногда - в ущерб здравому смыслу. Все оконные стекла, например, были самыми обычными, такими, как и сто и двести лет назад. На Болоте это считалось смелым ходом, но, судя по всему, «Шельман, Шельман и Грязнов» была уверена в себе на сто процентов.

Несмотря на то, что компания занималась торговлей, витрина как таковая отсутствовала, и только у дубовой двери красовалась аккуратная бронзовая табличка: «Колониальные товары и антиквариат». А рядом с табличкой не кнопка звонка или интеркома, а бронзовый же колокольчик, навевающий мысли о добром девятнадцатом веке. Хотя... кто в наши дни помнит ту славную эпоху? И посетители, бывало, по несколько минут растерянно стояли у запертой двери, не понимая, как подать сигнал хозяевам. Другой век, другие порядки, но владельцы компании отказывались менять что-либо, разумно полагая, что, кто захочет, тот сумеет, а все остальные могут идти дальше.

Внутреннее убранство особняка было выдержано в том же старинном стиле. Большой холл, в котором нашлось место деревянной вешалке, калошнице и стойке для зонтиков, широкая лестница, ведущая на второй этаж, и несколько дверей, через одну из которых посетитель попадал в большой зал. Хотя именно в этом помещении «Шельман, Шельман и Грязнов» демонстрировала свои товары, язык не поворачивался назвать его торговым залом: продуманно расставленные предметы искусства скорее наводили на мысль о сокровищнице коллекционера, о музее, нежели об антикварной лавке. Старинные вазы и изысканные статуэтки, картины в резных рамах и золотые каминные часы, трости и кресла. На каждом выставленном в зале предмете лежал отпечаток времени, и о каждом владельцы могли рассказать интересную и неповторимую историю. Ведь именно это продают антиквары: историю и время, а отнюдь не дорогостоящие побрякушки, как мыслится уважаемой публике...

- Да, уважаемый Абу-Саид, - задумчиво произнес Кирилл Грязнов, рассеянно перебирая четки черного жемчуга. - Несмотря на то, что человечество накопило колоссальный объем знаний, гигантские массивы информации, большая их часть лежит мертвым грузом. Нас интересует «сегодня», немножко «завтра», и никто не хочет знать, что было «вчера». Людям некогда думать о подобных пустяках. Они отказывают предкам в мудрости, не ищут аналогий, и фальшивая почтительность - максимум, на что мы способны. Раритеты, которые я предлагаю, едва ли не единственная нить, связывающая современность с прошлым. Оценить их величие дано не каждому, и именно поэтому наша компания тщательно выбирает клиентов. Мы не продаем историю первым встречным. Только избранным.

- Я слышал о ваших принципах, - тонко улыбнулся араб. - Многие большие люди рассказывают, что именно знакомство с вами позволило им по-новому взглянуть на мир.

Взгляд Абу-Саида был прикован к четкам Кирилла, а точнее, к брелку, выполненному в виде головы дракона. Весьма реалистичному брелку. Казалось, что бронзовые зубы вот-вот сомкнутся, а рубиновые глаза засияют живым светом.

- Коллекционирование предметов старины - весьма достойное и необходимое занятие для человека с положением, - мягко продолжил Грязнов. - Чтобы по-настоящему постичь «сейчас», добиться всего, чего желаешь, необходимо обладать мудростью веков. Путь, который предлагаю я, - не главный, скорее вспомогательный, но сам факт наличия такого хобби говорит о человеке очень много.

- Это как клуб, в который надо вступить, - сорвалось с языка молодого араба.

Честолюбивого и горячего араба, желающего стать «человеком с положением».

- Разумеется, - согласился антиквар.

Кирилл был мало похож на торговца. Лет тридцати пяти - сорока, он был довольно высок, не менее метра восьмидесяти пяти, широк в кости и производил впечатление толстяка... ошибочное, впрочем, впечатление: лишнего жира у Грязнова не было ни грамма, вот только понять это с первого взгляда не представлялось возможным. Лицо Кирилла имел

простоватое, округлое, с большим носом и большими мягкими губами, что также наводило на мысль о добродушном обжоре. Дополняли картину большие серые глаза, внимательные и спокойные. И если мать-природа постаралась сделать внешний вид Грязнова мягким, то сам он приложил массу усилий, дабы дополнить его интересными штрихами. Очень светлые, почти белые волосы Кирилл стриг коротким ежиком, но при этом на затылке красовалась пятнадцатисантиметровая косичка, в которую была туго вплетена черная веревочка. В левом ухе Грязнов носил золотую сережку, густо испещренную мельчайшей вязью. Но самое главное - руки. Тыльные стороны ладоней Кирилла покрывали черные символические круги, в центре которых были изображены крупные руны, по одной на каждый круг. Подобный антураж добавлял Грязнову загадочности, мистической таинственности, и покупатели, впервые посетившие антикварную лавку, сразу же подпадали под его действие.

- Главное - не ошибиться в выборе хобби, - продолжил Кирилл. - Очень немногие люди могут себе позволить собирать все подряд, но в среде настоящих коллекционеров к подобным собирателям относятся не очень хорошо.

- Это не мой случай, - улыбнулся Абу-Саид. - Я, конечно, не нищий, но вряд ли смогу вложить в хобби миллионы. По крайней мере сейчас.

- Понимаю, - приятно улыбнулся Грязнов. - Давайте подумаем, какое направление будет вам наиболее близко... - Он задумчиво оглядел зал. - Влечет ли вас шоу-бизнес?

- Что вы имеете в виду?

- Есть очень интересный вариант: коллекционирование афиш. - И, перехватив недоуменный взгляд араба, пояснил: - В старые времена информацию о концерте или каком-либо ином мероприятии печатали на бумаге и расклеивали на улицах. Частенько подобные плакаты отличались оригинальностью и высоким художественным исполнением.

- Как этот? - Абу-Саид брезгливо кивнул на развернутую Кириллом афишу: длинноносый испитой юнец в спадающих черных очках с вороватым видом тащит куда-то лампу дневного света.

- Есть и получше, - смутился Грязнов, скручивая плакат в трубочку. - Подобное хобби скажет о вас как о человеке культурном и тонком ценителе прекрасного. Многие современные творцы обращаются к искусству прошлого, черпая в нем вдохновение. - Антиквар почесал бровь. - Если желаете приобрести хорошее хобби, которое продемонстрирует обществу ваше положение и поможет познакомиться с нужными людьми, то рекомендую фалеристику. Она снова входит в моду.

- Собирать марки?

- Ордена, - поправил араба Кирилл. - Наградные знаки, медали. Смею вас уверить - занятие прелюбопытнейшее.

- Разумеется, у вас есть коллекция.

- «Шельман, Шельман и Грязнов» располагают прекрасной подборкой наградных знаков самых разных эпох. На каждый предмет выдается гарантийное письмо. Каждый обладает уникальным номером и зарегистрирован в каталоге. У нас есть даже фалеры римских легионеров.

- Неужели?

По лицу Абу-Саида было понятно, что слова «фалера» и «римский» не говорят ему ни о чем.

- Я вижу, вас заинтересовало мое предложение. - Грязнов с широкой улыбкой раскрыл изящную коробочку: - Знак ордена Подвязки. Деятнадцатый век.

- А этот рыцарь?..

- Святой Георгий, - любезно объяснил Кирилл.

- Религиозный герой, - поморщился араб. - Боюсь, мне не подойдет это хобби.

- Понимаю... - вздохнул антиквар. - К сожалению, на большинстве старых европейских орденов изображены христианские святые. Хотя... можно сосредоточиться на наградах Советской России двадцатого века. Вас не смущают пентаграммы?

- Ни в коем случае.

- Тогда обратите внимание на этот великолепный экземпляр: почетное оружие времен Гражданской войны, шашка, к эфесу которой прикреплен орден Красного Знамени. Необычайный раритет.

Абу-Саид с явным удовольствием взялся за оружие и картинно провел шашкой перед собой. Задатки фехтовальщика у него отсутствовали.

- Хорошая балансировка, - с важным видом сообщил араб.

Кирилл имел свое мнение относительно боевых свойств этой не самой лучшей в мире шашки, но он оставил его при себе.

- Вот орден Трудового Красного Знамени, его вручали тем, кто хорошо работал. Неплохая подборка наград времен Второй мировой войны: орден Красной Звезды, орден Суворова, медаль «За отвагу». И тут же награды других стран: рыцарский крест с дубовыми листьями, американская медаль...

- Все это интересно.

- Как я уже говорил, фалеристика вновь в моде, с таким хобби перед вами откроются многие двери в Москве.

- А кто еще коллекционирует ордена? Или это секрет?

- Ни в коем случае. - Кирилл прищурился. - Фалеристы... Господин Сикх, официальный представитель Индии в Анклаве Москва, господин Базаревич, директор филиала корпорации «Боинг», господин Ван Майер, руководитель программного департамента филиала корпорации «Евроспейс». Это так, навскидку, я перечислил далеко не всех.

- И все они являются подлинными ценителями?

- Только Сикх, - тонко улыбнулся Кирилл. - Что касается остальных... Повторю в третий раз: фалеристика снова в моде.

- Вы сможете составить для меня начальную коллекцию?

- С удовольствием. На чем вы решили сосредоточиться?

- Пожалуй, для начала ограничимся Второй мировой войной. Награды и той и другой стороны. Как скоро вы сможете все подготовить?

- Завтра утром я предоставляю ориентировочный список предметов коллекции, направления ее развития и примерную стоимость услуг. - Грязнов помолчал. - Кофе?

- С удовольствием.

Араб важно опустился в роскошное кресло и с удовольствием втянул ноздрями запах только что сваренного кофе. Невысокий слуга быстро расставил на столике приборы и с поклоном подал Абу-Саиду чашку.

- Может, немного вина? - предложил Кирилл.

- Я не пью, - с достоинством ответил араб. - Импорт вин из стран Исламского союза - это дань традициям и экономический расчет. Правоверным не к лицу употребление этой гадости.

- Нравы в Анклавах куда свободнее, чем в Эль-Париже.

- Это ничего не значит, - строго ответил Абу-Саид.

- Безусловно, - склонил голову Грязнов. - Признаться, меня восхищает царящая в Исламском Союзе строгость нравов. Это показатель крепости государства.

- Не везде, - поморщился араб. - В Британском халифате разрешено пиво, чего не было и никогда не будет на континенте.

- Мне приходилось бывать в Ланданабаде, - кивнул Кирилл. - Не знаю, пиво тому виной или нет, но этот городок не идет ни в какое сравнение с Эль-Парижем.

Антиквар решил, что пришло время сказать гостю что-нибудь приятное, и это ему удалось - Абу-Саид расцвел в улыбке:

- Эль-Париж не зря называют европейской жемчужиной.

- Совершенно согласен.

Араб сделал маленький глоток кофе.

- Я слышал, ваша компания имеет филиалы по всему миру?

- В каждом Анклаве, если быть точным.
- Вы не работаете в государствах?
- Увы.
- Почему? Многие антикварные фирмы имеют офисы в Эль-Париже. Конечно, где-нибудь в Индии или у заокеанских варваров лучше не открывать магазины, но в странах Европейского Исламского Союза ценят изысканные вещи, и вы сможете найти массу богатых клиентов.

- К сожалению, такова политика фирмы, - развел Руками Кирилл. - Анклавы предоставляют куда большую свободу скромным предпринимателям.

- Скромным? Вы себя недооцениваете. Насколько я знаю, «Шельман, Шельман и Грязнов» пользуется большим авторитетом во всем мире.

- Я рад, что наши усилия не пропали даром.
Абу-Саид поставил опустевшую чашку на столик и чуть подался вперед:
- А вы и есть тот самый Грязнов?
- Тем самым был мой дедушка, - любезно ответил Кирилл. - Я всего лишь продолжаю дело.

- Я полагал, что владельцы столь преуспевающей фирмы не работают в магазине.
- Каждый из нас работает в каком-то любимом магазине, это не мешает решать другие вопросы. В конце концов, мы антиквары, а не руководители корпораций, мы маленькие люди.

- Добившиеся прекрасных результатов.
Грязнов склонил голову.
- Мне было бы очень приятно иметь такого человека в качестве друга, - прозрачно намекнул араб. - Корпорации не доверяют правительствам, но мы весьма заинтересованы в том, чтобы иметь в Анклавах как можно больше настоящих друзей.

Выражение лица Кирилла не изменилось, осталось доброжелательным, и только очень и очень внимательный наблюдатель смог бы подметить скуку, промелькнувшую в его глазах.

- Ну почему, почему каждый присланный в Анклав юнец пытается меня завербовать? - Грязнов вздохнул и посмотрел на убирающего приборы Олово. - У них что, одинаковые путеводители?

Слуга пожал плечами, но от работы не отвлекся.
- Абу-Саид два дня как прибыл из Эль-Парижа.
Олово молча кивнул.
- Он француз.
- Я догада-ался, мастер.
«Мастер» было единственным словом, которое слуга произносил четко, не растягивая гласные. Кирилл постепенно становился серьезным.

- Абу-Саид будет работать в представительстве Исламского Союза при Анклаве. Что-то вроде атташе по химической промышленности. Молодой, дерзкий, работает на военную разведку и мечтает выслужиться. У него одна жена, но он сказал, что в ближайшие полгода опять сыграет свадьбу. Очень правильный юноша.

Олово не стал спорить.
- Сам по себе Абу-Саид неинтересен, но он происходит из хорошей семьи с глубокими корнями в Гаскони. Его дядя занимает высокий пост в Союзе, а по материнской линии Абу-Саид имеет родственников среди аравийских шейхов. Так что, возможно, француз не так плох, как кажется на первый взгляд.

Во время речи слуга успел унести приборы и вернулся с бокалом вина для хозяина.

- Что у нас сегодня? - Грязнов с наслаждением принахался: - «Хванчкара»? Олово, ты молодец, сейчас мне нужно именно оно! - Антиквар сделал глоток. - Согласись: турецкие вина великолепны!

Слуга неопределенно качнул головой: алкоголь Олово не употреблял ни в каком виде. Кирилл сделал еще один глоток, выбрался из кресла и прошелся по залу.

- Пусть Таратута поможет Абу-Саиду хорошо провести время в Анклаве, познакомит с нужными людьми, проведет по нужным местам... ну, как обычно. Недели через две пусть вербует: лишний человек в посольстве нам не помешает.

Олово кивнул. Окончательно посерьезневший Грязнов поставил бокал на резной столик и поинтересовался:

- Поднебесники еще не собирали граверов?

Слуга отрицательно качнул головой.

- Но соберут обязательно, - продолжил Кирилл, перебирая черные жемчужины. Дракон недовольно вертелся, словно стараясь цапнуть антиквара за палец. - Не забудь появиться на вечеринке.

- Обяза-ательно, мастер, - кивнул Олово.

АНКЛАВ: МОСКВА (ПРИБЛИЖАЕТСЯ) БОРТ ДИРИЖАБЛЯ «МАРКО ПОЛО»

РАЗУМНЫЙ ЧЕЛОВЕК УМЕЕТ СОВМЕЩАТЬ ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

Тао обожал путешествовать на цеппелинах. Неспешные, огромные, медленно плывущие меж облаков гиганты приводили полковника в состояние детского восторга. Он наслаждался каждым мгновением, проведенным на борту дирижабля, вот только плотный график одного из высших офицеров китайской военной разведки практически исключал использование столь медленного транспорта. Как правило, Тао перемещался на «суперсобаках» или, если легенда позволяла, на реактивных самолетах, именно «перемещался» - полковник отказывался называть скоростные поездки путешествиями. Но при малейшей возможности пересаживался на цеппелины. Поездка в Москву такую возможность предоставила. Прибыв из Пекина в Гонконг, Тао сменил документы, превратившись в инспектора по кадрам Народной нефтяной компании, и «по служебной необходимости» вылетел на самолете в Анклав Франкфурт. И опять стал другим человеком: в каюте первого класса роскошного пассажирского дирижабля «Марко Поло» в Москву направлялся совладелец небольшой, но процветающей фирмы, зарегистрированной в Анклаве Эдинбург. Целью поездки, разумеется, являлось «установление партнерских отношений с Анклавом Москва». А впрочем, кто будет интересоваться целью поездки пассажира первого класса?

С другой стороны, полет на цеппелине имел немаловажное преимущество: безмятежное путешествие располагает к размышлениям, и Тао имел прекрасную возможность еще раз продумать, просчитать, проработать все нюансы предстоящей операции. Сложнейшей акции, тщательно разработанной под личным руководством генерала Ляо. Масштаб операции впечатлял. Успех мероприятия гарантировал полковнику блестящие карьерные перспективы. Неудача... А вот о неудачном исходе Тао даже не задумывался. Все продумано, все подготовлено, все рассчитано до мелочей, все шаги контролируются, и любая нештатная ситуация будет преодолена. В распоряжении полковника имелись все ресурсы, которые могла предложить Народная республика: безлимитное финансирование, полная поддержка московской Триады, специальная боевая группа, составленная из лучших оперативников военной разведки, неограниченные права при проведении операции. Другими словами, ядерный удар по Анклаву был единственным, чего не мог требовать полковник. Тао понимал, что просто так такие полномочия и такую власть не предоставляют, спрашивать с него тоже будут по самому большому счету, и был готов к игре.

И только одна маленькая деталь немного смущала полковника - внезапная смерть Шэнхуна. Гибель заместителя, вертолет которого взорвался над океаном неподалеку от Сингапура, слишком уж совпала по времени с началом операции. Разумеется, Тао приказал провести самое тщательное расследование, убедился, что с несчастным майором расплатились террористы из «Бригад Восточных Тигров», требующих отделения от

Народной республики Индонезии и Малайзии, но, как говорится, осадок остался. Смерть Шэнхуна заставила полковника в очередной раз перепроверить все детали операции и в очередной раз убедиться, что предусмотрено решительно все. Срыв невозможен.

И именно поэтому, наблюдая с панорамной площадки приближающийся Анклав, Тао был абсолютно спокоен. Напрочь забыв о делах, он любовался длиннющим «Дядей Степой», знаменитой «Тройкой» и, конечно же, великолепным «Подсолнухом». Маршрут цеппелинов был специально проложен таким образом, чтобы гости Анклава смогли оценить всю его прелесть с высоты птичьего полета, удивиться снующим на небывалой высоте мобилям: московские эстакады поднимались даже выше токийских - и улыбнуться застрявшим между небоскребами облакам. Сити уже лежал под ногами Тао, а ключи от него полковник собирался добыть в ближайшее время.

ГЛАВА 2

* * *

Репутация человека зарабатывается годами, разумные люди старательно выстраивают ее, прекрасно понимая, что имя дает вес, положение в обществе, авторитет. Репутация складывается из громких поступков и случайных мелочей, из продуманных шагов и неожиданных срывов, репутация - портрет, на который ориентируются окружающие. Ведь это так просто: не узнавать человека, не тратить время на общение с ним, а просто послушать, что говорят о нем другие. Узнать о его репутации. Разумеется, портрет в каждом случае будет свой: кто-то видит в человеке друга и готов прощать ему любые поступки, находя объяснение и подлостям и жестокостям. Враги наоборот: описывают каждый его шаг с отрицательной стороны, находя корыстные мотивы даже в благотворительных акциях. И лишь немногие способны смотреть на людей ровно: так, как они того заслуживают. Для этих, последних, слово «репутация» не значит ничего, они рассматривают не прошлое, а настоящее, холодно оценивая поступки строго в контексте реальной ситуации. Они способны сложить из частного цельную картину, проникнуть в самую суть, разобраться и сделать единственно правильный вывод. Таких людей меньшинство. Для всех остальных ты не более чем совокупность дел и высказываний, газетных заметок и мнений окружающих. Не человек, а репутация. И в какой-то момент она начинает диктовать правила поведения. В какой-то момент ты уже не в силах поступать так, как желаешь, а вынужден делать то, что должен. Совершать поступки, которые от тебя ждут, поддерживать свою репутацию. Очень немногие позволяют себе пренебрегать ею.

Доктор Максимилиан Кауфман, директор московского филиала СБА, славился тем, что никогда не прощал своих врагов. Хорошо это или плохо - вопрос другой, но за те двадцать лет, что он охранял Анклав, Мертвый сумел донести до всего мира простую мысль: тому, кто покусится на Москву, пощады не будет. Дознаватели Кауфмана с маниакальным упорством изучали все детали вражеских атак, вынюхивали самые слабые следы, самые тонкие связи, находили всех, кто был причастен к операции против Анклава, и жестоко наказывали. Не важно, сколько времени прошло после атаки: доктор был злопамятен. Непосредственных исполнителей старались взять живыми, чтобы подвергнуть безжалостным пыткам, вычислялись и истреблялись заказчики, не забывались и мелкие сошки: всех, кто так или иначе помогал врагам Кауфмана, ожидало возмездие. На первых порах прямолинейность Макса лишь ухудшила ситуацию, две террористические организации объявили награду за его голову, в течение года в Сити прогремели пять взрывов, унесших жизни семи сотен людей, а лучшие ломщики выстраивались в очередь, чтобы наказать «тупого солдафона». Общественность выражала крайнее недовольство, боссы корпораций морщились, в Цюрихе

подбирали новую кандидатуру на пост директора, а Мертвый продолжал упрямо гнуть свою линию: если мои действия вызывают агрессивную реакцию, значит, я был недостаточно тверд. Обе группировки, осмелившиеся на опереточные шаги, были ликвидированы в течение полутора лет, преданные лично Кауфману головорезы из Отдела прямых переговоров путешествовали по всему миру, вычисляя и уничтожая его врагов. Набравшиеся опыта московские машинисты научились работать против самых лучших ломщиков, пресекая попытки проникновения в сеть на самых ранних стадиях. Взрывы прекратились - общественность успокоилась, ломщики присмирели - корпорации вздохнули с облегчением. В Москве стало безопасно, и благодарить за это следовало ругаемого всеми Мертвого. Разумеется, настолько далеко великодушные верхолазов и общественности не распространялось - благодарить доктора Кауфмана никто не собирался. Его продолжали считать недалеким солдафоном, слишком просто воспринявшим приказ «обеспечить безопасность», в некоторых информационных каналах над ним даже посмеивались, но все сходились во мнении, что пост директора следует пока оставить за ним. И никто не обратил внимания на то, что все попытки действовать по рецептам Мертвого неизменно проваливались. Никто не подумал, что для победы над врагами требуется гораздо больше ума, хитрости и воли, чем для переговоров с ними. Никто не знал, что большую часть статей, в которых едко высмеивались ограниченные способности туповатого директора СБА, Максимилиан Кауфман редактировал лично. Мертвый хорошо знал людей.

Но была одна история, которая никак не вязалась со светлым образом прямого, как гвоздь, служаки, всегда идущего по следу до конца. Был один человек, ломщик под ником Чайка, который атаковал Анклав Москва и остался в живых. А если быть более точным - Кауфман оставил его в живых. В той операции Чайка не играл главной роли, он был всего лишь одним из трех помощников знаменитого Каскада. Обычный промышленный шпионаж - ломщики пытались слить секретные разработки «Хруничева» по заказу Омарского эмирата - закончился кровавой баней. Каскада взяли живым и долго «интервьюировали» в подвалах «Пирамидома», двух его помощников безы настигли в течение дня и расстреляли прямо на улицах «как оказавших сопротивление», а вот Чайке удалось вырваться. Он бежал, петлял, заметал следы, он забился в самый дальний уголок Анклава Рио и два дня не выходил из надежной норы. Но голод выгнал Чайку из убежища, заставил выйти на улицу, чтобы там, у вонючей забегаловки, торгующей соевым супом, понять, что безы рядом. Чайка навсегда запомнил липкий страх, сиропом расплзшийся по телу. Ноги отказались идти, руки повисли плетями, а в голове крутилась всего одна мысль: «Конец!» Он не просто чувствовал - ЗНАЛ, что они рядом. Чайка сел прямо на тротуар и горько заплакал, ожидая выстрела в голову. Плакал, не замечая удивленных взглядов, изредка бросаемых в его сторону из безучастной толпы прохожих, плакал, прощаясь с жизнью.

А потом ощущение ужаса пропало. Не ушло со слезами, не закончилось вместе с истерикой, а просто исчезло, прекратив поток слез и заставив прийти в себя. Чайка понял, что безы ушли. Почему? Что побудило Мертвого оставить его в живых? Он задавал себе этот вопрос тысячи раз, но так и не смог придумать внятный ответ. Он пытался забыть ту историю, но рано или поздно вспоминал Каскада - и все начиналось заново. Мертвый. Проклятый Мертвый! Почему он принял такое решение? Почему поступился принципами?

Иногда Чайка просыпался среди ночи.

Он едва не сошел с ума. Шесть месяцев на успокоительных в тщетных попытках понять, почему остался в живых. Полгода в полубезумном состоянии. Чайка с трудом спас свою голову, а его ненависть к Кауфману усилилась многократно. И что бы ни стояло за неожиданным поступком директора московского филиала СБА, Чайка был полон решимости заставить Мертвого пожалеть о проявленной слабости.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК ЗАПРЕТНЫЙ САД, ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

НИКТО НЕ ЛЮБИТ ПОЛУЧАТЬ ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Как и было предписано из Пекина, господин Пу, глава московской Триады, организовал встречу Тао без лишней помпы. В Шарике полковника ожидал шофер и черный «Опель-Менеджер», мобиль дорогой, но далеко не самый лучший из представительских. Этот выбор полностью соответствовал легенде Тао: с одной стороны, пассажир первого класса «Марко Поло» не мог пересест на какой-нибудь «Фольксваген», с другой, полковник не относился к верхолазам, и за ним вряд ли бы прислали автомобиль. Группа телохранителей, которую предусмотрительный Пу отправил в Шарик, держалась в стороне.

- Рады приветствовать вас в Анклаве Москва. - Шофер произнес фразу на безукоризненном кантонском диалекте, почтительно склонился и распахнул дверцу мобиля. - Надеюсь, путешествие было приятным?

Тао молча кивнул.

- Господин Пу ожидает вас в своей резиденции.

И опять полковник не счел нужным отвечать. Дождавшись, когда шофер закроет дверцу, Тао с наслаждением вытащил из разъема чужую «балалайку», вставил свою и едва слышно вздохнул: в нижнем углу напыленного на глаза наноэкрана появилось сообщение о получении сорока девяти посланий. Путешествие под чужим именем закончилось, пора браться за дела. Полковник сфокусировал взгляд на мерцающей в правом верхнем углу звездочке, активизировав тем самым спрятанные в подушечке указательного пальца сенсоры, дождался появления курсора и, небрежно водя пальцем по подлокотнику сиденья, принялся просматривать почту.

Тао не в первый раз приезжал в Москву, а потому совершенно не интересовался окрестностями. Да и что там могло быть интересного? Выбравшись из традиционных заторов Шарика, «Опель» сразу же поднялся на третий, самый быстрый уровень МКАД и помчался на юг. Поездка должна была занять - и заняла! - двадцать четыре минуты. Китайские кварталы располагались на окраине Москвы, а потому, съехав с кольцевой, «Опель» сразу же оказался на Каширка-цзе, центральной улице Шанхайчика. Но приятные лица соотечественников и знакомый гомон не привлекли внимания полковника, он продолжал прослушивать и просматривать сообщения и вышел из почты, только когда мобиль остановился у пропускного пункта в Запретный Сад - закрытую территорию Шанхайчика, вход в которую позволялся лишь избранным. Изящные ворота, украшенные драконами, были открыты: полковника ждали, но шофер все равно притормозил, чтобы охранники смогли заглянуть в салон. И только затем очень медленно повел мобиль по аккуратным дорожкам Сада. Сердце китайских кварталов располагалось в парковой зоне, на его территории находились пруды, по деревьям прыгали белки, и Тао опустил стекло, с удовольствием сменив кондиционированный воздух на мягкую прохладу Запретного Сада. Изящные беседки на берегу, невысокая пагода, кумирня, джонки на воде... милый кусочек Поднебесной в варварской стране. «Опель» остановился у небольшого павильона, слуга распахнул дверцу, и полковник с должной неспешностью вышел навстречу господину Пу.

- Есть новости?

Нехорошо поднимать серьезные вопросы на первой же чайной церемонии, но Тао сразу дал понять главе Триады, что в первую очередь его интересует дело. Господин Пу все понял правильно и, даже если и был разочарован неделикатным поведением гостя, никак не проявил это внешне.

- Новости только плохие, дорогой друг. Увы, только плохие.

Полковник удивленно поднял брови:

- Операция еще не началась, а у нас появились проблемы?

- К моему глубокому сожалению, не все в этом мире идет так, как мы этого хотим. И даже хорошо разработанные планы иногда дают сбой.

Многоречивость господина Пу начинала действовать на нервы.

- Что случилось? - коротко поинтересовался Тао.

- Сегодня ночью безы Мертвого перехватили курьера с «поплавками», - просто ответил глава Триады.

Полковник блестяще владел собой, а потому не поперхнулся чаем. Но в его черных глазах мелькнуло бешенство.

- Как это произошло?

- Курьер находился в последней точке маршрута, должен был направиться в Шанхайчик и попал в облаву. Безы искали пропавшую жену верхолаза, прочесывали территорию и наткнулись на наши «поплавки». Роковая случайность.

Минуту Тао молчал, и в комнате висела угрюмая, напряженная тишина. Больше всего на свете полковнику хотелось взять изящное фарфоровое блюдо и нехитрым, но эффективным движением убить господина Пу. Тонкие фарфоровые блюда можно использовать для разных целей... Но бешенство отступило, и к Тао вернулась прежняя рассудительность: глава Триады ни в чем не виноват, он лишь принес плохую весть. Ошибка была допущена раньше, когда принималось решение о транспортировке «поплавков» по этому каналу.

- Вы понимаете, что произошло? - тихо спросил Тао.

- Да, - очень серьезно ответил Пу. - Я все понимаю.

Без мощных и скоростных процессоров атака ломщиков была обречена. Только с помощью «поплавков» можно прорвать защиту внутренней сети и выйти к массивам информации. Проблема заключалась в том, что корпорации жестко ограничивали распространение процессоров, и доставить их в Анклав считалось сложнейшим делом. Тао выбрал самый надежный, как ему казалось, путь: обратился к Консорциуму. Но даже у лучших контрабандистов мира, оказывается, случались накладки. Дублирующей партии не предусматривалось, и полковник впервые подумал, что тщательно продуманная операция может закончиться провалом.

Что означает перехват процессоров? Досадная оплошность или противник что-то разнюхал и начал свою игру? Гибель Шэнхуна, проблемы с контрабандистами... совпадения или нас ждут? Требовалось время, чтобы обдумать ситуацию, но его-то как раз и не было: «поплавки» не соевый суп, их на улице не купишь, а Чайка ждать не может, действия ломщика рассчитаны едва ли не по секундам.

- Вы уверены, что захват «поплавков» произошел случайно?

- Я не могу быть уверен, - с достоинством произнес господин Пу. - Я рассказываю то, что знаю. О происшедшем стало известно три часа назад: курьер не подал условный сигнал. Мы подключили нашего осведомителя в СБА, который сообщил, что ночью летучая группа безов, разыскивающая потерявшуюся на Болоте Лауру Бельмах, накрыла контрабандистов с «поплавками». Курьер погиб.

Тон господина Пу показывал, что глава Триады КРАЙНЕ удивлен поведением гостя. Тао понял, что переборщил: с такими людьми не следует обращаться, как с подчиненными. Да, Триада зависит от военной разведки, но существовали нормы общения, которых необходимо придерживаться.

- Прошу извинить мою резкость, - вздохнул полковник. - Я несколько выбит из колеи.

- Я все понимаю, дорогой друг, - важно кивнул Пу. - Ситуация действительно неудачная.

- Вы уже связались с местным менеджером Консорциума?

- Его зовут Всадник, - сообщил господин Пу. - Мы направили письмо, но ответа пока не получили. В Консорциуме принимают весьма серьезные меры безопасности, послание может идти довольно долго.

- Дни?

- Часы.

Тао сжал кулаки и процедил:

- Мне нужны «поплавки».

- Я знаю, - сдержанно отозвался Пу. - И как раз с этим связана еще одна неприятная новость, которую я должен вам сообщить.

Как же хорошо было парить на «Марко Поло» и, попивая коктейль, рассматривать лежащий под ногами Анклав.

- Чем вы еще хотите меня огорчить?

- Сегодня ночью был совершен дерзкий рейд в Шанхайчик. Мы потеряли лучшего гравера и... и электролабу, способную производить «поплавки». Единственную подобную электролабу.

И опять молчание. Не меньше минуты Тао, не мигая, смотрел на золотого Будду, безмятежно улыбающегося в углу, после чего ОЧЕНЬ спокойным голосом поинтересовался:

- И после этого вы уверяете меня, что нападение на курьера с «поплавками» было случайностью?

АНКЛАВ: МОСКВА (ПРИБЛИЖАЕТСЯ)

СКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ, ДНО ВАГОНА

ВПЕРЕДИ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Девушка оказалась невысокой, худенькой и очень ловкой. Вещей у нее было совсем чуть-чуть, места в углублении она занимала немного, а потому Илье удалось разместиться достаточно комфортно. Учитывая обстоятельства, разумеется. Молодой человек боялся, что недовольная появлением попутчика девушка проигнорирует его и путь придется совершать в молчании, но уже через двадцать минут она протянула ладошку и крикнула:

- Майя!

- Илья! - обрадованно ответил молодой человек.

- Какого черта ты забыл в Анклаве, пацан?

- Спасаясь!

- От армии?

- Нет!

- От милицеских? В Анклаве не любят уголовников! Там своих бандитов хватает!

- Меня распределили в «химию»! - прокричал Илья.

- Бедолага!

Государственный унитарный концерн молекулярных разработок и современных биотехнологий, в просторечии «химия», со дня своего основания пытался создавать новые препараты для федеральной армии. На деле его работа сводилась к приобретению самых дешевых лицензий у «Фарма-1» и других независимых корпораций, которые затем федеральная пропаганда называла отечественными открытиями. При этом прижимистые молекулярные разработчики постоянно искали способы не платить Анклавам деньги, и вся страна была убеждена, что корпорации превратили фабрики унитарного концерна в полигоны, на которых обкатывались новые препараты. Работать на «химии» никто не хотел, и специалистов туда рекрутировали через военных комиссаров.

- А что, родственники не смогли собрать деньги для военкомата?

- Я сирота. Рос в детдоме.

- Не повезло!

Таким прямая дорога в «химию». Теперь Майя смотрела на попутчика другими глазами. Худощавый, узкоплечий, немного нескладный, с длинными руками и ногами, бедно одетый, он был похож на побитую собаку, на жалкого щенка. Но ведь он нашел в себе силы побежать сквозь милицеские кордоны! Не побоялся попасть под пули. Не побоялся броситься под вагон с самодельными «цеплялками», которые едва держали вес худенького тела.

- Есть хочешь?
- Не отказался бы, - несмело улыбнулся Илья.
- Держи! - Девушка протянула ему вскрытую упаковку галет. - Вода есть?
- Угу.

Илья жадно набросился на сухой хлеб, и его большие уши комично задвигались, сделав молодого человека похожим на жующую мышку.

- А на что рассчитываешь в Анклаве?
- В смысле?
- Если ничего не умеешь, то тебе прямая дорога на стол конструкторов, а это хуже «химии».

- Думаю прибиться к машинистам, - серьезно ответил Илья.
- Ух! - Такого ответа Майя явно не ожидала. - Ты шутишь?
- Нет!

Молодой человек сумел ее удивить.

- С чего ты взял, что сможешь прибиться к машинистам?
- Я учился математике у Марка Танаевского.
- Ты учился у Танаевского?!
- Правда, всего два года, - вздохнул Илья.

Он произнес эту фразу не очень громко, но теперь девушка ловила каждое слово попутчика и сумела расслышать ее даже сквозь шум «суперсобаки».

- После того, как федеральное правительство запретило Марку Яковлевичу подписывать контракт с корпорациями, он был вынужден преподавать в обычной школе. Мне повезло.

Да уж, так бывает всегда: кому-то везет, а у кого-то ломается судьба. Танаевский был гением математики, крупнейшим ученым, работавшим в федеральном ядерном центре. Его труды по теории современного программирования вызвали пристальный интерес в Анклавах и сделали его одним из официально признанных гуру машинистов. Двенадцать лет назад Танаевский решил принять предложение «МегаСофт» и перебраться в Анклав Эдинбург, однако правительство воспротивилось переходу: ведь ученый работал над «закрытыми» военными проектами! И никто не собирался признавать, что атомные разработки того же «МосТех» опережают государственные лет на тридцать... В результате длительной борьбы и шумихи в прессе великий ум отправился преподавать математику в рядовую школу и до конца жизни находился под наблюдением федеральных агентов. Марк Танаевский умер семь месяцев назад, и эту дату машинисты провозгласили Днем траура.

- С такой рекомендацией тебя по крайней мере выслушают, - кивнула Майя. - А если ты действительно что-то собой представляешь, то можешь рассчитывать на поддержку.

- Я так и думал, - обрадовался Илья. - Но если честно, сначала я хочу продолжить образование. Марк Яковлевич говорил, что мне надо учиться.

- Пойдешь в Университет?

- Да.

- Знаешь, - после паузы произнесла Майя. - Я рада, что не прогнала тебя. Ты правильный пацан, Илья.

Молодой человек покраснел, отвел глаза и смутился еще больше:

- Майя, извини, я, кажется, съел все твои галеты.

- Плевать на галеты! - Девушка поудобнее разместилась на «цеплялках». - Расскажи мне о Танаевском.

ГДЕ-ТО НА ОРБИТЕ

СТАНЦИЯ «ЯБЛОКО»

В ПРЕДВКУШЕНИИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Давно забыты времена, когда вокруг нашего глобуса крутилась лишь старушка Луна, кокетливо скрывающая от старшей сестренки плохо стриженный затылок. Хотя давно ли? Чего стоят полторы сотни лет в космических масштабах? Даже несерьезно. Зато для людей годы, прошедшие с запуска первого искусственного спутника, вместили не одну эпоху. Рушились империи, перекраивались границы, постаревшие нации уступали место молодым, заключались невозможные ранее союзы и разрывались самые тесные связи. Большой Нефтяной Голод и последовавшие за ним войны больно ударили по исследовательской космонавтике. Правительства интересовали ее прикладные аспекты: спутники-шпионы, спутники связи, спутники-ракетоносцы и вакуумные истребители. Правительства торопились, жили сегодняшним днем и долго не обращали внимания на то, что изучение космоса переходит в руки корпораций. А когда опомнились, было поздно. Боевые спутники ржавели на орбите, а по соседству с ними «Евроспейс», «Боинг» и «Хруничев» строили гигантские станции, оснащенные лабораториями и производствами. Благодаря серьезным изысканиям и грамотному использованию отброшенного правительствами научного потенциала корпорации сумели превратить вечно убыточный космос в прибыльное предприятие. Промышленное производство сверхчистых материалов и невозможные в земных условиях биологические эксперименты, химия и фармакология, медицина и энергетика - в Анклавах не было корпорации, которая не пользовалась бы услугами космических гигантов. А те, крепко встав на ноги, влезли в святая святых государственных космических интересов - в связь. Сначала корпорации работали на страны третьего мира, но постепенно, по мере того, как увеличивался качественный разрыв между возможностями НАСА и того же «Хруничева», крупнейшие мировые державы были вынуждены обращаться к Анклавам. За лицензиями, за технической поддержкой... Корпорации чинили старые боевые спутники, обеспечивали военным связь и продолжали развиваться, открывая все новые и новые направления бизнеса.

Эпоха массового космического туризма началась десять лет назад, когда в «Евроспейсе» посчитали, что пристроенная к основному корпусу «Яблока» гостиница окупится в течение трех-пяти лет. С тех пор бизнес развивался лавинообразно. Появились шикарный «Star Bridge» от «Боинг» и демократичный «Gagarin Sol» «Хруничева», французская кухня и экскурсии в открытый космос, уникальные майки «Я смотрел на Землю сверху!» и снижение цен на перевозки. К туристическим станциям добавлялись все новые блоки, в моду входили двухдневные туры «Обед с видом на Солнце», а кое-кто поговаривал, что пора бы просчитать возможность обзорной экскурсии вокруг Луны... Большой бизнес запустил маленького человека в космос, и экстремальные развлечения стали логичным продолжением экспансии. Просто взлетать и приземляться уже приелось, хотелось более острых ощущений.

- Волнуешься? - Джим ободряюще посмотрел на Петру.
- Нет... - Девушка проверила застежку комбинезона, поняла, что делает это в четвертый раз, и улыбнулась: - Волнуюсь, конечно.
- Все будет нормально.
- Я знаю.
- Покрутимся на орбите - и в Шарик. Адреналин я тебе обещаю.
- Отлично!

Нервозность постепенно оставляла Петру, уступая место азарту предстоящего приключения. Спейс-слалом! Увлекательный полет к Земле на двухместном шаттле! И не просто полет, в ходе которого она, как мешок с балластом, будет сидеть в кресле и пялиться на приближающуюся планету. Нет! Такое приключение Петру не вдохновляло. Она потратила три месяца на тренировки, прошла специальный курс в «Евроспейс», сдала требуемые тесты и теперь имела полное право на кратковременное управление челноком! Именно так! Только ради этого девушка отправилась на орбиту. Ну и пусть ей разрешено

пилотировать шаттл только за пределами атмосферы и под пристальным контролем инструктора, зато именно она, Петра Кронцл, будет вести космический самолет, управлять огромной машиной и лететь на ней через миллионы километров пустого пространства! Здесь все серьезно, без дураков, страховки нет, и твоя жизнь в твоих руках. Это возбуждало.

Петра покосилась на двух телохранителей, следовавших за ней повсюду и теперь парящих у входа в отсек. Даже в непривычной невесомости эти ребята ухитрились выглядеть внушительно и грозно, не спускали глаз с девушки и постоянно напоминали, что о ее безопасности заботится крупнейшая служба в мире. С самого рождения Петру защищали и прикрывали, оберегали от любых неприятностей и тем самым привили любовь к безрассудным поступкам. Девушка была готова на все, чтобы хоть на мгновение вырваться из-под опеки, почувствовать себя свободной.

- Ребята! - Петра помахала рукой. - Вы свободны!

Один из телохранителей кивнул, но с места они не сдвинулись: будут ждать, пока девушка не покинет станцию, и только после вернутся на Землю обычным пассажирским шаттлом. А Петру встретят их коллеги и снова создадут вокруг нее плотное кольцо безопасности.

- Пора!

Шлюз распахнулся. Джим первым вплыл в кабину шаттла, уверенно ухватился за поручни, опустился в кресло и пристегнулся ремнями. Петра продемонстрировала чуть меньшую ловкость, но ее аккуратные движения были куда точнее, чем обычное трепыхание богатых пассажиров. «Спортивная девчонка!» Джим улыбнулся, вспомнив прошедшую ночь, но тут же отогнал приятные мысли, полностью сосредоточившись на предстоящем деле. Разумеется, «Евроспейс» постаралась сделать широко разрекламированное и модное развлечение максимально безопасным, но тем не менее это был сложный полет, требующий предельной концентрации и точных действий пилота. Космос есть космос, и если массовый турист не думает о его опасности, то профессионал ведет себя иначе.

- Объявляю готовность к старту. Начать полную проверку систем. - Джим подключился к шаттлу через «балалайку», но пока управлял компьютером голосом, предоставляя Петре возможность привыкнуть к обстановке.

- Полная проверка систем начата. Требуемое время: пятьдесят девять секунд.

- Борт 88, вас понял, - немедленно отозвался диспетчер. - Готовность к старту будет подтверждена через пятьдесят девять секунд.

- Компьютер шаттла проводит диагностику всех систем и посылает отчеты в компьютер станции, - объяснил Джим Петре. - Стандартная процедура.

- Я знаю, - откликнулась девушка. Закрывшийся шлюз отрезал челнок от «Яблока».

Телохранители скрылись из виду, но вместо свободы Петра вдруг почувствовала одиночество. Пустые пространства еще не появились, экраны бортового компьютера рисовали таблицы и графики, в лобовом иллюминаторе наблюдалась задняя стена казино «Пересчитай звезды!», и легкая неуверенность вновь потянула к девушке свои щупальца. «Встряхнись!» - Петра дотянулась до психопривода и сумела, пусть и не с первого раза, загнать его в разъем «балалайки», затем произнесла код доступа. Джим, увидев, что девушка подключилась к управлению, улыбнулся.

- Полная проверка систем завершена. Сбоев в работе не обнаружено.

- Подтверждаю завершение полной проверки систем, - произнес Джим.

- Подтверждаю завершение полной проверки систем, - повторил диспетчер. - Готовность к старту подтверждена. Разрешение на отстыковку получено. Борт 88?

- Борт 88 к старту готов.

- Начинаю обратный отсчет. Девять, восемь...

Петра сжала кулачки и посмотрела на проплывающую внизу Землю.

- ... один! Поехали!

Шаттл медленно оторвался от стыковочного модуля и провалился в пустоту.

- Богатые самодуры, - пробормотал диспетчер, наблюдая удаляющийся шаттл на

мониторе. - Проклятые верхолазы!

Еще не старый, но уже в годах мужчина, он с юных лет был увлечен космосом, бредил полетами к Венере и грезил звездами. Теперь же, провожая в экстремальные полеты развлекающихся богатеев, он испытывал чувство, близкое к бешенству. Для них космические полеты стали забавой, способом убить время и на недельку-другую превратиться в героя светских салонов. Разве способны эти зажавшиеся ублюдки оценить величие бесконечного пространства? Почувствовать невероятную свободу космоса?

«Хозяева жизни. Скоты!»

Они растоптали его мечту. Запачкали ее грязью. Украли единственное светлое, что было в его душе.

Диспетчер машинально провел обычные процедуры: переставил слежение в автоматический режим, послал подтверждающие рапорты на мостик «Яблока» и в Шарик, отчет в Службу шаттлов... И одновременно отправил через «балалайку» давно заготовленную красивую открытку с прекрасной алой розой: «Дорогая, я очень соскучился, с нетерпением жду окончания смены...»

Тот, кто прочитает это невинное послание, сумеет понять правильно: шаттл только что покинул «Яблоко».

* * *

За свои тридцать шесть с хвостиком лет Грегуар Слоновски успел повидать и пережить очень много, столько, что иным хватило бы на пару-тройку жизней. И, прямо скажем, не самых удачных жизней. Били Грега со всех сторон, били со вкусом, безжалостно, и только дикое упрямство, железная воля, ум и сила помогли ему не спиться, не подсесть на «синдин» и не оказаться на каторге. Это сейчас Слоновски имел вес и положение в обществе, прочное настоящее и надежное будущее, должность старшего офицера Отдела прямых переговоров московского филиала СБА (командира личной гвардии Кауфмана, если называть вещи своими именами), семью и отличный дом в безопасном районе Анклава.

А начиналось все совсем не радужно.

За каким чертом родителей Грега понесло в Иркутск? Перспектива карьерного роста? Да, Слоновски-старший мечтал войти в число топ-менеджеров корпорации. Хорошие деньги? И это сыграло свою роль - сотрудникам периферийных филиалов, тем более таких беспокойных, как сибирские, «Всемирная Рудная компания» платила огромные суммы. Но разве стоили эти расчеты кошмара Второго Восточного Кризиса? Разумеется, предсказать его наступление было невозможно, то обострение случилось слишком внезапно, и покидавшее тихий Анклав Франкфурт семейство и представить себе не могло, что через каких-нибудь семь месяцев окажется в эпицентре боевых действий между Россией и Народной республикой, и их благополучная жизнь будет разрушена. Мать Грегуара не пережила первого штурма поднебесников, сгорела в доме, щедро залитом напалстером - полуорганическим соединением, запрещенным еще в эпоху Нефтяных войн. Впрочем, китайцы всегда воевали так, как считали нужным, и мало кто осмеливался указывать им на неджентльменское поведение. Безы сделали все, чтобы вывезти оставшихся в живых каперов из Иркутска. Грегу до сих пор иногда снится тот самоубийственный рейд к аэропорту, прорыв колонны сквозь обезумевших жителей, ничего не понимающих федеральных военных и отчаянный бой с передовыми частями поднебесников. Тогда погибли почти все безы, но четыре самолета с гражданами Анклава все-таки вылетели в Москву. Слоновски-старший умер в полете - он бежал по взлетному полю с сыном на руках и у самого трапа поймал пулю в спину. Их втащили в салон, но сделать ничего не смогли: в обычном пассажирском самолете медицинский бокс не предусмотрен. Грег плакал, размазывая по лицу кровь отца, а остальные истерично хохотали, и веря и не веря в счастливое спасение. Как выяснилось впоследствии, им следовало бы присоединиться к Грегу. Китайцы не

ограничились напалстером, по федеральным войскам, расположенным в окрестностях Иркутска были нанесены локальные ядерные удары, а в атмосфере распылен реактал - последнее достижение поднебесных биологов. Народная республика очень хотела победить. Второй Восточный Кризис, как все помнят, привел к оккупации русского Дальнего Востока и появлению Ядерного Креста, служившего с тех пор границей между Россией и Поднебесной. Но это на государственном уровне. А для маленького Слоновски визит в Иркутск закончился огромным количеством мусора в генетической карте.

Во Франкфурт Грег так и не вернулся: «Всемирная Рудная компания» попросту отказалась от «грязного» ребенка. Слоновски определили в московский приют и врезали в «балалайку» красный восклицательный знак - не символ мутанта, конечно, но последний перед этим клеймом уровень чистоты организма. Грегa не стерилизовали, в Анклаве Москва не одобряла подобных мер, но ни одна разумная женщина отныне не согласилась бы иметь от Слоновски ребенка. Детей красного восклицательного знака даже не проверяли, они по умолчанию считались уродами и могли заинтересовать разве что «Фарму-1», не гнушающуюся опытами над людьми.

Маленький Грег сполна хлебнул все прелести положения отверженного, лишь колоссальная физическая сила помогла ему выжить в приюте, но ведь только кулаками не проложишь дорогу в будущее. Слоновски учился как одержимый, прилежно посещал все занятия, надеялся, что следящие за школами корпорации оценят его успехи, предложат поступить в Университет и, чем черт не шутит, найдут ему место хотя бы в дальних филиалах, где уровень чистоты не был столь важен, как в Анклаве, но все оказалось напрасным. Блестяще сдавший выпускные экзамены Грег не получил ни одного приглашения, проклятый восклицательный знак закрыл ему все дороги. Общество не желало признавать Слоновски своим, и через пару дней после окончания школы Грег прибил к «викингам», мощной уличной банде, обосновавшейся на восточной окраине Болота. И в шестнадцать лет впервые убил человека. Китайца, разумеется. В принципе Слоновски ненавидел всех, но к поднебесникам испытывал особую «любовь», быстро снискав себе славу грозы китайских кварталов. Не по годам развитый физически, достаточно умный и хитрый, Грег легко поднимался по иерархической лестнице «викингов», заработав репутацию отморозка. Ему казалось, что он нашел свое место в жизни. Слоновски не понимал, что его не уважают, а боятся. А еще он считал, что среди отверженных наличие восклицательного знака не играет какой-либо роли. Грег был почти счастлив... до тех пор, пока дешевая проститутка не обозвала его «мутантом». Слоновски жестоко избил глупую женщину, но реакция окружающих его неприятно поразила: никто не понял, почему он это сделал. Даже на дне Болота четко соблюдалось разделение на «грязных» и «чистых». В тот день Грег впервые в жизни укололся «синдином» и, не помня себя, устроил стрельбу в китайском ресторане на Таганке. Возмущенная Триада, незадолго до этого заключившая договор с «викингами», потребовала объяснений, и лидеры банды поняли, что пора избавляться от отморозка. Что оказалось не таким уж простым делом. Слоновски сумел отбиться от посланных убийц, перерезал горло одному из главных «викингов» и забаррикадировался в его квартире. В ходе штурма бывшие друзья потеряли еще троих, но сумели прострелить Грегу плечо, вторая атака должна была стать последней, но тут Слоновски повезло: в ситуацию вмешалась СБА. «Викинги» при появлении безов благоразумно разбежались, а Грегa, потерявшего от потери крови сознание, доставили в «Пирамидом», где ему повезло вторично: им заинтересовался Мертвый. Судьба, решив, что достаточно проверила Слоновски на крепость, стала подбрасывать ему подарки.

По существующей в Анклавах практике офицерами СБА становились с детства. Всевидающая служба внимательно изучала школьные досье, тщательно анализировала достоинства подростков, их склонности, успехи, предпочтения, отбирала наиболее подходящих кандидатов и делала серьезное предложение. К родителям ребенка приходили сдержанные люди и предлагали подписать контракт. Отказывались немногие, жизнь в Анклавах трудна, добиться успехов в корпорациях сложно, а СБА никогда не отказывалась

от своих сотрудников, поднимая их если не на вершину, то на вполне приличный уровень благосостояния. В расписании ребенка появлялись дополнительные предметы, его привлекали к серьезным занятиям спортом, учили стрелять и драться, управлять любым видом транспорта, развивали память, внимательность, ставили модернизированные «балалайки». После школы следовала череда жестких тестов, прошедшие шли на специальный факультет Университета, окончив который, сразу же получали офицерское звание и распределение в структуры СБА. Большею частью нужных навыков Грег уже владел, поэтому Кауфман сразу же отправил его на третий курс, строго приказав проработать предметы первых двух лет самостоятельно и сдать их экстерном. Слоновски с заданием справился, он прекрасно понял, что получил уникальный шанс, и вцепился в него зубами. Год бессонных ночей, бдений в библиотеках, безжалостных экзаменов - и Грег догнал сокурсников. Кауфману это понравилось, а потому подарки, приготовленные судьбой, не закончились. Мертвый прекрасно понимал, как можно навсегда привязать к себе человека, на что пойдет подчиненный, которому помогли осуществить заветную мечту. Убедившись, что Слоновски пашет, как вол, Кауфман сделал Грегу царский подарок: генетическую чистку. Бешено дорогой и секретный цикл по уникальной технологии Мутабор. Как Мертвый сумел договориться с храмовниками, Грег не представлял: те иногда отказывали даже верхолазам, способным заплатить целое состояние. Но Мертвый договорился, и Слоновски лег под нож. Чудес психи из Мутабор не обещали, но снижение количества мусора до уровня «почти нормальный человек» гарантировали. Весь следующий год Грег поделил между лабораториями Мутабор и Университетом и к концу четвертого курса навсегда избавился от красного восклицательного знака. Начиная с этого момента, у Мертвого не было более преданной собаки, чем Слоновски. Кауфман это понимал, и Грег это понимал. И обоим это устраивало.

После окончания Университета Слоновски, единственный из всего выпуска, отправился в Отдел прямых переговоров, в группу, пользующуюся наибольшим доверием Мертвого и выполняющую любые его приказы. ЛЮБЫЕ. Даже те, за исполнение которых офицеру СБА полагалась смертная казнь. Но Грегу было плевать: он принял правила игры. Его сыну исполнилось шесть, дочери - два, а жена ждала третьего ребенка. И у всех детей были образцовые генетические карты: Мутабор сдержал слово. Слоновски было ради кого жить, и он понимал, что все это стало возможным только благодаря Мертвому.

Вот почему Грег, получив от Кауфмана очередной приказ, лишь коротко кивнул, несколько минут молча обдумывал детали, после чего внес в предложенный план несколько поправок. Макс не стал спорить со своим лучшим оперативником, и Слоновски отправился на задание. Совещание прошло быстро, спокойно и по-деловому, так, словно Грегу каждый день приказывали похитить Петру Кронцл, внуку и единственную наследницу Романа Фадеева, владельца корпорации «Фадеев Групп».

АНКЛАВ: МОСКВА

СКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ИСПЫТЫВАЮТ НЕКОТОРУЮ РОБОСТЬ

Власти Анклава старались соблюдать приличия и хотя бы внешне демонстрировать государствам, что борются с контрабандой и нелегальной эмиграцией. На транспортных узлах всех пассажиров «суперсобак» ожидала процедура проверки, на которой в обязательном порядке присутствовали федеральные агенты, и в случае проблем с документами нарушители высылались обратно. Правила были суровы и выполнялись безукоризненно: в присутствии федералов договариваться с бегами было бесполезно. А вот в их отсутствие - запросто, ибо законы Анклава отличались редким либерализмом. В разумных

пределах, разумеется. На своих территориях корпорации исповедовали свободу: свободу личности, свободу передвижения, свободу предпринимательства. Отсутствие каких бы то ни было пошлин или государственных структур делало бессмысленным само понятие «контрабанда». Ввозить в Анклавы можно было все, что угодно, въезжать разрешено кому угодно, и единственное, за чем присматривали безы, чтобы эти самые «кто угодно» и «что угодно» не представляли угрозы.

В отличие от Питера в Москве экспрессы всегда притормаживали в одном и том же месте, сразу же, как только съезжали с эстакады магистрали и оказывались на территории Анклава. Знающие правила «блохи» покидали дружелюбное пузо «суперсобаки» и разбредались по своим делам, а освободившийся от деликатного груза поезд продолжал путь, довозя законопослушных пассажиров до Шарика.

- Приехали! - Майя лихо отстегнула «цеплялку» и прыгнула вниз. - Сбылась твоя мечта, пацан.

- Здорово!

Менее расторопный Илья провозился чуть дольше девушки, неловко выбрался из-под вагона и ошарашенно замер: неподалеку, не обращая никакого внимания на «блох», безмятежно покуривали двое мужчин в серых форменных рубашках и черных брюках. Короткие стрижки, серебряные нашивки, «дыроделы» в расстегнутых кобурах...

- Милицейские? - судорожно выдохнул Илья.

- Безы, - поправила его Майя, - в Анклав без проверки никого не пускают. - И, перехватив затравленный взгляд молодого человека, рассмеялась: - Не волнуйся, это не федералы. Если тебя нет в базе СБА и ты не везешь «синдин» или «поплавки», то бояться нечего.

- Я ничего не везу.

- Вот и не дергайся.

Контрабандист, которого Илья приметил в Питере, подошел к безам одним из первых, как старый знакомый. Он негромко произнес несколько фраз - видимо, пошутил, потому что охранники громко расхохотались, - ловко сунул в руку одного из них маленький конверт, постоял возле полевого наноскопа и побрел к ожидающему его мобилу. Остальные «блохи» действовали примерно так же.

- Они тоже берут взятки? - с убитым видом поинтересовался Илья. - У нас к милицейскому без тысячи рублей даже подойти нельзя. Я думал, в Анклаве все по-другому.

- В Анклаве по-другому, - пожала плечами Майя. - Безы пропустили бы контрабандиста и без денег, но Консорциум специально предусматривает эти расходы, чтобы никому не было обидно.

- И владельцы магазинов предусматривают такие расходы?

- И владельцы магазинов, - холодно кивнула девушка. - И владельцы ресторанов, и владельцы гостиниц. Но не всех. В Анклаве есть районы, в которых платят другим людям именно для того, чтобы на территории не было безов. В остальных платят безам. Мало кому хочется, чтобы на улицах творился беспредел.

Очередь к охранникам шла быстро, но «блох» оказалось много, и у Майи было время поговорить. Она сняла вязаную шапочку, плотную куртку и убрала их в рюкзак. Волосы у девушки оказались светлыми и короткими, а фигурка худощавая, подтянутая, мальчишеская фигурка.

- Пойми, Илья, СБА создана в интересах корпораций. Изначально ведь верхолазы вообще не собирались заниматься социальными проблемами, решив, что объявления свободы будет достаточно, чтобы люди самостоятельно регулировали жизнь в городе. В Токио так и произошло: безы контролируют только корпоративные зоны, а всем остальным заправляет якудза. А вот на западе после Марсельского бунта задумались и решили расширить полномочия СБА. Но и свободу никто не отменял, поэтому безы работают только там, где их просят.

- И им надо платить?

- А как иначе?
- Тогда чем жизнь в Анклаве отличается от жизни в Питере?
- Тем, что ты можешь не платить и тебя не станут защищать. - Майя улыбнулась. - Все очень просто, ты сам выбираешь, что тебе по душе.
- Но если меня станут грабить, безы помогут?
- Если окажутся рядом - обязательно, - подчеркнула девушка. - Но в районах, которые контролирует СБА, уличные грабежи - большая редкость.

Илья помолчал:

- Ты говорила, «синдин» и «поплавки» в Анклав везти нельзя...
- И еще кое-что.
- Но ведь везут?
- Не на «суперсобаках».
- А если безу предложить много денег? Отвернется? Не заметит «поплавков»?
- Вряд ли, - подумав, ответила Майя. - У безов при исполнении «балалайки» на постоянной прямой связи с машинным центром СБА. Все происходящее записывается.

- Тотальный контроль.

- Ага.

Тем временем очередь рассосалась.

- Кто такие?

- Беглецы, - коротко ответила девушка. - Стали «блохами», чтобы с милицейскими не встречаться.

- Только с милицейскими? - уточнил более толстый без. - С СБА проблем не было?

- Не хотела бы встречаться с вами, на «суперсобаку» не прыгнула бы, - буркнула Майя.

- Не в первый раз.

- Посмотрим.

Без ухмыльнулся, ручным сканером просветил «балалайку» девушки, пару мгновений помолчал, ожидая, когда в его чип придет ответ из базы данных СБА, после чего кивнул:

- Все в порядке, красавица, твои проблемы с милицейскими нас не волнуют. Что в рюкзаке?

- «Раллер».

- Покажи.

Девушка беспрекословно открыла рюкзак и протянула безу небольшую черную сумку с компьютером. Теперь Илья понял, почему Майе пришлось ехать «блохой»: на территории Федерации пользоваться «раллерами» было категорически запрещено. Семь лет рудников.

- Твой?

- Угу.

- На кого работала в Питере?

- На того, кто заплатил.

- Боже, какая конспирация! - Безы рассмеялись и перевели взгляды на Илью: - А ты что за гусь?

- Бежит от «химии», - ответила за молодого человека Майя. - Он гражданин Федерации.

- И зачем бежит?

- Я буду учиться в Университете! - не выдержал Илья.

Толстый без прочел «балалайку» беглеца и вздохнул:

- Тебе запрещено покидать зону прописки без разрешения милицейских. А прописан ты в Питере, и разрешения я не вижу...

- Вы думаете, я этого не знаю? - огрызнулся молодой человек.

- Ну-ну... - Без дружелюбно улыбнулся: - Тогда запомни, пацан, в Анклаве федералы имеют власть только на территории Федерального Центра, попадешься, будешь выкручиваться сам. Но если поступишь в Университет, все изменится.

- Я знаю, - кивнул Илья и чуть тише добавил: - На это и рассчитываю.

- Рассчитывай, рассчитывай, а пока иди под наноскоп. И ты, красавица, тоже.

- Да нет у нас ничего.

- Вот и проверим.

- А почему контрабандисты честно становились в очередь? - поинтересовался Илья. Безы погрузили наноскоп в черный мобиль и уехали, а молодой человек и Майя медленно брели к домам. - Почему никто не ушел?

- Уйти? Они что, того? С приветом? - Девушка покрутила пальцем у виска. - Вдоль трассы установлены видеокамеры со встроенными сканерами. Нас прочитали, еще когда мы сидели под вагонами, и, если бы сбежали, нашли.

- И что бы сделали?

- В зависимости от ситуации. - Майя помолчала. - Могут и пристрелить.

- Как найдут? - не отставал Илья. - Ты ведь сама говорила, что безы контролируют не весь Анклав.

- Не будут они искать, - поморщилась девушка. - Прижмут контрабандистов, например, запретят «суперсобакам» останавливаться в Питере в течение месяца. Сообщат, из-за кого введены санкции, и через день-два Консорциум пришлет твою голову в «Пирамидом».

- Что за «Пирамидом»?

- Штаб-квартира СБА.

Илья замолчал, но было видно, что вопросов у молодого человека масса и ему не терпится узнать на них ответы. Майя прекрасно это поняла, а потому улыбнулась:

- Ну, спрашивай, спрашивай.

- А что у тебя за проблема с милицейскими?

- Мне нельзя въезжать в Федерацию. На мне приговор - четыре года рудников.

- Ух, ты! - У Ильи вспыхнули глаза. - За что?

- Старая история, - махнула рукой Майя. - Помогла нескольким «блохам» с «балалайками».

- Так ты ломщик?!

- А ты думал, «раллеры» выдают в воскресной школе?

- Ломщик... - В глазах Ильи было столько мальчишеского восхищения, что девушка почувствовала себя неловко. - А в Анклаве «раллеры» разрешены?

- Конечно, ведь ими пользуются почти все толковые машинисты. Вот если бы стояли «поплавки», у меня бы возникли проблемы с безами.

Молодой человек прищурился и, внимательно глядя в глаза Майи, спросил:

- И сколько их там должно быть?

- Кого?

- «Поплавков».

- А ты схватываешь на лету, - медленно протянула Девушка. - Догадался?

- Сколько?

- Шесть.

- Ни черта себе! Даже один «поплавок» может разогнать комп...

- С одним «поплавком» можно ломать разве что порносайты, - отрезала Майя. - А моя штучка предназначена для серьезной работы.

Илья снова помолчал.

- Безы поняли, что в твой «раллер» можно вставить «поплавки»?

- Конечно. Наноскоп читает все возможные связи.

- Тогда почему тебя пропустили?

- Потому что «поплавок» нет, потому что они прочитали мою «балалайку» и думают, что знают обо мне все.

- А это не так?

Девушка остановилась. За разговорами они не заметили, как добрались до оживленной улицы.

- Знаешь, Илья, ты мне понравился. Не пропадай, ладно. Встретимся как-нибудь.

- Где я могу найти тебя?

- В «Подпрограмме». Меня там все знают, спросишь Майку Переплетчицу.
- Переплетчицу?
- Я частенько попадаю в переплет.

Девушка улыбнулась и направилась к станции метро. Илья задумчиво смотрел ей вслед.

РОССИЯ, ОСОБЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ МОСКОВИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ КИЛОМЕТРОВ К ЗАПАДУ ОТ АНКЛАВА

ХОЧЕТСЯ БЫСТРЕЕ ПОКИНУТЬ ЧУЖУЮ ТЕРРИТОРИЮ

- Ну и чего они медлят? - Шамиль угрюмо посмотрел на безоблачное небо. - Два часа уже летают!

- Три с половиной, - равнодушно поправил подчиненного Звиад.
- Блин, давно пора приземляться.
- Хороший спейс-слалом длится до пяти часов, - с прежним спокойствием откликнулся Звиад. - Так что расслабься, Шамиль, скоро прилетят.
- Прилетят? Сюда?
- В истории еще не было случая, чтобы шаттл не возвращался на Землю, - поучительно произнес Зузинидзе.
- А засекут нас здесь? Что тогда?
- Кто засечет?
- Ну... федералы.

- Не говори ерунду. - Звиад вздохнул и отвернулся. Федералы, ха! Федералы у трасс пасутся, грузовые мобили досматривают, границу стерегут, чтобы никто лишний в Анклав не сунулся, зарабатывают, в общем, себе на жизнь как могут. По безлюдным районам Округа федералы не бегают, здесь взятки брать не с кого. Шамиль знал об этом не хуже самого Звиада, а дергался, потому что бизнес, под которым подписалась кантора Звиада Зузинидзе, был сложным и опасным. Но и выгодным, черт его дери, безумно выгодным. Таким выгодным, что, взвесив все «за» и «против», Звиад решил рискнуть. От подобных предложений грех отказываться. Кантор в Москве много, заказчик других исполнителей легко найдет, и кусай потом локти, глядя, как конкуренты поднимаются выше тебя.

«Не поднимутся! - Звиад сплюнул. - Всех придавлю!» Уже то, что заказчики из Ассоциации обратились именно к нему, показывало, что кантора Зузинидзе имеет вес и замечена серьезными людьми. А если с умом использовать прибыль, то можно выйти на очень высокий уровень. Москву подмять, а там, глядишь, и к другим Анклавам потянутся. Ассоциация с кем попало не работает, она перспективу видит...

Всемирная ассоциация поставщиков биоресурсов была создана по образу и подобию знаменитого Консорциума. Некоторые даже говорили, что хозяин у организаций один, но жестокие войны, которые изредка вспыхивали между структурами, доказывали, что это не так. По сути, и Консорциум и Ассоциация состояли только из менеджеров, разработчиков проектов, организаторов, планирующих операции, подбирающих исполнителей и следящих, чтобы все проходило точно по плану. Именно поэтому ключевые фигуры Консорциума и Ассоциации никогда не попадались полицейским и СБА. Но если Консорциум занимался исключительно контрабандой, то деятельность Ассоциации была грязнее. Под мировым оборотом биоресурсов подразумевались нелегальная иммиграция и торговля органами, поставки рабов в центры развлечений и на кокаиновые плантации, похищения ради выкупа. Менеджеры Ассоциации давно подбирались к Петре Кронцл, единственной наследнице сказочно богатого Романа Фадеева. Подбирались и отступали - специалисты СБА не зря ели свой хлеб, но страсть девушки к экстремальным видам спорта позволила поставщикам

биоресурсов разработать рискованный, но вполне осуществимый план, важная роль в котором отводилась канторщикам Зузинидзе.

- Ребята, не спать! - Шамиль, поняв, что боссу не понравилось его поведение, решил продемонстрировать служебное рвение. - Отставить карты!

Звиад хотел было крикнуть помощнику, чтобы не накачивал бойцов, но передумал: пусть суетится, время действительно подходит.

Группа состояла из пятнадцати человек, включая самого Зузинидзе. Пятеро в форме безов, еще пятеро в приметных комбинезонах техников Шарика, остальные в черных спортивных костюмах из кевлайкры, ее даже ножом не сразу прорежешь. Через границу Анклава Звиад и его людей провели родственники, служившие в Федеральной пограничной службе, с которыми у Зузинидзе давно был налажен прибыльный бизнес. Линию слежения СБА канторщики прошли, сменив «балалайки» и прикинувшись возвращавшимися домой фермерами, затем переоделись, вооружились, пересели в приготовленные внедорожные автомобили и отправились в лес ждать шаттл.

- Вы на месте?

Зазвучавший в коммуникаторе голос ломщика был спокоен и деловит, но Зузинидзе все равно вздрогнул от неожиданности: подключенные к сети через «балалайку» быстро отвыкают от громоздких коммуникаторов.

- Вы на месте?

- Да! - опомнился Звиад. - Мы готовы.

- Все идет по плану, - сухо проинформировал ломщик. - Груз пошел на последний виток. Мы следим за ним в реальном времени. Как только начнем игру - сообщим.

Три ломщика появились в канторе Звиادا за сутки до операции. Откуда они взялись, Зузинидзе не знал, догадывался, что из другого Анклава, только выяснять подробности в таких случаях не было принято. Необходимое ломщикам оборудование прибыло на день раньше, квартиру Звиад подготовил, оставалось надеяться, что ребята сумеют сделать то, что обещали. То, что до них не делал никто.

- Ты еще не можешь уточнить, куда придет груз?

- Я постараюсь сделать так, чтобы тебе не пришлось далеко ехать, - холодно ответил ломщик. - Скорее всего, посылка упадет в радиусе десяти километров.

- Сойдет... - проворчал Зузинидзе и в который раз уточнил: - Слушай, а безы не проследят наши переговоры? Мне не хочется общаться с СБА.

- Мне тоже, - в тон ему ответил ломщик. - Не волнуйся, Звиад, все будет ОК.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ «ШЕРЕМЕТЬЕВО»

ВСЕ СОСРЕДОТОЧЕНЫ И ЗНАЮТ, ЧЕГО ХОТЯТ

Если не считать шоссе дорог, Шарик был единственными воротами Анклава. Вокруг Москвы были еще «Домодедово» и «Внуково», но они остались в федеральной собственности и лишь изредка использовались Анклавом в качестве резервных площадок. Основной же поток пассажиров и грузов шел через Шарик, через громадный комплекс, способный принимать и самолеты, и дирижабли, включавший в себя терминал скоростных экспрессов и соединенный с Москвой двухуровневым шоссе и линией метро. Ангара и залы ожидания, технические зоны и пограничный контроль, эскалаторы, табло, автобусы, такси... заблудиться в хаосе повседневной жизни Шарика было очень легко. Но только не для Слоновски. Во-первых, Грег прекрасно ориентировался в хитросплетениях транспортного узла, а во-вторых, на этот раз он в сопровождении пяти безов из Отдела прямых переговоров пролетел на вертолете прямо на взлетное поле.

- Они уже здесь? - поинтересовался Слоновски у машиниста, контролирующего ход операции.

- Их вертолет за дирижаблем, ты увидишь его через четыре секунды.

- Отлично.

- Семь человек, - продолжил оператор. - Вооружение стандартное. Трое остались в вертолете, остальные уже на поле.

- Вижу, - буркнул Грег, разглядев фигурки на поле.

Встречающие Петру Кронцл телохранители прилетели на «Ка2050», и именно на такой машине, даже того же черного цвета, сейчас приближался Слоновски. Все было рассчитано до мелочей. Когда шаттл Петры зайдет на посадку, ожидающие ее безы будут ликвидированы, тела погрузят в вертолет и отправят в «Пирамидом». Машинисты Мертвого подчистят базу данных, указав, что первая группа встретила прилетевшего из Эль-Парижа офицера СБА и покинула территорию Шарика. Петру и сопровождающего ее спейс-инструктора встретит Слоновски, заберет к себе в машину, и в этот момент машинисты симулируют атаку ломщиков. На какое-то время сеть транспортного узла ляжет, и Грег спокойно уйдет. Следов не останется. Мишенька Щеглов, лучший дознаватель московской СБА, примется за расследование, но что он напишет в отчете, Слоновски не волновало.

Слоновски не испытывал каких-либо угрызений совести из-за того, что придется работать против коллег. Возможно, если бы Петру охраняли московские безы, Грегу пришлось бы поломать голову и придумать более хитроумный план, исключая убийство телохранителей. Но Фадеев доверял охрану внучки только ребятам из Эдинбурга, так что Слоновски не стеснялся: не в первый раз.

Вертолет опустился на бетон метрах в тридцати от машины телохранителей Петры, Грег выскочил из машины и сразу же остановился.

- Не приближаться!

Грег послушно замер и терпеливо подождал, пока вожак шотландцев получит из базы СБА подтверждение, что прибыли коллеги. Все это время москвичей держали на мушке.

- Свои. - Вожак расслабился и сделал шаг навстречу Слоновски. - Встречаете?

- Верхолаз из Эль-Парижа летит, - поморщился Грег. - А вы?

- Тоже встречаем, - коротко ответил шотландец. - Ваш рейс во сколько?

Наверняка он уже связался с Шариком и просматривает через «балалайку» расписание рейсов из Эль-Парижа. Но Слоновски прекрасно знал свою легенду.

- Через сорок минут.

- Рано вы.

- Как положено.

- ОК.

Шотландцы опустили оружие и без напряжения следили за тем, как из прибывшего вертолета выпрыгивают спутники Грега. Телохранители у Петры были хорошие, судя по досье, все они прошли гетрансплантацию, нарастили мускулы, ускорили реакцию. У всех в «балалайках» боевые комплексы последнего поколения, а трое вообще связаны в единую сеть и способны действовать, как один человек. Молодец, Фадеев, хорошо о внучке заботится. Вот только ребята из Отдела прямых переговоров были подготовлены не хуже, плюс вживленные психами из Мутабор имплантанты, о которых в Эдинбурге даже не слышали, плюс эффект внезапности... В общем, Грег отвел на ликвидацию шотландцев сорок семь секунд, и то исключительно из уважения к коллегам.

Слоновски достал пачку сигарет и кивнул вожаку:

- Покурим?

- Угу.

И в этот момент подал голос оператор:

- Грег, у нас проблемы.

СРЕДНИЕ СЛОИ АТМОСФЕРЫ

КАБИНА СПОРТИВНОГО ШАТТЛА

АДРЕНАЛИНА ПОЛНО

Все оказалось даже лучше, чем она себе представляла. Намного лучше! Робость, охватившая Петру перед стартом, исчезла сразу же, едва шаттл отделился от станции и провалился вниз. Или вверх? В космосе все относительно. Наверное, все-таки вниз, потому что цилиндры и шары «Яблока», лепестки солнечных батарей и антенны остались где-то над головой, а под брюхом челнока голубела Земля. И Петра не смогла сдержать восторженный крик, а потом еще один, когда Джим включил основные двигатели, и шаттл рванул вдоль планеты, выходя на предусмотренную для спейс-слалома орбиту. Только здесь, в кресле пилота, Петра смогла в полной мере насладиться красотой космического полета, оценить величие растекающейся вокруг бесконечности, прикоснуться к нему. В третий раз у девушки вырвался крик, когда Джим передал ей управление и поток информации полился в ее «балалайку». Какие там симуляторы? Какие тренировочные комплексы? Разве могут они дать восхитительное чувство единения с космическим кораблем? Как бы ни изощрялись инструкторы на Земле, они не были способны воссоздать все нюансы настоящего полета, не могли заставить каждую клеточку организма дрожать вместе с двигателями, а сердце замирать от восторга. И Петра кричала, смеялась и снова кричала, захлебываясь от радости и счастья.

И почувствовала бесконечную, такую же огромную, как сама Вселенная, грусть, когда Джим вернул себе управление и повел шаттл к Земле. У нее отняли не игрушку, а живое существо, с которым Петра успела сродниться. Именно так она стала воспринимать челнок.

- Ты была великолепна, - подмигнул инструктор. - Не ожидал.
- Мне понравилось. - Петра на мгновение прикрыла глаза. - Мне безумно понравилось.
- Жди перегрузок.

Девушка не ответила, рассеянно поглаживая подлокотник кресла. Перегрузки? При чем тут перегрузки? Так, мелкие неудобства. Петра все еще переживала полет, СВОЙ полет, и теперь, когда ответственность за дальнейшее взял Джим, девушка потеряла к происходящему всякий интерес. Сказка оказалась недолгой, приключение закончилось. Оно полностью оправдало ожидания девушки, но мало... Черт побери, слишком мало!!

И лишь тревожные нотки в голосе инструктора вернули Петру в реальность. Она сосредоточилась и попыталась понять, о чем именно говорит Джим с техником.

- ... не понимаю, что происходит.
- Канал глохнет.
- Так не бывает. Мы на автомате уходим на резервный.
- Антенна глючит?

Паники в звучащих в «балалайке» голосах не наблюдалось, но легкая нервозность ощущалась.

- Что случилось? - поинтересовалась Петра.
- Ерунда! - Пальцы инструктора торопливо пробежали по кнопкам. - Все поправимо. Но на лбу парня выступила предательская испарина.
- Джим, скажи мне правду.

Ответить инструктор не успел.

- Борт 88, у нас помехи в приеме сигналов. Что происходит?
- Небольшие проблемы с системами связи, - доложил Джим. - И, кажется, управления...
- Кажется или точно? Борт 88... - Голос диспетчера пропал.
- Джим!

Инструктор явно не понимал, что происходит.

- Петра, моя «балалайка» сбоят. Ты можешь взять управление на себя?

- Сейчас?

Ее учили маневрировать в открытом космосе, правила входа в атмосферу давались лишь в общих чертах - богатым туристам такие подробности ни к чему.

- У нас нет выбора, - процедил инструктор. - Сейчас работает автоматика, но скоро потребуется вмешательство пилота. Мой чип глючит, связи с «Яблоком» и Шариком нет, так что оттуда управление не возьмут.

- Джим, они должны починить связь!

- Они стараются, Петра, но пока каналы молчат, сажать нас будешь ты.

- О, господи...

- Бери управление, Петра, моя «балалайка» совсем накрылась!

- Не могу, - помертвевшим голосом ответила девушка. - Мне отказано в доступе.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

ЖИЛОЙ ДОМ АЛИ АЛИХАНОВА

ДЕЛОВАЯ СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ

Рита Север не была звездным ломщиком, не входила в элиту машинистов, и о ней не рассказывали длинные байки в профильных барах. В послужном списке Север не числилось громких побед, виртуозных взломов, приводящих к разорению корпораций и государственным кризисам. Она не была столь знаменита, как Каскад, Арлекин или Чайка. Ну и что из этого? Где теперь Каскад? Где Арлекин? Где Чайка? В том-то и дело, что никто не знал где. Каскад давно кормит червей, об остальных ничего не слышно. Живы ли? Вряд ли. Зато серьезные люди прекрасно знали, что осторожный ломщик Север все еще в бизнесе и на него можно положиться. Изысканных решений и гениальных ходов не будет, но Север не болтлива и всегда в точности выполняет полученные инструкции. Именно так: в точности выполнит все инструкции. Великие ломщики подписывались только на конечный результат, не позволяли заказчикам указывать, как и что делать. Великих ломщиков волновал, сводил с ума сам процесс, возбуждали битва умов, таинство цифровых атак. Арлекин, например, Рита знала это точно, испытывал за «раллером» оргазм, Испанец вшил себе в голову четыре процессора, Ямамото уверял, что его наны способны вырабатывать «синдин»... Великие потому и считались великими, что жили в сети, дышали сетью. А ломщик Север в ней работала. И именно поэтому Ассоциация предпочитала обращаться к Рите и другим надежным исполнителям, к ремесленникам, а не поэтам. Ассоциацию интересовал не только конечный результат, ее менеджеры разрабатывали свои планы досконально, и в них не было места импровизациям.

А Север и не импровизировала. Рита прекрасно понимала, что не способна сама разработать сложный план. Например, такой, над исполнением которого она сейчас трудилась. Спортивный шаттл стартовал с «Яблока», полет контролировали СБА и «Евроспейс», приземлиться челнок должен в тщательно охраняемом Шарике, в логове самого Мертвого. На первый взгляд кажется, что девчонка в полной безопасности. Но если учесть, СКОЛЬКО стоит Петра, на первый взгляд полагаться нельзя ни в коем случае. Север догадывалась, где недоработала СБА: на станции. Кто-то там был слишком жаден или просто не любил верхолазов, а в результате в чреве шаттла оказался лишний блок, снабженный двумя немаркированными «поплавками», через которые Рита пробилась в мозги челнока и провела ювелирной точности операцию по перехвату контроля. Каналы связи с «Яблоком» и Шариком были отрезаны, ручное управление заблокировано. Шаттл подчинялся только приказам ломщика.

- Они мои!

- Девяносто две секунды! - подал голос один из помощников.

В его задачу входило противодействие отчаянным попыткам станции восстановить линию связи и вернуть себе контроль над шаттлом. На «Евроспейс» работали отличные машинисты, и у ломщиков было всего полторы минуты.

- Сто семь секунд!

Второй помощник работал против Шарика.

- Успеем!

Третий помощник атаковал висящий над Анклавом спутник.

В наушнике слышался голос Звиада:

- Как там дела?

Но у Риты не было времени на разговоры. На трех мониторах бежали графики и таблицы, показывающие текущее положение, в «балалайку» постоянно поступала свежая информация, обрабатывалась на двух процессорах, выливалась в действия. Север выключила третий двигатель шаттла и симитировала пожар в первом. Тем самым она изменила траекторию, направив челнок к нужной точке, а заодно сделала бессмысленными все попытки помешать ей: спасти шаттл стало невозможно.

- Ты чего молчишь, э?

- Пятьдесят пять секунд!

- Шестьдесят секунд!

Ребята из Шарика прибавили, но ни они, ни машинисты «Евроспейс» не успевали.

Отстрел спасательной капсулы шаттла осуществлялся только по приказу изнутри. До тех пор, пока автономные системы жизнеобеспечения знали, что хоть один член экипажа находится в сознании, бортовой компьютер игнорировал все попытки запустить программу спасения извне. И лишь в том случае, если вероятность гибели людей превышала восемьдесят пять процентов, бортовой компьютер принимал решение об отстреле капсулы без учета мнения пилотов. В настоящий момент находящиеся в челноке люди не могли спастись самостоятельно - их отключили. И в задачу Север входило заставить шаттл отстрелить капсулу так, чтобы она приземлилась неподалеку от Зузинидзе. Менеджеры Ассоциации полагали, что проблемы с управлением и связью, отказ двух двигателей, пожар и существенное нарушение траектории полета должны побудить компьютер к решительным действиям. И, как обычно, не ошиблись в расчетах.

- Заводи мобиль, Звиад, - процедила Рита. - Сейчас я скажу, куда упадет девочка.

СРЕДНИЕ СЛОИ АТМОСФЕРЫ

КАБИНА СПОРТИВНОГО ШАТТЛА

ПОЧТИ ПАНИКА

- Я боюсь! Джимми, я боюсь!!

- Петра, не кричи!!

Ему тоже было страшно, но инструктор не оставлял попыток вернуть контроль над челноком. Они падали, они почти падали. Судя по показаниям приборов, работали лишь два маршевых двигателя из четырех, второй горел, третий не отвечал, закрылки заклинило, и встречный воздушный поток изрядно повеселился, подбрасывая шаттл между облаками. Петру стошнило, и Джим радовался, что у девчонки хватило выдержки не выскочить из кресла и не броситься к шлюзу.

- Джимми, сделай что-нибудь!

Он не ответил: во-первых, некогда, а во-вторых, она бы все равно не услышала ответ. Челнок трянуло особенно сильно.

- Я не хочу умирать!

- Повторяй код! Повторяй код! - Инструктор попробовал перезапустить «балалайку» девушки и теперь надеялся на чудо. - Петра, милая, повторяй код доступа! Повторяй этот гребанный код... мать!! Попробуй взять управление!

Она лепетала цифры, но кто проверит, правильна ли их последовательность? У самого Джимми на это времени не было. Он давно переключил шаттл в режим ручного управления. Точнее, нажал на нужную кнопку, но все без толку. Тем не менее инструктор хладнокровно выполнял все предписанные при приземлении действия. Нажимал на нужные тумблеры, кнопки, проводил запуск двигателей, менял положение закрылков, поворачивал штурвал. Ни одно из его действий не привело к какому-либо результату, системы челнока не реагировали на команды, но Джим продолжал работать - это не давало ему впасть в панику. И одновременно командовал Петрой:

- Петра! Пытайся... мать! Говори код!

- Четыре, девять... Джимми, мы разобьемся!

- Повторяй код!!

- Семь... Я не хочу умирать!

- Код... мать! - Пока есть надежда на чудо, в него надо верить. - Код!!

Он не сказал ей самое главное: приказ об отстреле спасательной капсулы не прошел. Надежды не осталось.

- Я запустил им третий двигатель!

Сысоев, дежурный администратор Шарика, рысью бросился к установившему связь машинисту. Следом ринулся прибывший в операторский зал представитель СБА.

- Это была атака! - крикнул другой оператор. - Я вижу следы взлома!

- Потом! - Сысоев склонился над монитором. - Дай ему нормальную траекторию!

- Почему они не покинули шаттл?

- Потом, придурок! Выведи челнок из пике!

- Не получится!

- Второй двигатель работает! Сообщение о пожаре было ложным!

- Это атака!

Глаза беза чуть затуманились: он был погружен в переговоры по «балалайке», сообщал новости, получал инструкции. СБА уже начала расследование инцидента.

- Ему не хватит топлива на маневр. И... - Пальцы машиниста бегали по клавиатуре. - Слишком поздно. Его несет к Земле. Мы не вывернемся.

- Капсула! Они отстрелили капсулу!

Сысоев почувствовал огромное облегчение: люди покинули челнок. Но тут же собрался: многотонная груда железа продолжала кувыркаться в воздушных потоках, и на чудовищной скорости приближаясь к Анклаву. Но это уже проблема СБА. Сысоев посмотрел на беза:

- Что будем делать?

- Где упадет шаттл?

- В Сити.

- Вы уверены, что люди покинули челнок?

- Мы видим капсулу на радаре.

- Мне нужны координаты приземления. Немедленно!

- А шаттл?

- Им занимаются.

Через двенадцать секунд несчастливый челнок распылили четыре ракеты, посланные ПВО Анклава. А еще через сорок секунд спасательная капсула пробилась кроны деревьев и тяжело врезалась в землю. Необычно стремительное приземление объяснялось просто: два из трех парашютов не раскрылись - об этом позаботились люди из Ассоциации, которым нужно было обеспечить Звиада необходимым запасом времени.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ «ШЕРЕМЕТЬЕВО»

ПЛАНЫ ПОЛЕТЕЛИ К ЧЕРТЯМ

- Грег, я не понимаю, что происходит, - доложил машинист. Они общались по закрытой линии СБА и не стеснялись говорить открытым текстом. - Шаттл сидел на двух независимых каналах связи: его вели и Шарик, и «Яблоко». С каждого канала можно перехватить управление. Плюс ручное управление. Плюс слишком поздно выстрелила спасательная капсула.

Информацию из Шарика технарь еще не получил, а потому делал выводы самостоятельно.

- Твое мнение?

- Атака ломщиков. Сто пудов, это они! Одновременный сбой всех систем управления невозможен в принципе. Нас атаквали!

- Ты можешь рассчитать, где сядет капсула?

- Не нужно! Слоновски, отставить суету! - Мертвый нечасто влезал в переговоры сотрудников. - В Шарике уже все посчитали, спасатели едут... - Кауфман кашлянул. Или подавил готовое сорваться с губ ругательство. - Траектория полета спасательной капсулы оказалась не такой, как предполагалось. Нас обыграли, господа.

Грег невозмутимо смотрел, как вертолет шотландцев взмывает в небо, но в его душе бушевал ураган: провалилась прекрасно спланированная операция. Такие вещи Слоновски расценивал как личное оскорбление. Он уже прокрутил в голове все возможные варианты развития событий и понял, что выполнение задачи невозможно. Точнее, взять Петру еще можно, но без всякой конспирации.

- Что делать, босс?

- Ничего. - Кауфман, судя по всему, смирился с неудачей. - Я не собираюсь подставляться. Командуй «отбой».

И отключился.

Слоновски махнул рукой своим - безы молча полезли в вертолет, и снова вызвал машиниста:

- Не забудь внести в базу запись, что мы встретили верхолаза из Эль-Парижа.

Грега трясло от бешенства, но он не забывал ни об одной мелочи.

- Уже сделано, - отозвался тот.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ «ПИРАМИДОМ», ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

ВСЕ ЕДВА СДЕРЖИВАЮТСЯ

Кауфман раздраженно ударил кулаком по столу, отшвырнул коммуникатор - прибор ударился об стену и упал на пол, - поднялся с кресла и, заложив руки за спину, быстро прошелся по кабинету. Итак, операция не удалась. Что дальше? Отступить? Ни в коем случае! До цели добираются только упрямые люди, а в этой черте характера Кауфман мог дать сто очков вперед кому угодно. Он решил взять Петру, и он ее возьмет. Просто нужен новый план. В первую очередь определить, кто осмелился встать на дороге, вычислить ловкачей, добраться до них, наказать и заполучить девчонку...

Коммуникатор издал мелодичный перезвон. Мертвый подошел к приборчику, посмотрел, что отобразилось на вспыхнувшем экране, и поморщился: вызов из Цюриха, головного офиса СБА. Перезвон повторился. Кауфман поднял тонюсенькую полоску с пола, переадресовал вызов на стационарный коммуникатор и вернулся к столу.

- Макс, что у тебя происходит, черт побери?

Ни «Здравствуй», ни «Как дела?» Холодный, деловой тон, почти приказной. Позволить себе разговаривать с Мертвым в таком ключе мог лишь один человек в мире - Ник Моратти, президент СБА.

- Ты заснул?

- Челнок с «Яблока» потерял управление, - глухо пробурчал Кауфман. - Возникла опасность для Сити, и мы сбили его на подлете к Анклаву.

В кабинет заглянул Эдди Чинча, присланный из Цюриха заместитель Макса.

- Можно?

«Конечно, куда же без него!»

Кауфман кивнул: «Входи» - и вновь перевел взгляд на экран.

- Ты знаешь, кто был в шаттле? - поинтересовался президент СБА.

- Теперь знаю, - спокойно ответил Мертвый. - Петра Кронцл.

- Фадеев в шоке, - вздохнул Моратти. - Точнее, пока в шоке. Минут через десять он упадет в ярость, и у нас появятся серьезные проблемы.

Должность президента СБА была выборной, кандидат нуждался в одобрении большинства глав транснациональных корпораций, и через три месяца предстояло ежегодное отчетное собрание, на котором Моратти должны были продлить контракт. А могли и не продлить.

- Фадееву следовало заранее предупредить, что на нас свалится его внучка.

- Ты еще можешь шутить?!

- А что мне остается? Роман верит только шотландцам, нас игнорирует, о том, что девчонка в шаттле, я узнаю с «Яблока». С «Яблока», Ник! И это при том, что я обязан обеспечивать ее безопасность по уровню «А».

- Я полностью согласен с Максом, - поспешил вставить Эдди. - Мы оказались в дурацком положении.

- Этому есть объяснение. - Моратти был вынужден сбавить обороты.

- Я знаю, что у Фадеева натянутые отношения с московскими корпорациями, - махнул рукой Мертвый. - Знаю, что он не любит меня. Но следует разделять личные отношения и бизнес. Сейчас, когда его внучка едва не погибла...

- Петру нашли?

- Ищут.

- Значит, ты не знаешь, жива она или нет.

- Поисковая операция еще не завершена, - дипломатично сообщил Чинча.

Мертвый помолчал, медленно сжал в кулак правую руку, словно хотел растянуть неожиданно ставшую тесной перчатку, и тихо продолжил:

- Сам видишь, Ник: мне ничего не остается, кроме шуток.

Президент СБА негромко выругался.

- Что ты знаешь?

- Только то, что мы сбили челнок через двенадцать секунд после отстрела спасательной капсулы. У нас не было выбора, Ник, шаттл падал на Сити. Мы и так тянули до самой последней возможности.

- Спасатели?

- Уже выехали. Мы связались с федералами из Москвитии, они обещали помочь в прочесывании местности.

- Разве капсула не снабжена маяком?

- Снабжена, - кивнул Макс. - Но он не работает.

- Что? - Моратти округлил глаза.

- У меня есть основания считать, что имела место атака ломщиков. Это не несчастный случай, Ник, а продуманная акция.

- Ассоциация?

- Только им по зубам такие фокусы.

Моратти посмотрел на Чинчу, Эдди развел руками. Моратти крикнул. Моратти снова выругался, на этот раз длиннее и заковыристее. Моратти провел ладонью по большому лбу и жестко посмотрел на нахохлившегося Кауфмана.

- Если выяснится, что ты проспал похищение Петры, нам придется выдержать такую бурю...

- Ассоциация крадет людей по всему миру, - пожал плечами Мертвый. - Если бы ты позволил мне действовать так, как она того заслуживает...

- Поговорим потом.

- Когда они украдут Холодова? Или самого Фадеева? Или тебя?

- Макс, сейчас с Ассоциацией можно договариваться, а если мы начнем вести себя так, как предлагаешь ты, получим только трупы.

- Три или четыре, - холодно ответил Кауфман. - Потом похищения прекратятся. Похитителей не останется.

- Этот вопрос не обсуждается! - повысил голос Моратти.

- Тогда не надо мне говорить, что я проспал похищение Петры! - отрубил Кауфман. - Если бы мне хотя бы сообщили, что она прилетает, если бы у меня было время подготовиться, то - пожалуйста. А так ищите крайнего в другом месте!

Несколько секунд мужчины буравили друг друга взглядами.

- Мне кажется, господа, мы говорим не о том, - предельно корректно произнес Эдди.

Позиция Макса снискала ему славу человека несколько прямолинейного. Среди высшего звена СБА считалось, что Кауфман из тех, кто звезд с неба не хватает. Отличный исполнитель, прекрасный тактик, но не способен к изящным операциям. Моратти и его люди были уверены, что знают Макса досконально, доктор Кауфман из всех сил поддерживал их в этом заблуждении. От Мертвого никто не ждал подвоха, а в результате в своем Анклаве Кауфман делал все, что хотел.

- Я погорячился, - буркнул, наконец, Ник. - Извини.

- Поганый день, - тихо ответил Мертвый. - У всех неприятности.

- Найди Петру, Макс. Я знаю, ты недолюбливаешь Фадеева, но, черт побери, спаси эту проклятую девку.

- Постараюсь.

Мертвый отключил коммуникатор.

- Ник в бешенстве, - тихо произнес Эдди.

- Я видел, - коротко ответил Макс.

- Кстати... может, это не мое дело, но почему вы с Фадеевым так ненавидите друг друга?

- Собака изначально не любит кошку, а аргументы подыскивает потом.

- Понял, - покладисто проронил Чинча. - Это не мое дело.

Кауфман задумчиво посмотрел на заместителя. На его модный костюм, элегантную сорочку и дорогой перстень на мизинце. Черноволосый, плечистый Чинча нравился женщинам и тщательно следил за своей внешностью. Сотрудником он был исполнительным, хватким, но Макс не обольщался: Эдди - человек Моратти. Назначенные заместители были ушами и глазами главного офиса СБА, командовали на местах службами собственной безопасности и следили за тем, чтобы директора филиалов хорошо исполняли свои обязанности.

- Возьми на контроль поисковую операцию, - приказал Мертвый. - Докладывай каждые двадцать минут.

- ОК.

Чинча вышел из кабинета. Макс проводил его взглядом, почти минуту просто сидел,

бездумно глядя на закрывшуюся дверь, после чего нажал на кнопку вызова, и через несколько секунд в кабинет постучался Мишенька. Рабочее место дознавателя находилось совсем рядом.

- Как ты понял, план не удался. - Мишенька невозмутимо кивнул. - Слоновски только что покинул Шарик. Позвони ему. Подними весь Отдел. Я хочу знать, какая кантора снюхалась с Ассоциацией.

- О похищении Петры еще не объявлено, - мягко напомнил Щеглов. - Если Фадеев решит договориться с Ассоциацией полюбовно, СБА запретят заниматься поиском Петры.

- Поэтому пока что ребята должны просто узнать, кто взял девчонку. Не более. Объясни это Слоновски. - Мертвый жестко посмотрел на дознавателя. - Мне нужна Петра.

Мишенька согласно качнул головой.

- Все. Как только появится информация, немедленно сообщи. Мне надо уехать.

Мишенька кивнул в третий раз.

- Иди.

Кауфман подождал, пока Мишенька покинет кабинет, после чего выбрался из кресла, прошел в свою комнату отдыха и, остановившись перед большим, выше человеческого роста, зеркалом, в тяжелой бронзовой раме, принялся медленно стаскивать с рук тонкие черные перчатки.

ОСОБЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ ПОДМОСКОВЬЕ

ПЯТЬДЕСЯТ КИЛОМЕТРОВ К ЗАПАДУ ОТ АНКЛАВА

У ВСЕХ СВОИ ПРОБЛЕМЫ

Север не подкачала: капсула приземлилась именно в том районе, где ждал Зузинидзе, всего в километре от бандитов. Звиад видел, как болид стремительно неся к поверхности - единственный парашют не мог обеспечить нужную плавность посадки - и торопливо погнал канторщиков к месту приземления. «У тебя будет одиннадцать минут. Затем ты начнешь проигрывать безам. Если задержишься у капсулы больше, чем на двадцать минут, можешь не торопиться - тебя возьмут».

- Скорее, дети шакала, скорее!

Но подгонять канторщиков не требовалось: все понимали, что времени мало, и тяжелые мобили мчались к добыче напрямик, не разбирая дороги, подбрасывая пассажиров на кочках.

- Рустам, готовь резак!

- Жду приказа, Звиад!

Менеджеры Ассоциации продумали все. Вскрыть спасательную капсулу снаружи можно было только с помощью электронного ключа «Евроспейс», дубликат которого у Зузинидзе был. Однако учитывая то, что капсула приземлялась в нештатном режиме, механизм мог не сработать или пассажиры, почувствовав неладное, могли заблокировать шлюз изнутри. Поэтому в мобилих Звиада находился богатый инструментарий, а в «балалайке» Рустама - подробная инструкция, как вскрыть капсулу за три-четыре минуты. Основное место в плане отводилось лазерному резаку. «Надеюсь, он нам не понадобится!» - в который уже раз подумал Зузинидзе. Звиад прекрасно понимал, что одиннадцать минут - это крайний срок, и планировал убраться из опасного района гораздо раньше.

- Шамиль, ты вызвал парней с транспортом?

- Да!

Голос помощника дрожал от возбуждения. Зузинидзе сжал в кулаке ключ.

- Петра! Петра, ты жива!

Джимми ударил девушку по щеке, потом еще раз, сильнее, и улыбнулся, услышав стон.

- Петра! Посмотри на меня!

Девушка с трудом разлепила веки, сфокусировала взгляд на инструкторе.

- Что ты чувствуешь?

- Больно...

- Хорошо!

Было бы гораздо хуже, если бы она ничего не чувствовала. А боль, боль - хорошо. Нервные окончания посылают недовольные сигналы, мозг работает, оценивает, возмущается. Мозг дарит боль. Боль требует действия. Сначала она всегда требует действия. Ты приходишь в себя и пытаешься избавиться от нее. Если не получается - проваливаешься в болевой шок, но сначала боль помогает, возвращает в реальность.

- Что у тебя болит?

- Все! И ничего! Я не знаю! Мне очень больно!

Резкой боли нет, значит, будем надеяться, ничего не сломано, не отбито, не вырвано. Перегрузки и удар компенсировало отлично спроектированное кресло, какие-то повреждения, разумеется, есть, но не фатальные. Джим вытащил шприц и сделал девушке инъекцию «универсального солдата» - многоцелевого препарата, разработанного Мутабор. Сделал очень ловко, несмотря на то, что сам инструктор чувствовал себя не лучшим образом - шум в голове не утихал, но в первую очередь надо позаботиться о пассажирке.

- Джимми, где мы?

- Уже на земле.

- Мы сели в Шарике?

- Недалеко от него, - через силу улыбнулся инструктор.

- А шаттл?

- Его сбили.

- Мы потеряли управление... - Голос Петры слабел. - Ты нас спас...

- Не знаю, кто нас спас. - «Универсальный солдат» слегка расслаблял, поэтому себе Джим вколол стимулятор. Тряхнул головой - туман рассеивался не так быстро, как хотелось, - и заметил движение за бортом. - О, к нам уже приехали!

Но Петра его не услышала. Инструктор посмотрел на закрывшую глаза девушку, снова перевел взгляд на поле: у капсулы остановился мощный мобиль, из которого высыпали люди в форме СБА, и улыбнулся:

- Вот и все.

Слегка шатаясь, Джим подошел к шлюзу и потянул красную ручку. Механизм открывания дверей приводился в действие сложным устройством, состоящим из множества датчиков и двигателей, но для экстренного запуска существовал обычный рычаг, как пятьдесят и сто лет назад. Мощная дверь распахнулась, и перед инструктором вырос черноволосый офицер.

- Где Петра Кронцл?

- С ней все в порядке, - успокаивающе сообщил Джим. Он был слишком оглушен и не обратил внимания на то, что лицо офицера скрыто респиратором и большими очками. - Я вколол Петре «универсального солдата».

- Правильный выбор, - одобрил Звиад и выстрелил инструктору в голову. - Берите девчонку, дети шакала! У нас мало времени!

Капсула лежала на самой опушке, среди сломанных во время приземления веток и небольших деревьев. Хвостовая часть ушла во влажную землю примерно на полметра. Носовая, там, где находилась кабина пилотов, была немного задрана вверх. Шлюз открыт. На пороге - убитый инструктор. Петра Кронцл исчезла. Вокруг, на траве, следы трех тяжелых мобильных.

- Мы перестали принимать сигнал ее «балалайки» двадцать минут назад.

- Чип выдернули и выбросили. Или спрятали в контейнер.

- У Петры вживлен независимый маяк, - угрюмо сообщил шотландец. - Его сигнал тоже заглушен.

Московский без пожал плечами:

- Поставили блокиратор. Где был маяк?
- В ребре.
- Надели корсет.
- Для этого надо было знать, что маяк в ребре, - прищурился шотландец.
- Надо было знать, что она полетит на этом шаттле. Надо было суметь сбить его. Надо было встретить капсулу. - Москвич вздохнул и мрачно оглядел работающих на месте падения экспертов. - Они хорошо подготовились, приятель, очень хорошо. Передай своему шефу, что надо искать крыс.
- Мы найдем, - пообещал шотландец. - Но главное сейчас - Петра.
- Я делаю все, что могу.
- Надо делать больше!
- У них слишком большой запас времени.
- Мы проверили последнюю запись в «балалайке» инструктора, - доложил подошедший к командирам машинист. - Первым в шлюз вошел человек в форме офицера СБА.
- Лицо?
- Респиратор и очки с нанопокрытием.
- Проклятье! - вырвалось у шотландца. Он судорожно искал хоть какую-то зацепку. - Эта территория просматривалась со спутника?
- Они поставили помехи, - напомнил москвич. - Это была хорошая атака, коллега, отличная... - Прищурился, слушая пришедшее в «балалайку» сообщение, и произнес: - Нашли три сожженных мобиля. Все они угнаны в разных районах Московии. Судя по всему, выбравшись на трассу, похитители сменили транспорт.
- На какой?
- Поняв, что сморозил глупость, шотландец прикусил язык. Москвич вздохнул:
- Откуда я знаю, коллега? Автобус, грузовик...
- Надо проверять все мобили на въезде в Анклав. Все!
- Что толку? В Москву въезжают тысячи мобилей, и спрятать в них девчонку проще простого. - Москвич подошел к своему джипу, открыл дверцу, остановился и посмотрел на шотландца: - Поверь моему опыту, коллега, девчонка уже в Анклаве.
- Север не хотела встречаться со Звиадом. И не только потому, что инструкции менеджеров Ассоциации однозначно требовали немедленно покинуть точку после операции. Зузинидзе вызывал у Риты неприязнь. Она видела его глаза, слышала его голос и прекрасно понимала, что такой канторщик легко пойдет против полученных из Ассоциации указаний и убьет слишком много знающих ломщиков. К тому же - такую возможность нельзя было не рассматривать - Ассоциация и сама могла приказать избавиться от ломщиков. Ведь работали они против самого Мертвого, и лишняя страховка в таком случае не помешает. Другими словами, доводов за то, чтобы быстро делать ноги с места преступления было полно, и едва спасательная капсула отделилась от челнока, Рита выключила «раллер», выдернула из него четыре «поплавка», бросила супердорогие процессоры на стол и посмотрела на помощников. Ломщики деловито расставляли по комнате гранаты с напалстером: следов не останется.
- Таймер на одиннадцать минут, - напомнила Север.
- Конечно!
- Машина, которая глушила висящий над Анклавом спутник, продолжала работать в автономном режиме, закрывая Зузинидзе от безов. Сколько у него есть времени, Звиад знает, не успеет - его проблемы.
- Рита повесила на плечо сумку с «раллером», вытащила пистолет - кто знает, не оставил ли Зузинидзе пару канторщиков приглядывать за ломщиками, - и открыла дверь на лестничную площадку.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УНИВЕРСИТЕТ

ОЩУЩАЕТСЯ НЕКОТОРАЯ РОБОСТЬ

Рассказывали, что раньше, до Большого Нефтяного Голода, до Нефтяных войн и появления Анклавов, в Москве существовало множество специализированных учебных заведений, готовящих специалистов для различных отраслей промышленности. Вспоминали даже экзотические названия типа «Экологическо-юридический институт» или «Академия научного мониторинга», но все это осталось в прошлом. Или за границами Анклавов. Корпорации не считали нужным содержать больше одного учебного заведения, зато постарались максимально расширить его возможности, увеличить количество факультетов, специальностей и соответственно студентов. Университеты занимали целые районы. Московский, например, тянулся от Воробьевых гор до Лобачевского, западным краем упираясь в Поклонную гору, а восточным - в Ленинский проспект, почти в границу Сити. На его территории располагались учебные корпуса и кампус, парки, пруды, лаборатории, научные комплексы корпораций, и, несмотря на то, что университетская зона находилась внутри Сити, она тщательно охранялась СБА. Университеты наряду с корпорациями являлись гордостью Анклавов. Они предлагали полный цикл, от начальной школы до магистратуры, и получить в них образование считалось престижным во всем мире. Учиться могли и местные, и жители государств - политических ограничений при приеме не существовало. Целью Университетов был поиск и отбор наиболее одаренных ребят, способных в будущем укрепить могущество корпораций, поэтому в первую очередь сюда брали тех, кто выдержал драконовские экзамены, независимо от гражданства или социального положения. Но и те, чьи родители обладали достаточно толстым кошельком, могли стать студентами: пусть лучше туповатый сынок министра или губернатора поживет пять лет в кампусе и обзаведется друзьями среди будущих лидеров Анклавов, чем на всю жизнь затаит злобу на корпорации. Университеты были превосходным инструментом влияния, важным звеном в Фундаменте благополучия Анклавов.

- У тебя красный паспорт. - Иннокентий Викторович Васин, менеджер приемной комиссии Университета, снова раскрыл мятую книжицу с таким видом, будто не запомнил, откуда прибыл Илья. - Та-ак, тебе запрещено покидать место прописки, в данном случае столичный град Питер, без разрешения властей. Ты это знаешь?

- Да, - кивнул молодой человек.

- Что же вы, господин Дементьев, законы нарушаете?

- Так получилось.

- Нехорошо... - Васин причмокнул толстыми губами, бросил паспорт на стол, ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу белой хлопковой рубашки. Безумно дорогой рубашки по меркам Ильи - настоящий хлопок позволяли себе только каперы и богатеи. - Чего молчите?

- А что говорить? - пожал плечами Дементьев. - Вы уже все знаете.

- Все, да не все. - Голос Васина неожиданно стал серьезным, деловым и в то же время более дружелюбным. Официальная часть закончилась, теперь менеджер хотел понять, что за человек перед ним. - Почему федералы позволили тебе подойти к терминалу? У красных паспортов «балалайки» особые, тебя должны были засечь за километр до эстакады и взять.

- Я ее отключил, - тихо произнес Илья и положил на стол перед Васиным «балалайку».

- Это же «невнимайка», - присвистнул менеджер. - Как ты сумел ее вытащить?

- Я хорошо разбираюсь в компьютерах, - робко ответил Дементьев. - Придумал... А вытащить помогли, конечно, одному не справиться.

- Придумал, как извлечь «невнимайку»? Это вызывает уважение. - Васин улыбнулся. - Как ты только жив остался?

- Голова сильно болела. А так ничего, справился.

- Справился он, - добродушно проворчал Иннокентий Викторович. - Я уже просмотрел

работы, которые ты представил приемной комиссии. Хорошие работы, любопытные. Странно, но в твоём резюме значится обычная средняя школа.

- У нас преподавал Танаевский, - негромко ответил Илья.

- Да ты просто кладёшь сюрпризов, - рассмеялся Васин. - «Невынимайку» выдернул, у Танаевского учился, осталось только узнать, что ты внебрачный сын президента.

- Нет, президент мне не родственник, - грустно ответил Илья. - Но все может быть: я ведь сирота.

- Тогда слушай, сирота, - строго сказал менеджер. - Твой уровень знаний я оцениваю как высокий и официально даю тебе право на попытку поступления в Университет.

- Спасибо! Я...

- Не торопись благодарить. Цвет твоего паспорта нас не волнует. Федералы не имеют права действовать в Анклаве, так что с этой стороны ты пока в безопасности. До окончания экзаменов паспорт будет лежать в моём сейфе, а тебе мы дадим временную «балалайку». Когда закончим разговор, поднимешься в лабораторию на третий этаж и получишь чип. Это требования СБА.

- Конечно, я все понимаю...

- Временный чип даёт тебе все права гражданина Анклава, но есть и обязанности: ты должен являться на экзамены. Один пропущенный экзамен - «балалайка» будет заблокирована, безы арестуют тебя и передут федералам.

- Пропущенный экзамен приравнивается к преступлению?

- В нашем случае - да. Если сдашь экзамены и поступишь в Университет, то автоматически получишь статус гражданина Анклава и постоянную «балалайку». А это дерьмо, - Васин брезгливо кивнул на паспорт, - я выброшу в мусорную корзину, и ты сможешь навсегда забыть о своём прошлом. Если не сдашь экзамены...

- Вы ведь не выставите меня из Анклава?

Ужас, прозвучавший в голосе молодого человека, царапнул по душе менеджера, но внешне Иннокентий Викторович продолжал оставаться холодным и строгим.

- Мы передаём федералам только тех, кто совершил преступления против Анклава.

Илья сглотнул.

- А какие у меня будут варианты?

- Боишься не сдать экзамены? - с легким презрением осведомился Васин.

- Хочу знать, какие у меня будут варианты.

- Варианты? - Менеджер усмехнулся. - Можешь завербоваться на производство, на некоторых фабриках «Науком» довольно тяжёлые условия труда, и они берут почти всех. Если продемонстрируешь хороший уровень знаний, можешь оказаться на более чистом заводе, например, на каком-нибудь конвейере. - Васин смягчился. - Я думаю, сынок, тебе надо думать не о неудаче, а о том, что балл получения стипендии очень высок. У тебя хороший потенциал.

- Я поступлю в Университет!

- Вот это правильные слова, - одобрил Иннокентий Викторович. - Вцепись в свой шанс зубами. Первый экзамен через четыре дня, список вопросов скачаешь с сервера.

- Спасибо. - Илья поднялся.

Васин посмотрел на истрепанный рюкзак, старую одежду и худое лицо юноши, тихонько вздохнул и осведомился:

- Есть где жить?

- Ну... почти, - смутился Илья. - У меня есть немного денег.

- Если успешно сдашь первый экзамен, то сможешь попросить Университет о небольшом займе в счёт будущей стипендии.

- А если я не наберу такой высокий балл?

- Отработаешь.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«КАНТОРА БРАТЬЕВ БОБРЫ», БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ

ВСЕ ПРЕДЪЯВЛЯЮТ ПРЕТЕНЗИИ

- Вы два дебила! Два... кролика... мать! О чем вы думали, когда тащили сюда эту шлюху?!

- В первый раз, что ли?

- В первый раз?! Я тебе покажу, «в первый раз», скотина!

Могучий удар в челюсть отправил Петруху на пол. Тимоха Бобры, самый старший и самый здоровенный из братьев, добавил провинившемуся родственнику ногой по ребрам и резко обернулся к Митрохе.

- А ты о чем думал, урод?!

- Николай Николаевич, пусть он меня не трогает! - завопил тот, апеллируя к четвертому брату.

- Я те покажу «Николай Николаевич»!

Взбешенный Тимоха от души приложил Митроху пудовым кулаком в живот и тут же совместил лицо согнувшегося от боли брата со своей коленкой. У страдальца что-то хрустнуло, и он мешком повалился на пол, где тихо скулил Петруха.

- Я вам покажу, как со мной спорить!

- Да мы молчим!

- Что значит «молчим»? А кто оправдываться будет? - И Тимоха пнул подавшего голос Митроху. - Кто отвечать будет, скотина?

На полу стало тихо.

Крутой нрав старшего Бобры был общеизвестен, и мало кто на Болоте, да и вообще в Анклаве рисковал с ним связываться. Массивный, лысый, с густой короткой бородой, низким лбом и маленькими глазками, он был похож на матерого секача, которого по недоразумению назначили быть человеком. Повадки и силушку ему при этом оставили звериную - однажды Тимоха выбросил в окно беза в «саранче». В молодости старший Бобры служил в Иностранном легионе Европейского Исламского Союза, в котором заработал наградной знак «За штурм Белграда», три боевых ранения и фирменную татуировку Четырнадцатой мобильной дивизии: волчью морду в военной каске. Там же ему привили любовь к военной форме, и даже теперь Тимоха редко вылезал из камуфляжных штанов и тяжелых армейских ботинок.

- Вы у меня эту шлюху надолго запомните, проходимцы!

На полу стало небезопасно, и Петруха решился переползти под стол, но был настигнут разъяренным Тимохой, и в рабочем кабинете Николая Николаевича вновь зазвучали смачные удары. Митроха, которого пока не били, перекатился в угол.

Николай Николаевич, самый младший Бобры, невозмутимо достал сигарету, щелкнул зажигалкой и принялся внимательно изучать какие-то таблицы на мониторе, не проявляя никакого интереса к братскому разговору. В отличие от остальных Бобры Николай Николаевич отличался хрупким, если не сказать субтильным, телосложением, плечи имел узкие, лицо невыразительное, а одежду предпочитал не бросающуюся в глаза. Он ведал бухгалтерией канторы и разрабатывал планы, которые осуществляли его пробивные родственники. При этом Николай Николаевич долго и безуспешно пытался отговорить братьев от сотрудничества с Консорциумом и теперь всем своим видом показывал, что знал, чем это закончится.

- Придурки! - подытожил уставший Тимоха и тяжело плюхнулся в кресло. - Не верю, что у меня с этими кретинами одна мать!

Под столом жалобно стонали, в углу осторожно помалкивали. Грязно-серая майка Тимохи с едва видимой надписью «Собственность федеральной тюрьмы "Кресты"» была забрызгана родственной кровью.

- Чем вы думали, когда вели сюда эту бабу, скоты?! Где были ваши головы?!

- Если бы Бог хотел, чтобы мы думали только головами, он бы не дал нам других органов, - протянул самый младший Бобры.

- Я бы так не подставился, - отрезал Тимоха.

- Так ведь ты первенец, - туманно произнес Николай Николаевич. - Тебя строга́ли более тщательно.

Строга́ли братьев разные папы, некоторых из которых они и не знали. Зато маму свою они любили нежно.

- Все равно обидно, - вздохнул Тимоха. - Иногда бывает стыдно признаться, что я Бобры.

Петруха и Митроха переглянулись, но благоразумно промолчали.

- Ползите сюда, идиоты, - милостиво велел старший брат. - Перетрем за дело.

Родственники повиновались, поднялись на ноги и, вытирая с лиц кровь, подошли к столу.

- Вы... придурки, понимаете, что я вас не убил, только чтобы не огорчить маму? - поинтересовался Тимоха. - Вы, уроды, врубаетесь, в какое дерьмо нас посадили?

Провинившиеся родственники подавать голос не осмеливались.

- Чего молчите, скоты? Понимаете или нет?

Петруха и Митроха затрясли головами.

- Я что, разрешал вам шевелиться? - Младшие братья испуганно замерли. Тимоха сделал большой глоток пива и вытер губы тыльной стороной ладони. - Может, вы такие смелые, потому что пока у безов сидели, придумали, как нам из этой хреновины вывернуться?

- Нет, - едва слышно пролепетал Петруха. - Не придумали.

- А какого... вы тогда там делали?!

Отдохнувший Тимоха начал приподниматься, явно готовясь вновь высказывать братьям свое недовольство, но его движение прервала трель коммуникатора. Николай Николаевич немедленно перевел вызов на свой монитор, посмотрел на информацию об абоненте, точнее, на ее полное отсутствие и кисло скривился:

- Всадник.

Менеджеры Консорциума хорошо заботились о своей безопасности, и проследить их вызовы не могли даже лучшие устройства СБА.

- Следовало ожидать, - угрюмо произнес Тимоха.

Петруха и Митроха от всей души мечтали стать невидимыми, но так далеко современные технологии еще не продвинулись.

Трель повторилась.

- Принимай вызов, - вздохнул Тимоха, - чего уж там... - И посмотрел на Петруху и Митроху. - Подходите сюда, придурки, будем вместе базарить.

Бобры сгруппировались вокруг монитора, на котором появилось изображение сидящего на осле старого узбека. Длинная седая борода спускалась почти до загнутых носков туфель, халат слегка развевался на ветру, а белая чалма была повязана почти над самыми бровями. Морщинистое лицо узбека выражало задумчивую грусть. Ишак меланхолично жевал морковку.

- Здравствуйте, уважаемые, - неожиданно густым басом произнес Всадник. - Приятно, что вы не стали прятаться от старика и ответили на мой звонок. Достойные люди нечасто встречаются в наши дни.

- Добрый день, - коротко ответил Тимоха.

Тон старшего Бобры стал максимально вежливым и почтительным. Остальные братья молча закивали головами.

- Узнал я, уважаемые, странную новость. Люди говорят, что два члена вашей семьи провели утро в «Пирамидоме». Так ли это?

- Нас шесть часов допрашивали! - насупился Митроха.

- Сильно били? - насмешливо осведомился старик, разглядывая окровавленные лица средних Бобры.

- Это наше дело, - угрюмо ответил Петруха.

- Цыц! - бросил Тимоха.

Но старик не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся.

- Я хочу знать, уважаемые, был ли ваш визит в «Пирамидом» связан с нашими деловыми взаимоотношениями? - с прежней мягкостью продолжил он. - Где сейчас те семь маленьких устройств, за которые вы отвечали?

- В «Пирамидоме», - просто ответил Тимоха. Его начинала раздражать выбранная Всадником манера разговора - менеджер наверняка знал о всех подробностях произошедшего, но грубить Бобры не решался. - Поэтому безы и допрашивали братьев.

- Я не стану спрашивать, как получилось, что вы облажались. Я удивлен, но это не мои проблемы. Я хочу спросить, как вы планируете возвращать долг?

- Долг? - искренне удивился старший Бобры. - Разве риски по контрабанде уже отменены?

Ишак насмешливо зачавкал новой морковкой.

- Риски не отменены, поэтому платить за сам товар вам не придется. Но я подписал контракт на доставку и недополучил миллион юаней.

- Риски...

- Риски рисками, - резко и жестко оборвал Тимоху старик. - Но вы провалили дело из-за собственного идиотизма. - Всадник помолчал. - Помните, четыре месяца назад у вас уже был прокол?

Бобры закивали головами. Тогда из-за предательства одного мелкого уголовника безы перехватили крупную партию «синдина», в охране которой принимала участие кантора.

- Разве я предъявлял вам претензии? Нет. Это был форсмажор. Сейчас же, извините, я не собираюсь терять деньги из-за того, что двум балбесам приспичило потрахаться с неподходящей девкой. Миллион, ребята, серьезная сумма. Я слушаю ваши предложения.

В комнате повисла напряженная тишина. Разумеется, Бобры могли начать качать права: захват «поплавков» был явной случайностью. Но эта случайность, к сожалению, легко увязывалась с желанием братьев поймать симпатичную метелку. Чью сторону примут при разборе третейские судьи - не ясно. В предложении же Всадника чувствовалось желание пойти на компромисс. Он не выдвигал наглых условий, не требовал компенсировать дикую стоимость семи сверхдорогих процессоров, а предлагал уладить дело полюбовно, оплатив лишь его потери. Прокол все-таки случился, и, вернув Консорциуму недополученные по контракту деньги, братья гарантировали, что их отношения со всемогущими контрабандистами останутся хорошими. С другой стороны, миллион юаней - весьма значительная сумма, расстаться с которой Бобры не хотелось.

- А если мы отдадим тебе больше? - неожиданно спросил Тимоха.

- Больше? - Старый узбек погладил бороду. - Вас что, накормили психотропными препаратами?

- Если мы предложим тебе куда большую сумму, чем миллион, но ради нее надо будет поработать? Ты согласишься простить нам долг?

- Что значит поработать? - спокойно спросил старик. - Только помни: я ленив до крайности.

- Работать придется по минимуму, - прищурился Тимоха. - В принципе, нам требуется только прикрытие Консорциума.

- О чем идет речь?

- Ты слышал, что похитили дочь Фадеева?

Ишак поднял голову и удивленно посмотрел на Тимоху.

- Не дочь, а внучку, - после паузы поправил старшего Бобры узбек.
- Неважно.
- Важно... - Всадник снова замолчал. - О похищении пока никто не говорил, просто разбился ее шаттл.

- А сама она исчезла, - ухмыльнулся Тимоха. - Это, как пить дать, работа Ассоциации. Как ты думаешь, сколько Фадеев заплатит за ее освобождение?

- Много, - кивнул узбек. - Петра Кронцл - единственная наследница империи Железного Рома. И он заплатит столько, сколько скажет Ассоциация. Фадеев не станет рисковать и поручать поиски внучки СБА. Он заплатит.

- Вот-вот.

Ишак повернул морду и посмотрел на узбека, старик рассеянно погладил его по холке. Расчет Тимохи был верен: даже когда Консорциум не враждовал с Ассоциацией, отношения между ними оставались натянутыми, и менеджеры не упускали случая навредить врагам. Сорвать планы торговцев биоресурсами, заполучить благодарность самого Фадеева, да еще и получить солидный гонорар - отказаться от такого предложения было невозможно. Тем более, что всю грязную работу соглашались делать Бобры, Консорциум же подключался на самом последнем этапе, оставаясь, таким образом, в тени.

- Только не говорите, что это вы украли малолетку.

- Не мы. Но...

- Откуда вы узнали о похищении?

- Не только у тебя есть верные люди и голова на плечах, - снова ухмыльнулся старший Бобры. - Мы узнали, что разбился спортивный шаттл с какой-то верхолазкой на борту, пообщались с братьями из Московии и выяснили, что речь идет о Петре. Спасатели ее не нашли. Мы сложили два и два и все поняли. СБА облажалась, проспала девчонку.

- И что?

- Сколько ты предложишь, если мы приведем тебе Петру?

Ишак перестал жевать, Всадник помолчал несколько мгновений, после чего медленно кивнул головой:

- Считайте, что вам удалось меня заинтриговать. Приводите.

- Сначала договоримся, - предложил Тимоха.

- О долге, разумеется, мы забудем, - растягивая слова, ответил узбек. - Плюс половина того, что я получу с Фадеева.

- Две трети, - торопливо произнес Тимоха. - Рисковать-то нам.

- Хорошо, - улыбнулся Всадник. - Две трети. Но если у вас не выгорит, будете должны на триста тысяч юаней больше.

- Это еще почему?

- Проценты, мой друг, проценты.

- Ты спятил? - рявкнул Николай Николаевич, когда довольный собой Тимоха отключил коммуникатор. - Зачем ты сказал Всаднику, что мы сможем найти Петру? Где мы ее найдем? Ты понимаешь, что этот проклятый ублюдок теперь с нас не слезет?

- Без паники, умник, - усмехнулся старший Бобры. - Не только у тебя в нашей семье есть мозги.

- Ты что-то разнюхал? - догадался Николай Николаевич.

- Проанализировал, - с удовольствием произнес Тимоха. - Я первенец, и ты сам признал, что меня делали тщательно.

- Не томи душу!

Митроха и Петруха машинально подошли ближе. Старший Бобры явно упивался произведенным эффектом.

- Чтобы украсть девку, нужны клевый машинист и электролаба. Правильно?

- Правильно. Дальше что?

- То самое. Девку как украли? Перехватили управление шаттлом. Для этого нужен не просто машинист, а виртуоз. Дорогостоящий ломщик. Плюс крутая электролаба, плюс свой

человек на орбите: кто-то ведь вложил начинку в шаттл.

- Все это работа Ассоциации.

- Правильно. Теперь подумай: ломщики, скорее всего пришлые, но вот вытащить девку из капсулы и спрятать должны местные, те, у кого в Москве мощные связи и возможности.

- Точно! - не сдержался Петруха. - Кто-то из наших в деле! Зуб даю!

- А у тебя зубы остались? - лениво поинтересовался Тимоха.

Петруха молниеносно заткнулся.

- Триада и прятки отпадают, Ассоциация с ними не работает, - прищурился Николай Николаевич. Младший Бобры уже продумывал ситуацию. - У негров нет надежных связей в Московии. Значит, кто-то с Болота или Уруса.

- Девку взял Звиад, - триумфально произнес Тимоха.

- Почему Звиад? - потребовал объяснений Николай Николаевич.

- Потому что неделю назад мы предложили этому урюку совместный проект, помнишь? А он отказался. Звиад, братишка, не тот канторщик, чтобы за лишним юанем не нагнуться.

- А он отказался...

- У него конкретный бизнес на примете был, и светиться ему лишний раз ни к чему.

- Слабые аргументы, - поморщился Николай Николаевич. - Зузинидзе мог отказаться и по другим причинам. К тому же... Я со Звиадом ссориться не хочу и вам не советую, у него кантора хорошая, мощная. Лучше Всаднику деньги отдать - здоровье крепче будет.

- Зато если на Звиада безов натравить, они его размажут за верхолазку, как масло на хлеб. И не будет в Анклаве одной мощной канторы.

- И всем станет легче, - несмело поддакнул Митроха. - А то эти парни из Уруса с каждым днем наглеют. Уже в Болото лезут, скоты.

- А теперь прикиньте, братья, как Звиад себя поведет, когда такое бабло от Ассоциации получит? Была у него просто мощная кантора, а станет центровая. Кровушки нашей от души попьет. - Тимоха вздохнул. - Так что хотим мы или нет, а Зузинидзе щупать надо. Если этот гад действительно подписался на верхолазку, нам его мочить необходимо. Любым способом мочить: или самим, или безам сдать, неважно.

- Согласен, - вдруг кивнул Николай Николаевич. - Сейчас ты дело сказал, брат. Не нужно нам, чтобы Звиад так поднялся.

ГЛАВА 3

* * *

«Цифра поработила человека, сделала зависимым. И именно Цифра освободит человека! Позволит преодолеть себя. Позволит подняться очень высоко. Выше неба! Выше звезд! Власть Цифры сменится властью над Цифрой. И двоичный код станет символом нашей свободы!»

Эммануэль Мария Нейк.

«Числа праведности», глава 1

Свобода от Цифры. Свобода с помощью Цифры.

Таковы были основные идеи великой Поэтессы, написавшей запрещенные везде, кроме Анклавов, «Числа праведности» - библию машинистов. Каждый нейкист - машинист, но каждый ли машинист - нейкист? Власти не знали ответ на этот вопрос, но то, что электронные копии романа продолжали ходить по сети, показывало, что нейкизм пустил глубокие корни. И страх перед ним заставлял власти жестоко преследовать последователей Эммануэль Марии Нейк, ибо Поэтесса призывала обернуть все достижения власти против нее самой.

Свобода с помощью Цифры!

Свобода! Когда-то Чайка воспринимал ее как само собой разумеющееся. Он запоем читал откровения Поэтессы, впитывал ее идеи, разделял ее убеждения, восхищался простотой и гениальностью мыслей. Когда-то Чайке казалось, что он достиг идеала нейкистов. Цифра слушалась его, подчинялась ему. Цифра послушно исполняла все его приказы. И все было именно так, как говорила Поэтесса: власть ничего не могла поделать с лихим ломщиком, познавшим суть Цифры. Чайка был свободен, делал, что хотел. Но китайцы спустили его с небес на землю. Послушная Цифра не защитила от предательства, не помогла сразить подкравшихся воинов. И Чайка понял, что, несмотря на все свои достижения, он лишь прикоснулся к миру Цифры, довольствовался иллюзией свободы, не добрался до настоящей сути. Любой другой на его месте мог сломаться, разочароваться, погибнуть. Чайка же лишь стиснул зубы и приказал себе работать дальше. «Я обманулся, но я на правильном пути. Цифра посмеялась надо мной, но ей еще предстоит стать моей рабыней. Все впереди. Я силен, я справлюсь!»

Но для начала нужно вернуть себе свободу.

«Только власть над Цифрой сделает тебя действительно свободным. Даст власть над прошлым, над настоящим. Даст власть над будущим. Люди - рабы цифр, но те, кто вырвался из этого плена, выше. Мир принадлежит им».

Эммануэль Мария Нейк.

«Числа праведности», глава 1

Эти слова имели вполне конкретное воплощение. «Балалайка». Символ рабства и символ победы. Не во всех странах ее наличие было обязательным, в законодательном порядке чип вживляли лишь в Китае и России, в других государствах существовал выбор: подключаться или нет. Но на самом деле никакого выбора не было. Реклама постоянно рассказывала об удобстве прямого выхода в сеть, о преимуществах в работе и играх, стоимость самого чипа, его вживления и подключения становилась меньше с каждым днем, базовая ежемесячная плата смехотворна. К тому же и корпорации, и серьезные компании, и государственные структуры не принимали на работу неподключившихся. Если не хочешь всю жизнь убирать мусор - вставляй чип. И миллионы людей добровольно подставляли затылки, не задумываясь, что именно это и было целью властей. Да, обладатель «балалайки» получал массу преимуществ и удобств, но жертвовал свободой, жертвовал личной тайной, своей маленькой раковиной, в которой можно спрятаться от мира. Возможно, жертвовал своей душой. Какое-то время конфессиональные лидеры с сомнением относились к чипам, но потом власти договорились и с ними, и единственным, принципиальным и непримиримым врагом подключения остался Мутабор. Но у храмовников было слишком много других тараканов в голове, чтобы к ним прислушались люди.

И сеть продолжила триумфальное шествие.

Сначала «балалайки» вставляли с двадцати одного года, затем с восемнадцати, с четырнадцати, с девяти, с семи. Некоторое время назад заговорили о том, что следует подключать пятилетних малышей, но врачи пока осторожничали. Ничего, договорятся, ведь через сеть так удобно качать обучающие программы.

Человек привык, человеку понравилось. Человек перестал задумываться над тем, что всю его жизнь можно просмотреть на экране сканера. Имя, семейное положение, место жительства, место работы, банк и номер счета, перемещения по миру и многое-многое другое. «Балалайка» записывала все, что происходило в течение последних сорока восьми часов, в свое время это объяснили требованиями безопасности. И любой полицейский, любой назначенный властью человек мог заглянуть в твою жизнь, узнать, с кем ты спишь, что ел на ужин, о чем шла речь на деловом совещании. Ходили слухи, что к твоей «балалайке» могли подключиться без твоего желания, превратить тебя в ходячую видеокамеру. Власти, разумеется, все отрицали, оплатили выступления экспертов, доказали, что личный чип абсолютно защищен от несанкционированного доступа и закон о частной жизни не нарушен. Общество было вынуждено поверить. Все осталось как есть.

Это было проявлением власти Цифры.

Идеологи подключения приложили массу усилий, чтобы исключить возможность подделки. В «балалайки» вводились отпечатки пальцев и сетчатки глаза. Во внутренние разъемы ставились специальные элементы, контактирующие только с оригинальным чипом - не каждый гравер рискнет залезть в нейросоединения. Иногда менялись идентификационные коды - новые приходили законопослушным гражданам автоматически. Но все равно фальшивые «балалайки» появились едва ли не одновременно с настоящими. Пользоваться ими было опасно - десять лет каторги минимум, но не пользоваться ими тоже было нельзя: слишком много людей вело свой бизнес по ту сторону закона и собиралось продолжить его и в мире Цифры. А риск... риск им был привычен. И началось состязание машинистов против власти, драконовские меры которой не подавили волю человека к свободе.

«Им кажется, что Цифру можно использовать в своих интересах. Так же, как морякам кажется, что они используют океан. Но ураган в открытом море заставляет трястись от страха даже капитана атомохода. А ураган нашего интеллекта заставит задрожать выстраиваемый властью мирок, разрушит систему порабощения, поставит Цифру на место».

Эммануэль Мария Нейк.

«Числа праведности», глава 1

«Балалайки» остались универсальным инструментом власти, но появились фальшивки, способные обмануть полицейских при стандартной проверке. Но это было не властью над Цифрой, а всего лишь обманом, уловкой, на которую пошли люди, чтобы получить передышку. Подлинной победой стало умение перепрограммировать настоящие чипы. Врезаться в закрытые, намертво защищенные соединения и менять свою жизнь. Даже лучшие ломщики считали подобное невозможным, но власти не зря запрещали книги Поэтессы: она сумела научить людей верить в свои силы. Программы взлома «балалаек» были сложными и индивидуальными, поставить их на поток не представлялось возможным, а чтобы научиться работать со своей «балалайкой», требовались годы и талант.

У Чайки было и то и другое. И была рожденная Поэтессой вера. И невероятное упорство. Чайка работал, ошибался, начинал все заново, учился, снова работал, пока в один прекрасный день не достиг результата. Он поднялся над Цифрой. Не просто обманул ее, но поработил. Он перекроил записи в «балалайке», и даже китайцы, досконально просветившие чип, не поняли, что читают фальшивку. Чайка действительно был великим ломщиком. Одержав ТАКУЮ победу, Чайка уже почти собрался вернуть должок Кауфману, но остановился, узнав одну маленькую и очень странную деталь: Мертвый, человек, олицетворяющий для Чайки власть Цифры, не был подключен к сети.

АНКЛАВ: ЭДИНБУРГ

ТЕРРИТОРИЯ: ДАУН ТАУН

ФАДЕЕВ ТАУЭР

ЯРОСТЬ И ЛЕГКАЯ РАССЕЯННОСТЬ МЕШАЮТ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ

Пасмурно было с самого утра, правда, к обеду дождь прекратился, но силуэты небоскребов все равно едва просматривались через мокрое оконное стекло. Десятки бетонных громадин самого северного на Земле Анклава. Здесь, в Эдинбурге, небоскребы, отдавая дань традициям, называли на старый лад: Башнями, Замками, Донжонами, Бастионами и Крепостями. И соответствующим образом отделяли, вплетая в современную архитектуру зубчатые стены, каменную кладку и стрельчатые окна. Получалось красиво. Особенно с высоты птичьего полета, откуда Даун Таун напоминал средневековый город, с подъемными мостами и крепостной стеной. Вот только мобили сменили конные экипажи, а роль королевской стражи исполняли безы в темно-синей униформе.

Роман Фадеев резко повернулся, отошел от окна, сел в стоящее во главе длинного стола кресло и жестко посмотрел на Шона Макферсона, директора эдинбургского филиала СБА. Посмотрел, предлагая продолжить прерванный его размышлениями разговор, и все понявший Шон мягко произнес:

- Роман, я знаю, что у тебя напряженные отношения с Москвой. Я знаю о биржевой игре, которую ты затеял, и понимаю, что она не нравится парням из «МосТех». Но я готов поставить на кон свою репутацию, что они непричастны к ситуации с Петром. Есть правила, которые не нарушаются.

- Я в этом не уверен, - холодно и спокойно ответил Фадеев. - Слишком вовремя это произошло. А насчет правил... - Роман помолчал. - Слишком большие деньги на кону. Большие, даже по меркам корпораций.

Голос не срывался, звучал уверенно и четко, в карих, почти черных глазах не читалась рассеянность, взгляд был решителен и строг. Вообще Фадеев не был похож на человека, чью единственную внучку только что похитили. Узкое холеное лицо гладко выбрито, прическа и костюм в идеальном порядке, жесты спокойны. Создавалось впечатление, что Роман проводит обычное деловое совещание, и только хорошо знающие его люди могли заметить признаки нервозности. Таких людей было крайне мало, но Макферсон был из их числа.

- Я понимаю, как тебе тяжело, Ром, - осторожно продолжил Шон. - И обещаю: чем бы ни закончилось дело, СБА проведет самое тщательное расследование и докопается до истины. Ты слишком серьезный человек, чтобы забыть об инциденте. Мы узнаем, кто стоит за похищением, и жестоко накажем преступников. - Макферсон выдержал короткую паузу: - Я разговаривал с Ником Моратти и сейчас передаю его слова: тот, кто стоит за похищением, будь то Ассоциация или... Мертвый, заплатит сполна.

Пару минут Фадеев обдумывал сказанное, после чего раскурил сигару и бросил:

- Если Петру похитила Ассоциация, ее менеджеры должны были уже выйти на связь.

- А они еще не появлялись?

- Еще нет.

Некурящий Макферсон поморщился, когда клуб дыма добрался до его лица, и тихо спросил:

- Что будешь делать, когда они появятся?

- Ты знаешь мои обстоятельства, Шон. - Внимательный наблюдатель мог уловить в голосе Романа грустные нотки. - Петра - единственный человек на Земле, в котором течет моя кровь. Я люблю ее. Я хочу, чтобы она жила и унаследовала все мое состояние. - Фадеев задумчиво посмотрел на тлеющий конец сигары. - Я сделаю все, что мне скажут. И если вы попытаетесь мне помешать...

- Не продолжай, Роман, я же сказал, что все понимаю. Мы подождем, пока ты заплатишь выкуп, вернешь Петру, и только после этого пойдем по следу. В первую очередь девочка.

- И Мертвый тоже будет ждать!

- Разумеется, будет, - успокоил верхолаза Шон. - Роман, я знаю Кауфмана много лет и поверь на слово старому охотнику: Максу неприятно, что это случилось именно с твоей внучкой и именно в его Анклаве. И, учитывая ваши натянутые отношения, он едва ли не больше всех заинтересован в том, чтобы как можно быстрее вернуть тебе Петру. Кауфман будет ждать, обещаю.

- Я тебе верю, - кивнул Фадеев. - Расскажи, пожалуйста, как движется дело?

- В настоящее время мы только анализируем, - сообщил Макферсон. - Судя по тому, как развивались события, Ассоциация смогла подобраться к тебе очень и очень близко. Они знали, когда Петра полетит, они сумели вложить начинку в ее шаттл, в конце концов, они знали о маяке в ребре девочки. Ассоциация купила несколько человек, и их мы тоже найдем. Безы уже просматривают твоих сотрудников под микроскопом. Ищем крыс в «Яблоке». Найдем - раздавим. Но повторю еще раз: пока Петра не вернется домой, мы не пошевелим и пальцем.

- Хорошо, - вздохнул Фадеев. - Будем просто ждать новостей.

Он затушил сигару и с легким удивлением посмотрел на Макферсона: последние слова содержали намек, что разговор окончен. Но у директора СБА был еще один вопрос.

- Ром, - негромко начал Шон, - я понимаю, что сейчас не самое подходящее время, но служба есть служба, и мы должны обсудить кое-что еще.

- Я слушаю. - Фадеева не зря называли Железным - он оставался спокойным и собранным.

- Сегодня утром я получил предписание из Цюриха: мне приказано начать расследование твоих действий на бирже.

- Кажется, я не нарушаю законы Анклавов.

- Но ты не в состоянии в одиночку купить «МосТех». Аналитики СБА никогда не ошибаются - средств «Фадеев Групп» не хватит на такую игру.

- Я взял кредит, - коротко ответил Роман.

- У кого?

Настало время Фадееву держать паузу. Пусть Роман и пребывал не в лучшем состоянии духа, но умения вести сложные переговоры он не потерял.

- Ты думаешь, я связался с китайцами?

- Я ничего не думаю, Роман, пока не думаю. Я должен выяснить. Но если ты скажешь, на чьи деньги покупаешь «МосТех», то всем станет проще. Ты знаешь правила: если законы не нарушены, информация останется в СБА.

- К сожалению, не могу, - развел руками Фадеев. - Именно такое условие поставили мои кредиторы.

- Тогда я открываю расследование.

- Это твой долг.

- Ты готов рискнуть?

- Мне нечего бояться.

- Хорошо, если так. - Шон потер подбородок. Посмотрел на каменное лицо Фадеева, крикнул и вдруг спросил: - Неужели игра стоит свеч?!

Тон, которым Макферсон произнес эти слова, не оставлял сомнений: спрашивал не высокопоставленный чиновник СБА, а человек, работающий в СБА. Спрашивал не по долгу службы, а потому что почувствовал, что ходит рядом с жирным, очень жирным куском. Шон хорошо знал Фадеева, но и Роман прекрасно изучил директора своей СБА, и понимал, что рано или поздно придется с ним договариваться. Похоже, время пришло.

- Стоит, - почти небрежно ответил Фадеев. - Разве тебя не ввели в курс дела?

- У СБА есть только самые общие сведения, - не стал скрывать Макферсон. - Мы знаем, что китайцы взломали Воронежский полигон «МосТех». А через некоторое время ты затеял покупку корпорации.

- Мне удалось получить копию того, что ломщики вытащили из базы полигона.

- Что там было? - тут же спросил Макферсон.

Роман с улыбкой покачал головой:

- Не так быстро, Шон, не так быстро.

Несколько мгновений мужчины молча смотрели друг на друга. Затем Фадеев раскурил новую сигару, свободно откинулся на спинку кресла и улыбнулся:

- Шон, насколько я знаю, в последние годы ты вкладывал свои сбережения в акции «Фадеев Групп».

- Ты чертовски хороший бизнесмен, Роман, у тебя сильная корпорация.

- Сейчас у тебя почти один процент.

- Намного меньше. У тебя бешено дорогая компания.

- Я могу довести твою долю до четырех процентов. У меня есть возможность изъять акции из владения одного мелкого держателя и передать тебе.

Несколько мгновений Макферсон ошарашенно смотрел на Фадеева. Заводя разговор, Шон надеялся, что Роман попытается его купить, но щедрость предложения стала для

директора эдинбургской СБА неожиданностью. Весьма приятной неожиданностью.

- И ты скажешь, что нашли китайцы в Воронеже?

- Разумеется, - твердо проговорил Роман. - Ведь мы станем компаньонами.

Шон помолчал, не отрываясь от глаз Фадеева, после чего облизнул губы и выдавил:

- Что они нашли?

Вместо ответа Роман вытащил из внутреннего кармана пиджака микродиск и вставил его в компьютер.

- Атака, в принципе, не удалась. Ломщики скачали лишь несколько обрывочных файлов, после чего их накрыли безы. Я покажу тебе самый интересный.

Появившийся на мониторе человек был одет в рабочий комбинезон с эмблемой «МосТех» на спине. «Профессиональная съемка, - отметил про себя Макферсон. - Так снимают ход эксперимента». Человек в комбинезоне находился внутри большого ангара, рядом с вертолетом без опознавательных знаков. Произнес несколько слов в камеру - «балалайка» Шона не переводила с русского, - человек осторожно извлек из контейнера испускающий голубоватое сияние цилиндр, вставил его в гнездо в боку вертолета, закрутил крышку и отошел в сторону. Техники выкатили машину из ангара, лопасти заработали, и вертолет плавно поднялся в небо.

- Что все это значит? - хрипло спросил Макферсон.

- Вертолет оснащен не обычными двигателями и не батареями Ллейтона, - негромко объяснил Фадеев. - Источником энергии является трубка, которую техник вставил в гнездо. Судя по остальным файлам, а там результаты некоторых экспериментов, одной такой палочки хватает на тридцать часов полета с полной нагрузкой. Стоимость чуть выше, чем у батарей Ллейтона.

- Но батареи позволяют вертолету находиться в воздухе всего полтора часа.

- Вот видишь, - прищурился Роман. - Теперь и ты все понял.

И выдохнул в Шона очередной клуб дыма. Макферсон закашлялся, у него заслезились глаза, запершило в горле, и Шон решительно не понимал, отчего? То ли от ароматного дыма, то ли от необычайной новости.

- Это власть... - сбивчиво произнес Макферсон. - Это весь мир.

- И у тебя будет четыре процента этого мира, - напомнил Роман. - Пока - четыре. У нас много работы, Шон.

- Да, работы много. - Макферсон собрался. - Не волнуйся насчет расследования, Ром, я обо всем позабочусь.

- Вот и хорошо. - Фадеев попыхтел сигарой. - Теперь ты понимаешь, какие ставки на кону?

- Теперь понимаю.

- Так пойми и мое беспокойство. Мертвый наверняка в курсе разработок «МосТех», и даже если он непричастен к похищению, то вполне может воспользоваться ситуацией. Предпринять шаги, которые заставят Ассоциацию у... - Фадеев сбился. - Заставить Ассоциацию избавиться от Петры.

- Если мы направим в Москву наших безов, это ничего не даст, - задумчиво произнес Макферсон. - Они не знают город, не имеют связей и будут полностью зависимы от Кауфмана.

- Правильно, нам нужны надежные и неподконтрольные Мертвому люди. Кого можно нанять в Москве?

- Федералов, - после небольшого размышления ответил Шон. - Некоторые русские службы имеют право действовать в Москве и частенько соглашаются подработать на стороне. К тому же у Кауфмана с ними не очень хорошие отношения.

- Звучит многообещающе, - кивнул Роман. - У тебя есть кто-нибудь на примете?

- Я подберу, - пообещал Макферсон. - Мне приходилось бывать в Петербурге, у меня есть знакомые среди русских чиновников. Я найду тебе надежных людей, Ром.

Он давно оборвал связи с бывшей родиной. И хотя в доме Фадеева говорили на

русском, Роман не заезжал в Россию уже семь лет, а в Москву и того дольше. В основном там обитали его враги, но оставались и друзья. Старые, надежные друзья, имеющие большой вес в определенных кругах общества. И знать об их существовании никому не полагалось, ведь президенту транснациональной корпорации не приличествовало якшаться с подобными типами. Оставшись в кабинете в одиночестве, Роман перевел коммуникатор в режим максимально закрытой связи и набрал длинный номер, который много лет хранил в памяти. Номер, предназначенный для самых экстренных случаев.

- Это я. Узнал?

На мониторе появился сонный индеец, сидящий на раздувающем ноздри мустанге. Контраст был разительный: конь выглядел фаворитом дерби, был готов скакать бесконечно, а унылый всадник явно мечтал только о том, чтобы выспаться.

- Почему-то я знал, что услышу тебя сегодня... - пробормотал индеец. - Заняться предсказаниями, что ли?

Роман усмехнулся: старый друг остался прежним. Немного вальяжным, поддерживающим добродушный тон в любых обстоятельствах. «Не его внучку похитили», - напомнил себе Фадеев. И тут же отмахнулся от этой мысли: он знал, что Всадник внимателен и сосредоточен.

- Ты все знаешь.

- Да уж, знаю... Поверь, старик, я сочувствую. Что я могу для тебя сделать?

- Помочь.

- Это непросто, - вздохнул индеец. - Ты знаешь, кто сыграл эту партию?

- Догадываюсь.

- Догадываешься правильно. Мое слово для этих людей ничего не значит. Извини.

- Ты можешь хотя бы попробовать?

- Я боюсь помешать. Ты ведь готов выполнить условия Ассоциации?

- У меня нет выбора.

- Тогда зачем нужен я?

- Мне нужно, чтобы Петра вернулась, - устало ответил Фадеев. - Я выполню любые условия Ассоциации, но хочу, чтобы они тоже сдержали слово. Только это! Мне нужны гарантии возвращения Петры. Я хочу, чтобы ты потребовал у них гарантии.

- За твоей спиной СБА. Если Ассоциация сделает что-нибудь девочке, безы им этого не простят. У Моратти на носу выборы, а верхолазы прислушиваются к твоему слову, так что Ник объявит им войну.

- Я хочу, чтобы эти подонки поняли, что их будет грызть не только СБА. Если войну объявит еще и Консорциум, Ассоциация не устоит.

- Я не могу говорить от имени Консорциума, - осторожно сказал Всадник. - Я тоже играю по правилам...

- Ты сам себе правила, - отрезал Роман. - Не рассказывай мне, что это не так. Я ведь знаю, что ты не рядовой региональный менеджер.

Мустанг шумно выдохнул и показал Фадееву зубы. Индеец почесал под перьями, и, впервые с начала разговора, с его лица исчезло сонное выражение.

- Ты требуешь очень много, - буркнул Всадник. - Даже моего положения может не хватить, чтобы начать из-за Петры войну.

- Когда СБА примется за Ассоциацию, Консорциум вряд ли останется в стороне, - усмехнулся Роман. - Вы слишком любите друг друга, чтобы упустить такой шанс. А пока просто потребуй от них гарантий. Я заплачу столько, сколько они скажут, но Петра должна вернуться.

- А потом?

- Что потом? - не понял Фадеев.

- Война ведь все равно будет?

- Не знаю, - неопределенно протянул Роман. - Но если потребуется, скажи, что я готов стерпеть выходку и не науськивать СБА на Ассоциацию.

- Это важно.
- Помоги, выступи гарантом.

Индеец потрогал висящий на поясе томагавк, вопросительно посмотрел на мустанга, но тот, словно поняв, что скачек не предвидится, демонстративно склонил голову и принялся щипать траву.

- Я постараюсь, - вздохнул Всадник.
- Обещаешь?
- Черт с тобой, старик, обещаю! В конце концов я помню Петру еще в пеленках. Доволен?

- Да, - выдохнул Роман. Он действительно был доволен.

- Я войду в дело, поговорю с людьми, но... - Индеец выдержал паузу. - Я слышал о твоих недоразумениях с московскими корпорациями.

- И что? - насторожился Фадеев.
- Если проблемы тебе организовала не Ассоциация, я отойду в сторону. Извини, старик, но в эти игры играй сам.

- Я понимаю, - кивнул Роман. Связываться с Мертвым не хотел даже Всадник.

- И еще... - продолжил индеец. - Ты собираешься командовать из Эдинбурга?

- Я буду в Москве через несколько часов.

- Тебе нужны надежные помощники. Учитывая обстоятельства, Мертвому доверять не следует. Есть кто-нибудь на примете?

- Я и не собирался подключать СБА, - признал Роман. - Кого бы ты рекомендовал?
- При губернаторе Московии есть отряд ОКР, - сообщил Всадник. - Для твоего случая это хороший выбор.

«ОКРЗ, - пометил себе Фадеев. - Посмотрим, кого посоветует Шон».

- Спасибо.
- Еще не за что.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

БАЗА КАНТОРЫ ЗУЗИНИДЗЕ

ИНОГДА ЛУЧШЕ НЕ ПРОСЫПАТЬСЯ

Тишина. Полная, невозможная тишина. Это было странно, и именно на это обстоятельство обратила внимание Петра в первую очередь. Обычно, когда она просыпалась, начинала играть музыка. Легкая, едва уловимая, прячущаяся на самом краю восприятия, она помогала прийти в себя, дарила бодрость и приятное настроение. Сейчас же музыки не было. И не было времени. Таймер включался сразу же, как только процессор «балалайки» понимал, что сон ушел. Петра любила знать, во сколько она просыпается, поэтому одновременно с музыкой появлялись большие белые цифры часов, затем они исчезали, и узнать время можно было, чуть скосив глаза в сторону: программа «балалайки» улавливала желание девушки, и в уголке напыленного на глаза нанозкрана появлялись маленькие цифры.

Теперь их не было. Ни больших, ни маленьких. И музыки не было. И символов пришедших сообщений. Сеть молчала, значит, с «балалайкой» что-то случилось.

А потом Петра вспомнила.

И вскрикнула, дернулась, попыталась резко подняться...

- Не спеши, метелка, не спеши.

Девушка открыла глаза и сразу же зажмурилась: прямо над ней висела яркая лампа. Смотреть на нее было невозможно, но чувства уже включились, рецепторы послали сигналы

в мозг, рассказывая что и как.

Ситуация, судя по всему, была печальной. Полностью обнаженная, она лежала на чем-то узком: то ли на столе, то ли на каталке. Руки, ноги, грудь и живот стягивают пластиковые ремни, не давая возможности пошевелиться. Поверхность стола (каталки?) гладкая, металлическая, но холода не ощущается, положили не только что. Можно пошевелить пальцами, можно состроить гримасу и неглубоко вздохнуть. И ощутить несильную боль в районе груди.

- Мы удалили маяк из твоего ребра, чуть-чуть поколет и все. Шрама не останется, обещаю.

Петра чуть-чуть приоткрыла глаза и сквозь ресницы посмотрела на говорящего. Худой сутулый человек в белом халате и наномаске. На левой руке тонкая хирургическая перчатка, правая открыта, и пальцы мягко прижимаются к бедру девушки. Хирург медленно прошел вдоль пленницы, ведя пальцем по телу девушки. Ему было приятно гладить ее нежную кожу. А Петра чувствовала, как бегут по телу мурашки. Не от холода, от омерзения.

- Где я?

Голос прозвучал хрипло, чуждо. И Петра поняла, что впервые в жизни ей страшно настоящему. Даже там, в неуправляемом шаттле, она не боялась так, как сейчас. Пусть она кричала, визжала, но в глубине души верила, что спастись можно, что случится чудо, управление вернется, и машина выйдет из пике. Или отстрелится спасательная капсула. Или Джим придумает что-нибудь еще... Там она верила, надеялась. А здесь, обнаженной, стянутой ремнями, ощупываемой сутулым человеком, Петре верить было не во что. Это был не сон - кошмар. И рассчитывать на чудо не приходилось.

- Where am I?

- Говори по-русски, - скривился сутулый, - или заткнись.

- Где я?

- Тебя это не касается, - буркнул человек в наномаске. - У друзей.

Его рука погладила грудь девушки и опустилась чуть ниже, на ребра, туда, где покалывало.

- Больно?

- Нет.

- Очень хорошо.

Ужас не помешал Петре испытать стыд. Ей было неприятно, что сутулый смотрит на нее, голую, щупает ее, улыбается, заглядывая между ног. Петра поняла, что хирург мог привязать ее и в более пристойной позе, но не захотел. Решил развлечься. «Он меня поймел?»

Видимо, вопрос отразился на лице девушки, потому что сутулый издал короткий и злой смешок:

- Не волнуйся, метелка, тебя еще не трахали. С этим строго. Но если твой дедуля не согласится с условиями Ассоциации, очередь к тебе выстроится длинная.

Петра закусила губу.

- Ты закончил?

Дверь открылась, и в комнату вошел еще один похититель: плечистый мужчина в черном спортивном костюме и такой же, как у сутулого, наномаске. Хирург вздрогнул и убрал руку с бедра девушки.

- Маяк вытащил?

- Да.

- А чего спишь? Сказано же было: вытащишь маяк - сразу докладывай, не хрен метелку втихаря лапать.

- Гладенькая она такая, - облизнулся хирург. - Вкусненькая.

- Верхолазки все вкусненькие, - буркнул второй. - Это в Урусе к восемнадцати годам уже по паре детей имеют, а пузо можно подвязывать.

«Урус, - машинально отметила Петра. - Что такое Урус?» Но «балалайки» не было, и

доступ к информационным массивам сети был закрыт. «Надо запомнить - Урус».

- Верхолазки до самой смерти подтянутые. А хрен ли им не быть подтянутыми, когда у каждой личный пластик в холуях бегают да наны в заднице вертятся, жир сжигают. Не знают, куда бабки девать, суки.

И сутулый, и второй похититель говорили по-русски, проблем с пониманием которого у Петры не возникало. Несмотря на то, что жизнь девушки проходила в Западной языковой зоне, в доме деда было принято говорить только на языке Пушкина.

- Ладно, - опомнился второй. - Заговорились мы с тобой! Пора метелку паковать.

Хирург с сожалением развязал ремни и коротко велел:

- Одевайся!

Под ноги девушке упал сверток: сероватые трусики (Господи, кто их носил?), бесформенный коричневый комбинезон, резко пахнущая хлором футболка, носки и фоссовки.

- Это мне?

- А кому же еще?

И похитители стали с интересом наблюдать, как злая Петра неуверенно разбирает тряпки.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПОДСОЛНУХ»

КОНЕЙ НА ПЕРЕПРАВЕ НЕ МЕНЯЮТ

- Наши действия уже вызывают отклики. Вы читали? - Старович щелчком вывел на экран ленту новостей The Management Review.

«Цены на акции "МосТех" растут, но спрос все равно превышает предложение. Кажется, мы становимся свидетелями завершения грандиозной операции по приобретению контрольного пакета акций транснациональной корпорации. Это может стать прецедентом: никогда ранее корпорации не меняли хозяев подобным образом. Разумеется, всех интересует вопрос, как смог Железный Ром аккумулировать такие средства? И для чего ему "МосТех"? Ответы мы получим в ближайшие дни, а пока появляются намеки на новую сенсацию: по результатам сегодняшних торгов выяснилось, что некая сила начала активную скупку акций "Фадеев Групп"...»

- Операция началась, операция стала заметна людям, остановить процесс я уже не могу. - Когда речь шла о близких ему вещах, Старович выражался предельно четко и ясно. - Сейчас Роману не до этих новостей, но через несколько часов его аналитики закричат так, что он не сможет их игнорировать.

- Мы знали, что не сможем удержать свои действия в секрете. - Мертвый невозмутимо поправил тонкие черные перчатки. Сначала на правой руке, затем на левой. - Это биржа, господа, на ней все тайное очень скоро становится явным. Вы только думаете запустить на нее цент, а спекулянты уже знают, как это отразится на финансовом рынке.

- Разумеется, все понимали, что покупку «Фадеев Групп» невозможно удержать в секрете, - пробурчал Холодов. - Но я, признаться, думал, что к этому моменту мы плотно возьмем Романа за жабры. Сейчас у Фадеева есть возможность защищаться.

- Иногда рушатся даже самые проработанные планы, - хладнокровно произнес Кауфман.

- Даже твой? - жестко спросил президент «Науком».

- Даже мои.

- Я, конечно, не специалист в ваших делах, Максимилиан, - неожиданно сказал Старович, - но мне кажется, хорошо, что все закончилось именно так. В случае если бы захват Петры провалился, вышел бы крупный скандал. А так все шишки посыплются на Ассоциацию.

- Напомню, что нам была нужна Петра, чтобы оказывать давление на Фадеева, - фыркнул Мертвый. - У Романа контрольный пакет, и я не знаю другого способа заставить его расстаться с акциями.

- Придумаем что-нибудь, - неуверенно протянул Старович.

- В том то и дело, что не придумаем, - вздохнул Кауфман. - Фадеев договорится с Ассоциацией, заплатит выкуп, получит девчонку назад и спрячет ее так, что мы никогда до нее не доберемся.

- Ты уверен, что Роман будет платить Ассоциации? - быстро спросил Холодов. - Он жесткий человек, и не в его правилах поддаваться на шантаж.

- Моратти приказал мне не предпринимать никаких серьезных шагов в течение ближайших суток, - поведал Мертвый. - Введен запрет на любые облавы и налеты, нельзя беспокоить местных проходимцев. Далее. В Анклав прибыла бригада безов из Эдинбурга, это передовая группа. По моим данным, Фадеев уже направляется сюда. Вывод: Железный Ром будет платить.

- Можно ли договориться с Ассоциацией? - после паузы поинтересовался Холодов. - Перекупить контракт, в конце концов? Через третьих лиц, разумеется.

- Я пытаюсь, но это маловероятно. С верхолазом уровня Фадеева Ассоциация будет играть честно, а наши усилия могут привести к тому, что похитители ликвидируют девушку и уйдут на дно.

Это не устраивало Московский Клуб даже больше, чем Романа Фадеева.

- Но мы уже начали покупать акции, - промямлил Старович. - И будем выглядеть полными идиотами, если не доведем дело до конца.

Кауфман поджал губы, но промолчал. Самый маленький и тщедушный из всех присутствующих, Макс вел всю беседу, исподволь показывая и Холодову и Старовичу, что именно от него зависит благополучие проекта. Мертвый не давил, не навязывал свое мнение, с уважением выслушивал высказывания компаньонов, но любое совещание поворачивал в нужную себе сторону, даже не советуясь, а просто ставя друзей перед фактом принятого им решения.

Лидерам Московского Клуба не очень понравилась предложенная Кауфманом интрига с Петрой. Подобный ход нарушал все писанные и неписанные правила взаимоотношений между корпорациями. Мертвый был категоричен: «хочешь иметь то, что никогда не имел, делай то, что никогда не делал!» - и продал идею. Когда возникла нештатная ситуация и Петра ускользнула, Холодов и Старович встретили известие без восторга, но и без того бешенства, в которое впал Кауфман. Их даже устроило, что все образовалось «само собой» и Макс инициировал встречу, чтобы подбодрить друзей, объяснить им, что ничего не изменилось: Петра еще попадет в его руки. Надо только проявить жесткость.

- Как наши дела на бирже? - вдруг спросил Мертвый. - Я понял, что процесс пошел, но хочу знать цифры.

- На сегодняшний день мы контролируем тридцать три процента акций «Фадеев Групп», это чуть больше блокирующего пакета. За завтра я планирую собрать еще одиннадцать, максимум двенадцать процентов. Но это предел. Все остальное надо брать у Фадеева.

- Если Петра ускользнет, мы сможем потребовать созыва экстренного собрания акционеров, блокирующий пакет это позволяет, и поставить вопрос о бессмысленности покупки «МосТех», - задумчиво протянул Холодов. - Но это будет ходом отчаяния: большинство все равно проголосует так, как скажет Роман.

- Фадеев заберет «МосТех», и все наши усилия пойдут прахом, - закончил Старович. Финансовый директор «Науком» подумал и добавил: - А я не хочу проигрывать.

- Никто не хочет, - буркнул Холодов.

Друзья снова начали мыслить одинаковыми категориями. Цифры заслонили мораль, амбиции - судьбу девушки. Похищение Петры стало лишь частью плана, элементом игры. Что скрывается за словом «похищение» никого не волновало. Почувствовавший это Мертвый тонко улыбнулся.

- Игорь, Гена, продолжайте действовать так, как было запланировано. Я понял, что у меня есть еще сутки, и обещаю, что найду Петру.

- Тебе же запретили?

- Плевать! Мы вместе?

- Вместе! - кивнул Холодов.

- Вместе! - подтвердил Старович.

- А раз так, то я переверну весь Анклав, но Петру отыщу. И мы прижмем Фадеева.

АНКЛАВ: ЭДИНБУРГ

ТЕРРИТОРИЯ: ДАУН ТАУН

«ФАДЕЕВ ТАУЭР»

НЕПРОСТОЙ ДЕНЬ, ЛЕНЧ ОСТАЛСЯ НЕТРОНУТЫМ

Попытка объять необъятное - еще один признак паники. Фадеев прекрасно знал об этом, не раз наблюдал подобное поведение у своих врагов, посмеивался над ним, но сам, оказавшись в затруднительном положении, стал действовать точно так же. В обычном случае, столкнувшись с проблемами в бизнесе, Железный Ром тщательно обдумывал ситуацию, взвешивал все «за» и «против», выбирал наиболее оптимальный путь и строго придерживался его, заставляя себя не думать о других вариантах. Но похищение Петры выбило Фадеева из привычного русла. Это был удар в спину, исподтишка, и, что самое плохое, Роман не мог действовать в своей обычной жестко-агрессивной манере. Внучка была его сокровищем, его кровью, его надеждой, смыслом его жизни. Фадеев мог рисковать всем своим состоянием, положением в обществе, свободой, но ни за что не поставил бы на кон жизнь Петры. Эта ставка оказалась для него слишком высокой.

И он, внешне оставаясь спокойным и невозмутимым, суетился, нервничал, перебирал в памяти все новых и новых партнеров, компаньонов, обязанных ему людей, обращаясь ко всем, кто мог хоть чем-то помочь.

Попытка объять необъятное - еще один признак паники.

Роман совершал шаги, для себя невозможные, искал поддержки даже там, где ни в коем случае не следовало демонстрировать свою слабость. Где-то в глубине души Фадеев понимал, что совершает ошибку, но страх за жизнь Петры глушил доводы рассудка. Чудеса возможны, люди, к которым он обращается, имеют большую власть, и вдруг они смогут надавить на Ассоциацию? Всадник уже пообещал свою помощь, пришло время подключить еще одну сильную команду, кое-чем обязанную Роману. Пусть Ассоциация узнает, что за жизнь Петры с нее спросят многие, пусть задумается.

И Фадеев вызвал Тао, курирующего приобретение «МосТех» со стороны китайцев. Вызвал вопреки всем правилам по прямому, хоть и защищенному каналу, что сразу же отметил полковник:

- Ваши действия слишком опасны.

- Все плохое, что могло случиться, уже случилось, - буркнул Роман. - Вы уже знаете о моих проблемах?

- До нас дошли слухи, - осторожно ответил Тао. - Но разве это имеет отношение к делу? Фадеев вспыхнул. «Не имеет отношения к делу?! Ах ты, желтая обезьяна! Неужели не

понятно, что все, что имеет отношение ко мне, имеет отношение к делу?» Ради кого рисковать, для чего забираться на вершину горы, если плодами победы воспользуются чужие люди? Понимал ли Тао, что Фадеев способен бросить незавершенную операцию, если с его внучкой что-нибудь случится? Плюнуть на все и завалить проект? Конечно, понимал и сейчас корил себя за глупый вопрос.

- Послушайте, пол...

- Прошу вас, никаких имен! - едва не прокричал китаец.

- Моя линия отлично защищена, - поморщился Роман.

- И все же...

- Я хочу знать, что вы намерены предпринять?

- Мы? - удивился Тао. - Но при чем здесь...

- У меня есть все основания предполагать, что проблема стала следствием нашего сотрудничества, - жестко произнес Фадеев. - Кау...

- Пожалуйста, не надо имен!

- Хватит меня перебивать!

- Извините, - буркнул китаец.

Полковник окончательно понял, в каком состоянии пребывает Роман, и был вынужден смириться. Фадеев же, почувствовав податливость собеседника, сбавил напор.

- Я расцениваю происшедшее как попытку давления на меня. Странно, что вы не задумались об этом. Мне кажется, все очевидно. Те, о ком я говорил, просчитали нашу связь, все поняли и решились на крайние меры. Моя проблема стала следствием наших деловых отношений, и решать ее придется совместными усилиями.

- Насколько я знаю, предполагается, что за вашей проблемой стоит одна торговая ассоциация, - медленно проговорил Тао. - При чем здесь люди, которых вы упоминали? При чем здесь наше деловое партнерство?

- Вы опытный человек и понимаете, что такое охрана класса «А». Преодолеть ее не по зубам даже Ассоциации, иначе бы меня похищали каждую неделю. Я уверен, что похитителям помогли: кто-то отвернулся в сторону, кто-то не стал проверять подозрительного человека или пропустил без досмотра мобиль. Наши противники могли не мараться сами, а просто обеспечить Ассоциации комфортные условия. Возможности у них есть.

- Да, - вынужден был согласиться китаец, - возможности у них есть. Прошу извинить мою недогадливость, я не рассматривал ситуацию под таким углом.

- Тогда я возвращаюсь к своему вопросу: как вы можете мне помочь?

- К сожалению, мои возможности на территории интересующего нас Анклава крайне ограничены.

- Я не требую чудес, - усмехнулся Фадеев. - Я хочу, чтобы лидеры Триады провели переговоры с Ассоциацией. Суть такая: я выполню все требования похитителей, заплачу столько, сколько они скажут, и готов не преследовать их в дальнейшем. Взамен мне нужны гарантии, что девочка вернется домой без единой царапины. А самое главное - время. Наша биржевая игра выходит на финишную прямую, завтра я планирую ее закончить, и к этому времени Петра должна оказаться на свободе.

- Если Ассоциация станет затягивать переговоры, значит, ее действительно наняли наши враги, - понял Тао.

- И тогда они сделают мне предложение, от которого я не смогу отказаться, - негромко продолжил Фадеев. - И все наши планы полетят к чертям.

- Весьма неожиданно слышать подобные слова от человека вашего положения, - проронил полковник.

Тао искренне считал, что хорошо изучил Фадеева, и был несколько удивлен, обнаружив у него уязвимое место. В будущем это может пригодиться. Но Роману было плевать на будущие взаимоотношения с китайцами. Его волновал сегодняшний день.

- Вы все поняли?

- Я все понял, - подтвердил полковник. - Обещаю, что Триада немедленно начнет переговоры. Уверен, мои друзья сумеют донести до Ассоциации понимание необходимости четко придерживаться договоренностей.

- И время, - напомнил Фадеев.

- Разумеется, - буркнул Тао. - Мы ведь заинтересованы в благополучном и скором исходе не меньше вас.

- Рад, что вы это понимаете.

Роман отключил коммуникатор.

Ну что ж, уже кое-что. Правда, Ассоциация еще не выставила свои условия, но это даже к лучшему: вмешательство столь серьезных структур, как Консорциум и Триада, даст понять похитителям, что наглеть не следует. И вообще, даст понять, что верхолаз Фадеев - это не только СБА. Того, что менеджеры Ассоциации запаникуют, Роман не боялся: не те люди. Да, бизнес у них грязный, но довели они его до совершенства, демонстрируя в каждой своей операции тонкий ум и умение рассчитывать последствия. Ассоциация - это не сборище маньяков, а коллектив вполне вменяемых людей, с которыми можно договориться.

На мониторе появилось изображение секретаря:

- Господин Фадеев, к вам Иржи Кронцл.

Зятек пожаловал... Видеть его не хотелось, но и выгнать отца Петры в такой момент Роман не мог. И, несмотря на то, что он намеревался просмотреть биржевые сводки, Фадеев кивнул:

- Пусть войдет.

И отец Петры не вошел, а буквально ворвался, едва не сбив с ног секретаря.

- У меня важные новости!

Иржи прокричал фразу, даже не дождавшись, пока секретарь закроет за ним дверь. И без приглашения плюхнулся в кресло. Фадеев скривился, почувствовав запах виски: перед визитом зятек пропустил не менее двух стаканчиков. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Роман до сих пор не понимал, что нашла в этом чехе Ольга. С первого взгляда было ясно, что парень женится на деньгах, что видит в жене только трамплин в будущее, что ничего собой не представляет, но... Ольга по-настоящему любила Иржи, и Фадеев смирился. Свадьбу сыграли, способностей зятя, как и предполагалось, хватило лишь на высокую, но ничего не значащую должность в корпорации, самолюбие Кронцла было уязвлено, но спорить с Железным Ромом он не рискнул, а использовать Ольгу более тонко ума не хватило. Потом Ольга погибла, и Фадеев скрепя сердце продолжал терпеть родственника, доходчиво объяснив ему, чтобы не рассчитывал на место президента: все, абсолютно все Роман оставлял внучке.

- Мне прислали диск! - Иржи вытащил из кармана блестящий кружочек и бросил тестю на стол. - Вот!

- Ты сообщил Шону?

- При чем здесь Шон? Я сразу примчался к вам, - растерянно ответил Иржи. - Диск принес курьер... Я думал, ошибка, но потом увидел штамп.

В центре диска озорно улыбался глобус - эмблема Всемирной ассоциации поставщиков биоресурсов. Эту веселую картинку знали все верхолазы, она снилась им в кошмарах.

- Я позвонил Петре, ее «балалайка» не отвечает. - Кронцл жалко посмотрел на Романа. - Что происходит?

Фадеев забыл сообщить родственнику о возникшей проблеме.

- Ты смотрел диск?

- Нет.

- Тогда смотри. И молчи.

Фадеев щелчком загнал диск в компьютер, откинулся на спинку кресла и мрачно уставился на оживший экран.

- Добрый вечер, Роман, - мирно произнес хорошо прорисованный диктор.

И замолчал. Интерактивная программа требовала подтверждения присутствия клиента.

- Добрый вечер, - кивнул Фадеев.

- Мы рады, что вы не выбросили диск, а все-таки решили его просмотреть. Правильно ли мы поняли: вы готовы к сотрудничеству с Ассоциацией?

- Да.

- Очень хорошо, господин Фадеев, надеюсь, наше партнерство будет кратковременным и взаимовыгодным. Вы знаете правила. Если вы их не знаете, господин Макферсон наверняка ввел вас в курс дела. Мы всегда держим свое слово, и, если наши клиенты придерживаются аналогичных принципов, никто не страдает. Вы придерживаетесь принципов, аналогичных нашим?

- Да.

- Замечательно. Как вы уже знаете, господин Фадеев, недавно на складах Ассоциации появился интересующий вас комплект биоресурсов. Модель пока в сборе. Все ее элементы функционируют в штатном режиме. Мы готовы осуществить поставку из Анклава Москва.

- Сколько?

- Стоимость контракта два миллиарда юаней. Схему трансферта вы посмотрите в приложенном файле. Первый платеж должен быть осуществлен в течение двенадцати часов. Если вы желаете получить подтверждение наличия у нас интересующего вас комплекта биоресурсов, вам следует прибыть в Москву. Мы узнаем о визите. С нашей стороны проект курирует менеджер по имени Посредник. Он свяжется с вами. Спасибо, что вы обратились в Ассоциацию.

Фадеев остановил диск и молча посмотрел на зятя:

- Все ясно? - Подавленный Иржи кивнул. - Мой самолет готов, я вылетаю в Москву немедленно. Я ждал только этого послания.

- Мне можно с вами?

- Нет.

- Петра - моя дочь... - взвился было Кронцл, но тут же замер под тяжелым взглядом Романа.

- Уходи, - коротко велел Фадеев. - И постарайся не растрепать о том, что слышал, в каком-нибудь баре.

Притихший Иржи послушно вышел из кабинета.

Роман встал из-за стола, подошел к окну, ткнулся лбом в прохладное стекло и невидяще посмотрел на огни соседнего небоскреба.

«Не волнуйся, милая, не волнуйся. Я тебя спасу. Спасу, чего бы мне это ни стоило!»

ГДЕ-ТО НА ОРБИТЕ ЗЕМЛИ

СТАНЦИЯ «ЯБЛОКО»

УСПЕХ ЛЮБОГО ЗАМЫСЛА - В ОТСУТСТВИИ СЛАБЫХ ЗВЕНЬЕВ

- У него был незарегистрированный коммуникатор с двойной шифровкой. В одной из кнопок машинки пряталась игла с ядом, - без подплыл к начальнику службы безопасности «Яблока» и протянул плоскую коробочку. - Он вышел на связь, видимо, сообщил, что все сделал, и его ликвидировали.

- Никогда бы не подумал, что это он, - угрюмо признал начальник, с презрением глядя на мертвое тело диспетчера, которое безы привязали к койке. - Прекрасная анкета, никаких замечаний, никаких подозрений. Черт! Он же болел космосом!

- Деньги, - вздохнул без.

- Да, деньги. - Начальник машинально оглядел малюсенькую двухместную каюту.

Человек болел космосом, а его посадили следить за развлечениями золотой молодежи, отвели крошечную, похожую на сортир конуру, наглядно продемонстрировав, что звезды

созданы для других. И пришла злоба, которой ловко воспользовались ушлые ребята из Ассоциации.

- Скорее всего, они действовали вдвоем, - протянул начальник. - Для того, что они сделали, больше народа не требовалось.

Труп техника шаттлов безы нашли примерно час назад. Детали совпадали полностью: незарегистрированный коммуникатор, игла с ядом.

- Но все равно: проверить и перепроверить весь персонал. Вызовите из Цюриха дознавателей, пусть прощупают каждого. Я не хочу, чтобы на моей станции повторилось подобное.

Он так и сказал: «на моей станции» - и с горечью подумал, что такой прокол ему не простят. Карьера окончена.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

КАНТОРА ЗВИАДА ЗУЗИНИДЗЕ, ВЕЧЕР

ВСЕ ЧЕГО-ТО ЖДУТ

Канторщиком Звиад Зузинидзе стал не случайно - шестой ребенок небогатой семьи из Уруса почти не имел другого выбора. Можно было по примеру отца полжизни горбатиться на зажиточного родственника, чтобы на старости лет обзавестись небольшой лавочкой и кучей детей. Можно было попытаться окончить какое-нибудь училище, открытое корпорациями в Урусе, получить квалификацию и отправиться на Колыму, вкалывать на заводах верхолазов. Деньги там платили неплохие, но без образования подняться выше рабочего категории «С» и думать нечего. А учиться Звиад не любил, да и работать не желал. Куда больше его привлекали рассказы отца о гордых абреках, не пачкающих свои руки трудом. И вряд ли старый Шота Зузинидзе, аккуратно расстилающий молитвенный коврик пять раз в день, мог представить, куда заведут отпрыска его рассказы. Шота был честным человеком, искренне чтит Аллаха и жил по его заповедям. Он умер примерно за год до того, как Звиад прибил к «янычарам», не успел испытать позор. Впрочем, Зузинидзе-младший искренне считал, что сделал правильный выбор: пусть работают дураки, он сильный, он будет отбирать у них свою долю, кормиться их трудом. Вот дело для настоящего мужчины.

К семнадцати годам Звиад уже был десятником, имел деньги, уважение и хорошую квартиру. Примерно в этом возрасте он научился читать. В двадцать лет Зузинидзе стал беем, командовал от имени «янычар» небольшим районом Уруса и плевал, проходя мимо лавки брата. А еще через пару лет «янычары», бывшие молодежным крылом мощной канторы Ибрагима Файзуллина, поднялись против старших братьев. Это было в порядке вещей: Урус не мог вместить всех настоящих мужчин, атаки на другие территории Анклава заканчивались большой кровью - там своих мужчин было в достатке, поэтому приходилось периодически делить заново собственный пирог. Подобные бунты заканчивались по-разному: чаще старшим удавалось усмирить молодых волков, но бывало и так, что юная поросль показывала себя достойной сменой, и к Аллаху отправлялись учителя. Звиаду повезло, попытка его поколения оказалась удачной. Старого Ибрагима пристрелили в собственном доме, всех его родственников и верных людей безжалостно вырезали. Конкурентные канторы уже потирали руки: обычно победившая молодежь начинала грызню между собой и становилась легкой добычей, но были разочарованы. Зузинидзе обхитрил всех. Преданные ему канторщики атаковали «янычар» первыми, провели несколько блестящих операций, и когда конкуренты пришли в себя, то увидели не междоусобную войну, а пусть небольшую, но хорошо организованную кантору. Кантору Звиада Зузинидзе.

Разумеется, Звиад потерял несколько районов, контролировавшихся раньше Ибрагимом, зато уцелел и вошел в компанию канторских вождей, как равный. А районы он потом вернул, даже с лихвой - звериная хитрость помогала Зузинидзе с выгодой использовать все вспыхивающие в Урусе войны. Его кантора процветала, и уже начали поговаривать, что скоро Урус объединится под единой властью, но ведь для этого нужны деньги, много денег. Нужно перекупить канторщиков-конкурентов, нанять бойцов, вооружить их, обеспечить прикрытие. Распределенные примерно поровну доходы в Урусе не могли обеспечить какой-либо одной канторе серьезного преимущества, потому Звиад и принял предложение Ассоциации.

- Безы на пожаре болтались?

- А как же, - подтвердил Шамиль. - Вынюхивали все, да что толку? Ломщики не дурные, гранат с напалстером накидали и концы в воду. Все сгорело к чертям. - Помощник хмыкнул. - Их квартира сгорела, да еще два этажа в придачу, убойная вещь - этот напалстер.

Пожар действительно получился знатный. Звиад смотрел репортаж в новостях, видел напряженные лица пожарных, испуганных жителей и оценил красивый уход Риты Север. Вот уж действительно - никаких следов.

- Ломщиков проследили?

- В Болоте затерялись.

А вот это было неприятно. Зузинидзе велел канторщикам держать машинистов в поле зрения: несмотря на инструкции Ассоциации, Звиад решил на всякий случай убрать пришлых. Конечно, менеджеры все продумывают досконально, но, когда действуешь против СБА, лишняя страховка не помешает. К сожалению, ломщики оказались опытными ребятами. Они выскочили из дома одновременно с началом пожара, пристрелили двух зазевавшихся канторщиков и растворились в толпе: народу в Урусе полно, пойдя, найди. Правда, девку, их главную, ребята успели засечь в Шарике, пошли за ней, но грохать не рискнули: хитрая тварь вертелась поблизости от безов, а потом сумела оторваться от преследования.

- Ладно, хрен с этими уродами. Сбежали, значит, повезло.

- Им повезло, - уточнил Шамиль. - А нам? Что будет, если их безы возьмут?

- Мы с тобой, брат, ребята не промах, - хмыкнул Звиад, - но с Ассоциацией нам не равняться. Неужели ты думаешь, что они такие вещи не предусматривают? Пока девка у нас, Ассоциация будет прикрывать нас по полной программе.

Ответить Шамиль не успел: незарегистрированный коммуникатор, который прислали Звиаду из Ассоциации, сообщил о пришедшем вызове.

- Вот ведь, черти, - выругался Зузинидзе. - Помяни ублюдков, они и появятся.

Он кивком велел помощнику покинуть комнату и только после этого включил устройство. Иногда менеджеры Ассоциации позволяли себе некоторые вольности в разговоре, и Звиад не хотел, чтобы кто-нибудь видел, как он унижается. Ну, ничего, мы не гордые. Придет время - сочтемся.

- Добрый вечер, господин Зузинидзе! - Появившееся на экране изображение было плодом компьютерной графики, невысокий уродец с овальной головой и большим, от уха до уха, ртом. - Поздравляю вас с успешным завершением первого этапа операции. Вы прекрасно поработали. Мы не ошиблись в выборе.

- Кто бы сомневался, - проворчал Звиад. - С кем еще в Москве можно работать?

- Но расслабляться не следует, наша главная цель еще не достигнута, и предстоит тяжелая работа. - Уродец склонил голову: - Надеюсь, посылка, которую вы получили, в полном порядке?

- Да.

- Прекрасно! Мы не сомневаемся в вашем профессионализме, господин Зузинидзе, но тем не менее напоминаем: посылка неприкосновенна. Это принципы нашей работы. Собственность возвращается хозяину в целостности и сохранности.

- Не волнуйтесь, я все помню, - скривился Звиад. - Никто и пальцем ее не тронет.

- Замечательно.

- Когда вы ее заберете?

Не то, чтобы канторщик нервничал, но присутствие на базе похищенной верхолазки его несколько смущало. В свое время менеджеры Ассоциации уверяли, что Петру надо будет поддержать не более нескольких часов. Которые уже прошли.

- Переговоры идут, - жизнерадостно поведал уродец. - Владелец посылки желает получить подтверждение, что она у нас, и принял решение лично посетить Анклав. Подобные шаги в порядке вещей, так что беспокоиться не о чем. Уверен, вопрос решится в течение суток. До свидания, господин Зузинидзе.

Звиад выключил коммуникатор, тяжело вздохнул и через интерком велел Шамилю вернуться в комнату.

- Еще раз напomini ребятам, что, если кто-нибудь хоть пальцем тронет Петру, я лично отрежу ублюдку член и заставлю его съесть.

- Они это знают.

- Напomini, - с нажимом произнес Зузинидзе.

Помощник понял, что главарь не желает сам попробовать это блюдо, приготовленное посланцами Ассоциации, и кивнул:

- Конечно, Звиад.

Петра сумела понять только то, что ее держат в подвале большого дома. Или просто - в большом подвале. Пока ее вели в камеру, девушка не увидела ни одного окна, даже зашторенного, зарешеченного, заложеного, в конце концов. Зато вдоль стен повсюду тянулись вентиляционные трубы и кабели. Прошагав по похожему друг на друга коридорам минут пять и спустившись на один уровень вниз, Петра и охранник остановились возле одной из железных дверей. Похититель открыл ее электронным ключом, втолкнул девушку в комнату, вошел следом и буркнул:

- Обычно те, кто сюда попадает, понимают, что к чему. Но ты у нас особенная, девочка-верхолазка, поэтому объясняю. Кровать. - Палец бандита указал на старую железную койку, на которой валялись матрац и грязное одеяло.

- Еда.

На полу стоял поднос с тарелкой каши бурого цвета и пластиковой ложкой. В кружке плескалось нечто вроде чая.

- Туалет.

Баловать пленников излишествами здесь не собирались: «моцион» предполагалось совершать в простую дыру, пробитую в бетонном полу. От идущего снизу запаха Петру едва не вырвало.

- Будет что надо - кричи. Если выяснится, что кричала просто так, я тебя изобью. - Охранник помолчал. - Нам приказано тебя не трахать и пока не убивать. Все остальное на наше усмотрение. Понятно?

Девушка кивнула.

Бандит чуть подождал, а затем с неожиданной быстротой дотянулся до Петры и ударил ее кулаком в живот. Девушка охнула и отлетела к стене.

- Понятно?

- Да, я все поняла.

- Отлично.

Охранник вышел и захлопнул за собой дверь. Петра же, посидев некоторое время там, куда отправил ее удар бандита, медленно подошла к кровати, свернулась калачиком на грязном матраце и беззвучно заплакала.

Ей было очень страшно.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

ЧЕТКО ПОСТАВЛЕННАЯ ЗАДАЧА - ЗАЛОГ УСПЕХА

На самом верху штаб-квартиры московского филиала СБА, на вершине черной пирамиды, в месте, которое обычно отводилось под технические помещения, размещался директорский кабинет. Таково было желание доктора Кауфмана. Его приемная и кабинеты ключевых помощников располагались уровнем ниже, лифтовые шахты обрывались там же, и в логово Мертвого вела одна-единственная лестница, по которой и поднимались посетители. Поднимались, чтобы попасть в странную комнату, наклонные стены которой сходились высоко над головой. Вошедший словно оказывался внутри пирамиды. Темные, почти черные стены были односторонне прозрачными, открывая превосходный вид на Сити, но собравшимся в кабинете людям было не до созерцания: обсуждались крайне важные вопросы.

- Попытка не удалась, но задача остается: мы должны взять Петру. - Кауфман жестко посмотрел на подчиненных.

- Мы ее найдем, - пообещал Слоновски. Мишенька невозмутимо кивнул, но промолчал.

- Действовать надо крайне осторожно, - продолжил Макс. - Центральный офис СБА ввел запрет на расследование инцидента, Фадеев собирается выкупить Петру и не хочет, чтобы ему мешали. Мы же должны в первую очередь вычислить, какая кантора держит девчонку. Есть мысли?

- Такими вещами на каждом углу не хвастают, - вздохнул Грег. - Но мы ищем, шеф, трясем всех осведомителей.

У ребят из Отдела прямых переговоров повсюду глаза и уши. Кауфман требовал щедро оплачивать услуги информаторов и не сомневался, что рано или поздно его оперативники выйдут на след похитителей. Но помимо работников в поле Макс располагал и умными аналитиками, способными знать, что происходит на Улицах, не выходя из «Пирамиды».

- В Уресе произошел очень сильный пожар, - ровным голосом сообщил Мишенька. - Я послал туда спецов из нашей лаборатории. Под прикрытием, конечно. Они выяснили, что использовались гранаты с напалстером.

Пожарные команды содержались на средства корпораций и входили в структуру муниципальных служб Анклава. Расследованиями пожаров за пределами Сити они не занимались - тушили и все, поэтому, если бы не зоркий глаз дознавателя, информация о применении напалстера канула бы в Лету.

- Хорошая работа. - Мертвый заинтересованно подался вперед. - Что дальше?

- Наноскопы ничего не зафиксировали - все сгорело дотла, но мои люди заметили, что к последнему этажу недавно подвели мощные сетевые кабели.

- Им нужен был широкий канал... - пробубнил Слоновски.

Не то, чтобы Грег завидовал, но ему было неприятно, что Мишенька с такой легкостью напал на след похитителей. «Конечно, у него есть время смотреть новости...»

- Ломщики решили смыться, - удовлетворенно потер руки Кауфман. - Хорошо.

- После пожара из Шарика ушли три «суперсобаки»: во Франкфурт, в Эль-Париж и Рим - и вылетели два самолета, - с прежним спокойствием добавил Щеглов. - Все они еще в пути.

- Надо сменить идентификационные коды! - Слоновски понял, куда клонят Макс и дознаватель. - Если ломщики использовали липовые «балалайки», они попадутся.

- Цюрих на это пойдет? - Мишенька внимательно посмотрел на шефа.

- Это не расследование, - пожал плечами Мертвый. - Просто попытка сесть на хвост. Узнаем, хотя бы, что за ломщики были в деле... - Он задумчиво потер нос. - А если Цюрих не согласится, я попрошу об одолжении друзей из европейских корпораций. В этом случае выборка будет слабее, но все лучше, чем ничего... Так, господа, вы знаете, что делать.

Слоновски, рой землю, выводи в поле всех и ищи девчонку. Мишенька...

Дознаватель поправил очки.

- Доктор Кауфман, Фадеев прислал в Москву своих безов. Что с ними делать?

- Установить наблюдение, следить за каждым шагом, все, как обычно.

- Эти люди - телохранители, - уточнил дознаватель. - Когда Роман выкупит Петру, они наверняка поедут с ним забирать девчонку. Что мы будем делать в этом случае?

В кабинете стало тихо. Вопрос, поднятый Щегловым, был очень важен: помощники хотели понять, как далеко готов зайти Мертвый.

- В этом случае мы поедem следом и заберем Петру.

- Нам так нужна девочка?

- Очень нужна.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

НОВИЧКА ВИДНО ЗА ВЕРСТУ

- Площади Маяка и прилегающих к ней Тверских линий следует избегать в ночное время суток. Это территория канторы Алекса Березы, члены которой славятся жестокостью. Днем же белому человеку славянской внешности здесь относительно безопасно. Но ни в коем случае не признавайтесь в наличии у вас друзей в Урусе, Занзибаре или Шанхайчике. Дополнительным плюсом для вас может стать тот факт, что вы исповедуете неоклассический атеизм скандинавского направления...

Так гласила «Дыры и заборы. Книга для тех, кто хочет прожить в Москве больше одного дня». Илья Дементьев поставил ее на автоматическое воспроизведение, и негромкий голос начинал звучать в голове сразу же, как только взгляд молодого человека наткнулся на название улицы или приметное заведение. Покинув Университет, Дементьев отправился искать себе комнату, чтобы перебиться на время экзаменов, и искренне надеялся, что путеводитель поможет ему в этом начинании. Выслушав рассказ об этой части Болота, молодой человек решил попробовать найти район получше и медленно пошел по Садовому.

- На противоположной стороне кольца вы видите прямоугольное семиэтажное белое здание. Это венерологическая клиника профессора Шмейхеля. Помните, на Болоте много женщин легкого поведения, и, если вы не хотите стать клиентами жадного венеролога, будьте разборчивы. Мы рекомендуем вам всемирно известный центр развлечений «Мозаика», который расположен чуть дальше по Садовому, неподалеку от поворота на площадь 3В. Все сотрудницы центра, включая трансеров, регулярно проверяются в клинике профессора Шмейхеля...

Путеводитель Илье загрузили машинисты Университета, выдавшие абитуриенту новую «балалайку». Правда, оговорились:

- Извини, малыш, но в стандартную комплектацию входит только бесплатная версия, не полная. Так что будь осторожен: многих важных деталей в ней нет.

- А где взять полную?

- Купи, - пожал плечами машинист. - Но она недешевая.

- Лицензионная недешевая, - хитро улыбнулся Дементьев. - Так?

Мол, в компьютерных делах тоже понимаю, не мальчик.

- Так, - покладисто согласился машинист. - Пиратскую копию тебе за копейки загрузят, но лучше с ней не связываться.

- Почему?

- «Дыры и заборы» шифровали отличные ломщики, от их багов не очиститься. При копировании книга пугает гипнофайлы и вместо того, чтобы облегчить жизнь, может

запросто тебя угробить. - Машинист зевнул. - У нас в Москве просто: ляпнул не то слово не на той территории - вернулся домой без головы. К тому же на лицензию бесплатно приходят обновления: сервис пожизненный.

- Человек, который стоит на углу, является членом уличной банды «лучников», о чем говорит татуировка в виде пучка стрел на его затылке. «Лучники» являются молодежным крылом канторы Манруза Быка, разговаривая с ними, избегайте смотреть им в глаза...

Илья приказал книге замолчать: постоянно звучащий в голове голос начинал раздражать. Будь у него напылен наноэкран, можно было бы задействовать текстовый режим, но глаза Дементьева были чисты. В России он пользовался куда более дешевой «оптикой» - специальными очками, подключаемыми к «балалайке» через психопривод. Сейчас они лежали в рюкзаке, но молодой человек решил их не доставать: на улицах Анклава громоздкая устаревшая модель привлекла бы к нему ненужное внимание.

Голос исчез, но ожидаемого облегчения это не принесло. Скорее наоборот: Илья остро почувствовал свое одиночество. Каждый человек был занят делом: куда-то шел, бежал, покупал, продавал, торговался, жевал, смеялся, курил... Все суеились, и шум большого города обрушился на Дементьева. Как выяснилось, сконцентрированность на голосе диктора позволяла не слышать всего великолепия московской какофонии.

- Да я тебе говорю: вместе с пассажирами шаттл сбили. В новостях чего хочешь скажут...

- Двадцать четыре евродина за пять чипов! Я ему говорю: Тимур, у тебя совесть есть...

- Безы его увезли...

Разные голоса, разные проблемы, разные языки.

В толпе говорили не только по-русски, дешевая «балалайка» Илья не была оснащена программой-переводчиком, и понять, к примеру, о чем говорили два китайца у входа в ресторан, молодой человек не мог. Впрочем, один-единственный взгляд, который собеседники бросили в его сторону, заставил Дементьева понять, что не то, чтобы слушать - рядом-то стоять не следует, и он торопливо отошел подальше, оказавшись под информационным экраном.

- Продолжается бунт белого меньшинства на Среднем Западе. Из многих резерваций изгнаны полицейские и солдаты Национальной гвардии. Президент США Мбара Ййонура уже заявила, что, если антидемократические силы не сложат оружие до полуночи, против них будут использованы военные спутники...

«Нет, только не политика!» Илья с удовольствием послушал бы о местных событиях, но на экране как раз начался блок международных новостей, и недовольный молодой человек побрел дальше.

- Еда, еда! Горячая еда! Быстрая еда! Вкусная еда! - Черноволосый мальчишка вертелся вокруг выставленных на небольшом столике кастрюлек, кричал, зазывал, перекидывался шуточками со знакомыми, но не забывал и о клиентах. - Эй, парень, ты не забыл набить брюхо? Смотри, ноги протянешь!

Дементьев, последним блюдом которого были галеты попутчицы, нерешительно подошел к торговцу.

- Что у тебя есть?

- Бобовый суп, овощное рагу, куриная лапша... - затараторил мальчишка, по очереди открывая крышки кастрюлей.

- Куриная лапша? Настоящая?

- Настоящая, соевая, химию всякую не держим, - гордо подтвердил мальчишка и прищурился: - Или ты о настоящей курице говорил? Денег, что ли, много?

Денег у Илья было не слишком много. Русские рубли в Анклаве не приветствовали, в ходу были евродины и юани, после обмена на которые и без того не толстая пачка сбережений молодого человека уменьшилась до неприличных размеров.

- Новенький? - догадался мальчишка. Илья кивнул.

- Ладно, на первый раз бери лапшу за пять евроцентов. Дешевле нигде не найдешь!

Расплатившись, Дементьев взял пластиковый стакан, палочки и отошел к стене. Пахла лапша специями, была горячей, кусочки соевой курицы весьма напоминали настоящую - в общем, то, что нужно. Жадно поглощая еду, молодой человек провел в уме нехитрые подсчеты и понял, что, если не зарываться, не покупать настоящие продукты, денег на еду уйдет гораздо меньше, чем он планировал. Это вселяло оптимизм. Настроение немного улучшилось, и Илья уже подумывал о том, чтобы снова включить «Дыры и заборы», когда прямо напротив него у тротуара остановился ярко-синий двухместный пикап с мигалкой на крыше. Кабина бронированная, тонированные стекла пуленепробиваемые, в кузове две металлических скамьи вдоль бортов, а посреди - металлическая труба, к которой очень удобно пристегивать наручники (как потом объяснил путеводитель, кузов патрульного мобиля на местном сленге зовется «ящиком»). Даже если бы на борту не было эмблемы СБА, Илье не составило бы труда догадаться, кто перед ним.

Сидящий рядом с водителем без опустил стекло и властно приказал:

- Сюда!

Молодой человек торопливо бросил стакан с недоеденной лапшой в мусорный бак, послушно приблизился к мобилу и замер напротив окна. Здесь ему «Дыры и заборы» были не нужны, как вести себя с представителями власти, Дементьев знал хорошо.

- Здравствуйте. - Он держал руки так, чтобы патрульные видели его пустые ладони.

- Новенький? - Без с холодным любопытством оглядел молодого человека.

- Да, - с готовностью кивнул Илья. - Я поступил... я буду поступать в Университет.

- Сейчас проверим. Затылок покажи.

Дементьев повернул голову, и патрульный направил на «балалайку» луч сканера.

- Только сегодня прибыл?

- Ага.

Безы заметно смягчились: к студентам Университета, даже будущим, сотрудники СБА относились приветливо.

- Ладно, сынок, хочешь учиться - отлично, но надо помнить о правилах. В этой части Анклава на приказ «Сюда!» ты должен реагировать так: подойти к крылу мобиля, опереться на него руками и широко расставить ноги. Голову опустить, затылок повернуть в сторону лобового стекла. Резких движений не делать. Все понятно?

- Да.

Надо было почитать путеводитель.

- Давай проверим. Сюда!

Илья быстро отошел к крылу мобиля и принял требуемую позу.

- Молодец, - одобрил без. - Теперь подойди к окну и скажи, что ты тут делаешь?

- Квартиру ищу, - ответил Дементьев. - В кампус меня пустят, только если экзамены сдам.

- Квартиру на Болоте? - протянул патрульный. - Хотя да, не в Урус же тебе идти...

- Денег у меня мало, - на всякий случай пояснил молодой человек.

- Это я вижу, - поморщился без.

- Может, в камеру его? - с улыбкой предложил напарнику второй патрульный. - Будет сидеть между экзаменами, кормежка бесплатная.

- За что? - растерялся Илья. Безы захохотали.

- Да уж, сынок, ты точно новенький, - утирая слезы, проговорил первый патрульный. -

Ладно, слушай сюда: райончик для поиска квартиры ты выбрал не лучший. Непокойно здесь: канторщиков много и шушеры всякой.

- А что же мне делать?

- Иди к Сретенке. Там дороже, но тихо. Потянешь, если чуть дороже?

- Наверное... Мне обещали небольшой заем, если хорошо сдам первый экзамен. В счет стипендии заем... или отработаю...

- Тогда иди в Пушкарев переулок, найдешь там дом Оглыева, его все знают, и шепнешь старику, что тебя послал Козлов. Запомнил?

- Да.
- У Оглыева нормальные люди жилье снимают, там тебе спокойно будет.
- Спасибо.
- Не за что.

Все получилось даже лучше, чем рассчитывал Илья. Седенький сутулый старичок, потягивающий кальян во дворе опрятного четырехэтажного дома, услышав фамилию беза, не поморщился, а, наоборот, улыбнулся, видимо, Козлов приятиельствовал с ним. К тому же без не обманул: особой грязи ни во дворе, ни в подъезде не было. Куча мусора, конечно, присутствовала, куда же без нее, и мухи летали, и строительные материалы валялись: старик задумал достроить два этажа к северному крылу, но в целом создавалось впечатление, что жильцам не хочется жить в свинарнике. Комната, которую Оглыев предложил Дементьеву, была маленькой, темной - единственное окно выходило во двор, зато чистенькой и даже с мебелью: кровать с матрасом и одеялом, тумбочка. Цену старик запросил вполне разумную, и, заплатив за первую неделю, Илья запер дверь, бросил рюкзак на пол и с удовольствием растянулся на кровати.

Пока все шло так, как он хотел.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

БАР «ПОДПРОГРАММА»

НАДО УМЕТЬ НАСТОЯТЬ НА СВОЕМ

Машинисты по праву считались одними из самых независимых жителей Анклавов. Сотрудники могущественных корпораций и администраторы маленьких фирм, ломщики и граверы, исполнители и свободные художники, они могли стоять по разные стороны баррикады, трудиться на конкурентов, свысока относиться к менее талантливым... братьям. Именно - братьям. Умение работать с Цифрой, знание ее законов, ее возможностей отдаляли машинистов от обычных людей, которых даже в компьютерный век оставалось большинство. И пусть «балалайки» торчат почти из каждой головы на планете, пусть пьяный канторщик рассказывает коллегам, как вчера «шлялся по сети», пусть. Проникнуть глубже, написать качественную программу, познать истинную власть двоичного кода по-прежнему оставалось уделом немногих. Пользоваться «балалайкой» и знать, как она работает, не одно и то же. Во все времена ценились люди, которые знали, как «оно» работает. Не важно, что подразумевалось под словом «оно»: конная повозка или мобиль, электростанция или канализация. Люди уважали кузнецов и механиков, плотников и каменщиков, врачей и химиков. Люди всегда уважают тех, кто приносит настоящую пользу. Но положение машинистов было чуть другим: Цифра покорила планету, грамотный компьютерщик мог с одинаковым успехом управлять конвейером и городской канализацией, шаттлом или кораблем, мог строить и мог ломать. Людям нравились удобства, которые подарила им эпоха Цифры, но ее адепты вызывали у них настороженность. И как раньше хороших кузнецов считали колдунами, так и сейчас к машинистам относились с легким подозрением. Слишком многое зависело от них в современном мире, слишком много они умели.

И эта отдаленность от обычных людей заставляла машинистов тянуться друг к другу, спаивала крепче, чем кровь повязывает бандитов. Каперы и мелкие программисты, ломщики и честные работяги, законопослушные граждане и правоверные нейкисты, они ощущали свое единство и старались не давать в обиду своих. В Москве хорошо помнили, как рухнула кантора Бешеного Малика: администратор допустил пустяковую ошибку, Малик выразил свое неудовольствие, отрезав шалопаю правое ухо, а на следующий день ломщики скачали

безам всю бухгалтерию Бешеного, и черную, и белую. Обрадовались в СБА такому подарку или нет, осталось неизвестным, но кантору они придавили.

Но, надо отдать должное, машинисты нечасто демонстрировали свои возможности подобным образом, прекрасно понимая, что перегибать палку не следует: обычным ребятам есть чем ответить адептам Цифры. А потому, когда серьезные люди из Шанхайчика вежливо попросили о срочной встрече, отказывать им не стали, мало кто мог себе позволить ссориться с Тριάдой.

Они собрались в довольно большой и великолепно защищенной от прослушивания комнате на третьем этаже «Подпрограммы». Пять граверов, пять лучших граверов Анклава, электролабы которых были способны произвести чип любой сложности. Люди эти не любили светиться, и только призыв Триады смог заставить их собраться в одном месте. Шестым человеком, присутствующим в комнате, был старый Прокопыч, владелец бара, а в прошлом ломщик под ником Монгол. Он по традиции выступал организатором переговоров. «Подпрограмма» являлась центральным баром любителей Цифры, Прокопыч знал поименно едва ли не всех машинистов Анклава, и его присутствие являлось определенной гарантией для граверов. Тριάде гарантии не требовались.

- Кстати, кто-нибудь знает, что им требуется? - Ахмед Закир оглядел коллег.

Машинисты промолчали, и взгляды устремились на Монгола. Прокопыч пожал плечами:

- Они попросили собрать лучших.

- Прощлой ночью у коллеги Се Сяньцзи случились большие неприятности, - скупно проронил Хлебородов, угрюмый и нелюдимый гравер, имени которого никто не знал. - Он умер.

- А его электролабу разгромили.

Старого китайца собравшиеся в «Подпрограмме» недолгоблюдали, он держался особняком, предпочитая машинистам общество сородичей, но все-таки - свой. Граверы не обрадовались, узнав, что кто-то так грубо обошелся с коллегой. Сегодня он, завтра - ты.

- Может, поднебесники хотят расследовать смерть Се?

- А при чем здесь мы?

- Боюсь, что дело в другом, - вздохнул Монгол. - Скорее всего, Сяньцзи не успел что-то сделать для Триады, и нам предложат контракт.

Странно, но упоминание возможного выгодного предложения не вызвало у граверов прилива энтузиазма. Скорее наоборот, сидящие за столом машинисты вдруг замолчали, стараясь не встречаться друг с другом глазами, и в комнате повисла неприятная тишина. Не просто пауза, а именно тишина, никто не проронил ни звука до тех пор, пока стоящие у «черного» хода в «Подпрограмму» камеры не передали в «балалайку» Прокопыча информацию о приезде китайцев.

- Гости пришли, - сообщил Монгол.

Но собравшиеся оставили новость без комментариев. Только Хлебородов закурил, да коротко кивнул Ахмед.

- Что будем делать? - тоскливо спросил Прокопыч.

- Поговорим, - дернул головой Хлебородов. - Что нам остается?

Почувствовали ли вошедшие в комнату поднебесники охватившее граверов напряжение или нет, неизвестно. А если и почувствовали, то наверняка списали на волнение, характерное для всех, кто общается с большими людьми из Триады, и ни на что более. Ведь пришел-то и впрямь большой человек, сам Гуй Вэй, правая рука господина Пу. Одетый согласно последней пекинской моде во все полосатое: синий в белую полоску костюм, красную в белую полоску рубашку и бордовый, в черную полоску галстук, Гуй небрежно отодвинул ногой приготовленное для него кресло, остановился у стола и холодно оглядел машинистов. Три его телохранителя заняли позиции чуть сзади босса, взяв под контроль всю комнату.

- Мы рады, что вы откликнулись на приглашение, господа граверы. - Голос у Вэя был

негромкий и несколько высокий для европейского уха. - Мы понимаем, что вы необычайно занятые люди, и высоко ценим, что вы отложили свои дела и прибыли на встречу. Уверяю, вы не будете разочарованы: речь идет о крайне выгодном контракте.

- Вы пригласили лучших граверов, - почтительно произнес Монгол. - Значит ли это, что вы не знаете, кто сможет справиться с делом?

Смысл вопроса был понятен: если контракт, который хочет предложить Триада, слишком деликатен, то будет лучше, если о нем узнают только те, кто подпишется. Пусть китайцы выберут одного кандидата, а остальные уйдут. Любопытство еще никому не помогло прожить долго.

- Нет, - вежливо ответил Гуй. - Я пригласил лучших, потому что выполнить контракт можно только сообща.

- Дело такое сложное?

- Трудоемкое. Требуется изготовить семь «поплавок». За сутки.

- Ох! - не сдержался Ахмед.

- Это нереально! - поморщился Хлебородов.

- Каждый из вас располагает электролабой, позволяющей изготавливать «поплавки», - невозмутимо продолжил китаец. - Каждый из вас умеет их делать. Мне нужно, чтобы вы отложили все свои дела и занялись только этим проектом.

- Вы не понимаете, чего просите, - вздохнул Ахмед. - Настоящий «поплавок» - это не штамповка для «балалайки». Его делают долго.

- Мы платим три миллиона за процессор, - веско продолжил посланец Триады. - Этого достаточно, чтобы вы постарались?

Этого было более чем достаточно. Стоимость одного «поплавка» на черном рынке колебалась от полутора до двух миллионов, но вопреки ожиданиям китайца неслыханная щедрость не заставила граверов завопить от восторга. Они помрачнели еще больше.

- Что происходит? - осведомился Гуй.

Машинисты молчали, а потому отдуваться пришлось Монголу.

- Видите ли, уважаемый господин Вэй, - очень осторожно произнес Прокопич. - К сожалению, все собравшиеся здесь граверы получили сегодня утром послание от очень влиятельного человека. В ближайшие трое суток им запрещено изготавливать «поплавки» по чьему бы то ни было заказу.

Несколько секунд оторопевший китаец переваривал сообщение, после чего, не найдя ничего лучшего, поинтересовался:

- Что значит «запрещено»?

- У этого слова только один смысл, - развел руками Монгол. - Нельзя.

До «Подпрограммы» Олово подвез Филя Таратута, исполняющий при Кирилле Грязнове обязанности администратора, снабженца и бухгалтера. И в том числе - шофера, потому что Олово, несмотря на все свои достоинства, совершенно не умел управляться с транспортом и никогда не водил ничего сложнее хозяйственной тележки. Мобиль у Таратуты был самый обыкновенный и ничем не примечательный, серебристый, слегка потрепанный «Рено-Арба», одна из самых массовых моделей в Анклаве. В глаза машина не бросалась, внимания не привлекала, большинство прохожих даже не заметили, что она остановилась у тротуара.

- Тебя подождать? - поинтересовался Филей, наблюдая, как напарник крепит во рту тоненькую пленку изменителя голоса.

- Не на-адо, - буркнул Олово. - На метро ве-ернусь.

- Как хочешь.

- Мне-е еще за-а... - Олово запнулся, сглотнул, почувствовав, как наны начали проникать в связки, и продолжил уже другим, чужим голосом: - Мне надо «чистюлю» купить, мастер велел столовое серебро привести в порядок.

- Я привез две банки, - сообщил Филей. - На кухне стоят, в шкафчике под раковиной.

- Спасибо.

- Esse bonum facile est, ubi, quod vetet esse, remotum est⁴. Так подождать?

- Нет, не надо тебе тут мелькать.

Олово натянул наномаску, открыл дверь и мягко скользнул в переулок, в который выходил «черный» ход «Подпрограммы», заезжать туда на мобиле благоразумный Таратута не стал.

- Мы заплатим тридцать миллионов юаней за семь «поплавок»! - поднял цену Гуй. - И гарантируем защиту от кого угодно. Триада имеет вес в этом Анклаве.

- Очень хорошо, господин Вэй, - пролепетал Монгол, - но будет лучше, если Триада сначала уговорит Всадника отменить запрет. Деньги не имеют значения: мы готовы сделать «поплавки» и за первоначальную цену.

Прокопычу было не по себе. Он видел, что не получивший желаемого китаец медленно звереет и вот-вот сорвется. Успокоить Гуя можно было только одним способом, увы, совершенно невозможным в данных обстоятельствах: принимать предложение поднебесника никто не собирался. Триада - это очень круто, но и с Всадником надо держать ухо остро. Граверы, понявшие, что оказались между молотом и наковальней, не произносили ни звука.

- Я не собираюсь идти на поклон к Всаднику!

Этого-то Монгол и боялся. Он вытер пот и, отчаянно трусая, произнес:

- В таком случае мы не договоримся. Деньги не принесут радости, если родные будут вынуждены потратить их на наши похороны. Мы ценим предлагаемые вами гарантии, но слово Консорциума значит не меньше, чем слово Триады.

Гуй презрительно скривил губы, процедил короткое поднебесное ругательство и, вытащив пистолет, приставил его к голове сидящего ближе всех Ахмеда Закира.

- Ты сделаешь мне «поплавок»?

У Ахмеда задрожали пальцы. Монгол побелел и едва слышно прошептал:

- Мы думали, у нас деловые переговоры, господин Вэй.

- У нас переговоры, - кивнул китаец. - И сейчас наступает главная их часть: или вы принимаете мое предложение, или я перестреляю вас всех. Повторяю в последний раз: берите деньги и начинайте работать, Триада сможет убедить Всадника забрать свое слово.

- Вы уверены?

Никто из находящихся в комнате людей не услышал, как открылась дверь, и на пороге появился невысокий человек в сером плаще с капюшоном и в наномаске. От неожиданности вздрогнули все, но уже через мгновение телохранители закрыли Вэя, одновременно направив на пришельца стволы «дрелей». Не выказывая ни боязни, ни агрессии, человек в наномаске аккуратно прикрыл дверь и вновь посмотрел на главного поднебесника.

- Сегодня днем господин Пу получил от Консорциума извинения за непредвиденную активность безов и гарантии того, что новые «поплавки» будут у вас в течение суток. Господин Пу согласился оплатить груз и доставку, и я не могу понять, что вы здесь ищете, господин Вэй? Зачем пугаете честных граверов?

- После того, что случилось, господин Пу не может целиком полагаться на Консорциум, - медленно ответил китаец. - Нам нужна страховка. И очень хорошо, что вы оказались здесь: подтвердите этим людям, что Консорциум не будет против, если они изготовят несколько процессоров для Триады.

- Консорциум будет против, - негромко произнес человек в наномаске. - Всадник уже закупил партию «поплавок» и везет их сюда. Это очень опасное дело, и он не хочет, чтобы в последний момент клиент отменил заказ.

- А мы не хотим снова услышать об удачной операции безов.

- У вас будут «поплавки».

- Нам нужны гарантии.

- Слова Всадника вполне достаточно.

- Не для Триады!

И Вэй и Олово понимали, что граверы молчат, но не спят - выжидают, кто даст слабину. И от того, чем закончится противостояние, зависит судьба контракта. Если

невысокий посланец Консорциума проиграет, машинисты примут предложение Триады.

И Гуй, абсолютно уверенный в своих силах - один против четверых не устоит, - приказал начать атаку. Не было быстрого взгляда, жеста или возгласа, Вэй подал условный знак через «балалайку» сразу всем своим телохранителям, и перехватить сигнал было нереально. И уж тем более - успеть подготовиться к отражению атаки. Отлично тренированные бойцы открыли огонь по невысокому наглецу одновременно, «дрели» завизжали... и пули вгрызлись в стену. За мгновение до начала стрельбы человек в наномаске элегантно, неуловимым движением ушел с линии огня и сблизился с первым телохранителем. В руках невысокого появились чуть изогнутые и необычайно острые ножи, клинки которых быстро и безжалостно располосовали горло китайца. Предсмертный хрип затерялся в вое «дрелей». Оставшиеся в живых телохранители попытались изменить направление огня, но замешкались: в какой-то момент человек в наномаске оказался рядом с Вэем. Пауза не продлилась и секунды, но невысокому хватило этого времени, чтобы вспороть живот второму телохранителю и ударом ноги выбить оружие из рук третьего. Вэй попытался помочь подчиненному, но локоть, влетевший в его солнечное сплетение, сбил дыхание. Еще одна выигранная миллисекунда, последний телохранитель корчится в предсмертных судорогах, а человек в наномаске уже подводит ножи к шее Гуя. Умелый и очень неприятный для пленника захват: одно неправильное движение, и острое, как бритва, лезвие режет артерию.

Схватка закончилась. Аплодисментов не было. Граверы, не шевелившиеся во время боя, продолжали сидеть тихо, как мыши. Они поняли, кто победил. Будучи людьми, далекими от боевых искусств, машинисты не смогли насладиться красотой боя, оценить смертоносную грацию невысокого и, стараясь лишний раз не дышать, дожидались разрешения покинуть комнату. Телохранители уже не хрипели, успокоились, человек в наномаске был похож на статую, и только тихое, едва слышное сопение Вэя немного оживляло картину.

- Передай своим хозяевам, что в этом Анклаве введен временный запрет на производство «поплавков», - произнес невысокий. - Пусть ждут поставки от Всадника. Понятно?

- Да.

Человек в наномаске снял захват и сразу же - куда он только успел деть ножи! - нанес поднебеснику короткий и точный удар. Лишившийся сознания Гуй мешком повалился на пол.

- Очнется через десять минут, - сообщил невысокий Монголу. - Рекомендую, пока не пришел в себя, выбросить в переулок.

- Сделаем, - кивнул Прокопич.

- Всего хорошего.

Человек в наномаске приоткрыл дверь, но задержался и вновь обернулся к задумчиво молчащим граверам:

- Всего хорошего.

- До свидания, - нестройным хором ответили машинисты.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ЗАПРЕТНЫЙ САД

ПРИЯТНО, КОГДА ЛЮДИ УМЕЮТ ДЕРЖАТЬ СЛОВО

Передача прервалась. Точнее, звук еще шел на коммуникатор, и Тао, и господин Пу

слышали сопение и негромкие русские голоса: охранники «Подпрограммы» тащили бесчувственного Гуя в переулок. Но это уже было неинтересно: видеоизображение исчезло в тот самый момент, когда Вэй закрыл глаза. К тому же вождей не волновало, что будет с Гуем дальше: придет в себя, приедет и доложит. Куда больше их заинтересовал присланный Всадником человек в наномаске.

Тао отключился от «балалайки» незадачливого Гуя и посмотрел на господина Пу.

- Вам уже доводилось встречаться с этим человеком?

- Мы слышали, что на Консорциум работает очень хороший боец, - медленно ответил лидер Триады. - Но я впервые видел его в действии.

- Будем считать, что знакомство состоялось.

- И очень неприятное знакомство, надо отметить. Телохранители Вэя были не простыми ребятами.

Полковник вызвал и мельком просмотрел досье одного из них: высокие показатели реакции, комплексная гетрансплантация, усилившая мышцы и кости. Остальные бойцы ему не уступали, были настоящими профессионалами, специально подготовленными для действий в составе группы. Их нельзя было застать врасплох. Их не мог победить один человек, да еще вооруженный только ножами.

Тао вызвал на экран записанный через «балалайку» Вэй бой и в полном молчании просмотрел его еще раз. Человек в наномаске был очень быстр, на его фоне телохранители казались неповоротливыми увальнями.

- Кто может двигаться столь стремительно? - пробормотал полковник.

- Генавр? - пожал плечами господин Пу. - Я слышал, некоторых тварей скрещивают с ящерицами.

Но более опытный Тао покачал головой:

- Я видел многих генавров, ни один из них не способен дважды увернуться от автоматных очередей. - Полковник помолчал. - К тому же столь сильное вмешательство в организм приводит к некоторой заторможенности в обычном поведении. А наш новый друг говорил, как нормальный человек.

- Тогда прятки, - подумав, сказал господин Пу. - Слуги Мутабор хорошо тренированы.

- Вдвоем бы они справились с тремя нашими, но не в одиночку.

Тао снова запустил просмотр схватки, но на этот раз в замедленном воспроизведении: только так можно было оценить работу загадочного бойца.

- Вы не заметили в его поведении одну странность, господин Пу?

- Только то, что он слишком хорош.

- Вот сейчас! - Полковник вернул картинку на несколько кадров назад. - Смотрите, наш друг на мгновение оказался в тени...

- И что?

- Вам не показалось, что после этого он стал двигаться еще быстрее?

- Не уверен, - честно признался лидер Триады. Комната, в которой проходили переговоры, не была ярко освещена, не полумрак, конечно, но темных участков в ней хватало, и Тао показалось, что невысокий боец специально «ныряет» в них, чтобы затем атаковать противников. Он действовал так, словно тень придавала ему сил.

- Я отправлю файл на экспертизу в Пекин, - решил полковник. - Пусть поломают головы аналитики.

- Правильное решение, - согласился господин Пу. - Возможно, мы действительно нашли нечто интересное: Если Мутабор или кто-то еще разработал новое поколение генавров, в Поднебесной должны знать об этом.

- Не думаю, что это генавр, - едва слышно прошептал Тао.

Он отправил файл, убедился, что сообщение благополучно доставлено, и обернулся: подал голос коммуникатор господина Пу.

- Абонент не определен. - Лидер Триады прищурился. - Или из Пекина... или Всадник.

Интересно. Полковник подошел ближе и с любопытством посмотрел на монитор,

изобразивший мерно покачивающегося на верблюде бедуина. Верблюд брел по пескам, самостоятельно выбирая дорогу, бедуин потягивал коктейль из высокого бокала и задумчиво взирал на голубое небо. Китайцы молчали.

Выждав несколько мгновений, бедуин оторвался от коктейля и улыбнулся абонентам:

- Вы напрасно послали своих людей к граверам, господин Пу. - Выдержал едва заметную паузу, достаточную длинную, чтобы поднебесники ее почувствовали, и достаточно короткую, чтобы не успели ответить, и ехидно поинтересовался: - Тао вам посоветовал?

Полковник поперхнулся: хорошее дело! - Консорциум уже знает о его присутствии в Москве.

- Не волнуйтесь, господин Тао, - улыбнулся Всадник, словно увидев отразившееся на лице китайца замешательство. - Я не болтлив. Жизнь в пустыне не располагает к разговорам... скорее, к созерцанию.

- Откуда вы узнали обо мне?

- Я региональный менеджер Консорциума, - напомнил бедуин. - Мне положено знать, что происходит на подведомственной территории.

Всадник знает... а знает ли Мертвый? Полковник несколько растерялся.

- Я хочу в последний раз сказать вам, господа, что мы договорились, - размеренно продолжил бедуин. - Или вы получите «поплавки» от меня, или не получите их вообще. Я лично гарантирую, что на этот раз проблем с поставкой не будет.

- Вы ведете себя дерзко, - буркнул господин Пу.

- Если мы будем придерживаться взятых обязательств, больше никто не пострадает.

- Хорошо! Мы подождем вашей поставки. - Тао справился с растерянностью, сосредоточился, и в его голосе зазвучали жесткие нотки. - Но наше дело имеет необычайную важность. Если вы не успеете, я обещаю вам, лично вам, господин Всадник, крупные неприятности. ОЧЕНЬ крупные неприятности. Вы умрете.

Верблюд неожиданно сошел с курса и помчался за колючкой. Бедуин засмеялся.

- Когда вам нужны «поплавки»?

- Завтра.

- Они будут. Но поскольку вы попытались сыграть не по правилам, обговоренная нами цена несколько изменится. Ваши ребята предлагали граверам по три миллиона за процессор, всего двадцать один миллион. Столько вы и заплатите.

- Или ты умрешь.

Верблюд задумчиво пожевал колючку и плюнул куда-то в сторону. Бедуин швырнул следом пустой бокал из-под коктейля и буркнул:

- Готовьте деньги.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

БАР «ПОДПРОГРАММА», ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

ДРУЖБА - ПОНЯТИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ

Хочешь найти толкового ломщика? Иди в «Подпрограмму». Хочешь узнать последние сетевые новости? Иди в «Подпрограмму». Бар был далеко не единственным заведением в Москве, где собирались машинисты, но самым известным. Он занимал трехэтажный дом на первом уровне Солянки, у самой границы с Федеральным Центром, работал круглосуточно, предлагал клиентам только напитки и легкие закуски и был всегда переполнен. Сюда приходили поговорить, посплетничать, встретиться с друзьями, отдохнуть. Здесь не было информационных экранов, громкой музыки и работающих компьютеров. Только сигаретный

дым и голоса людей. Машинисты приходили в отделанные натуральным деревом залы, чтобы отдохнуть от Цифры, почувствовать себя людьми. Бывший ломщик Монгол прекрасно знал, что предложить братьям, а потому процветал.

Майя с улыбкой вошла в знакомое помещение, подошла к стойке, за которой высился пузатый Прокопыч, дождалась едва заметного кивка владельца бара и незаметно скользнула в подсобку.

- Привет!

- Привет, дорогуша, прекрасно выглядишь. - Монгол чмокнул девушку в щеку. - Все крутишься, Переплетчица?

- Жизнь такая.

- Как настроение?

- Отличное!

- Жаль, что придется его испортить.

Майя нахмурилась:

- Что случилось?

- Курьера с твоей посылкой взяли безы, - вздохнул Прокопыч.

- Ох!

- Мне сообщили, что груз в СБА. Извини.

Монголу просить прощения было не за что: в проколе не было его вины, но он видел, как расстроилась девушка.

- Без «поплавков» мне не справиться... - Майя растерянно развела руками. - Черт! Мне не справиться без этих поганных «поплавков»!

Девушка не солгала Прокопычу: в бар она пришла в отличном расположении духа. Все, абсолютно все шло так, как положено, не было ни одной накладки... до этого момента.

- Извини, - еще раз проворчал Монгол.

- Да ладно... - Майя потерла лоб. - А первую посылку тебе передали?

- Конечно! - Прокопыч открыл замаскированный в стене небольшой сейф и протянул девушке тоненькую пластинку коммуникатора.

«Раллер» Майя взяла с собой: уважающие себя машинисты пользовались только такими, ручной работы компьютерами, и охранявшие границы Анклава безы пропустили его спокойно. «Раллер» становился противозаконным, только будучи снаряженным «поплавками». А вот за незарегистрированный коммуникатор, да еще со сдвоенным шифрованием и подавителем обратного запроса, ее бы повязали. Такие игрушки у честных людей не встречались.

- Спасибо, Монгол.

- Всегда пожалуйста. - Прокопыч помолчал. - Триада хотела заказать «поплавки» нашим граверам, но Всадник запретил. Сегодня человек Консорциума избил у меня в баре самого Гуя Вэя, помощника господина Пу, и прирезал трех его телохранителей. Самое смешное, что поднебесники это съели.

- Но вряд ли забудут...

- Вот именно. Знаешь, Майка, я уже стар. Ты спрыгнешь, уйдешь в другой Анклав, ляжешь на дно, а мне деваться некуда. Я без «Подпрограммы» никто.

Тонкий намек на то, что Прокопыч не желает никаким образом ввязываться в происходящее. Девушка разочарованно вздохнула: она планировала пожить в комнатах при баре, - но с пониманием кивнула и погладила старика по руке.

- Никаких проблем, Монгол. Я уйду.

- У тебя есть где спать?

- Найду.

Майя не обиделась на Прокопыча: ему тоже надо выживать, и разумная осторожность была едва ли не единственным его козырем.

- Ты позволишь мне задержаться, чтобы поговорить? - Девушка кивнула на коммуникатор. - Пара минут. Я поговорю и уйду.

- Без проблем, - улыбнулся Монгол. - Можешь даже выпить рюмочку за мой счет.

Действительно, не на улице же ей разговаривать? Майя дождалась, когда за ним закроется дверь, криво улыбнулась и набрала номер. Она была уверена, что ее не прослушивают: со своими Прокопыч вел себя честно.

Вызванный девушкой абонент ответил практически сразу, картинка на экранчике коммуникатора не появилась, зато всплыли цифры введенного пароля, подтверждающего, что на другом конце линии тот самый человек, которого хотела слышать Майя. Полковник Тао.

- Вы поняли, кто я? - спросила девушка.

- Вы тоже ввели пароль.

- Я знаю, что груз пропал.

- Все оборудование будет доставлено в нужное время. Надо подождать.

- У нас все расписано по минутам.

- Я знаю, - отрезал китаец. - Возможно, чтобы сэкономить время, нам придется убрать пару промежуточных звеньев. Заберете груз сами, прямо перед операцией.

- Но груз будет?

- Я уверен, что будет.

Ну, что ж, хоть одна хорошая новость. Майя слегка расслабилась.

- Продолжайте подготовку к операции согласно разработанному плану.

- Когда мне выйти на связь?

- После полуночи.

Майя отключила коммуникатор, убрала пластинку в рюкзак, тяжело вздохнула, вышла в зал и подошла к стойке. Монгол широко улыбнулся и придвинул девушке обещанную выпивку.

- А ты знаменита.

- Что еще? - Майя недовольно раскурила сигарету. - Хватит с меня хороших новостей на сегодня.

- Тебя спрашивал очень симпатичный мальчик.

К стойке подошел улыбающийся во весь рот Илья.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«САЛОН МАМАШИ ДАШИ. ПРЕДСКАЗАНИЕ БУДУЩЕГО И КОРРЕКЦИЯ СУДЬБЫ»

ЛЮДИ ЛЮБЯТ ЗАГЛЯДЫВАТЬ В ЗАВТРА

Современную архитектуру Кирилл Грязнов недолюбливал. Его не радовали уносящиеся к небу монолиты, не привлекало обилие стали, стекла, титапласта и прочих материалов, без которых не мыслили строительства современные Растрелли. Его раздражали многоуровневые улицы, превращающие нижние ярусы города в лишенные света подвалы, и выводили из себя экраны, выдающие информацию и рекламу. Разумеется, Грязнов понимал, что облик современного города, особенно Анклава, не может быть иным. Что миллионы людей просто не уместились бы в нем без небоскребов и многоэтажных улиц. Кирилл все понимал, но это не значило, что ему нравилось. И, обладая определенными возможностями, Грязнов постарался сделать так, чтобы его район сохранил черты старой Москвы. На Сретенке и прилегающих к ней улицах не строили высотных домов, не лепили чрезмерное количество экранов, а мостовые, как и сто и двести лет назад, были одноуровневыми, лежали на земле. Разумеется, Кирилл действовал не напрямую: ведь официально он считался

обыкновенным, хотя и очень богатым антикваром. Влияние Грязнова было скрытым, тайным, но действенным, и в результате Кирилл жил в районе, который полностью соответствовал его вкусу.

Грязнову здесь было комфортно, приятно. Ему нравилось гулять по кривым переулкам, заходить в кофейни, иногда вести неспешные разговоры ни о чем с такими же, как он, солидными мужчинами и даже играть в нарды. Ему нравились мелкие лавки и небольшие рынки, нравилось, что в его районе не было супермаркетов и безликих закусовых. Ему нравилось, что на его улицах в отличие от остальных районов Болота встречались заведения самого разного толка, а не только развлекательные клубы, опиумокурильни и публичные дома. Здесь, прямо на улицах, работали чеканщики и резчики по дереву, здесь можно было найти и экзотические раковины из далеких морей и привычные в Москве халаты и фески. Здесь еще попадались магазины, в которых торговали настоящими книгами, а уличные художники рисовали портреты карандашом или углем, а не программировали стандартную голограмму, показывающую вас таким, какой вы есть, а не таким, как вас видят. Сретенка не была похожа на остальное Болото и гордилась этим. И только на этой улице заведения вроде «Салона Мамаши Даши» выглядели уместно и органично вписывались в окружающий мир. Жизнь на Сретенке текла сама собой, не обращая особого внимания на наступление эпохи Цифры.

- Хороший кофе, - похвалил Кирилл, ставя на стол опустевшую чашечку. - Ты наконец-то научилась его варить.

- Я научилась не отвлекаться в это время на другие дела, - улыбнулась в ответ Мамаша.

- Это и значит: научиться варить.

Внутреннее убранство спиритического салона производило на клиентов нужное впечатление, дизайнер постарался создать в помещении атмосферу мистическую и загадочную. Стены главного зала были задрапированы плотными порттьерами, между которыми изредка попадались неярко горящие светильники. В одном углу стояла жаровня, на углях которой умирала ароматная травка, другой занимала странная бронзовая конструкция, украшенная знаками зодиака и алхимическими символами. Еще в одном углу, на специальной кафедре лежала толстая книга в белом кожаном переплете, украшенном золотом и камнями, казавшимися драгоценными. Книга была заперта на маленький золотой замочек, и Мамаша открывала ее только для самых сложных клиентов: ни во что не верящих денежных дамочек, зашедших в спиритический салон от скуки. Заведению гадалки было сложно конкурировать с приходящими прямо в «балалайку» прогнозами аналитиков, выдаваемыми компьютерами гороскопами и полуграмотными поднебесными обманщиками, оккупировавшими все углы Анклава. В эпоху небоскребов, толп на улицах и поднимающихся на сотни метров мостовых человеку трудно поверить в свою уникальность, а между тем в таком тонком деле, как предсказание, личный подход играет важнейшую роль.

- Клиентов на этой неделе было много?

Кирилл сидел за большим круглым столом, установленным посреди главного зала салона. Сидел чуть вальяжно, откинувшись на спинку удобного кресла, и медленно перебирал черные четки, заставляя голову дракона неспешно путешествовать вверх-вниз.

- Ни одного нового, - пожаловалась Даша. - Приходят только те, кто уже знает, остальные шарахаются.

Она сняла шляпку: уникальную конструкцию из ткани, спиц и перьев, выглядевшую не менее странно, чем остальные предметы в салоне, и осторожно водрузила ее на специальную болванку.

- Ты пугаешь посетителей.

- Я говорю правду.

Грязнов вздохнул, неспособность Мамаши к правильному ведению дел была непонятна антиквару. Зачем говорить человеку все, что видишь в его будущем? Улыбнись, завуалируй ответ, намекни на возможную удачу, и ободренный клиент проложит к тебе тропинку. А не сбежит, услышав, что завтра вылетит с работы. Но учить гадалку было бесполезно, и Кирилл

решил сменить тему разговора:

- Олово сказал, у тебя образовалась родственница?

- Матильда, - кивнула Мамаша. - Несчастливая девочка потеряла мать и осталась совсем одна в этом страшном, полном опасностей мире...

- Олово сказал, она работает на тебя. Привлекает клиентов?

Грязнов говорил негромко, размеренно, и в обычном случае перебить бурный поток Дашиных слов таким тоном было бы невозможно. Но едва антиквар открывал рот, гадалка тут же замолкала, внимательно прислушиваясь к собеседнику.

- Пока да, - поколебавшись ответила Мамаша. - Но Мата чувствует.

- На самом деле?

Даша кивнула.

- Познакомишь нас?

- Сейчас ее нет дома, - развела руками гадалка. - Молодость! Девочка работает только утром, а после обеда я разрешаю ей погулять. Она ведь лишь недавно приехала в Анклав, ей многое в диковинку. К тому же Матильде надо развеяться, забыться после смерти матери. Моя несчастная сестра...

- На Болоте надо быть осторожнее.

- Я ее предупреждала, - заверила Кирилла Даша. - Мата - умная девочка и понимает, что к чему.

- Олово рассказал о твоей шутке, - продолжил Грязнов. - Ты поступила правильно. Местную шпану это отпугнет, но Матильда может наткнуться на людей, которые не знают о ее... - Антиквар улыбнулся. - О ее родстве с Олово.

- Я попросила Мату не уходить пока далеко от Сретенки.

- Разумно. - Кирилл накрутил четки на ладонь и неожиданно жестко, по-деловому посмотрел гадалке в глаза. - Займемся нашим делом?

- Насколько далеко ты хочешь заглянуть? - Мамаша молниеносно сосредоточилась.

- На сутки.

- Хорошо.

Даша отошла к стене, покопалась на маленькой полочке, спрятанной за одной из портьер, и, вернувшись к столу, поставила перед Грязновым плоску тончайшего белого фарфора. Антиквар, хорошо знающий, что должен делать, протянул левую руку, гадалка сделала небольшой надрез на запястье и выдавила в плоску несколько капель крови. Прикасаться к рунам, изображенным на тыльных сторонах ладоней Кирилла, Мамаша избегала. Едва кровь окропила дно, Даша выхватила из складок одежды небольшую треугольную бутылочку и наполовину наполнила плоску прозрачной жидкостью. Грязнов, лизнув порез на руке, достал из кармана стопку золотых монет и бросил одну из них в плоску. Динар растворился без следа. Не было шипения и пузырьков, свидетельствующих о химической реакции. Монета мягко ушла в прозрачную жидкость, опустилась на дно и исчезла.

- Мало, - прошептала гадалка.

Кирилл бросил еще одну монету, затем еще и еще, и только на седьмом золотом в плоске заработали законы физики: монета осталась на дне, прекрасно видимая сквозь прозрачную жидкость.

- Семь, - произнесла Мамаша. - Хорошее число.

- Лучше была бы девятка, - буркнул Грязнов. Он был абсолютно серьезен и сосредоточен.

- Хорошее число, - отрезала гадалка. - Я знаю.

Во время работы Мамаша говорила резко, твердо и так посмотрела на подавшего голос антиквара, что тот прикусил язык.

Несколько секунд Даша сидела в кресле, закрыв глаза и бормоча себе под нос неразборчивые фразы, затем выудила из-под стола кинжал, не тот, маленький, которым она надрезала запястье Грязнова, а настоящий - слегка изогнутый клинок, покрытый золотыми

письменами, с крупным черным бриллиантом на рукоятке. Гадалка положила кинжал на стол, открыла глаза и посмотрела на Кирилла:

- На крови?

Словно хотела услышать подтверждение. Антиквар молча кивнул.

- На крови, - повторила Мамаша, вновь закрывая глаза. - На крови.

Грязнов с силой сжал руками подлокотники кресла и старался не шевелиться. От его вальяжности не осталось и следа, наоборот, можно было подумать, что он опасается происходящего.

Бормочущая заклинания гадалка поднялась, с закрытыми глазами прошла по комнате и бросила в жаровню пригоршню трав. На мгновение вспыхнул огонь, жар которого лизнул Кирилла, затем над углями поднялось плотное белое облако, и по залу растекся терпкий аромат. Вместе с дымом вползал он в Грязнова, принося горечь и вкус крови на язык. Ноздри Кирилла раздулись. Плошка, стоящая точно посреди стола, неожиданно растеклась, словно расплавился фарфор, превратилась в белую лужицу, которая тут же забурлила. Мамаша читала заклинания громко, нараспев, но Грязнов не улавливал слов, во все глаза глядя на то, как лужица превращается в маленького белого ягненка.

- На крови! - выкрикнула Даша, одним ударом отсекла жертве голову и вспорола живот.

Стол окрасился кровью. Пребывающая в трансе гадалка выронила кинжал и запустила руки в теплые внутренности.

- О чем ты хочешь знать, Кирилл?

- Чем все закончится. И как все будет.

Грязнов подался вперед, внимательно наблюдая за движениями Мамашы и вслушиваясь в каждое ее слово. Гадалка по-прежнему не открывала глаза, но ей это и не требовалось: она видела иначе.

- Будет трудно! Планы будут нарушаться постоянно, но ты справишься. Тому, кому ты не доверяешь, и не следует доверять. Те, кому ты веришь, тебя не подведут. Веди себя как обычно, ибо никто не преподнесет сюрприз. Но есть темное пятно. Предательство. Тебя попытаются обмануть.

- Обманут или попытаются?

- Те, кому ты веришь, тебя не подведут, - повторила Даша. - Твои враги рядом, они не забыли, они ищут. Они видят твой след в каждом шорохе. Они ждут. Они терпеливы. Они не верят, что ты умер. На этот раз ты укроешься от взгляда орла, но дашь ему пищу для размышлений.

Белое облако над жаровней рассеялось окончательно, Мамаша выдернула руки из внутренностей жертвы и медленно осела на пол. Сеанс закончился. Кирилл медленно поднялся, посмотрел на лежащую без сознания женщину и вышел из комнаты. Позже, когда гадалка очнется, она сможет больше рассказать о своих видениях, возможно, уточнить некоторые детали, но главное Грязнов уже услышал.

АНКЛАВ: ФРАНКФУРТ

ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ ИМ. КОНРАДА АДЕНАУЭРА

ЕСЛИ ЧТО-ТО ИДЕТ НЕ ТАК, ВОЗМОЖНО, У ВАС ПРОБЛЕМЫ

Перед Франкфуртом «суперсобаки» не притормаживали. Между Анклавами не существовало таможенных барьеров, и везти нелегально имело смысл только «поплавки», «синдин», биоресурсы и прочую запрещенную корпорациями продукцию. СБА же не собиралась облегчать жизнь контрабандистам, и безы зорко следили за тем, чтобы пилоты подводили экспрессы к контрольным зонам на полной скорости.

- Внимание! Вы прибыли в Анклав Франкфурт, расположенный на землях Баварского султаната Европейского Исламского Союза. Просим вас с пониманием отнестись к проверке идентификационных чипов, которую проведет СБА перед тем, как вы покинете терминал. Женщины, не имеющие в своем багаже хиджаб, должны приобрести его в магазинах транспортного узла. В некоторых районах Анклава Франкфурт появляться без хиджаба не рекомендуется. Спасибо.

В континентальных странах Исламского Союза: в Баварском султанате, Франции, Великой Турции и Большой Албании, к правилам относились куда ревностнее, чем в Британском халифате. В Анклаве Эдинбург, например, подобных предупреждений не делали. Но до Шотландии далеко.

Франкфурт стал первой точкой, намеченной Ритой Север для отступления из Москвы. Самый большой из европейских Анклавов, самый населенный и самый знакомый. Рита, прекрасно понимающая, что поучаствовала в ОЧЕНЬ серьезной операции, планировала уходить долго, петлять до последнего, чтобы сбить со следа ищеек Мертвого. Благо аванс Ассоциация выплатила сказочный. Во Франкфурте Север собиралась изменить лицо, припрятать до лучших времен «раллер», после чего перебраться в Цюрих, забрать новые документы...

- Вашу «балалайку», пожалуйста.

Рита спокойно повернула голову, позволяя сканеру считать идентификационную информацию. Еще на Болоте Север сменила свою настоящую «балалайку» на резервную, более простенькую и подходящую ее нынешней легенде. Использование фальшивого чипа несло в себе некоторый риск, и менеджеры Ассоциации прямо запрещали своим ломщикам отступать под таким прикрытием, но Рита считала ниже своего достоинства уходить контрабандными тропами, а за качественную подделку выложила в свое время небольшое состояние. С ней Рита проходила проверки едва ли не во всех Анклавах и государствах мира и не сомневалась в ее надежности.

- С возвращением домой, фрау Север. Надеюсь, командировка прошла успешно?

О том, что сотрудница корпорации «Хеклер amp;Кох» ездила с деловым визитом в «Науком», без прочел в «балалайке».

- Благодарю вас, все в порядке, - с достоинством кивнула Рита.

- Вас встречают или поедете на такси?

А вот этот вопрос был лишним! Он прозвучал спокойно, безмятежно, сопровождался подходящей случаю доброжелательной улыбкой, но задавать его не следовало. Ни один без не задаст подобный глупый вопрос, если только не хочет потянуть время или подать сигнал группе наружного наблюдения.

- К сожалению, мое положение в корпорации «Хеклер amp;Кох» не настолько высоко, чтобы меня встречали, - улыбнулась Рита.

«Где я прокололась?!» Выдержка не изменила ломщику, внешне Север осталась абсолютно спокойной, но внутри похолодела: «Где я ошиблась?!»

ГЛАВА 4

* * *

«Мне странно и непонятно, как жили люди прошлого. Я счастлива, что родилась сейчас, в Эпоху Цифры. В эпоху ЧЕЛОВЕКА, ИЗМЕНЯЮЩЕГО МИР.

Люди прошлого... Недалекие и несчастные. Одинокие. Они придумывали себе помощников, покровителей. Они верили в демонов и богов, в магию и колдовство. И в этой наивной, чистой вере мне видится надежда. Неспособные изменять мир, люди прошлого

верили, что это возможно. Надеялись, что когда-нибудь это станет возможным. И их усилия приближали Эпоху Цифры, время, когда ум сделает человека подобным Богу...»

Эммануэль Мария Нейк.

«Числа праведности», глава 9

Подобен ли я Богу?

А что есть Бог?

Если Высшая Сила заключается в умении управлять миром, то да - подобен! Я могу вызывать смерчи и ураганы, потопаы и землетрясения. Я могу строить города и разрушать их. Я могу.

Я - Бог?

Если Высшая Сила спрятана в вере и почитании людьми, то да - подобен! Люди знают обо мне, знают о моих возможностях, боятся и уважают меня. Люди обращаются ко мне за помощью и спрашивают, что ждет их в будущем. И люди не видят меня.

Я - Бог?

Становясь великим, поднимаясь по ступеням мастерства, познавая Цифру, ломщик все чаще и чаще обращался к девятой, самой спорной главе «Чисел праведности». Кто может постигнуть замысел Поэтессы? Кто может понять, что именно пыталась сказать она в этой части романа? Когда-то Чайке казалось, что он понимает.

Мы изменили мир, но не будем останавливаться на достигнутом. Вселенная бесконечна, и с помощью Цифры мы познаем ее, научимся управлять, изменим, как сочтем нужным. Эпоха Цифры выведет нас за пределы возможного, разрушит горизонты. Управляя Цифрой, мы будем управлять всем.

«Бог есть Разум. Человек - сосуд, вместилище духа. Мир управляется Разумом, а сейчас, в Эпоху Цифры, мир управляется человеком. Мы Боги!

Тысячи лет мы изменяли мир, чтобы добиться этого. Тысячи лет мы учились управлять огнем и водой, заставляли холодное железо оживать и исполнять наши пожелания, служить нам. Мир изменился. Мир стал послушным. Мы стали Богами.

Древние культы сыграли свою роль, подарили нам надежду, заставили нас верить, что мы МОЖЕМ. И стали ненужными. Глупо верить в то, чего нет, если каждый из нас может стать Богом...»

Эммануэль Мария Нейк.

«Числа праведности», глава 9

Но люди приходят к Богу не только за тем, чтобы попросить дождь или остановить ураган. Люди ищут нечто большее. Есть ли это у машинистов? Являются ли власть и могущество, даже полученные с помощью Разума, проявлениями истинной Высшей Силы? Казалось, что Поэтесса отвечает утвердительно, но так ли это? Снова и снова перечитывая «Числа праведности», Чайка находил в словах Эммануэль намеки и недомолвки, дававшие пищу для сомнений. Вера Поэтессы была тверда, размышления логичны и последовательны, выводы однозначны. Но в этой крепости ощущалась недоговоренность. Словно где-то, в самой глубине души, пророк машинистов скрывает неуверенность в своих словах.

Что делает Бога Богом? Сила или...

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«КАНТОРА БРАТЬЕВ БОБРЫ»

НАЗВАЛСЯ ГРУЗДЕМ, ПОЛЕЗАЙ В КУЗОВ

- В общем, так, братья, я посмотрел все, что известно о базе Звиада, и скажу откровенно: забраться туда будет непросто. - Николай Николаевич активировал

голографический макет логова Зузинидзе и взял в руку лазерную указку. - Звиад занимает бывший промышленный комплекс на Омарском проспекте, неподалеку от станции метро «Тэкс». Расположение удачное: с севера его прикрывает Восточный Рукав, с юга - жилой массив с верными мингрелами. Там нам точно не пройти, засекут мгновенно, и каждый урусский канторщик будет знать о нашем появлении.

- Нам нигде не пройти, - пробурчал Митроха. - Славянские морды в Урусе - большая редкость.

- Может, через Восточный Рукав? - предложил Тимоха. - Оттуда Звиад точно никого не ждет.

- Без меня, - отрезал молодой Петруха. - Говорят, «МосТех» там пять контейнеров с радиоактивными отходами закопал...

- Брехня! Верхолазам больше нечего делать, только гадить в родном Анклаве, они радиоактивную дрянь отвозят русским.

- Все равно через Рукав не пойду, - замотал головой Петруха. - Там и без радиации заразы достаточно. И людоеды шастают!

Жители Анклава избегали посещать гнилые зоны, зато историй об этих территориях хватало. Петруха перечислил далеко не все страшилки, которые рассказывали о Рукавах, только самые распространенные, зато с искренней верой в глазах. Остальные Бобры скептически переглянулись.

- Людоед бы нам не помешал, - скривился Тимоха. - А то дураков в семье развелось.

- Вот я в эту чушь не верю, - поспешил заявить Митроха, преданно глядя в глазки старшего брата. - Все знают, что в Рукавах только бомжи бегают да недоделанные генавры, которых туда Мутабор выпускает для экспериментов.

Николай Николаевич всхлипнул. Или кашлянул. Смотреть на Петруху и Митроху самый младший Бобры избегал. Тимоха побагровел.

- Все! Через Рукав пойдем, вашу!.. Без оружия пойдем! Без респираторов! Или я сам вас убью сейчас!!

- Не надо нервничать, - негромко произнес Николай Николаевич. - Через Рукав мы не пойдем. Есть способ лучше.

- В паранджах пойдем, - несмело улыбнулся Митроха, обрадованный тем, что младший Бобры погасил зарождающуюся вспышку гнева Тимохи. - Прикинемся тетками из Аравии...

- Ага, - проворчал Петруха. - Группа из двадцати теток, конечно, не привлечет внимания.

- Почему двадцать? - поинтересовался Николай Николаевич.

- А сколько канторщиков брать? Не меньше двух десятков.

- Канторщиков брать не будем, - буркнул Тимоха. - Одни пойдем.

- Одни?!

- Мы не собираемся воевать со Звиадом, - уточнил Николай Николаевич. - Надо забраться на его базу, посмотреть, там ли Петра, и если там - навести на Зузинидзе безов или федералов.

- При чем здесь федералы?

- Петру украли на территории России, и федералы имеют право ее искать, - ответил самый младший Бобры. - Я проверил: они открыли уголовное дело.

- А нам какой смысл с ними связываться?

- Если навести на Звиада безов, всем станет понятно, что действовал кто-то из своих, - объяснил Тимоха. - А я не хочу прослыть сукой.

Обращаться к федералам было не в традициях Анклава, на независимой территории предпочитали решать проблемы без привлечения представителей государства, и с этой точки зрения предложение Николая Николаевича выглядело интересным. К тому же ОКР недолюбливал СБА и никогда не поделится с ней информацией о том, кто сдал местопребывание Петры.

- Хорошо, сдадим федералам, - кивнул Петруха. - Но канторщиков почему нельзя

брать? Хотя бы штук пять?

- По тем же соображениям, - невозмутимо отрезал Николай Николаевич: - Я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь знал, что именно мы подставили Зузинидзе. А если девки не окажется на базе, я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что мы там побывали. - Младший Бобры помолчал. - Ты что, боишься?

- Нет, - мотнул головой Петруха.

Несмотря на то, что братья давно поднялись до уровня вожаков, боевых навыков никто из них не растерял. Наркотики Бобры не употребляли, пили умеренно, частенько наведывались в спортивный зал и охотно принимали участие в операциях, вдохновляя, так сказать, подчиненных личным примером.

- Тогда в чем дело?

- Четверо против всех, - вздохнул Митроха. - Как в старые добрые времена.

- Может, у нас и план есть? - осведомился Петруха. - Как в старые времена?

- Есть у нас план... - Тимоха посмотрел на младшего Бобры. - Николай Николаевич придумал.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

ОТЕЛЬ «ДЯДЯ СТЕПА»

ПРИЯТНО РАБОТАТЬ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ

Меры безопасности, которые предприняла СБА во время перелета Фадеева в Москву, поражали воображение. Железного Рома всегда охраняли по классу «А», и он давно привык не замечать сопровождение, но в этот раз не обратить внимания на старательность безов было невозможно. Личный самолет Фадеева три раза просвечивали наноскопом, досматривали визуально и проводили обученных на поиски взрывчатых веществ собак. Все каналы связи с землей имели по три резервные линии, переговоры диспетчеров с пилотами не прерывались ни на секунду. На всем пути следования, а маршрут пролегал через страны Исламского Союза и Россию, в небо поднимались истребители сопровождения. Регулярные рейсы разводились так, чтобы в радиусе семидесяти километров вокруг самолета Фадеева в воздухе не было ни одного летательного аппарата. В Шарике оцепили взлетную полосу - сотня безов при четырех бронетранспортерах, задержали несколько пассажирских рейсов, временно запретив взлеты и посадку самолетов. Вертолет подогнали к самому трапу, проведя Фадеева в роскошный «Сикорски Монарх» через установленный между машинами шатер. Следом за «Сикорски» в воздух поднялись два боевых вертолета, следовавшие за Фадеевым до самого Сити. СБА обеспечила высочайший уровень безопасности, но у Романа эта демонстрация вызвала лишь саркастическую усмешку: поздно, слишком поздно. Да и к чему все это, если сейчас Фадеев и так был самым защищенным от похищения человеком на планете? Ассоциации Роман нужен целым и невредимым, Ассоциация желает вести переговоры и получить свой гонорар за «находящийся на складе комплект биоресурсов в сборе». И если сейчас с Фадеевым что-нибудь случится, менеджеры Ассоциации будут крайне недовольны.

- Доктор Кауфман интересуется, не заедете ли вы в «Пирамидом»? Он может обеспечить полную конфиденциальность визита или, если вы того пожелаете, подъехать сам.

Во время полета Роман молчал, с закрытыми глазами сидел в кресле и произнес только одну фразу, потребовав чашку кофе. Прекрасно вышколенные подчиненные не мешали президенту, самостоятельно отвечая на приходящие вызовы, но сразу же после пересадки в вертолет личный секретарь набрался храбрости сообщить боссу о наиболее срочных делах.

- Я не хочу видеть Мертвого. Сообщите ему, что у меня неотложные дела
- Жесткий приказ не вмешиваться в происходящее Кауфман должен был получить от Ника Моратти, и Роман не испытывал никакого желания лишний раз общаться с Максом.
- Поступили сообщения от президентов «Науком», «МосТех» и «Хруничева». Русские выражают сочувствие. Предлагают вместе позавтракать.
- Объясни, что пока я не в настроении. Может быть, пообедаем.
- Срочное сообщение из Эдинбурга. Биржевые аналитики подготовили доклад...
- Я просмотрю его позже.

Тон не оставлял сомнений в том, что мысли Железного Рома пребывают вдали от проблем корпорации. Его не интересовали дела, не интересовал бизнес, точнее, он просто не мог о нем думать, не был способен сосредоточиться. Тем не менее секретарь рискнул настоять:

- Ром, аналитики уверяют, что это ОЧЕНЬ важный доклад. Вы должны обязательно просмотреть хотя бы выводы...

- Брось его в мою «балалайку». - И отвернулся, наблюдая за приближающимся небоскребом.

«Дядя Степа» считался самым лучшим, самым роскошным и самым пафосным отелем Сити. Он задумывался таким, и он таким стал. Двести этажей номеров, апартаментов, ресторанов, кафе, зимних садов, кинотеатров, спортивных залов, бассейнов и всего остального, необходимого простому человеку для комфортной жизни. Изначально проект строительства гостиничного небоскреба считался авантюрным, нерентабельным, корпорации скептически отнеслись к идее, и ее авторам пришлось помотаться по Анклавам, прежде чем в Москве им улыбнулась удача. Расчет авторов проекта оказался верен: несмотря на мощные современные коммуникации, пассажиропоток между Анклавами оставался стабильно высоким и возрастал год от года. Приезжие: и командировочные, и туристы - должны были где-то жить, а что может быть лучше отеля в самом безопасном районе? С другой стороны, земля там дорогая, вот и потянулись к облакам высотные отели, предлагающие номера клиентам с любой толщиной кошелька. Четыре звезды на нижних уровнях, с перспективой любоваться заполненными машинами мостовыми, пять - на средних, а двадцать последних этажей «Дяди Степы», из окон которых открывался великолепный вид на Анклав, представляли собой комплекс резиденций для высшего менеджмента транснациональных корпораций. Фадеев всегда занимал Испанские апартаменты с гобеленами ручной работы и настоящей антикварной мебелью и теперь угрюмо наблюдал, как вертолет плавно опускается на знакомую посадочную площадку. Каких-то несколько часов назад сюда должна была прилететь Петра, принять ванну, покушать, развлечься... Не прилетела.

В правом верхнем углу напыленного на глаза наноэкрана настойчиво мигал красный треугольник - секретарь, переславший доклад аналитиков, снабдил его пометкой «сверхважно», но пока Роману было не до того. Фадеев прошел в каминный зал, медленно, словно впервые увидел, оглядел знакомую комнату, тяжело взглянул на секретаря и осведомился:

- Женщина здесь?
- Ожидает, - кивнул секретарь.
- Пусть войдет. - Роман подошел к бару. - И оставьте нас одних.

Любой Анклав мира находится на территории какого-либо государства, и каждое правительство, на территории которого расположен Анклав, сознательно или подсознательно считает его «своим». Да, на корпоративных землях собственные законы и правила, правительства не имеют там никакой власти, но ведь большинство жителей Анклава составляют выходцы из ближайшего государства, сохранившие родственные и дружеские связи, говорящие на одном с гражданами языке. Любая страна мечтает укрепить свое положение в Анклавах, и уж тем более в том, который в ней расположен, любая страна пойдет на любую хитрость, чтобы стать еще ближе к технологиям и знаниям, накопленным корпорациями. Так появилась идея представительств государств в Анклавах, а вместе с ней -

«дипломатические зоны», экстерриториальные территории, внутри экстерриториальной территории районы, находящиеся под юрисдикцией государств. Так появились «Имам Али Парк» в Марселе, «Баварский район» во Франкфурте, «Площадь Мао» в Гонконге... хотя китайский Анклав, по общему мнению, и так представлял собой одно большое представительство поднебесников. В Москве эту роль играл Федеральный Центр, включивший в себя Китай-город, Старую площадь, Лубянку, Кремль, Охотный ряд, Манежную площадь с Моховой, Пречистенку и Остоженку. Здесь размещались представительства России и других стран, резиденция и аппарат губернатора Московской области, а также филиалы некоторых государственных предприятий. Охрану Федерального Центра осуществляла бригада ОКР, Объединенного Комитета Расследований, командир взвода спецназа которой, капитан Эмира Го, и находилась сейчас в апартаментах Железного Рома.

- Разговор предстоит конфиденциальный, - тихо произнес секретарь. - Вашу «балалайку», пожалуйста.

Эмира вынула чип, вложила его в поданный слугой футляр и прошла в комнату.

- Господин Фадеев?

- Просто Роман, пожалуйста.

- Хорошо, - спокойно кивнула Го. - Просто Роман.

Он почувствовал легкий аромат «Багдадской розы», самых модных в этом сезоне духов.

- Выпьете?

- Нет.

Себе Фадеев плеснул чистого джина, на шаг подошел к Эмире и остановился. Высокая, подтянутая, стройная женщина чуть за тридцать. Сейчас она была в штатском - неофициальный визит проходил в обстановке секретности, но Роман мог легко представить ее в форме ОКР: фуражку она, скорее всего, поднимает чуть выше положенного, открывая чистый выпуклый лоб, а китель, наверняка, заузила, подчеркивая тонкую талию. Пышные черные волосы стянуты в тугую пучок на затылке. Брови черные, едва не сросшиеся, глаза большие, тоже черные, твердые скулы, однако нос, линии губ и подбородок показывали, что капитан Го была полукровкой.

- Присаживайтесь. - Эмира опустила в кресло, не сводя глаз с оставшегося стоять Фадеева. - Вас уже ввели в курс дела?

- Конечно.

- Вы сможете принять в нем участие?

Роман держался с привычной властью, но Эмира прекрасно видела боль в глазах верхолаза. И некоторую растерянность. И еще то неуловимое, что отличает переживания за ЛЮБИМОГО от простой заботы о близком человеке. Фадеев любил внучку. «Плевать на позолоченную мебель и гобелены! В первую очередь он человек, а уже потом верхолаз!»

- Вашу внучку похитили на федеральной территории, - серьезно произнесла Го. - То, что она гражданка Анклава, ничего не меняет - прокуратура может возбудить уголовное дело.

- И возбудила?

- Разумеется. Перед нашей встречей я позвонила прокурору Московской области и попросила его об этой маленькой услуге. А поскольку речь идет о преступлении против гражданина Анклава, то согласно пункту девять параграфа двадцать четыре Положения, а также пункту семь статьи пять Договора между Анклавом Москва и Российской Федерацией я имею полное право на проведение расследования на территории Анклава. Прокурор Московской области, опять же по моей просьбе, поставил СБА в известность о возбужденном уголовном деле, однако не уточнил, кто именно будет заниматься расследованием.

- То есть Мертвый не знает, что вы в деле?

- Именно так.

- Вы умная женщина, Эмира, - медленно произнес Фадеев.

Он еще раз, куда более внимательно посмотрел на женщину. Элегантный брючный

костюм черного цвета. Короткий жакет поверх белоснежной сорочки. Кожаные ботинки, мягко охватывающие маленькую ножку.

Только теперь Роман догадался, что стильная одежда пошита из прочнейшей кевлайкры, а в красивых ботинках можно не только медленно прогуливаться по мягким коврам пафосного отеля, но и быстро бегать по улицам Анклава. Эмира выглядела прекрасно, но в любой момент могла превратиться из светской леди в опытного бойца.

- Меня удивило, что вы решили обратиться ко мне. - Го оставила комплимент без внимания. - Но когда я просмотрела информацию о вас в архиве ОКР и узнала о непростых отношениях с москвичами, все встало на свои места.

И она совершила все действия, о которых Фадеев только собирался просить. Профессионал.

- Я не думаю, что за похищением Петры может стоять Мертвый, - веско проговорил Фадеев. - Но не исключаю такую возможность. В любом случае его порадуют мои неприятности, и он может предпринять шаги, затрудняющие расследование. Вас это не смущает?

- Доктор Кауфман не является моим работодателем, - холодно ответила Го. - Помешать мне официально он не в состоянии, а его головорезов я не боюсь. - Впервые с начала разговора она позволила себе улыбку: - Я сама головорез.

- Вы чернобурка.

- Да, - с достоинством кивнула Эмира. - Я - чернобурка. Именно поэтому вы и пришли ко мне. Ведь так?

- Так.

- Тогда будем считать, что знакомство состоялось. Я согласна с вашим предложением, Роман, слово за вами.

- Гонорар, который вы запросили, меня устраивает. - Фадеев поставил недопитый бокал на столик, присел в соседнее с женщиной кресло и посмотрел ей прямо в глаза. - Вы оказались даже скромнее, чем я предполагал.

- Несложная работа, - пожала плечами Эмира. - Простое сопровождение.

- Тем не менее я удвою гонорар. - Роман помолчал. - Мне нужен человек, знающий и понимающий все реалии Анклава и способный быстро решить любую проблему. А еще я хочу, чтобы этот человек отработал очень хорошо. С душой.

- Вы уверены, что души продаются за деньги?

- ОК, - подумав, поправился Фадеев. - Старательность за деньги продается?

- Я буду очень старательной, - снова улыбнулась Го. - Но чтобы работать с максимальной эффективностью, мне надо знать некоторые подробности.

- У нас есть время. - Роман взглянул на часы. - На встречу с Посредником мы должны выехать через полчаса. Спрашивайте.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

КОМУ-ТО ПРИДЕТСЯ КРЕПКО ПОРАБОТАТЬ

Макс видел вертолет, на котором прилетел Фадеев. И даже проводил его взглядом до посадочной площадки, установленной на последнем уровне «Дяди Степы». И лишь когда платформа скрыла черную тень вертолета - отель был гораздо выше «Пирамидом», Мертвый отвернулся. «Прилетел, и хорошо. Давно ждали. Добро пожаловать, так сказать...»

Было бы неправильно полагать, что Кауфман подошел к окну для того, чтобы

удостовериться в прибытии Железного Рома. Вертолет Мертвый заметил случайно, а до этого просто любовался городом. Сити, если быть точным, ибо другие районы Анклава Кауфман не признавал. Сити - да, Сити - город. Город настоящего, город будущего, подлинная вершина цивилизации, образец для подражания и идеальное место на Земле. Мертвый любовался громадами зданий, переплетенными многоуровневыми улицами с широкими мостовыми. Смешно, но в Москве предназначенное для мобильных дорожное полотно до сих пор называли «мостовыми», хотя некоторые из них тянулись на высоте пятьдесят-сто метров. Мертвый любовался ажурными пешеходными переходами, на чудовищной высоте связывающими соседние небоскребы, вертолетными площадками и гигантскими информационными экранами. Ему нравился даже вид недостроенных зданий. Очередная скала из стекла и бетона возводилась неподалеку от «Пирамидома», и Макс любил смотреть, как быстро поднимаются к облакам ребра великана. И днем и ночью Сити производил ошеломляющее впечатление. Разве могут сравниться с ним старые постройки, невысокие и вычурные, которые еще встречались на улицах Анклава? Да никогда! К приземистым домикам с лепниной и колоннами Кауфман относился с брезгливостью. Старье! То ли дело - Сити ночью, когда массив заливают яркие огни, подчеркивающие красоту корпоративного города гораздо лучше солнца. Прожектора и реклама, фонари и окна, фары мобильных и огни вертолетов. Мертвому нравилось в одиночестве бродить по ночному Сити. Разумеется, в его положении понятие «одиночество» было весьма относительным: вокруг прогуливающегося шефа всегда находились не менее двух десятков телохранителей. С другой стороны, они, прекрасно зная привычки доктора Кауфмана, обеспечивали редкое для Анклава уединение, разгоняя встречающихся прохожих. И одинокий Макс ходил по пешеходным мостам, выходил на открытые площадки, поднимался на крыши и впитывал, впитывал мощь Сити. Мертвый любил свой город.

«Прикоснись к Вселенной! Ощути неведомое! "Gagarin Sol". Наслаждайтесь, а за метеоритами мы присмотрим!»

Рекламный экран, расхваливающий достоинства космического отеля, вспыхнул сверхновой, вывел Макса из состояния задумчивости, и он услышал шаги Мишеньки. Все точно, секунда в секунду: Щеглову было велено явиться через двадцать минут.

- Вы меня звали, доктор Кауфман.

Дознаватель умел двигаться очень тихо, но ему никогда не удавалось застать Макса врасплох, подкрасться незаметно. Это уже превратилось в игру: Мишенька не терял надежды заставить Мертвого вздрогнуть, и сейчас ему показалось, что задумавшийся шеф не заметит его появления, но нет, заметил.

- Извини, что пришлось вытащить тебя из дома.

Помощника не оказалось в кабинете, и Макс отправил послание с вызовом на «балалайку». Поскольку всю прошлую ночь Мишенька провел на работе, Кауфман не стал делать дознавателю замечание за то, что тот, не предупредив, уехал со службы - имел полное право.

- Я не был дома, доктор Кауфман, - со своей обычной невозмутимостью произнес Мишенька. - Я был в казарме, принимал доклады дневной смены.

Сводные отчеты о ситуации в Анклаве Щеглову доставляли два раза в сутки, но Мишенька никогда не ограничивался просмотром выжимок. Он всегда отбирал наиболее интересные доклады и лично выпрашивал у патрульных подробности. И даже сейчас, не спав ночь и накачавшись стимуляторами, дознаватель не изменил правилам и отправился в казармы. Таких людей Мертвый отбирал в свое окружение, на таких людей полагался.

- Когда день рождения у твоего старшего?

- Через два дня.

- Надеюсь, ты его увидишь.

- Я тоже надеюсь, доктор Кауфман, - бесстрастно кивнул дознаватель.

Его дети давно привыкли, что папа мог сутками не появляться дома, общаться с ними только через коммуникатор и лишь улыбаться на просьбы приехать поскорее. В кабинете

Щеглова была предусмотрена прекрасно отделанная комната отдыха, еду в случае необходимости доставляли из лучших ресторанов «Дяди Степы», так что во время кризисов дознаватель мог жить в «Пирамидоме» сколь угодно долго. Но ведь и семье надо уделять время. Где еще настоящий мужчина отдыхает душой, как не со своими детьми? А о дне рождения ребенка Кауфман спросил не просто так: обещал появиться на празднике, и сына ждет шикарный подарок от «дяди Максимилиана». Мертвый никогда не забывал о подобных вещах и проявлял внимание к людям, которых ценил по-настоящему.

- Что-то случилось, доктор Кауфман?

Щеглов понял, что возникли непредвиденные проблемы и дома он окажется только после завершения операции с китайцами. Макс ведь не зря спрашивал, когда день рождения, - надо поторопиться.

Мертвый заложил руки в карманы брюк, странный жест для человека в перчатках.

- Мишенька, мы где-то недоработали. У нас завелась крыса.

Дознаватель лишь сверкнул квадратными стеклами очков. Он не стал убеждать шефа, что это невозможно, что за всеми менеджерами установлено самое плотное наблюдение, что каждый из них проверен сто раз и не вызывает никаких подозрений. Ибо малейшее подозрение в нелояльности приводило к ликвидации сомнительной личности.

- У нас завелась крыса, - повторил Кауфман. - Найди ее.

Мишенька кивнул и вышел из кабинета.

АНКЛАВ: ФРАНКФУРТ

ТЕРРИТОРИЯ: ZWIELICHTSVIERTEL

ПРОБЛЕМЫ СЛУЧАЮТСЯ У ВСЕХ

Рита чувствовала, что они рядом. Не просто рядом, а идут по пятам. «Дышат в затылок», как говорили ее приятели из Анклава Москва. Дышат! Умеют же на Востоке сказать так, как надо: именно дышат. Рита чувствовала их дыхание, терпеливое, тихое дыхание профессиональных охотников, внимательно ведущих добычу. Они не смогли подключиться к ее «балалайке» - в резервном чипе Север стояла хорошая защита, - поэтому вели ее внешним наблюдением: через видеокамеры, установленные на улицах Анклава и в патрульных дирижаблях, и с помощью агентов. А значит, оставалась надежда оторваться, уйти от преследования и спрятаться. И Рита поехала в Дурной район, в аналог московского Болота, который хорошо знала и который, как она надеялась, поможет.

«Почему они не взяли меня на вокзале? Думают, что я приведу их к менеджерам Ассоциации? Но ведь это глупо! Нет. Дело в другом: они не хотят, чтобы Ассоциация узнала о моем аресте. Ждут, когда я спрячусь, и возьмут там. Затем допрос в "Добром Доме" и...»

Что последует после допроса, Север знала хорошо: в определенный момент каждый ломщик задумывается, чем закончатся его приключения. Пятнадцать, в лучшем случае десять лет каторжных работ в африканских владениях «Всемирной Рудной компании». Именно туда, на специально сохраненную в диком виде каменоломню, СБА свозила самых опасных преступников со всего мира. И плевать безы хотели, что ты превосходный машинист и твой талант можно использовать не только на каторге. Кирку в руки - и вперед: ломай, долби, нагружай тележку. Мужчина или женщина, ломщик или убийца - какая разница? Из Африки рецидивисты не возвращались, те, кто умудрялся выжить, были способны лишь на то, чтобы кланчить мелочь у баров.

Рите хотелось плакать. Страх, овладевший ею на вокзале, не отпускал ни на минуту, мешал сосредоточиться, сконцентрироваться. Север уже двадцать минут кружила по Zwilichtsviertel, а все никак не могла придумать, как ей избавиться от преследователей.

«Через дом Мустафы Шварценеггера? У него три "черных" хода... можно уйти через

канализацию. А куда выйдешь? Надо будет сразу сменить внешность. А где?»

Перед глазами Риты появилось забавное, едва видимое привидение: собственноручно созданный робот-администратор «балалайки».

- Вам письмо, повелительница, - кланяясь, сообщил он.

- Открыть, - машинально приказала Север.

И похолодела: «Программа смены идентификационных кодов "Хеклер amp;Кох". Последнее обновление. Запустить?» Вот в чем дело. Сбылся страшный сон владельцев нелегальных чипов: смена кодов между проверками. В экспресс Рита села с нормальными паролями, а во Франкфурт прибыла с устаревшими, что высветило ее безам лучше, чем горящая шапка. Ломщики, у которых Рита купила фальшивый чип, честно предупреждали, что смена кодов будет проходить с задержкой в два с половиной - три часа. Они не успели, они просто не успели. Если бы проклятая «суперсобака» задержалась на полчаса или Рита уехала бы на следующем экспрессе, например, в Эль-Париж, ее бы не взяли. А так - все. Африка.

«Как все просто! - Рита криво улыбнулась. - Как просто потерять все».

Она остановилась. Что делать? Выбросить старую «балалайку»? Настоящий чип покоился в «раллере», замаскированный под один из процессоров, только поэтому его и не определили наноскопы. На нем запись последних сорока восьми часов, явочная квартира в Москве, лица и имена ломщиков, с которыми она ломала шаттл. Спасти парней? Оказать услугу Ассоциации?

Север достала сигарету и раскурила ее. Со второй попытки.

«Интересно, а Ассоциация уже знает о моем проколе? Наверняка. У них везде свои люди. Узнали о смене кодов, припомнили, что я пользуюсь "балалайкой" "Хеклер amp;Кох", отправились на вокзал и все поняли. Интересно, что они решили? Постараются мне помочь или...»

Додумать эту мысль Рита не успела. Пуля, выпущенная с расстояния в девятьсот метров из снайперской винтовки «Узала» производства «Науком», проделала маленькое отверстие в голове ломщика - это была единственная помощь, которую менеджеры Ассоциации могли оказать своему незадачливому контрагенту.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ДОХОДНЫЙ ДОМ ОГЛЫЕВА, ЖАРКАЯ НОЧЬ

ПОСТЕЛЬ - НЕ МЕСТО ДЛЯ ЗНАКОМСТВ

Если бы кто сказал, что свою первую ночь в Анклаве она проведет в постели со случайным попутчиком по «суперсобаке», Майя только рассмеялась бы. Большой бред и представить трудно. И вот на тебе: со случайным попутчиком. В дешевой комнате доходного дома. На скрипучей кровати, застеленной хоть и чистым, но не новым и уж, конечно, не шелковым, бельем.

В распахнутую форточку - кондиционер в комнате не предусматривался - изредка доносились звуки жизнедеятельности соседей: без четверти двенадцать женский голос выдал десятиминутные проклятья в адрес пьяного мужа, примерно в час ночи кто-то кого-то немного побил, а около двух послышались женские стоны. Оставалось надеяться, что это не было изнасилованием. Другими словами, совсем уж тихим доходный дом Оглыева не был, но шумели в нем по совести, лишнего ничего не было. Да и последние звуки мешали не очень сильно - в этот момент Переплетчица сама стонала не хуже безвестной соседки. Майка оседлала счастливого Илью и, поймав ритм старой и далеко не самой жесткой в мире

кровати, азартно двигалась на молодой плоти юноши. А тому только и оставалось, что наблюдать, вцепившись руками в металлические прутья кровати, до тех пор, пока тела любовников не изогнулись в сладкой вспышке наслаждения.

- Здорово! - Илья крепко прижал к себе потную и обессиленную девушку и поцеловал ее в лоб. - Это было здорово!

- Есть еще пиво? - тихо спросила Переплетчица.

- Где-то должна быть банка.

Илья попытался приподняться, но Майя еще теснее прижалась к его груди.

- Да, ладно, оставь... - И улыбнулась: - Интересно, получится сегодня поспать?

- Зачем?

- Действительно, зачем?

Переплетчица провела рукой по его худому плечу.

- Я до сих пор не верю, что ты со мной, - прошептал Илья. - Что мы с тобой... Черт! Я не зря бежал в Анклав! Я знал, что я не зря бегу в Анклав!

- Надо было выгнать тебя из-под вагона.

Он улыбнулся. Она потерлась щекой о его грудь.

Разумеется, Майке было к кому пойти ночевать, друзей в Москве полным-полно. В двух кварталах от «Подпрограммы» жил Хаким Ремень, честный машинист, который охотно пустил бы Переплетчицу к себе в квартиру и еще кое-куда: обе жены Хакима никогда не были против визитов девушки. Точнее, им не полагалось быть против. Но разговор с Прокопычем показал, что старых знакомых следует избегать. Случайно безы перехватили «поплавки» или нет, лучше перестраховаться, не кричать на каждом углу, что в Анклав вернулась Майка Переплетчица. Так что наивный питерский паренек подвернулся как нельзя кстати. Сыграли свою роль и влюбленные, восторженные глаза, которыми он смотрел на девушку. А уж когда Майка поинтересовалась, нельзя ли у него перекантоваться пару дней, Илья и вовсе расцвел от счастья. И все вышло лучше, чем она ожидала, Переплетчице даже не потребовался «синдин», дозу которого она благоразумно прикупила в «Подпрограмме», чтобы скрасить возможные печальные ощущения от предстоящей ночи. Илья оказался очень чистеньким, ласковым и совсем неопытным юношей, рядом с которым Майка почувствовала себя весьма умудренной женщиной. Это было довольно неожиданно: раньше, включая и самый первый опыт, партнерами Переплетчицы становились мужчины умелые, у каждого из которых можно было чему-нибудь научиться. Майка привыкла быть послушной в постели, а теперь поймала себя на мысли, что ей нравится быть главной. Нравится управлять молодым и неутомимым юношей, самой выстраивать любовную игру.

Илья тихонько вздохнул и положил свободную правую руку под голову. Левой он обнимал девушку.

- Откуда ты?

- Какая разница?

- Не хочешь говорить?

Это тоже было в диковинку: с первыми встречными Майя в постель не ложилась, и мужчины всегда знали о ней достаточно, чтобы не затевать подобные разговоры. Впрочем, ведь когда-то, лет десять назад, она была бы совсем не против вот так поболтать, нежась в объятиях любимого. Господи, сколько романтики в голове восемнадцатилетней девчонки! Теперь все в прошлом... Или не все?

- Местная я, - тихонько ответила девушка. - Московская.

- И всегда здесь работаешь?

- Нет. В Москве ломщику не развернуться - Мертвый всех в кулаке держит. А по мелочам неинтересно. - Переплетчица помолчала. - Я в государствах люблю работать, там машинисты проще и безов нет. Еще во Франкфурте контракты были, в Марселе. Пару раз в Сингапуре, в Кейптауне...

- Ух! - не сдержался Илья. - У тебя небось крутой переводчик в «балалайку» вставлен?

- Самый лучший, - кивнула девушка. - А по-другому никак.

- Хотел бы и я... - протянул молодой человек. - Вот так же: сегодня в Сингапуре, завтра в Кейптауне. «Раллер» на плече...

- И ты царь горы.

- Ага.

- Не все так просто. - Наивность юноши умиляла. - Качественная атака не один день готовится - месяцы. Долгая и нудная работа. А «сегодня здесь, завтра там» - это не романтика, а необходимость. Когда безы на хвосте, поневоле будешь скакать по городам и Анклавам, как блоха.

- Это для крутых ломщиков, да? Для Арлекина, для Чайки.

- Слышал о них?

- А как же! За ними безы и милицейские гоняются, а они их вокруг носа! Вокруг носа! Ты знаешь, как Ворона Чет ушел от европола в Ланданабаде? - Глаза Ильи загорелись. - Его снял с крыши небоскреба вертолет! Вот как! Вот это жизнь!

- Да, это жизнь, - согласилась Майка. - В которой нет места романтике. А Ворона Чет с тех пор боится высоты. Его тошнит, когда он смотрит из окна выше пятого уровня.

- Откуда ты знаешь?

Разговор пошел в неприятном для девушки направлении, да и могло ли быть по-другому? Все-таки то, что хорошо в восемнадцать лет, в двадцать восемь уже не проходит. Тогда впереди была вся жизнь, и приключения ломщиков выглядели яркой игрой, а теперь, когда восторженный юноша говорит «хочу сегодня в Сингапуре, а завтра в Кейптауне», твои глаза не вспыхивают огнем. Ты вспоминаешь, как замирает сердце, когда безовский сканер считывает фальшивую «балалайку», как холодно под брюхом «суперсобаки» и одиноко в трюмах сухогрузов. Как трясет после «синдина», без которого не обходится ни одна атака. Ты вспоминаешь пронзительный визг разогнанной до самого последнего предела «балалайки» и вонючие комнаты в грязных кварталах, щели, в которых ты прячешься в надежде, что и на этот раз не попадешь в Африку. Ты трясешься от страха, думая о том, не обманет ли заказчик, не предаст ли кто-нибудь из своих. А потом ты идешь в бар и надираешься до потери сознания. Только бар должен быть для машинистов, потому что аккуратно перед тем, как вырубиться, ты начнешь рассказывать о последнем взломе, и более трезвые братья, с пониманием переглянувшись, отведут тебя спать. В любом другом баре тебя сдадут безам.

- Ты много видела, - тихо сказал Илья.

- Да, - согласилась Переплетчица. - Много.

Но возникшая пауза не устраивала девушку еще больше, чем грустный разговор.

- Все-таки я попью... - Майя поднялась и нашла на столе банку пива. - Ты будешь?

- Не хочу.

Переплетчица сделала большой глоток, привычно скосила глаза в угол наноэкрана - половина четвертого утра, заметила, что Илья не спускает с нее глаз, если быть точнее, с ее тела и, вернув банку на стол, мягко провела рукой по груди.

- Нравится?

- Очень.

Ладонь скользнула по животу, приостановилась, направилась к бедру.

- Тогда чего ты лежишь?

Она повернулась к нему спиной, чуть наклонилась, услышала, как скрипнула кровать, а когда юноша мягко вошел в нее, улыбнулась и, закрывая глаза, прошептала:

- Последний раз, дорогой, последний раз... нам надо поспать...

Он сжал ее плечо, поцеловал в шею.

- Завтра будет сложный день, - выдохнула Майя. - Очень сложный день. Нам надо отдохнуть...

И застонала.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ЗАПРЕТНЫЙ САД

ПЛОХИЕ НОВОСТИ - ЭТО СЛЕДЫ, ОСТАВЛЕННЫЕ ВРАГАМИ

Была ли Триада когда-нибудь самостоятельной организацией? Возможно. Господину Пу приходилось слышать истории, что в далекие времена, чуть ли не в двадцатом веке, китайские криминальные группировки были похожи на варварские канторы: не имели никаких целей, кроме наживы, конфликтовали с властями и с правительством Народной республики. Воистину, смутные были времена, и хорошо, что они остались в прошлом. Теперь каждый достойный китаец понимает, что его долг - забота о процветании Поднебесной, что хорошо для нее, то хорошо для китайца. Когда именно этнический криминалитет осознал эту простую мысль, лидер московской Триады не знал. Давно. Наверное, задолго до того, как маленький чумазый Пу выполнил первое бандитское задание. Сейчас же правящая в Шанхайчике сила много и охотно помогала родине, особенно военной разведке, ибо задачи и у тех и у других примерно одинаковы: где-то что-то украсть, кого-то убить, кого-то купить, с кем-то договориться. Методы одни, цели одни, язык один - что еще нужно для крепкой и взаимовыгодной дружбы? Так что не было ничего странного в том, что приехавшего из столицы полковника Тао встретили с большим почтением, и лидер московской Триады стремился исполнить любое его пожелание: господина Пу проинформировали о миссии Тао, и он прекрасно понимал ее исключительную важность для Поднебесной. К счастью, задача господина Пу облегчалась тем, что полковник оказался весьма воспитанным человеком, ни словом, ни жестом не демонстрирующим свое высокое положение. Вопросы он решал исключительно через лидера, а в присутствии подчиненных либо молчал, либо соглашался с мнением главы Триады. Господин Пу получал истинное удовольствие от общения с таким культурным и образованным человеком.

- Для похищения Петры Кронцл Ассоциация могла обратиться за помощью к канторам Алекса Березы, братьев Бобры, Звиада Зузинидзе, Нурсултана Тагиева, Абу-Назима и Манруза Быка. Остальные московские бандиты гораздо слабее, не имеют ни ресурсов, ни связей для осуществления столь сложной операции. - Для подтверждения своих слов господин Пу чуть качнул головой. - Даже если я ошибаюсь и кто-то из мелких достаточно вырос, анализ предыдущих дел Ассоциации показывает, что ее менеджеры обращаются только к солидным, давно существующим на рынке организациям. То есть в настоящее время Петра находится в руках кого-то из этой шестерки.

Тао задумчиво повертел в руке бокал с белым вином.

- Негры?

- Полгода назад Ассоциация выкрала двух сыновей Джошуа Таллера, архиепископа Святого Католического Буду. Негры с большим уважением относятся к монсеньеру Таллеру, и там Ассоциация вряд ли нашла бы помощников.

- Это весомый аргумент, - согласился полковник. - Могли ли менеджеры нанять прятков?

- Не в столь крупном деле, - подумав, ответил господин Пу. - У нас есть информация, что и в Москве, и в других Анклавах прятки не отказываются от контрактов с Ассоциацией, но внучка Романа Фадеева - слишком заметная фигура. Мутабор при всей своей независимости не ссорится с корпорациями, и каждый храмовник это понимает. К тому же прятки предпочитают действовать только на территории Анклавов.

Других мощных сил в Москве не было, и Тао вернулся к бандитам:

- Господин Пу, я уверен, ваши люди уже проанализировали каждую из шести кантор.

- Вы мне льстите, - заскромничал лидер Триады. - Наши возможности не столь хороши,

как хотелось бы. Все, что мы можем - это слушать, смотреть и думать. - Он помолчал. - Абу-Назим сейчас в Эль-Париже, уехал еще пять недель назад. Может показаться, что он создает себе алиби, но наши друзья сообщили, что старик неплохо проводит время на своей вилле, предпочитая командовать оттуда. Я считаю, что Абу собирается отойти от дел и ищет покровителей среди элиты Исламского Союза, в его канторе наблюдается некая рассеянность.

- Осталось пятеро.

- Тагиев, Бык, Береза и Зузинидзе ведут себя как обычно, значит, это может быть каждый из них. У двух братьев Бобры есть алиби: во время похищения они сидели в кутузке.

- Возможно, специально отвлекали внимание?

- Возможно, - тонко улыбнулся господин Пу, - вот только ТАКИМ образом внимание не отвлекают: это на их базе взяли курьера с нашими «поплавками».

- Тогда действительно вряд ли, - после короткого раздумья согласился Тао. - Работать одновременно и на Ассоциацию, и на Консорциум слишком опасно.

- Согласен с вами.

- Но это не снимает с них подозрений. Насколько мне известно, славяне жадны и туповаты. Они вполне могли «пожрать в два горла».

- Тем более братьев много, - позволил себе пошутить господин Пу. - Двое обеспечивают дорогу курьеру, двое воруют девчонку Фадеева.

Поднебесники негромко посмеялись над приятной шуткой, но сразу же вернулись к делам:

- Вы установили наблюдение за подозрительными канторами?

- Все глаза и уши Триады чутко следят за каждым их шагом.

- Отлично. - Полковник налил себе еще вина. - Со мной приехали несколько человек... на случай, если потребуются силовое прикрытие. Если вдруг нам станет известно о точном местонахождении Петры, они постараются вызволить несчастную девочку из лап похитителей.

- Ваши подчиненные уже побывали в арсенале и подобрали себе снаряжение, - сообщил лидер Триады. - Мы предоставим им любую поддержку: проводники, транспорт, подкрепление. Все, что угодно.

- С вами необычайно приятно работать, господин Пу.

- Поверьте, полковник, я испытываю точно такие же чувства от нашего сотрудничества. Мне приятно думать, что в Поднебесной продолжают рождаться достойные и умные люди.

- Достойные люди рождаются не только в Поднебесной, - вернул комплимент Тао. - Даже в варварской стране китаец остается китайцем. Главное, что мы объединены великой целью, в этом наша сила.

- Превосходные слова, полковник. Мы стояли у истоков человеческой цивилизации. Мы познали величие, испытали трудности и больше не позволим поколебать Поднебесную.

- Народную республику, - поправил бандита разведчик.

Все-таки в таком контексте уместнее использовать это название. Господин Пу не был коммунистом, но он прекрасно ориентировался в реалиях:

- Совершенно верно, полковник, - Народную республику. - Чуть помолчал и уже другим, более деловым тоном поинтересовался: - Могу ли я задать вам вопрос?

- Разумеется, господин Пу.

- Вы сказали, что хотели бы вырвать Петру Кронцл из лап похитителей.

- Хочу.

- Но ведь не для того, чтобы отдать Железному Рому?

Разведчик улыбнулся.

- В настоящее время наш союз с Фадеевым равноправен: если СБА узнает, откуда Ром взял деньги на покупку «МосТех», разразится крупный скандал. «Фадеев Групп», так же, как в свое время «NDC», распродадут по частям. На Поднебесную наложат новые санкции, причем на этот раз, я уверен, штатники и индусы добьются куда более жестких мер. Таким

образом, раскрытие информации не выгодно ни нам, ни Рому.

- И вы не можете на него давить.

- Увы. - Тао помолчал. - Есть и вторая сторона медали. Если «МосТех» действительно разработал то, что мы думаем, влияние Фадеева усилится многократно. С его умом и силой он способен объединить все Анклавы.

- Но ведь разработка будет и у нас. Таковы условия сделки?

- Главная ценность разработки в том, чтобы она была только у нас, - вздохнул полковник. - В этом случае никто не сможет устоять перед Поднебесной.

- Понимаю. - Господин Пу посмотрел в непроницаемые глаза полковника. - Но почему в таком случае власть, о которой вы говорили, не могут получить русские из «МосТех»? Ведь это их разработка.

- Если безрукий найдет пистолет, он все равно не сможет защититься от нападения, - заметил Тао. - «МосТех» переживает не самый лучший период, ее фонды истощены, мы полагаем, все они были пущены именно на эту разработку. Фактически в настоящее время «МосТех» живет только за счет России: корпорация обслуживает их атомные станции, ракеты и полярные нефтяные скважины. Если «МосТех» объявит о разработке, конкуренты коршунами набросятся на акции и разорвут корпорацию в клочья. «Фадеев Групп» - иное дело, это крупнейшая финансовая корпорация, у нее интересы по всему миру, по всем Анклавам. Железный Ром разработкой воспользуется как надо, хватка у этого варвара мертвая.

- И пока вы с ним равноправные партнеры.

- Теперь вы понимаете, господин Пу, для чего нам Петра?

- Я с самого начала не сомневался в вашем ответе, - с уважением склонил голову бандит. - Учитывая обстоятельства, Фадеев должен твердо знать, кто его настоящие друзья.

- И выполнять их маленькие просьбы, - закончил разведчик.

В свое время генерал Ляо рассматривал вариант захвата внуки Железного Рома, но отказался от него в силу рискованности предприятия: если бы операция сорвалась, Фадееву ничего не стоило бы отказаться от сделки. Тао же не видел ничего дурного в том, чтобы воспользоваться ситуацией.

- Последний вопрос, полковник, - негромко произнес господин Пу. - Разве парни из «МосТех» не могут спрятать разработку в случае покупки корпорации Ромом?

- Не могут, - покачал головой Тао. - Положение обязывает корпорации дублировать всю информацию в базы СБА, которая, в свою очередь, гарантирует полную тайну данных. Это сделано в том числе и для того, чтобы избежать махинаций.

- То есть, если Фадеев купит «МосТех», парни будут обязаны передать ему разработку?

- Или они навсегда отправятся в Африку.

После того как удовлетворивший любопытство бандит удалился, полковник некоторое время провел в кресле, вновь и вновь прокручивая в голове то, что узнал о канторах от господина Пу и из досье, после чего поднялся, прошелся по комнате и потянулся. С удовольствием почувствовал, как напряглись мышцы, чуть быстрее потекла кровь по жилам, захотелось спарринга, прямо сейчас: в боевую стойку, опытного соперника и чтобы бой до изнеможения. И никаких защитных шлемов и шитков, никаких перчаток - до крови, с синяками и ссадинами! Полковник был хорошим бойцом, не лучшим, но не плохим, даже по меркам инструкторов спецназа военной разведки. И занимался он боевыми искусствами не по долгу службы, а от души, искренне считая, что только с помощью древних техник может быть достигнута гармония между человеком и современным миром.

- Тао! - Вызов пришел на «балалайку». - Любимый, я соскучилась.

Перед глазами появился нежный овал женского лица, миндалевидные глаза, модная короткая прическа, припухлые губы. Лань, красавица Лань, последнее увлечение полковника.

- Принять вызов, - распорядился Тао и уже для подруги: - Я тоже соскучился, котенок.

- Я хотела искупаться и подумала о тебе. - Камера отъехала чуть назад. Оказалось, что

девушка сидит на бортике небольшого бассейна, едва прикрытая полотенцем. - Хочешь посмотреть?

- Подожди, я перейду в кресло, - улыбнулся полковник.

Он перевел соединение на стационарный коммуникатор, подключил к нему свою «балалайку», включил режим максимальной защиты, опустил в кресло напротив монитора и почтительно произнес:

- Здравствуйте, товарищ Ляо.

Передача на основной коммуникатор шла своим чередом, великолепная Лань плескалась в бассейне, и именно ее увидел бы любой, подключившийся к линии ломщик. Или не ломщик, а машинист любопытного господина Пу. Не важно. Важно то, что вычленив из этой передачи настоящий сигнал не смог бы никто, а если бы и выделил, то потребовались бы десятилетия на расшифровку.

- У тебя усталый вид, - негромко проговорил старик. - Когда ты спал в последний раз?

- Я прекрасно отдохнул во время путешествия на цеппелине.

- Твоя голова должна оставаться ясной, тогда решения будут правильными.

- Да, товарищ Ляо. Именно поэтому мне не удастся поспать: операция, к моему глубочайшему сожалению, разворачивается не так, как было задумано.

- Сунь-цзы сказал: трудное в борьбе на войне - превратить бедствие в выгоду, - после короткой паузы изрек генерал. - У тебя возникли непредвиденные трудности, ты пропустил неожиданный удар, но даже из этого мы можем извлечь выгоду.

- Что вы имеете в виду? - удивленно спросил Тао.

- Запись боя, которую ты прислал, - скупое ответил старик. - Кто еще видел ее, кроме тебя?

- Господин Пу.

- И Гуй Вэй, который участвовал в схватке, - мягко закончил Ляо. - Хорошо. Чем меньше, тем лучше.

- Были еще граверы, - напомнил полковник.

- Они показались мне слишком напуганными, чтобы болтать лишнее.

- Не могу не согласиться, - склонил голову Тао. Полковник понимал, что присланная им запись вызовет интерес в Пекине, уж больно необычным показался Тао человек в наномаске. Но, судя по всему, был произведен настоящий фурор: генерал Ляо не тот человек, который тратит свое время на ерунду.

- Ты задумывался над тем, что видел?

- Мне показалось, мы имеем дело с новым поколением генавров или трансеров, - осторожно ответил полковник.

- Почему ты так решил?

- Человек в наномаске двигался слишком быстро. У Вэя были надежные телохранители, прекрасно обученные и тренированные для действий в группе. Но в «Подпрограмме» они выглядели беспомощными детьми. Противник был и быстрее, и сильнее. Никто из существующих бойцов не смог бы в одиночку справиться с тремя охранниками Вэя и дважды увернуться от очереди из «дрели». Я знаю, реакция прятков позволяет им уклоняться от выстрелов, но не произведенных с такого близкого расстояния.

- Ты прав, Тао, это был не прятка. - Генерал Ляо вновь выдержал паузу и теперь говорил с предельной серьезностью. Тонем, каким посвящают в настоящие тайны. - Не генавр. Точнее, я хочу, чтобы твои предположения не оправдались и этот боец не оказался новой разработкой Мутабор.

Полковник почтительно молчал.

- Возможно, ты наткнулся на след, который мы потеряли очень давно.

- На след врага?

- Старого и очень страшного врага, - подтвердил старик. - Который ненавидит нас, ненавидит Народную республику и воспользуется малейшей возможностью, чтобы нанести нам вред.

- Один-единственный варвар вряд ли способен поколебать устои Поднебесной.
- К сожалению, этот способен.

Тао вздрогнул. Его поразило, как была произнесена эта фраза: в голосе Ляо отчетливо читалась угрюмая обреченность, словно генерал... Боялся? Не опасался, а откровенно боялся «старого и очень страшного врага», но ведь это нонсенс! Бред! Ведь речь идет не о том, что была обнаружена активность штатников или индусов, о том, что русские запустили ракеты на Пекин. Мы говорим о встрече со странным воином! О каких устоях идет речь? Впервые в жизни полковник позволил себе усомниться в словах старика.

- Один-единственный варвар? Допускаю, что он хороший боец, он прекрасно двигается и очень силен...

- Ты ничего не понял, - вздохнул старик. - Человек в наномаске - след. Слуга нашего врага, слуга Чудовища. Тень мастера. Его кулак. Это старая история, Тао. Время пришло, и, когда ты вернешься в Поднебесную, я поведаю ее тебе, а пока поверь мне на слово: ты напал на след очень, ОЧЕНЬ опасного человека. С одной стороны, это хорошо: мы давно ищем его. С другой стороны, я не хочу рисковать тобой и операцией.

Генерал выбрал именно такую последовательность: «тобой и операцией», показывая, что ценит своего помощника выше, чем успех весьма важной для Народной республики операции. Тао почувствовал прилив мальчишеской гордости.

- Мы знаем, что человек в наномаске пришел в «Подпрограмму» по приказу Всадника. Получается, Всадник и есть наш враг?

- Необязательно. У Чудовища много слуг, и Всадник может быть одним из них. - Ляо прищурился: - Всадник вез для нас «поплавки»?

- Да.

- Потерял, но обещал привезти новые?

- Да.

Несколько секунд генерал молчал, пытаясь согласовать эту информацию с той, которой располагал. До Тао долетало лишь тихое бормотание:

- Но зачем ему этот ход? Вывести нас из игры? Или он знает об операции и сам тянется к призу... Тогда мы под ударом... С другой стороны, это доказывает, что приз существует...

Впервые за многолетнее знакомство полковник видел старика в такой растерянности. Всегда спокойный и невозмутимый, Ляо явно не знал, что предпринять, как правильно повести себя в изменившейся ситуации, какой приказ отдать.

- Я должен подумать, - произнес, наконец, генерал. - Пока могу лишь посоветовать быть осторожным, усилить меры безопасности. Честно говоря, Тао, я предложил бы тебе немедленно покинуть Москву, но догадываюсь, что ты откажешься.

- Я обязан довести операцию до конца.

- Это правильные слова, - кивнул Ляо. - А параллельно проводи дополнительное расследование. Постарайся мягко, ОЧЕНЬ мягко, разузнать о человеке в наномаске. Наведи о нем справки. Учитывая обстоятельства, твой интерес будет вполне объясним. Но ни в коем случае не заходи слишком далеко. Пока не заходи. Почувствуешь опасность - сразу же отступай. Если логово Чудовища действительно находится в Москве, ты с ним не справишься. Ты не укроешься ни в Шанхайчике, ни в Запретном Саду. Тебя не смогут защитить все воины Триады.

Се Сяньци, гравер, вспомнил полковник. Его достали в весьма защищенном доме, находящемся в хорошо охраняемом районе Шанхайчика. Господин Пу был удивлен и рассержен, потребовал приложить все усилия, дабы отыскать преступника, но расследование зашло в тупик. Одна из версий гласила, что неизвестный разбил бронированное стекло голыми руками. Теперь, посмотрев запись боя и поговорив с генералом, Тао не видел в этом безумном предположении ничего странного.

- Я буду осторожен, товарищ Ляо.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ВОСТОЧНЫЙ РУКАВ

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

География любого Анклава мира похожа до невозможности. Большую часть занимают корпорации: деловые, научные и промышленные зоны, жилые массивы, парки. Все остальные земли поделены на территории, сформированные по этническому, религиозному или какому-либо еще устойчивому признаку: китайские кварталы, африканские, исламские... Каждая территория - обособленный мирок, в котором живут по собственным законам. Границы территорий определены четко: с площадями в Анклавах напряженно, поэтому по мере увеличения населения приходится расти вверх, превращая бетонные коробки в жалкое подобие корпоративных небоскребов. Есть смешанные районы вроде Болота, в которых индус-ювелир мирно уживается с турком-портным, зато встретить в Урусе китайский ресторан - нонсенс. Чужаков ведь нигде не любят.

Но иногда между территориями, особенно между теми, жители которых без восторга относятся к соседям, возникали нейтральные зоны. Как правило, наименее приспособленные для проживания, заполненные отходами и населенные настоящими париями, теми, кого даже в гостеприимном Болоте постарались пристрелить как можно быстрее. Бродяги, доживающие своей век наркоманы, носители ВИЧ или ветряной проказы - такая публика есть в любом мегаполисе, любом Анклаве. В Рио места их обитания по традиции называли «фавелами», во Франкфурте - «полигонами», в Москве - «рукавами». Самый большой в Анклаве - Восточный Рукав лежал между Рязанкой и Омарским проспектом, отделяя психов Мутабор от беспокойного Уруса. Одним концом Рукав упирался во МКАД, другим - в Третье кольцо, состоял преимущественно из полуразрушенных промышленных построек, помоек, свалок и мусорных куч. И именно на этой территории Посредник назначил встречу Роману Фадееву.

- Непривычно?

Резкая вонь Рукава проникала даже через фильтры дорогого респиратора, Фадеев поправил маску и покосился на Эмиру Го:

- Смеешься?

- Выражаю сочувствие.

Пару мгновений Роман изучал глаза женщины, после чего пожал плечами:

- Мне приходилось бывать в местах и похуже.

К счастью, сильно углубляться в помойку не пришлось: менеджеры Ассоциации прекрасно понимали, что в лапы озлобленных обитателей Рукава Фадеев не поедет, и назначили встречу неподалеку от пересечения Рязанки с Грайвороновской. Одинокий мобиль, как и было договорено, остановился у приметного, лишенного крыши здания, и спутники вышли из машины.

- Почему ты без оружия?

Эмира удивленно посмотрела на Романа:

- Шутишь?

- Но ведь они еще не приехали. - Фадеев подозрительно огляделся. - А здесь, насколько я знаю, живет немало всякого отребья.

- Боишься остаться без мобиля?

- Боюсь не спасти Петру. Если со мной что-нибудь случится...

- Не случится. - Го демонстративно - и каким-то мужским жестом - положила руки в карманы брюк. - Люди Посредника прикрывают нас со всех сторон и не подпустят местных ублюдков ближе, чем на двести метров.

- Но я никого не вижу.

- И не должен видеть. Только помни, что, если вдруг вспыхнешь и бросишься на

Посредника с кулаками, тебе прострелят колено. Или еще что-нибудь.

Роман хмыкнул, помолчал, задумчиво глядя на освещенную фарами мобилу мусорную кучу, и поинтересовался:

- А если бы мы устроили засаду? Подключили бы СБА, выманили Посредника на переговоры и взяли бы?

- Нет смысла.

- Почему?

- Потому что Посредник не знает главного: где Петра. Он всего лишь исполнитель. Хороший, высокого ранга, но исполнитель. Детали операции знают только в центре, и вся связь идет через него. Посредник знает, что должен предложить, с какими требованиями можно согласиться, а с какими - нет. Его дело - переговоры, если они завершатся благополучно, Посредник сообщит в центр, оттуда поступает сигнал похитителям - и Петра вернется домой.

- Я могу выставить условия? - Фадеев услышал интересное слово в объяснениях капитана Го.

- Они у тебя есть?

- А что, просто выслушать предложение и согласиться?

- Если есть условия, то не стесняйся их выдвигать, прежде подумай, насколько они выполнимы и насколько тебе необходимо их выполнение. Болтать просто так не следует ни в коем случае.

- Я не собираюсь болтать, - отрезал Роман. - Но я должен быть уверен...

Договорить он не успел. Замолчал, увидев появившуюся со стороны Рукава массивную машину.

- Он?

- Он. - Эмира торопливо послала на свой мобиль приказ погасить фары. - Кто здесь может быть еще?

Сам Посредник освещение не включал, видимо, движением его машины управлял навигационный компьютер, а потому определить марку мобилы не представлялось возможным: большой внедорожник, вот и все. Он остановился метрах в тридцати от Фадеева и Го, постоял, видимо, посланник Ассоциации получал от охранников подтверждение безопасности, подъехал еще на пяток метров, остановился окончательно, и из салона вышел высокий худой человек, облаченный в длинный, до пят плащ. Лицо Посредника скрывала наномаска, голову - капюшон.

- Роман.

Посланник Ассоциации не спрашивал, просто назвал имя. Фадеев сглотнул:

- Да.

- Подойдите.

Фадеев и Го послушно приблизились.

- Наша встреча не займет много времени, - произнес Посредник. Судя по приглушенному голосу, под наномаской находился еще и респиратор. - Я должен подтвердить, что нужный вам комплект биоресурсов находится у нас.

Роман не удержал себя в руках: жадно, как голодающий кусок хлеба, схватил протянутый футляр, трясущимися руками вставил извлеченную из него «балалайку» в коммуникатор, замер, глядя на маленький экран, и хрипло бросил:

- Она. Это чип Петры.

Эмира тихонько вздохнула: капитану не понравилось поведение Фадеева, но она сочла за благо промолчать.

- В таком случае вы можете приступить к трансфертам, - предложил Посредник. - Инструкции по переводу денег у вас есть. Как только мы получим последнюю сумму, комплект будет отгружен со склада.

- Каким образом? - быстро спросила Го. Не то, чтобы Эмиру действительно волновали подробности, но она решила дать время Роману собраться с мыслями и обдумать условия.

Если они у него есть.

- Мы поместим комплект в мобиль и оставим в каком-нибудь районе Анклава. Сообщим вам, и, пока вы не приедете, за мобилем будут наблюдать наши люди. - Посредник помолчал. - Такова стандартная процедура.

- Схема доставки меня устраивает. - Фадеев снял респиратор и говорил четко, властно, свысока разглядывая наномаску похитителя. - Но ваше подтверждение меня не устраивает: последние записи из «балалайки» удалены. Я не знаю, жива Петра или нет.

- Мы не торгуем воздухом. Если бы операция по доставке комплекта биоресурсов на склад не удалась...

- Не смейте меня перебивать!

А вот теперь Эмира поняла, почему Романа называли Железным - даже она почувствовала желание замереть и извиниться. И почтительно выслушать то, что он хочет сказать. Странно, но именно здесь, в вонючем Восточном Рукаве, Фадеев наконец-то взял себя в руки и стал вести себя в привычном ключе.

- Я хочу точно знать, что с Петрой все в порядке. Мне нужна видеозапись с подтверждением времени и даты. Пусть Петра произнесет несколько слов, пусть скажет, что она цела и невредима. Только после этого я отправлю деньги.

- Мне нужно время, - после паузы произнес Посредник. Спорить с Романом он явно не собирался.

- Сколько?

- Четыре часа.

- У вас они есть, - холодно кивнул Фадеев. - Приступайте.

Эмира с трудом сдержала восхищенный возглас: таким тоном отдают приказ садовнику, а не разговаривают с похитителями единственной внучки.

- Встретимся через четыре часа, - буркнул Посредник. - Где именно, я сообщу позже.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

БАЗА КАНТОРЫ ЗУЗИНИДЗЕ

ИНОГДА НУЖНО ОСТАНОВИТЬСЯ И ПОБЫТЬ НАЕДИНЕ С САМИМ СОБОЙ

Она не заметила, как уснула.

В камеру Петра пришла оглушенная, не до конца принявшая происходящее. И даже когда захлопнулась тяжелая дверь, оставив ее в полном одиночестве, девушка еще не до конца уверилась, что это происходит с ней. Похотливый хирург и грубый охранник казались персонажами дурного розыгрыша, а может, в ее «балалайку» качнули новую виртуальную игру? А может... Но дверь захлопнулась, прошло пять минут, десять, пятнадцать - и ничего не менялось: комната без окон, неприятный запах от тарелки с кашей и из «туалетной» дыры, серые стены. Это не игра. Не шутка. Это правда. Петра прилегла на кровать и заплакала. Тихо, едва слышно, испуганно, как щенок, оставшийся в одиночестве под дождем. И ее слезы, словно капельки дождя, падали на матрац. И рядом не было никого. Ни охранников, ни прислуги...

Рядом не было Деда. Умного, сильного, уверенного в себе Деда, способного справиться с любой бедой. Дед был ее крепостью, ее защитой, ее маяком. Только в его присутствии Петра вела себя, как послушная девочка из закрытой школы, только в его присутствии она не смела курить и тщательно следила за речью, избегая грубых и неприличных слов. Не потому, что он держал ее в строгости, а потому, что ему было бы неприятно. Дед был самым лучшим

в ее жизни, на него всегда можно было положиться, ему можно было пожаловаться, поплакаться в жилетку, рассказать обо всем на свете. И она плакалась, и звонила ему с проблемами, и даже в разгар самых сложных переговоров он не просил Петру перезвонить, а терпеливо выслушивал, успокаивал, советовал. Дед был всем. И вот его нет рядом. Она в беде, а его нет.

И негромкий плач сменился дикой истерикой. Выкрикивая бессвязные фразы, ругательства, перемешанные с горькими стонами и мольбами о помощи, Петра впечатала в стену миску с серой кашей, перевернула кровать и, оторвав металлическую спинку, долго-долго колотила ею в дверь.

А потом наступила апатия. И обессиленная девушка упала на оказавшийся на полу матрас и снова разрыдалась, царапая ногтями жесткую ткань. И заснула, продолжая всхлипывать, шептать неразборчивые слова, звать Деда. Несколько раз она кричала, переживая катастрофу шаттла, страх падения, удар о землю... Успокаивалась и снова принималась плакать.

Петра проснулась спустя несколько часов и вновь ощутила полную безнадежность. Ничего не хотелось, ни о чем не думалось. Вцепившаяся в душу тоска не отпускала, и девушка долго лежала на спине, подложив под голову руки и неподвижно глядя в серый потолок.

Когда же страх окончательно притупился, когда вернулась способность рассуждать здраво, стало понятно, что похитители ждут выкуп, а Дед, разумеется, заплатит. Бояться нечего, она окажется на свободе в течение нескольких часов, возможно, одного-двух дней. Ей ничего не грозит, и обращаться с ней будут предельно внимательно: как бы ни орали бандиты, ничего больше обычной оплеухи ей не грозит. И когда Петра поняла это, когда немного успокоилась, она вдруг подумала: а как бы поступил на моем месте Дед? Пусть не сейчас, не в свои девяносто пять с хвостиком, а раньше, когда он еще не был одним из богатейших людей планеты, а только поднимался наверх. Когда ему зубами приходилось выгрызать у судьбы подарки и биться за место под солнцем. Неужели Железный Ром покорно ожидал бы спасения? Вряд ли.

И если бы люди Зузинидзе, наблюдавшие за пленницей через видеокамеры, знали о Петре и ее семье чуть больше, они бы обязательно заметили появившееся на лице девушки знаменитое, «фадеевское» выражение упрямой сосредоточенности.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО ПРИМЕРНО ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА

ЛЮБОПЫТСТВО ПОГУБИЛО КОШКУ

Этим людям не следовало встречаться, не следовало видеть друг друга, узнавать друг о друге больше, чем они уже знали. Не было ни одного повода для встречи этих людей, зато была веская причина держаться друг от друга подальше, и причиной этой была Тайна, окутывающая каждого из них. Они прятали имена и лица, тщательно скрывая свою сущность от окружающих. Они обладали властью и возможностями, их влияние на жизнь Анклава уступало лишь влиянию Мертвого, но только Тайна хранила их, была единственным и самым верным союзником. Всадник, региональный менеджер Консорциума. Посредник, региональный менеджер Ассоциации. Московские представители самых мощных преступных организаций Земли. Их приказы выполняли тысячи людей, от их приказов зависела жизнь тысяч людей, они могли многое, практически все. Кроме одного: они не могли открыто наслаждаться своим положением. Такова была философия Ассоциации, философия Консорциума: только тотальная конспирация гарантирует выживание организации в случае любых катаклизмов. Безы могут сутками допрашивать арестованных

сотрудников, резать их на куски - о том, чего не знаешь, не расскажешь.

Разумных причин для встречи не было, со всех точек зрения, региональные менеджеры никогда не должны были увидеть друг друга, но жизнь в Тайне делает человека любопытным, безумно любопытным. И поэтому, когда Всадник предложил неофициальную встречу один на один, Посредник, почти не колеблясь, согласился, оставив за собой право выбора места встречи, и приехал на нее чуть раньше, чем было договорено.

Массивный внедорожник с трудом протиснулся в узенький переулок и замер так, чтобы пассажирская дверца оказалась напротив темной щели между домами. Лишних людей вокруг не было, об этом позаботилась охрана менеджера Ассоциации, поэтому Посредник спокойно приоткрыл дверцу, снял наномаску и откинулся на спинку кресла. Минуты через две из щели вынырнула крупная мужская фигура. Мгновение прищелец оценивал ситуацию, после чего забрался в машину. Лицо Всадника скрывала наномаска.

- Здесь безопасно, - буркнул Посредник, кивнув на стоящий на торпедо наноскоп. - Я чту договоренности. Никакой слежки, никаких записей.

- «Балалайка»? - поинтересовался Всадник.

Посредник продемонстрировал покоящийся в футляре чип, после чего повернул голову и откинул волосы, показывая собеседнику пустой разъем.

- А у тебя?

Всадник молча достал из кармана наноскоп, удовлетворенно кивнул, увидев зеленый огонек, откинул капюшон, снял наномаску и повернул голову:

- Я не подключен.

- Ух, ты! - не сдержался Посредник. - Большая редкость в наши дни.

- Не люблю быть таким, как все.

- И как же ты справляешься? Без лишней памяти, без постоянного доступа в сеть?

- Надеюсь только на себя.

Некоторое время мужчины молча смотрели друг на друга, оценивали, привыкали. Посредник, на правах хозяина вальяжно развалившись на сиденье, чуть улыбаясь. Всадник сосредоточенно, ведь он был инициатором встречи, ему надо о чем-то просить, неспешно перебирая появившиеся в правой руке жемчужные четки.

- Я почему-то догадывался, что это будешь ты, - произнес, наконец, Посредник, внимательно глядя в глаза Грязнова. - Не знал, разумеется, только догадывался. Слышал о тебе, о твоей фирме, подумал, что с таким прикрытием хорошо работать на Консорциум... Я даже пробовал наблюдать - напрасно, обычная антикварная компания. Решил, что ошибся. - Посредник улыбнулся: - Прими мое восхищение, Кирилл, трудно заниматься твоим бизнесом, оставаясь на виду.

- Ничего сложного, - неспешно ответил Грязнов. - Сложившаяся репутация честного человека и положение в свете только помогают вести дела.

В отличие от Кирилла лицо Посредника не было известно в Анклаве. Темные волосы, горбатый нос, быстрые глаза - заурядная внешность жителя Уруса, или Аравии, или Болота. Плащ скрывал одежду, но, если судить по неплохому мобилу, Посредник прятался под личиной средней руки рантье или бизнесмена. Живет, не привлекая внимания, дружит с соседями, вполне возможно, платит небольшую дань местной канторе. И контролирует почти всю работорговлю в Анклаве, обеспечивает поставки органов подпольным конструкторам, похищает людей. Региональный менеджер Ассоциации.

- В тени удобнее.

- Как сказать... - Кирилл на мгновение замер, разглядывая венчающий четки брелок, выполненный в виде головы дракона. - Даже в эпоху Цифры связи и знакомства играют важную роль. - И совсем тихо: - В Москве я могу больше тебя.

- Я знаю, - чуть склонил голову Посредник.

- Могу быть очень полезным.

- Догадываюсь.

- А могу быть очень неприятным.

- Судя по всему, ты собираешься перейти к цели встречи, - широко улыбнулся Посредник. Тончайший запах угрозы, окутавший последние слова Всадника, менеджер Ассоциации оставил без внимания. - Чего ты хочешь?

- Мне нужна девчонка, - коротко ответил Кирилл. - Петра Кронцл.

Если Посредник и был удивлен неожиданной просьбой Грязнова, то он никак это не показал. Даже в лице не изменился, как улыбался, так и продолжал улыбаться, внимательно глядя на Всадника.

- Для чего тебе Петра?

- Это мое дело.

- Консорциум решил стать нашим конкурентом?

Грязнов пропустил попытку пошутить мимо ушей, перебрал несколько жемчужин, погладил голову дракона:

- Я не шучу.

Менеджер Ассоциации нахмурился:

- Это невозможно, Всадник. Это было бы невозможно и несколько часов назад, но теперь все кончено: я уже встречался с Фадеевым, мы договорились.

- Сколько вы из него тянете?

- Два миллиарда, - поколебавшись, ответил Посредник.

- Я дам три.

- Невозможно, - почти без паузы ответил работородец. - Лишний миллиард не стоит преследования СБА. У нас и так будут проблемы, Моратти постарается загладить вину перед верхолазами. Но если мы не отдадим Петру, Фадеев заставит безов воевать до конца.

- И так заставит, - обронил Грязнов.

- Потребуется, - уточнил Посредник. - Какое-то время Железный Ром будет вопить, требовать крови, а потом навалятся сверхважные верхолазные дела, корпоративные проблемы, биржевые войны, короче, обычная жизнь. Память о неприятном инциденте потускнеет, психоаналитики вправят девочке мозги на место, она отдохнет на курорте, и Роман перестанет теревить безов. В общем, Всадник, чего я тебе рассказываю? Ты все знаешь не хуже меня: если мы вернем Петру целой и невредимой, СБА ограничится обычными действиями и ущерб для Ассоциации будет минимальным. К тому же корпорации опять увеличат расходы на безопасность, подкинут денег СБА, так что в проигрыше могут оказаться всего двое: Фадеев и Моратти. Первый потеряет деньги, второй - должность.

- Я дам четыре миллиарда.

- Всадник, вариант невозвращения Петры даже не рассматривается, - устало произнес Посредник. - И ты, и я, мы действуем до тех пор, пока кто-то не решит вести войну до последнего конца. Контрабанда раздражает СБА и правительства, но вас не давят. Почему? Потому что вы делитесь. А иногда даже сдаете особо опасные грузы. Ведь так?

- Не совсем.

- Я знаю, что так. Ты можешь сколь угодно долго играть в конспирацию, но, если наступишь на мозоль СБА или поднебесникам, например, за тебя возьмутся по-настоящему.

- Консорциум не победить.

- Разумеется, контрабандисты останутся всегда. Но в Анклаве Москва ими будет руководить не Всадник. Тебя сдадут твои же боссы. Правильно?

Кирилл промолчал.

- Я знаю, что правильно, - продолжил Посредник. - Все играют по правилам. Верхолазы считают периодические похищения естественным злом, и, пока за это можно расплатиться деньгами, они ограничиваются малой кровью и сменой президента СБА. Если же мы сыграем не по правилам, начнется война, и Ассоциация сдаст меня за милую душу. А я не хочу к Мертвому. Я этого психа боюсь и не скрываю этого.

Грязнов понимал, о чем говорит менеджер Ассоциации. Семь лет назад Ассоциация разработала план похищения сына крутого верхолазы из Марсея. Осуществляла операцию Триада. Что именно пошло не так, осталось неизвестным, но ребенок погиб. Два месяца

объединенные силы СБА и Европола зачищали Анклав, практически поголовно вырезав и Триаду, и сотрудников Ассоциации. С тех пор работорговцы неукоснительно соблюдали неписанные правила, перестали сотрудничать с китайцами, а марсельский Чайна Таун как уменьшился до четырех кварталов, так и не расширился - не позволяли.

- А если я скажу, что обеспечу тебя на всю жизнь и дам такое прикрытие, что тебя никогда не найдут? Новое имя, новое лицо... Если я заплачу два миллиарда лично тебе?

Посредник покрутил головой:

- На кого ты работаешь?

- На серьезных людей.

- Тогда жить тебе осталось недолго. Ты уже кидал Консорциум по их приказу?

Кирилл снова промолчал.

- Эх, Всадник, я считал тебя умнее.

- Я не такой идиот, как тебе кажется.

- У тебя все в порядке с самооценкой, да? В жизни это нужно. - Посредник задумчиво погладил руль. - Возможно, ты действительно работаешь на очень крутых людей. Настолько крутых, что они могут не обращать внимания на СБА. Возможно, они ценят тебя и не бросят. В этом случае я могу лишь позавидовать. Но изменять своим не стану. Я не знаю твоих людей, не верю им, не верю тебе. Я могу доверять только своим, и то только до тех пор, пока не обманываю их. Это все. Помочь тебе я не могу. - Он усмехнулся. - Хочешь, через полгода мы снова украдем Петру? На этот раз для тебя?

- Она нужна мне сейчас, - вздохнул Кирилл. - Прямо сейчас.

- В таком случае извини. Помочь не могу.

Грязнов натянул наномаску, капюшон и кивнул:

- Бывай.

- Увидимся, - улыбнулся Посредник. - Давно хотел купить кресло в стиле ампира. Поможешь?

- Заходи.

Кирилл выбрался из машины и юркнул в подворотню. Он проделал это с неожиданной для своей комплекции ловкостью и настолько быстро, что несколько удивленный Посредник не заметил выпавших из кармана Грязнова жемчужных четок, украшенных брелоком в виде головы дракона. Черные, не различимые в предрассветной тьме, они лежали на коврике, после чего исчезли под сиденьем.

«А Всадник-то идиот! Никогда бы не подумал, что региональный менеджер Консорциума может быть таким кретином! Перекупить сделку! Работать против своих! Ради чего? - Посредник почесал бровь. - Кому нужна Петра? Кто готов заплатить за нее четыре миллиарда?» Он слышал, что Роман Фадеев серьезно испортил отношения с московскими верхолазами. «Неужели вражда корпораций зашла настолько далеко, что они готовы к настоящей войне? И Всадник работает на москвичей? Надо обязательно сообщить об этом в Ассоциацию...»

Но позже, сейчас главное - встреча с Фадеевым, в свете последнего разговора, переговоры с Железным Ромом надо завершать как можно быстрее, пусть забирает свой комплект биоресурсов и сам о нем заботится.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

БЫВАЕТ ТАК: ХОЧЕТСЯ ПОГОВОРИТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ, А НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

На этот раз Посредник назначил встречу в кривом переулке неподалеку от площади ЗВ,

крупнейшего складского комплекса на территории Болота. Место было выбрано толково: сам переулок еще спал, и помешать собеседникам было некому, зато неподалеку уже бурлил многолюдный оптовый рынок, сутились мобили, фургончики, и в случае непредвиденных обстоятельств затеряться в этом хаосе было легче легкого.

- Он опаздывает! - Роман посмотрел на Эмиру. - Что происходит?
- Не знаю. - Го невозмутимо пожала плечами. - Подождем еще.
- Сколько?

В соответствии с полученной инструкцией они остановили мобиль неподалеку от конца переулочка и ожидали, что Посредник появится из-за угла. Это было логично, вряд ли менеджер Ассоциации хотел показать контрагентам марку своей машины. Но время шло, а Посредник не появлялся.

- Я не хочу ждать.
- Уезжаем?
- Нет, пойдем, посмотрим.
- Это запрещено.
- Плевать! - Роман решительно открыл дверцу и вышел из мобили. - Дойдем до угла.
- Ты можешь все испортить.
- Я иду.

Эмира покачала головой и последовала за Фадеевым, на ходу размышляя, какой из них нравится ей больше: тот, ошарашенный, послушно выполняющий все приказы похитителей, или этот, жесткий и самоуверенный. Выходило, что никакой.

Массивный внедорожник обнаружился там, где ожидалось, - за поворотом. Машина была припаркована на тротуаре, в черных тонированных стеклах играли лучи восходящего солнца, двигатель молчал.

- Я пойду, посмотрю, - после паузы произнес Роман.
- И сделал шаг вперед.
- Стоять!

Голос прозвучал у них за спиной. Опытная Эмира замерла. Фадеев же, наконец, увидевший хоть какую-то активность похитителей, развернулся и громко произнес:

- Я Роман Фадеев. У меня встреча с вашим боссом.
- Не подходите к машине!
- Тогда пусть Посредник выйдет.
- Вы должны подождать.
- Я здесь уже двадцать минут! - проревел Роман. - И мне это надоело! Где Посредник?!

Воспользовавшись некоторой растерянностью охранника, Фадеев быстро подошел к внедорожнику и распахнул дверцу.

- Ох!

Эмира, мягко скользнувшая следом, тихо выругалась.

Ждать Посредника было бессмысленно. Его обмякшее тело полулежало в водительском кресле, наномаска на коленях, в глазах ужас, одежда залита кровью из разорванного горла.

- Что здесь произошло?

Охранник оцепенело молчал.

- Мы не приближались, - торопливо произнесла Эмира. - Вы видели, мы приехали минута в минуту и не выходили из мобили. Вы ведь следили за нами. Вы видели, что мы ни при чем!

К внедорожнику подошли еще трое, заглянули внутрь, повернулись к Фадееву и Го. Но решать их судьбу предстояло первому телохранителю.

- Мы ни при чем, - повторила Эмира. - Нам нужна Петра, а значит, у нас не было причин убивать Посредника.

- Уходите, - коротко приказал охранник. - С вами свяжутся.
 - Мы должны были получить видеозапись, - твердо произнес Роман. - Без нее я не уйду.
- Телохранитель наклонился к Посреднику, провел рукой по карманам и удивленно

выругался, увидев на коленях убитого обломки мини-диска.

- Записи нет.
- Она должна быть!
- Ее нет! Убирайтесь. С вами свяжутся!

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

БАЗА КАНТОРЫ ЗУЗИНИДЗЕ

ЕСЛИ У ВАС ПРОБЛЕМЫ, НЕ СУЕТИТЕСЬ, САМО РАССОСЕТСЯ

- Весь Анклав уже обсуждает смерть Посредника. А я... Я! Узнаю об этом в последнюю очередь! Вы издеваетесь?!

- Кто распространял слухи? - бесстрастно поинтересовался с экрана рисованный уродец.

- Так это правда?
- Да, это правда. Сегодня утром наш менеджер скончался.
- Черт! - Звиад со всего размаха ударил кулаком по столу и крепко выругался. - Почему вы не сообщили мне?

- Разве вы встречались с Посредником?

- Нет.

- И никогда бы не встретились. Вы получаете инструкции и выполняете их. Вы заключили контракт не с Посредником, а с Ассоциацией. И смена курирующего проект менеджера не должна помешать нашим планам.

В словах представителя Ассоциации был смысл, и Зузинидзе почувствовал некоторую неловкость: действительно, зачем паниковать, зачем срывать? Ассоциация заинтересована в удачном завершении операции не меньше него и наверняка найдет выход из положения. Звиад тяжело посмотрел на молчащего уroda:

- Посредника убили из-за Петры?
- Мы проводим расследование.
- Может, стоит избавиться от девчонки?
- В настоящий момент это нецелесообразно. Мы свяжемся с Фадеевым и продолжим выполнение контракта. Мы уверены, что Роман не имеет отношения к инциденту. Он слишком дорожит жизнью внучки.

- Появился кто-то еще?

- Мы проводим расследование, - повторил менеджер. - Сфера деятельности Ассоциации достаточно широка и не ограничивается одним контрактом. Вполне возможно, что смерть Посредника связана с другими проектами.

- А если с этим? Если кто-то добрался до Посредника, то следующим буду я! Фадеев мог подписать наемников, канторщиков, Триаду, в конце концов! Кто знает?

- Вы заметили пристальное внимание к себе со стороны СБА или конкурентов?

- Нет.

- В таком случае ваши опасения беспочвенны. О вашем участии в проекте знаем только мы. Продолжайте вести себя как обычно. Не предпринимайте ничего, вообще ничего. Это понятно?

- Понятно, понятно...

Звиад отключил коммуникатор. «Проклятым менеджерам легко говорить: "не предпринимайте ничего". Сидеть, сложа руки? Ждать у моря погоды? Если смерть Посредника связана с похищением Петры, то вычислить исполнителей не станет для

неизвестных игроков сложной задачей. Свою силу они показали: не побоялись устранить менеджера Ассоциации. Что теперь? Будут брать для допроса канторщиков? Кто знает, что в день похищения я с парнями покидал Урус? Да многие знают, за всеми ведь не уследишь. А им только того и надо: подозрительно? Подозрительно. Следующим возьмут Шамиля или прямо ко мне заявятся, чисто на разговор».

Кто такие эти самые «они», Звиад пока не обдумывал, но уже побаивался. А потому, поразмыслив еще некоторое время, вызвал к себе помощника.

- Шамиль, надо подтянуть ребят на базу.

Объяснять ничего не пришлось: помощник уже знал о смерти Посредника.

- Всех?

- Ну, всех не всех, конечно, но основных. И чтобы с оружием. И чтобы тайно, Шамиль, очень-очень тайно, понял? Чтобы никто не пронюхал.

- Я постараюсь, босс.

ГЛАВА 5

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ЕСЛИ ЗА ВАМИ ГОНЯТСЯ, СТАРАЙТЕСЬ БЕЖАТЬ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Топот вонзался в спину, бил по позвоночнику, холодил внутренности.

Топ-топ, бух-бух.

Удары тяжелых башмаков по асфальту звучали очень отчетливо. А прохожие норовили свернуть, уступить дорогу, зайти в подъезд или лавочку, отвести глаза, а то и загоготать, наблюдая за погоней.

Топ-топ, бух-бух.

А сердце уже рвется из груди. Трудно бежать по незнакомым улицам, огибая равнодушных людей и боясь оказаться в тупике. Трудно бежать, слыша за спиной топот преследователей. Трудно и очень-очень страшно.

Топ-топ, бух-бух.

Все началось с того, что Матильда нашла Мамашу Дашу катающейся по полу, перенесла ее на кровать и всю ночь провела рядом с теткой, слушая бессвязные выкрики и подумывая, не вызвать ли врача. К рассвету Мамашу отпустило. Гадалка пришла в себя, успокоилась, выпила две кружки чая и развернула бурную деятельность. Мамаша сама убралась в зале - Матильда не рискнула заходить в залитое кровью помещение - и, выйдя оттуда с объемистым пакетом в руках, сказала, что должна уехать на полдня. Надела одну из своих безумных шляп, взяла ключи от мобиля и исчезла, велев Матильде никуда не отлучаться. Благое пожелание, разумеется, было немедленно нарушено.

Топ-топ, бух-бух.

И чего ее понесло на Тверскую? Захотелось увидеть главную улицу Болота? Для чего? Чем она отличается от Сретенки или Цветного бульвара? Теперь Матильда поняла, чем: таких кретинов, как гонящиеся за ней черенки, она в Анклаве еще не встречала. Мамаша предупреждала, что вокруг ее салона тоже встречаются подростковые банды, Матильда даже видела греющихся на солнышке черенков, бритых, в татуировках, но до ссор дело не доходило. С девушкой подростки вели себя вежливо.

Эти же оказались бешеными. Пара безобидных фраз, слово за слово - и вот результат...

Топ-топ, бух-бух...

Со стороны главного входа эта лавка еще привлекала внимание. Серо-стальная, типичная для подобных заведений витрина, со строгой надписью: «Хусейн и Хусейн. Разрешенные системы самообороны», богатый выбор муляжей пистолетов - правила запрещали размещать в витринах настоящее оружие - и бронированная дверь с табличкой «Клиенты без лицензии не обслуживаются». В общем, в ряду магазинчиков Большой Бронной лавка «Хусейн и Хусейн» не выделялась, мало ли кто в наши дни торгует безопасностью? А вот темненькое внутреннее помещение, скудный на первый взгляд выбор товаров и потрепанный внешний вид владельца обрадовать случайного посетителя не могли. Оружие Хусейн и Хусейн хранил в устаревших сейфах, не имеющих прозрачной стенки; опробовать выбранные системы в тире, хотя бы виртуальном, не предлагал; ярких роликов, демонстрирующих достоинства того или иного пистолета, по информационным экранам не гонял. Собственно, и экранов-то в лавочке не было, а единственной рекламой следовало считать яркий плакат: «Будь уверен! Будь спокоен! Будь защищен! "Науком" - твое будущее в твоей кобуре!», наличие которого хозяин вряд ли бы смог внятно объяснить. Вполне возможно, ему просто понравилась панорамная голограмма Анклава, выполненная с борта дирижабля.

Внутреннее убранство лавки отпугивало приличных покупателей, не вызывало у них доверия, но Хусейна и Хусейна это не смущало. Бизнес он делал не на честных людях, заботящихся о безопасности родных и близких, а как раз на клиентах без лицензии, не задающих лишние вопросы и ищущих в магазине не тир, хотя бы и виртуальный, а грамотно удаленные серийные номера. И посещали они лавку не со стороны Большой Бронной, а через «черный» ход, маленькая дверца которого выходила в глухой двор-колодец.

- Хреновая работа, - авторитетно произнес Слоновски, изучая предложенный Хусейном и Хусейном «Бушмен 77». - Нет, дыродел классный, без вопросов, но гравер твой схалтурил, даже я номер читаю.

- Неужели?

Хозяин лавки недовольно поморщился: в «балалайку» Грега был вставлен не самый мощный в мире наноскоп, и то, что с него просматривался заботливо стертый код производителя, наводило на неприятные размышления.

- Этот дыродел из партии, которую «Хеклер amp;Кох» отправил в Каир семь недель назад, оружие украли во время транспортировки через Балканы. - Слоновски прочитал хозяину лавки информацию, пришедшую из архива СБА, и улыбнулся: - Нелегальная торговля системами самообороны, два года Африки.

- Не надо меня пугать. - Хусейн и Хусейн отобрал у беза провинившийся пистолет и сунул его под прилавок. - Граверы, мерзавцы, совсем разучились работать, подлецы.

На самом деле проблема заключалась в том, что «Хеклер amp;Кох» вслед за «Науком» стал применять новую технологию нанесения серийного номера, и «чистить» оружие стало сложнее. Слоновски знал об этом по долгу службы, но делиться новостью с торговцем не собирався. Грег облокотился на прилавок, закурил и строго приказал:

- Рассказывай.

Хусейн и Хусейн, вот уже несколько лет бывший штатным осведомителем Слоновски, вздохнул:

- Звиад собирает канторщиков.

- Это точно?

- Снимает почти со всех точек. Оставляет на улицах только мелочь, дохляков, а бойцов созывает в Урус, на базу.

- Интересно, - пробормотал Грег.

- Насколько интересно? - немедленно поинтересовался осведомитель.

- Для общего развития интересно, - буркнул Слоновски.

- Новость горячая, полчаса, как узнал, - похвалился Хусейн и Хусейн. - И сразу тебе позвонил.

- Это ты молодец, - одобрил Грег и оглядел хорошо знакомые полки лавочки. - Ты еще

продаете сигареты?

- Из той партии, что пропала в супермаркете Базыева четыре дня назад, - кисло ответил осведомитель.

- Дай пачку. - Слоновски открыл бумажник. - Сколько?

- Один юань.

- Вот полсотни. Сдачи не надо.

- Заходи еще, - повеселел Хусейн и Хусейн.

- Звони почаще.

Грег вышел из магазинчика через «черный» ход и остановился, рассеянно вертя в руке только что купленную пачку сигарет. Информация Хусейна и Хусейна была интересной, фактически это была первая новость о подозрительной активности одной из кантор после Похищения Петры. Возможно, Звиад действительно готовится к войне с кем-то из конкурентов, а может, и паникует, узнав о смерти Посредника. Надо проверить. Из арки выбежала растрепанная девчонка. Молоденькая, лет восемнадцати, волосы в беспорядке, губы дрожат, глаза шальные, не видят ничего, цепляются за все вокруг и ни за что. Безумные глаза, испуганные. Слоновски девчонка не заметила, бросилась в глубь двора, к подъездам. А чего, спрашивается, туда? Там все двери закрыты, кому надо, у того электронные ключи. Двор здесь закрытый, к чужакам недружелюбный, в чужие дела нос не сующий, но и в свои никого не допускающий, Хусейн и Хусейн знал, где открывать магазин.

Особого любопытства беглянка у Грега не вызвала: в Анклаве частенько кто-нибудь за кем-нибудь гонится. Иногда эти соревнования заканчивались побоями, иногда изнасилованием, иногда поездкой к конструктору. Хочешь жить - будь осторожен, а уж такой свеженькой и симпатичной девчонке и подавно надо держать ухов остро, куда не надо не соваться. Слоновски швырнул пачку дешевых сигарет в мусорный бак и лениво покосился на арку: от кого бежим, красавица? Ответ был дан через пару мгновений: во двор влетел первый черенок. Уличная банда? Не повезло девчонке. Ждет ее пара часов навязчивых удовольствий в ближайшем подвале и в лучшем случае сломанные ребра и ноги. А если черенки не совсем еще обдолбались, то, наигравшись, оттащат метелку ближайшему конструктору на органы. Или на месте убьют, если решат, что бежали слишком долго...

Тем временем девчонка, потыкавшись в закрытые двери, остановилась у глухой стены, развернулась, с ужасом наблюдая за приближающимися черенками. Кричать не кричала, поняла, что бесполезно, только подвывала тихонько.

- Все, сука, добежалась!

- Не подходите ко мне!

«Ладно, помогу». Грегу не хотелось связываться с зверевшими черенками: сейчас они разгоряченные, сразу не поймут, кто пришел на помощь жертве, придется стрелять, но и оставлять девчонку Слоновски не хотел. Он засунул руку под цветастую гавайку, нащупал шероховатую рукоять «Рудобоя», почувствовал привычную тяжесть пистолета, вытащил его и снял с предохранителя.

Девчонке уже заламывали руки. Визга не было: то ли рот заткнули, то ли сама от страха замолчала. Грег отправил сообщение ожидающему в мобиле Марату, сделал пару торопливых шагов, приблизился к сопящим черенкам и уже хотел подать голос, когда девчонка ухитрилась извернуться, и Слоновски впервые разглядел ее лицо. «Балалайка» идентифицировала девчонку в считанные мгновения, и перед глазами бежа пробегала информационная строка. VIP-список.

«Ого! Чего только в жизни не бывает...»

- Все, сука, добежалась! - Вожак перевел дух и сплюнул: - Труссы снимай, паскуда.

- Не подходите ко мне!

- Может, в подвал ее затащим?

- Потом в подвал. - Вожак еще не отдышался, а потому его фразы звучали отрывисто. -

А сейчас я ее здесь хочу. Давай, сука, на четвереньки становись! Живо!

- Отпустите меня.

Черенки дружно заржали: страх жертвы раззадоривал, подстегивал, страх несчастной девчонки заставлял оттопыриваться штаны. Двое заломили Матильде руки, заставили опуститься на колени. Мелкий, прыгавший вокруг жожака, подсуетился: услужливо задрал на девушке юбку, провел рукой по ягодицам.

- Крепенькая попка!

- Неплохо, - оценил жожака.

- Кожа чистенькая, гладенькая!

- Пожалуйста, не трогайте меня...

- Рыдает, как... Неужели, девка?

- Гы! Откуда?

- Ты девка, да? Ну скажи: девка? - Жожака запустил пальцы под трусики Матильды. - Девка?

Жертва рыдала, черенки ржали, двор безразлично молчал, все шло, как обычно... До тех пор, пока уверенный голос не приказал:

- Слышь, ты, шустрый, руку вынь, пока я тебе ее не отрезал.

Это было настолько неожиданно, что жожака не сразу понял, что обращаются к нему, не среагировал на голос, даже не повернул голову. А потому последовала чуть более жесткая фраза:

- Больше повторять не буду: девчонку отпустили, сами дружно встали вдоль стены и не делаем резких движений.

Теперь стоя обернулась. Подняла голову и Матильда, перепуганная девушка не услышала прозвучавших слов, но по поведению черенков поняла, что пришла помощь, и с надеждой повернулась к спасителю.

- Тебе чего надо, дурила? Горя ищешь?

Плечистый мужик, одетый в цветастую гавайку и широкие легкие штаны, молча выслушал угрожающую фразу жожака, удивленно приподнял брови и, так и не произнеся ни слова, прострелил черенку коленную чашечку. Грохот выстрела и вой жожака заставили стаю замереть: такого они не ожидали. Прийти на помощь девчонке мог только без, но сотрудники СБА никогда не применяли оружие вот так, в профилактических целях. Канторщик? Но зачем ему вступаться за девку? Прошел бы мимо да посмеялся... Мужик же смеяться не собирался. Он с холодным презрением смотрел на стаю, а тяжелый «Рудобой» в его руке казался игрушкой: комплекцией неизвестный превосходил многих идолов бодибилдинга.

- А-а!..

Это надрывался жожака.

- Девочку отпустите.

Теперь черное отверстие «Рудобоя» было направлено на одного из держащих Матильду черенков.

- А-а!..

Стоя оценила обстановку. Их больше, их семеро, но неизвестный герой занял оптимальную позицию: достаточно близко, чтобы не промахнуться, и достаточно далеко, чтобы успеть положить всех, если они бросятся разом. Автоматический «Рудобой» - это вам не дамская пукалка, восемнадцать патронов в магазине и один в стволе, очереди по шесть выстрелов, а если в «балалайку» мужика вшит стрелбвой комплекс, то положит он всю честную компанию секунды за три-четыре. И никто не поможет: двор-то глухой, к чужакам недружелюбный...

- А-а!..

Вопли жожака становились тише, он истекал кровью.

- Ну, мне надоело...

Но прежде чем палец надавил на спусковой крючок, один из черенков отпустил Матильду:

- Не стреляй, мужик, не надо!

Девушку толкнули в спину, и она едва не влетела в спасителя. Но если черенки

надеялись отвлечь внимание героя, то они просчитались. Направленный на них дыродел не дрогнул. Второй, свободной рукой, мужик схватил с трудом ориентирующуюся Матильду и легко, как котенка, швырнул девушку в арку. Оттуда послышался звук открывающейся дверцы, но сам мобиль Стая не увидела. Герой отступил к арке, черенки машинально сделали шаг следом, и «Рудобой» плюнул огнем: шевелиться стае никто не разрешал. Стрельбовый комплекс в «балалайке» действительно стоял, поэтому каждая из четырех выпущенных пуль попала именно туда куда и планировалось: кисть, плечо, бедро, снова плечо. Четыре черенка повалились на асфальт, остальные бросились назад, а воспользовавшийся суматохой мужик метнулся в арку.

- Где ты живешь?

- Отстань! Я не поеду с вами!! Отпустите меня!!

Девчонку трясло, она не понимала, что рядом друзья, кричала и пыталась расцарапать Слоновски лицо. На шее ведущего мобиль Марата уже красовалась кровавая полоска.

- Где ты живешь, дура?!

- Не трогай меня!

- Нужна больно.

- Не прикасайся ко мне!!

- Маньячка, - пробормотал Марат. - Куда едем, Грег?

- Сейчас узнаем, - сквозь зубы процедил Слоновски. Ему наконец-то удалось перехватить руки девушки, навалиться на нее и прижать к сиденью.

- Не прикасайся ко мне!!

- Никто тебя не тронет, дура. Мы безы. Скажи, где ты живешь?

- Не прикасайтесь ко мне, - всхлипнула девушка. - Пожалуйста, не прикасайтесь.

Она поняла, что не может сопротивляться здоровенному Грегу, перестала вырываться, и по ее щекам потекли слезы.

- Прочитай ее «балалайку»!

Марат остановил мобиль, вытащил сканер, вышел из машины и направил его на затылок девушки.

- Сретенка, «Салон Мамаши Даши».

- Знакомый адрес.

Сотрудники Отдела прямых переговоров переглянулись.

- Теперь понятно, почему она в VIP-списке.

- Поехали к гадалке. Вернем ей собственность.

- Мамаша уехала рано утром, - глухо проронила девушка. - Нет ее.

Безы снова переглянулись.

- Тебя как звать, красавица?

- Матильда. - И сразу: - Отпусти, больно. А вырываться я не буду.

- Поняла, что мы тебя не тронем?

- Да.

Марат вернулся за руль. Слоновски отстранился от девушки и достал из кармана сигареты.

- Когда Мамаша вернется?

- Вы ее знаете?

- Не твое дело. - Грег раскурил сигарету, глубоко затянулся и выпустил дым в приоткрытое окно. - Друзья у тебя есть? У кого ты можешь побыть, пока не вернется Мамаша? Я не хочу оставлять тебя на улице.

- Не надо за мной присматривать. Я в порядке.

- Ну, мне лучше знать, надо присматривать или нет. Отвезем тебя к друзьям.

- К каким еще друзьям?

- К твоим, - отрезал Слоновски.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ФАБРИКА ДОМАШНИХ ЛЮБИМЦЕВ»

ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ. НЕВАЖНО, НА КОГО

«Канторщики любят рассказывать, что Таганка получила свое название в честь тюрьмы, которая некогда там располагалась. Говорим авторитетно: все это бред сивой кобылы. То есть тюрьма на Таганке была, и в ней действительно гноили преступников, но истинное название района не имеет к ней никакого отношения...»

«Дыры и заборы. Книга для тех, кто хочет прожить в Москве больше одного дня».

Это было третье заведение, в которое пришел Илья в поисках работы, всего лишь третье. В первых двух случаях ответы были одинаковы: «Нет», но настроения они ему не испортили, руки опустить не заставили. Молодой человек не обольщался: студент, к тому же будущий студент, - не тот работник, который нужен большинству фирм. Разумный бизнесмен будет искать человека постоянного, желательно, обремененного семьей, чтобы держался за свое место, дорожил им. Разумному бизнесмену неинтересно отпускать специалиста на экзамены и ждать, когда тот выучится и найдет работу в Сити. Дементьев это прекрасно понимал, а потому искал должности попроще: помощника администратора или рядового оператора. Но и эти, откровенно говоря, не соответствующие его уровню притязания пока не находили должного отклика в сердцах работодателей. «Нет». Правда, на складе небольшой торговой фирмы, которому давно требовался опытный программист, Илье предложили зайти в случае, если его примут в Университет, но предложение было произнесено таким вялым тоном, а в глазах хозяина читалось такое сомнение, что Дементьев отказался от второй попытки. К тому же деньги ему были нужны сейчас, чтобы дожить до начала учебного года, до первой стипендии, на получение которой молодой человек всерьез рассчитывал.

Очередное объявление на информационной ленте «Работа» привело его в восточную часть Болота, в двухэтажный дом, стоящий почти в самом начале Таганки. Текст собственно сообщения был краток: «Серьезной фирме требуется молчаливый и исполнительный машинист», зато перечень программ, знание которых требовалось в обязательном порядке, впечатлял. Название большинства из них Илья слышал впервые, и отправился по указанному адресу только потому, что находился совсем рядом: предыдущая фирма размещалась на Пролетарке. В отличие от перечня словосочетание «серьезная фирма» Дементьева не смутило, он уже понял, что бизнесмены Анклава заряжены здоровым оптимизмом и даже владелец четырех уличных бочек с соевым супом вполне может представиться «директором сети предприятий быстрого питания». Илья ожидал увидеть мелкую организацию, занимающую две-три комнаты, в лучшем случае небольшой супермаркет, а оказался перед огромной витриной с неоновой вывеской «Фабрика домашних любимцев. Конструирование питомцев и ветеринарные услуги» и дверью, обитой настоящим деревом. Фасад был красивым и богатым. Усиленное стекло, украшенное едва заметными голограммами, могло выдержать выстрел из «трубы» или удар разогнавшегося мобиля. Аккуратно штукатуренные стены, подметенный тротуар, позолоченная ручка и настоящее дерево - все говорило о прибыльности предприятия, и только один штрих портил благостную картину: маленькая буква М в правом верхнем углу двери. Заведение находилось под прикрытием корпорации Мутабор.

«Все храмовники - паскуды!» Корявое граффити на торце ухоженного дома.

Этот знак смутил Илью гораздо больше, чем требуемый работодателем список программ и очевидное богатство «Фабрики». Храмовников Дементьев не любил. Убежденные противники нейкизма, презрительно и даже враждебно относящиеся ко всем

идеям Поэтессы, они считали злом любое вторжение Цифры в человека. Мутабор отрицал «балалайки» и наномедицину, отрицал наступившую Эпоху Цифры и свысока относился к машинистам. Храмовники не могли отрицать сами компьютеры: вряд ли их выдающиеся достижения были бы возможны без мощной вычислительной техники, но распространяться на эту тему Мутабор не любил. Машинисты, если они и состояли на службе корпорации, никогда не покидали территорию Храма, что давало повод для самых разнообразных домыслов. Говорили что специалисты по компьютерам низведены в Мутабор до положения рабов, что они прикованы к терминалам, и вся их жизнь - постоянная работа. Говорили, что храмовники давно нашли способ полностью соединить сеть с мозгом. Говорили многое, а точно не знал никто: сети Мутабор не имели внешних каналов связи, взломать их не представлялось возможным.

Илья никогда не задумывался, что же на самом деле происходит в Храме, и не надеялся, что его возьмут на работу. Зато молодого человека заинтересовало, что прячется за названием «Фабрика домашних любимцев», и он, чуть поколебавшись, вошел внутрь.

- Сидеть! Я сказал, сидеть!

Корнелиус Ежов тихонько стукнул хлыстом по голени, и резвящееся создание: ящерица размером с хорошую овчарку, послушно присела на задние лапы, преданно глядя на хозяина.

- Взять!

Тварь послушно взяла в пасть лежавшую на полу короткую палку. Взяла осторожно, боясь перекусить.

- Лежать!

- Извините, можно...

Корнелиус поднял подслеповатые глаза, несколько мгновений пытался разглядеть подавшего голос молодого человека, затем вспомнил о задранных на лоб очках и опустил их на нос.

- Там кнопка у двери... Я позвонил, - сбивчиво произнес Илья. - Вы не слышали?

Ежов покачал головой.

На «Фабрике домашних любимцев» было, мягко говоря, шумно. Войдя внутрь, Дементьев оказался в огромном торговом зале, заставленном самыми разными клетками: классическими, с тонкими металлическими прутьями, и стеклянными террариумами, воздух в которые подавался через специальные компрессоры, маленькими, переносными, и огромными, занимающими пять-шесть квадратных метров. Здесь были открытые насесты для птиц и аквариумы. И все находящиеся в клетках твари за исключением молчаливых обитателей аквариумов шипели, рычали, тьякали, свистели и хлопали крыльями, стараясь перешуметь друг друга. Появление молодого человека вызвало у продукции «Фабрики» прилив энтузиазма: на него заклокотали, его старались поцарапать или укусить. Какая-то тварь задумчиво плюнула Илье в лицо, но ее клетку предусмотрительные хозяева сделали из стекла, так что густая белая слюна не долетела, повисла на прозрачной преграде, заставив плюющееся создание недовольно покрутить головой. В зале были выставлены не только поделки храмовника, обычных животных хватало, но большую часть клеток занимали «животные», генавры и трансеры, результаты генетических операций. Говорящие миниатюрные птеродактили: искусственное тело с мозгом попугая. Карликовые единороги и драконы, пушистые тумбочки с кошачьими повадками и совсем уж экзотичные, выполненные по особому заказу уродцы, внешний вид которых наводил на мысль о наркотических фантазиях заказчика. Генные инженеры, а особенно генные инженеры Мутабор, могли создать организм любой сложности, тело любой конфигурации, вставить в него подходящие мозги и прислать вам с курьером наложенным платежом. Мода на странных домашних любимцев не проходила, и подобные «Фабрике» заведения встречались в Анклавах весьма часто.

- Не знаю, что ты продаешь, сынок, но у меня это уже есть и в гораздо лучшем исполнении. - Пары мгновений Корнелиусу хватило, чтобы определить, что перед ним не клиент и не курьер от клиента. - До свидания.

На вид Ежову было под пятьдесят. Очень маленький, не выше метра шестидесяти, плотненький, он был одет, как врач: в прямые зеленоватые брюки и такого же цвета рубашку с короткими, едва прикрывающими локти рукавами. Лицо Корнелиус имел круглое, на котором уместно смотрелись и мягкий нос картошкой, и толстые губы, и большие серые глаза, и кустистые брови. А вот совершенно седые волосы росли только за ушами и на затылке, окаймляя роскошную блестящую лысину.

- Слышал, что я сказал? До свидания.

Здоровенная ящерица с красными когтями и красным же роговым гребнем вдоль позвоночника выронила из пасти палку и продемонстрировала Илье здоровенные клыки. Тоже красные.

- Я не торговец, - промямлил Дементьев. - Я по объявлению. Вам нужен машинист?

- А ты машинист? - с сомнением поинтересовался хозяин.

- Я хорошо разбираюсь в компьютерах. И учусь... - Молодой человек запнулся. - Я буду учиться в Университете.

- Что еще остается, если нет работы? - хихикнул Корнелиус.

Дементьев покраснел.

- Ладно, не обижайся - Ежов прищурился. - Будешь учиться - хорошо, вот только экзамены даже еще не начались.

- Я сдам, - пообещал Илья.

- Сдашь?

- Сдам!

С полминуты хозяин «Фабрики» разглядывал молодого человека, после чего хлопнул хлыстом по голени:

- Барсик, фу! Сидеть!

Ящерица вновь уселась на задние лапы.

- Мне нравится твоя уверенность. - Корнелиус улыбнулся. - Откуда ты взялся?

- Из Питера.

- Давно?

- Только что.

- И сразу пришел ко мне? Да ты, сынок, нахал. Читал в объявлении: мне нужен хороший машинист.

- Я хороший, - буркнул Илья. - А стану еще лучше. И на «Фабрике» пригожусь.

- На Звероферме, - машинально поправил молодого человека Ежов. - Мое заведение все называют Зверофермой.

Теперь он смотрел на Дементьева оценивающе, задумчиво, всерьез размышляя, стоит ли продолжать разговор. Илья вдруг понял, что желающие поработать на храмовника в очередь не выстраиваются, и приободрился.

- Наркотики употребляешь?

- Никогда в жизни.

- Это правильно, - кивнул Ежов. - Я не люблю жрущих наркотики машинистов. А для вас, ребята, «синдин» дороже всего на свете.

- Это не так!

- Без «синдина» машинисты в серьезные программы не лезут, считают, что это не кайф, а я ненавижу наркоманов. Знаешь, что я с последним машинистом сделал, когда поймал на дозе «синдина»?

- Что?

- Вернул ему подлинный облик.

Илья посмотрел на указанную клетку и вздрогнул: из-за прутьев на него смотрела красная, почти лишенная шерсти обезьяна с очень умными глазами. Надпись гласила: «Осторожно. Кусается и употребляет наркотики».

- Ой!

- Шучу, - рассмеялся Корнелиус. - Впихивать в такое роскошное тело отравленные

«синдином» мозги - только работу портить. Выгнал я его, просто выгнал. - И без перехода: - Как тебя звать?

- Илья Дементьев.

- А меня Корнелиус. Сам-то я в компьютерах не очень. Мутабор, сам понимаешь. С храмовыми программами справляюсь, они для нас и предназначены, а чужие для меня темный лес. «Фарма-1» и «Генофонд» хитрые, гипнофайлы закачивают, без «балалайки» не прочтешь, вот и приходится звать машинистов, разбираться...

- Неужели у них программы лучше, чем у Мутабор? - удивленно спросил Илья.

- Не лучше, - после короткой паузы ответил Ежов. - Но интересные среди них есть. И вообще надо быть в курсе последних новостей.

- Согласен.

Барсику наскучило сидеть на одном месте. Он понял, что посетитель не представляет угрозы, и умчался куда-то в глубь Зверофермы, вызвав новый всплеск шума.

- Сынок, я вижу в тебе человека приятного и интеллигентного. - Корнелиус пытливо посмотрел в глаза Дементьева. - Надеюсь, ты меня не разочаруешь? Не окажешься нейкистом?

- Это имеет значение?

- То, что я живу на Болоте, ничего не значит - я истинный храмовник, - с достоинством произнес Ежов. - Мутабор меня уважает, но послаблений в вопросах веры мы никому не делаем. Я приму помощь машиниста... но только в том случае, если он не правоверный нейкист.

- Я с большим уважением отношусь к воззрениям Храма.

- Звучит перспективно.

- И читал «Числа праведности».

- Приятно, что ты честен.

- Но не считаю себя правоверным нейкистом.

- Не разделяешь идеи Поэтессы?

- Я еще слишком молод, чтобы разделять чьи-либо идеи. Я должен оглядеться, подумать, посмотреть, набраться опыта и решить самостоятельно.

С минуту Корнелиус обдумывал слова Ильи, после чего кивнул:

- Ты говоришь, как серьезный человек.

- Я вырос в приюте, - жестко произнес Дементьев. - Меня распределили на «химию», и я бежал в Анклав под брюхом «суперсобаки». Единственным человеком, который хорошо ко мне относился, был Марк Танаевский, великий ученый, у которого отняли все. Я не могу не быть серьезным - только это помогает мне выживать.

На этот раз Ежов молчал дольше. Он задумчиво подошел к ближайшей клетке, позволил находящемуся в ней попугаю укунить себя за палец, бросил птице несколько извлеченных из кармана семечек и ответил:

- Тогда я тоже скажу серьезно. Я ищу машиниста надолго, если ты планируешь перебраться до начала учебного года, то уходи прямо сейчас.

- Пару лет я вам гарантирую, - неожиданно для себя произнес Илья.

- Хорошо. - Корнелиус пожевал губами. - Опять же: я ищу человека молчаливого. Не хочу тебя пугать, но предпоследнего машиниста мне пришлось отдать пряткам. Знаешь, кто это?

- Знаю. Генавры, боевые отряды Храма.

- Парень слишком много говорил.

- Я молчалив с детства.

- К серьезным секретам я тебя не подпущу, но знать ты будешь много. Не боишься?

- Смотря, сколько вы мне будете платить.

- Молодец. - Ежов улыбнулся. - На первых порах на многое не рассчитывай. Деваться тебе некуда: щенка, вроде тебя, разве что посыльным возьмут, и я этим попользуюсь. Но если приглянешься и зарекомендуешь себя как надо, то не обижу. У меня бизнес доходный.

- И как долго вы будете пользоваться мной задаром?
- В первый месяц я тебе заплачу, как курьеру, а дальше будешь зарабатывать, как системный администратор крупного супермаркета.
- А еще дальше?
- А что тебя не устраивает? - удивился Корнелиус.
- Вряд ли администратора крупного супермаркета обещают отдать пряткам, - вежливо улыбнулся Илья.
- Сынок, сколько времени ты провел в Анклаве?
- День.
- Ты быстро учишься.
- Я знаю.
- Не заглядывай в будущее настолько далеко, - строго велел Ежов. - Придет время - договоримся. Когда ты сможешь приступить к работе?
- Послезавтра.
- Почему не прямо сейчас?
- У меня экзамены на носу.
- Ладно, - вздохнул Корнелиус. - Приходи послезавтра. Начнешь вникать в курс дел.

РОССИЯ, ОСОБЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ МОСКОВИЯ

ПРИМЕРНО СЕМЬДЕСЯТ КИЛОМЕТРОВ К ЮГУ ОТ АНКЛАВА

ПОЕЛ, УБЕРИ СО СТОЛА

Конечно, можно было бы сжечь останки жертвы в камине. Провести более сложную, чем обычно, церемонию, использовать более совершенные заклинания, в общем, выложиться без остатка, зато, оставаясь дома, не отправляясь в длительную поездку за пределы Анклава. Мамаша долго обдумывала этот вариант, прикидывала оставшиеся силы, но в конце концов решила не лениться и сделать все так, как надо. Ни одно заклинание в мире не гарантирует стопроцентной безопасности. Как ни старайся, следы все равно останутся. В саже дымохода, в клубах дыма, в стоне удивленного ветра. Последний шепот принесенной жертвы не исчезнет мгновенно, и тот, кто умеет видеть следы, обязательно услышит его. Почувствует. А там, глядишь, придет, попытаюсь узнать, чья воля заставила проснуться давно забытых духов. Нет, лучше не рисковать.

Через границу Анклава Мамаша Даша выехала без проблем: в свое время Грязнов, пользуясь своими связями, сделал гадалке постоянный пропуск, да еще с многократной российской визой, да еще с пометкой VIP. Пластиковая карточка была визирована лично Мертвым и губернатором Московии, так что безы и федералы, приметив знакомый мобиль, пропускали его в первую очередь, да еще и под козырек брали. А однажды, когда на дороге шалила банда Мирзы Каримова, даже сопровождение выделили. Хорошая вещь - связи.

Целью Мамаши Даши была заброшенная каменоломня, словно самой природой предназначенная для уничтожения следов. Место было потаенным, скрытым, даже если умеешь прятать следы, сразу можно не понять, что к чему. Хорошее место. Гадалке его показал Кирилл. Научил открывать очаг, познакомил с Местными. Без помощи Местных следы никак не спрячешь, вот из города они ушли, и что? Одними заклинаниями разве обойдешься? А в каменоломне все иначе. С Местными поздоровался, просьбу свою изложил, чуть повозился, показывая, с чем на этот раз придется работать - и все: остальное Местные сами сделают за долю малую, никаких следов не останется. Главная сложность - очаг открыть, но это ведь проще, чем три часа заклинания строить.

Проехав по заброшенной, густо поросшей травой лесной дороге, мобиль остановился у границы каменоломни. Мамаша аккуратно отключила батарею Ллейтона - один раз забыла,

заряда на обратную дорогу не хватило, пришлось звонить Кириллу - и вышла из машины. Свежий, невозможный в Анклаве ветер скользнул по ее лицу, игриво потрепал одежду. Где-то в лесу, перебивая шум деревьев, засвистела птица, солнечный луч брызнул из зеркала мобиля. Гадалка присела на знакомый камень, подобрала юбку, достала из сумочки пачку длинных тонких сигарет, закурила и задумчиво выпустила клуб дыма. Надо ждать Местных.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

КОЕ-ЧТО НАЧИНАЕТ ПРОЯСНЯТЬСЯ

- Я помог девушке по имени Матильда.

Несмотря на то, что он принес Мертвому много интересных новостей, Слоновски предпочел начать доклад именно с этой истории. Не самой, может быть, важной, зато странной: Грег был весьма удивлен, обнаружив в VIP-списке СБА соплечку с Болота. Программа, постоянно работающая в «балалайках», немедленно указывала безам фигуры, требующие особого внимания. Этих людей предписывалось спасать в первую очередь и защищать всеми возможными средствами. Верхолазы и их родственники, крупные бизнесмены и представители государств, их присутствие было объяснимым. Но у сотрудников Отдела прямых переговоров стояла расширенная версия списка, добавления вносились лично Максом, и иногда среди них попадались весьма странные имена. И если с Кириллом Грязновым, богатым антикваром, знающим едва ли не всех верхолазов, все было ясно, то какого черта, например, занесена в VIP-список Отдела Мамаша Даша, гадалка со Сретенки? Важнейшая для Анклава фигура, да? Впрочем, странностей в делах Кауфмана хватало, Слоновски знал об этом едва ли не лучше всех и считал, что может рассчитывать на некоторую откровенность.

- Матильда Шарова? - уточнил Макс.

- Совершенно верно.

- Что у нее случилось?

Объяснения откладывались или вообще не предполагались, и Грег чуть обиженно ответил:

- Вляпалась в разборку с уличной бандой.

- Идиотка. - Кауфман скривился. - Ты объяснил ей, как надо вести себя в Анклаве?

- Кратко, - обескураженно ответил Слоновски. - Сказал, чтобы впредь была умнее.

- Кому ты ее сдал?

Именно так: «Кому ты ее сдал?» Мертвый был уверен, что Грег не оставил Матильду, нашел, на кого оставить девочку. Да что же это за соплечка такая?

- Антиквару отвез, - сообщил Слоновски. - Грязнову, соседу Мамаша Даши.

Кауфман хрюкнул, и Слоновски решил, что перестарался. Но Мертвый сдержался.

- Ладно, - после недолгого размышления проговорил он. - Пусть так... Надеюсь, ты ей не представлялся?

- Сказал, что я без. И все.

- Правильно. Пока Матильде рано знать что-нибудь большее.

Кауфман снова задумался. Грег же, поняв, что грозы не будет, осмелел:

- Вчера ее не было в списке защищаемых лиц.

- Я обновил программу ночью, забыл тебя предупредить. Извини.

Слоновски относился к самому ближайшему кругу, и, как правило, Мертвый рассказывал ему, почему то или иное лицо оказывалось в расширенном VIP-списке. На этот раз забыл или

не счел нужным...

- Матильда Шарова - племянница Мамаши Даши, ее единственная родственница, - пояснил Кауфман, все-таки он решил не обижать Грегга. - А раз гадалка в списке, имеет смысл включить в него и Матильду.

- Девушка не знает о списке?

- Нет, не знает, - кивнул Мертвый. - Это все новости?

Тон, которым директор СБА произнес последнюю фразу, показал, что разговор о Матильде закончен, пора переходить к делам.

- Во Франкфурте взяли Риту Север.

- Взяли?

- Не совсем, - вздохнул Грегг. - Она почуяла слежку, стала петлять, и ее пристрелил снайпер Ассоциации. Зато коллегам досталась подлинная «балалайка» Риты. Минут сорок назад они ее сломали и узнали массу интересных подробностей.

- Север сбила шаттл?

- Да. Угадайте, какая из кантор...

- Безразлично, - махнул рукой Мертвый. - Кто?

- Звиад Зузинидзе.

- Наблюдение установили?

- Только с воздуха: я распорядился переместить патрульный дирижабль ближе к Урусу, - доложил Слоновски. - Кстати, почти одновременно с новостями из Франкфурта мои осведомители сообщили, что Звиад стягивает канторщиков на базу.

- Узнал о смерти Посредника и засуетился, - прищурился Кауфман. - Если собирает бойцов, значит, на базе есть что защищать.

- Я уверен, что Петра в Урусе. - В глазах Грегга вспыхнул азартный огонек. - Будем штурмовать?

- Ее убьют, - покачал головой Мертвый. - Штурм начнется с того, что девчонку пристрелят и запихнут в печь. Когда мы доберемся до подвала, от Петры даже пепла не останется. Нет, Слоновски, мы должны сыграть тоньше.

- Как?

- Пока подождем... Нам ведь запретили проводить расследование.

- Но группу готовим? - уточнил Грегг. - На всякий случай, так сказать.

- На всякий случай готовь команду по основному штурмовому расписанию, - распорядился Кауфман. - С вертолетами и тяжелой техникой. Сиди в казарме, рисуй план, если придется действовать, ты должен будешь ударить очень сильно и очень быстро. Понятно?

- Понятно! - Грегг расцвел от удовольствия: команда по основному штурмовому расписанию! Ох, весело будет!

- Не подведи меня, Слоновски.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ЗАПРЕТНЫЙ САД

УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН УСПЕВАТЬ ВЕЗДЕ

- Это катастрофа! Я!! Ты представляешь: Я не знаю, что делать!! Все было обговорено, все шло так, как положено, - и вдруг такое! Мне нужна помощь!

Тао поморщился: это начинало надоедать. После первой встречи с менеджером Ассоциации Фадеев тоже звонил, но вел себя совершенно иначе, уверенно, спокойно. Китаец

даже обрадовался, что Роман взял себя в руки: Фадееву предстояла серьезная работа на бирже. И вот, на тебе! Опять проблемы, и опять истерика.

- Что ты молчишь? Ты поможешь или нет?

Тао с трудом подавил рвущееся наружу ругательство предельно вежливо поинтересовался:

- Чем я могу помочь?

- Твои ребята хоть что-нибудь сделали?

- Вы бы узнали об этом первым.

- Я уже узнал первым об одном неприятном событии, - насторожился Фадеев. - Ты не его имеешь в виду?

- Поверьте, мы не имеем никакого отношения к тому, о чем вы подумали, - молниеносно собрался полковник. Не хватало еще, чтобы Роман вбил себе в голову, будто менеджера Ассоциации убрала Триада. - Посредник отказался от встречи с нашим представителем.

- Выйдите на его боссов! Надавите на них! Мне нужна Петра!

Верхолаз в истерике. Замечательная и весьма редкая картина. Большинство жителей планеты представляли себе руководителей транснациональных корпораций людьми без нервов, бездушными машинами, нацеленными на извлечение прибыли. Верхолаз Невозмутимый и Верхолаз, Яростно Ругающийся На Подчиненных, были типичными персонажами авторов сериалов. И только члены ближнего круга: слуги, секретари, помощники - могли рассказать о Верхолазе В Депрессии или Верхолазе Страдающем, о Верхолазе Плачущем.

К ближнему кругу Тао не относился, теплых чувств к Фадееву не испытывал, а потому с удовольствием бы насладился моментом истерики Железного Рома, но, как назло, не мог: проблемы Фадеева затрагивали и его интересы. Китаец вздохнул и, тщательно подбирая слова, произнес:

- Я не буду давить на Ассоциацию и вам не советую. Уверен, это только осложнит ваше сотрудничество с ней. Поскольку вы лично продемонстрировали готовность выполнить все их требования и не предпринимали никаких ненужных шагов, сделка обязательно состоится, не сомневайтесь в этом. Менеджеры Ассоциации готовы к любому развитию событий и не станут паниковать. Ваша собственность в полной безопасности.

- Значит, не поможешь?

- Скажите, вы просматривали биржевые сводки?..

Пару мгновений Тао молча смотрел на выключившийся коммуникатор, затем негромко выругался, поднялся и подошел к окну, выходящему на пруд. Маленькая джонка легко скользнула по зеркальной глади, пролетела чайка, вонзилась в воду, рванулась вверх, блеснула на солнце пойманная рыбина. Благодать. Полковник знал, что, если открыть окно, можно услышать доносящиеся со стороны беседки нежные звуки: дочь господина Пу превосходно играла на лютне. Послушать? Да нет, нет времени...

Как поведет себя Фадеев, если Петра действительно пропадет? Покончит с собой? Продаст корпорацию и отойдет от дел? А что будет, если Петру станут использовать как инструмент давления на него? Будет сопротивляться или послушно выполнит чужую волю? Идея захватить внуку Железного Рома хороша, но она требует серьезного подхода, надо тщательно продумать каждый шаг, каждое слово, разыграть все, как по нотам.

- Вы позволите войти? - Господин Пу приоткрыл дверь в комнату.

- Разумеется.

- Наши люди сообщают, что Звиад Зузинидзе спешно вызывает канторщиков на базу.

- В этом есть что-нибудь необычное? - насторожился Тао.

- Как правило, подобные шаги предпринимают перед канторской войной, - объяснил господин Пу. - Сейчас же в Анклаве тихо, зоны влияния давно поделены, видимых поводов для конфликта нет.

- Звиад Зузинидзе, - медленно произнес полковник. - Ему следовало бы быть более

выдержанным.

- Он был среди подозреваемых, - напомнил лидер Триады. - Его поведение кажется необъяснимым. К тому же в Анклаве появились странные слухи.

- О смерти Посредника?

- Да.

- Это не слухи, - покачал головой Тао. - Фадеев подтвердил, что Посредника действительно убрали.

- Сильный поступок, - проронил господин Пу после весьма длительного раздумья. - Все понимают, что Ассоциация не оставит происшествие без внимания, и люди, которые пошли на убийство, очень уверены в себе.

Даже Триада, несмотря на несомненную мощь и поддержку Поднебесной, никогда не позволяла себе провоцировать Ассоциацию. С работоторговцами предпочитали договариваться.

- А кто распускает слухи о гибели Посредника? - спросил полковник.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, - кивнул господин Пу, - но, к сожалению, вынужден ответить, что конкретного источника информации нет. Слухи просто появились.

- Кто-то был заинтересован, чтобы канторы узнали о смерти Посредника.

- И начал действовать Звиад Зузинидзе.

- Ему следовало бы быть более выдержанным, - повторил Тао. - Итак, ключевая фигура Ассоциации убрана с доски, Звиад заволновался. Получается, мы знаем, у кого Петра?

- Но не знаем, кто еще охотится за ней.

Опасения господина Пу были понятны, связываться со столь решительной и неизвестной группировкой осторожному лидеру Триады не хотелось. Возможно, убийство Посредника стало следствием глупости и самонадеянности. Но могло быть и так, что менеджер Ассоциации попал под горячую руку фигуре куда более значимой, повел себя неправильно, и был раздавлен, как клоп.

В памяти Тао всплыли слова генерала: «Старый и очень страшный враг. Чудовище». Очередной след? Ответить на этот вопрос мог только Посредник.

- Кто бы ни охотился за Петрой помимо нас, он тоже действует тайно. Он скрывает свои действия, и это уравнивает наши шансы. - Полковник жестко посмотрел на господина Пу. - Вы знаете, где расположена база Зузинидзе?

- В свое время мы разработали планы проникновения во все штаб-квартиры московских кантор, - ответил лидер Триады. - На всякий случай.

- Я уже говорил, господин Пу, насколько приятно мне работать со столь предусмотрительным человеком. Я немедленно прикажу своим людям готовиться к атаке.

- С вашего позволения, полковник, я бы хотел, чтобы операцию возглавил Гуй Вэй. Мой помощник жаждет смыть с себя позор вчерашней неудачи.

Тао нахмурился: приехавшие с ним люди были прекрасными специалистами, и он не горел желанием отдавать их под начало неизвестного бандита.

- Мой помощник превосходно ориентируется в Уресе и в свое время прошел серьезную подготовку в школе военной разведки. Он не будет помехой для ваших людей, а его советы, я уверен, могут пригодиться.

- Хорошо, - согласился полковник. - Пусть будет так.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ШЕЛЬМАН, ШЕЛЬМАН И ГРЯЗНОВ. КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ И АНТИКВАРИАТ»

НЕОЖИДАННЫЕ ЗНАКОМСТВА ТОЖЕ БЫВАЮТ ПРИЯТНЫМИ

Они действительно довезли ее почти до самой Сретенки. И действительно не тронули, даже пальцем не прикоснулись. Вообще, вели себя весьма корректно, разговаривали вежливо, доброжелательно. Матильда, уже успевшая привыкнуть к властному поведению безов, была несколько удивлена. Эти-то не простые патрульные - офицеры, и при этом вполне приличные люди.

Я поднимаю свой бокал, Чтоб выпить за твое здоровье, Но не вином хочу быть пьян, Хочу быть пьян твоей любовью...

Ретро опять входило в моду, новая аранжировка древнего хита возглавила все мыслимые чарты, а исполнивший ее сетевой робот Мося Бореев (собственность «Sony China Imperia») стал главным объектом сексуальных домогательств девочек от двенадцати до восемнадцати, оргии, которые творились в его виртуальной гостиной, уже дважды приводили к закрытию сайта.

Водила мурлыкал себе под нос популярный мотивчик и, как показалось Матильде, ни разу не посмотрел в ее сторону. Второй же без, огромных размеров мужик, с трудом поместившийся в салон скромного и неприметного «Ровер-Сити», напротив, болтал без умолку. И курил не переставая. Но его болтовня помогла девушке прийти в себя, успокоиться.

- Во дворы никогда не забегай - глупо. Во-первых, можно попасть в колодец, как в этот раз. А во-вторых, нарваться на еще одну стаю. Отымали бы всем аулом, не выжила бы. Если уж пристали, беги по главной улице, не сворачивай никуда ни в коем случае, рано или поздно обязательно встретишь безов.

- А они помогут?

- Помогут, - кивнул мужик. - «Балалайки» все пишут, а после смены собственная безопасность устраивает выборочные проверки. Увидят, что не пресекли преступление, - выгонят без разговоров. У Мертвого с этим строго. А черенки - твари трусливые.

- Тебя они не испугались.

- Я в штатском, вот они и не поняли, кто пришел, - улыбнулся мужик. - Тут, кстати, случай был...

Он сыпал шутками, рассказывал потешные байки из жизни уличных банд и тут же вворачивал наставления, объяснял, как правильно вести себя на улицах. Матильда слушала внимательно, с интересом, старательно запоминала каждое слово неожиданного урока и лишь потом с удивлением поняла, что, несмотря на словоохотливость, без так и не представился.

- К самому дому мы тебя не повезем, - предупредил мужик, поднимая тонированное оконное стекло. - Не надо, чтобы тебя видели с нами, на Болоте не любят тех, кто плотно общается с безами. Друг встретит тебя на Садовом и отведет куда надо.

- Друг?

- Твой друг.

- Вы позвонили Мамаше Даше?

- Ее нет в городе.

- Тогда какой друг...

Мобиль остановился, мужик перегнулся, открыл дверцу, и Матильда потеряла дар речи: на тротуаре стоял Олово. Невысокий. Бесстрастный. С сонными, безразличными глазами. Просто стоял, терпеливо ожидая девушку.

Первая реакция была резкой:

- Я не пойду!

- Одну я тебя не оставлю, Олово присмотрит за тобой, пока не приедет Мамаша.

- Я его боюсь!

Олово остался невозмутим, казалось, он не слышит выкриков девушки или не принимает их на свой счет.

- Ерунда какая, - поморщился громила. - Он не сделает тебе ничего плохого. Он слуга Кирилла Грязнова, а Грязнов - большой приятель твоей Мамаши. Так что ни о чем не беспокойся.

- Откуда вы все это знаете?

- Давай, давай, шагай. Нам некогда.

Мужик мягко подтолкнул девушку, но это была медвежья ловкость: Матильда практически вылетела из салона, и, если бы не Олово, сумевший весьма галантно подхватить ее, обязательно бы упала. Дверца захлопнулась, и мобиль юркнул в поток машин.

- Почему?..

Олово нежно придержал Матильду за локоть и направил в нужную сторону.

- На-ам туда.

- Куда «туда»?

- Па-абудешь у нас.

Матильда впервые оказалась в столь богатом доме. Их старая квартирка в Калуге была приличной, салон Мамаши Даши - неплохим, а вот жилище Кирилла Грязнова, объединенное с магазином, именно богатым. Достаток и положение хозяина чувствовались во всем внутреннем убранстве, каждая вещь, каждая межкомнатная дверь - из настоящего дерева, резная! - говорили о солидности. И в то же время не кричали. Подчеркивали, а не выставляли напоказ.

Побывать в таком доме само по себе было приключением, а уж побродить по нему в одиночестве - об этом можно было только мечтать. И мечта сбылась! Олово провел девушку в главный зал, буркнул: «Если что, я-а на кухне» - и ушел, даже не показав, где эта самая кухня находится. Единственное, о чем попросил: вытащить «балалайку». И все. Ходи, где хочешь, смотри, на что хочешь.

А посмотреть было на что. Доходящие до плеча Матильды фарфоровые вазы и потемневшие от времени картины, бронзовые и деревянные статуэтки, оружие на стенах и небольших витринах, украшения и старинные книги. Главный зал антикварного магазина был похож на музей, и странно, что хозяин не позаботился, по крайней мере на первый взгляд, о сохранности имущества. На окнах обычные стекла. Входную дверь Олово не запер, а о возможном появлении посетителя должен был сообщить висящий над ней бронзовый колокольчик. Редкое безрассудство для Анклава, для Болота. Достаточно распахнуть дверь, заскочить внутрь, схватить со стены позолоченный кинжал - и до свидания, ищи-свищи.

Но постепенно Матильда поняла, что подобное в этом доме невозможно. Что вряд ли кто-нибудь рискнет ограбить Грязнова. А если и рискнет, то вряд ли доведет дело до конца, ибо была в магазине какая-то странность. Во всем доме была: в стенах, в старом паркете - некоторые половицы скрипели! - в резной мебели и гардинах. В каждой комнате... Легкая, едва заметная аура чего-то необычного. Или забытого. Некоторое время удивленная Матильда ходила по коридорам, зажигала и гасила лампы, бра, гладила стены, наступала на скрипящие половицы, пыталась понять, откуда берется этот ускользающий, едва ощутимый аромат. Пыталась понять, что именно здесь не так, что смущает, чем отличается особняк Грязнова от остальных построек Москвы.

И поняла. Не догадалась, не узнала, а именно поняла.

Это был не просто старый, это был НАСТОЯЩИЙ дом. Не штампованная бетонная коробка, не место, где спят, а теплая обитель, любовно созданное гнездо. У этого дома была душа, он мог защитить себя.

А не смог бы, то призвал бы на помощь одного из своих обитателей, мужчину, тьму ауры которого смогла разглядеть даже неопытная Матильда. После вчерашней встречи девушка специально заглянула в книги Мамаши и убедилась, что была права - на Олово действительно лежала печать проклятья. Как же глупо это учит в эпоху атомных станций и наномедицины! Матильда воспринимала занятия тетки, как забавную игру, ловкое трюкачество, предназначенное для облегчения кошельков глупых женщин. Но, увидев темную ауру слуги Грязнова, почувствовав душу старого дома, девушка ощутила первые

сомнения.

Она нашла Олово на кухне сидящим на табурете и ловко чистящим картошку маленьким ножом с блестящим лезвием.

- Проголода-алась? Возьми хлеб и ма-асло. Вон та-ам.

Постепенно девушка стала привыкать к его странной, режущей слух манере говорить.

- Спасибо. Вы будете?

- Нет.

Тонкие ленточки кожуры слетали в мусорное ведро. Матильда сделала себе бутерброд и присела рядом.

- Давайте я вам помогу.

- Не на-адо.

Девушка помолчала, внимательно глядя на нож, на ловкие руки, испещренные татуировками. Черная вязь рун и символов закрывала едва ли не все тело Олово, оставляя открытым только лицо, и Матильда вдруг поняла, что татуировки слуги созданы не для развлечения, не в попытке украсить себя. Каждая линия узора несла определенный смысл.

Сколько же тайн в этом доме?

- Я ходила по комнатам.

- Я зна-аю.

- У вас красиво.

- Мастер любит, когда-а кра-асиво. Это его дом.

Матильда уже поняла, что Олово тянет звук «а» и созданные из него гласные. И удивилась, что слово «мастер» слуга произнес очень четко.

- Вы давно знаете Мамашу Дашу?

- Да-авно. Очень. Мы соседи.

- Она вас уважает.

- Я-а зна-аю.

Как само собой разумеющееся. Слуга вежливо поддерживал разговор, реагировал на любое высказывание девушки, но коротко, очень коротко, не отрываясь от картошки.

- Почему безы привезли меня к вам? - Матильда решила зайти с другой стороны.

- Они зна-ают, что я зна-аю Ма-амашу.

- Откуда?

Нож на несколько мгновений замер - Олово обдумывал ответ.

- Мы да-авно здесь живем.

Очень содержательно. Девушка вздохнула.

- Вы знаете балластиков? Ребят из тусовки Соломы?

- Видел.

- Они вас боятся.

Олово пожал плечами, бросил в кастрюлю очищенный клубень, помедлил, взял следующую картошку и сообщил:

- Я ска-азал им, что ты моя племя-анница.

Девушка не сразу поняла, что имел в виду слуга. Затем вспыхнула:

- Зачем?!

- Мы хотели защитить тебя.

Матильда резко обернулась: в дверях кухни стоял Кирилл Грязнов.

- Мастер. - Слуга встал с табурета и поклонился.

- Все в порядке, Олово.

- Зачем вы лезьте в мою жизнь? - перебила антиквара девушка. - Кто вам позволил?

Слуга вернулся к картошке, предоставив хозяину возможность ответить на вопросы недовольной Матильды.

- Я ценю дружбу Мамашы Даши, а она любит тебя, - объяснил Грязнов. - Соответственно я постарался сделать так, чтобы у тебя было меньше неприятностей. Болото не самое безопасное место на свете.

- Теперь они меня боятся.
- Относятся с уважением.
- Это моя жизнь! И я хочу сама выбирать, с кем общаться.

Кирилл вытащил из холодильника крупное красное яблоко и с видимым удовольствием запустил в него зубы. Выступил сок, до девушки долетел запах спелого фрукта: яблоко у Грязнова было настоящим, не химической поделкой. Безумно дорогое.

- Я хочу, чтобы меня оставили в покое!

- Во-первых, Солома и его тусовка - не лучшие друзья, которых можно найти в Анклаве. А во-вторых, они боятся не тебя, а Олово, и это заставит их вести себя с тобой не так, как с обычными девчонками.

Грязнов говорил неторопливо и очень уверенно. Веско. К такому голосу прислушиваешься машинально.

- А с обычными это как?

- Это по очереди со всеми. Или одновременно в куче. Или с чужими, когда у тусовки не хватает денег на травку.

Не поверить Кириллу было невозможно, он знал, о чем говорил. Матильда сбавила обороты.

- А я не обычная?

- Ты наша хорошая знакомая. И... - Грязнов тонко улыбнулся, - родственница Олово.

Девушка посмотрела на слугу, на блестящее лезвие ножа в его руках.

- Почему его все боятся?

- В обязанности Олово входит делать так, чтобы у меня не было ненужных проблем.

Грязнов неожиданно швырнул недоеденное яблоко в слугу. Не поднимая головы, Олово выбросил руку, поймал огрызок и аккуратно положил его в мусорное ведро.

- Поверь, Матильда, мы - друзья. Для тебя мой дом всегда открыт - приходи в любое время. С любым вопросом.

Она отказалась от обеда, умчалась, пообещав никуда не отлучаться из дома Мамаши Даши. Проводив девушку, Грязнов поднялся в расположенный на втором этаже кабинет и опустился на стоящий у стены мягкий диван, образец мебельного искусства конца двадцатого века. Минут пять молча сидел, глядя на большое, выше человеческого роста и ничего не отражающее зеркало в резной деревянной раме. От размышлений антиквара отвлек появившийся в комнате слуга.

- Все идет так, как предначертано, - негромко, словно продолжая свои мысли, произнес Кирилл. - Мы знаем, что должно произойти. Пусть иногда события происходят неожиданно, от этого ничего не меняется: мы их ждем, мы к ним готовы.

Олово кивнул и поинтересовался:

- Кофе, мастер?

Кирилл покачал головой:

- Рюмку белого хереса. Сегодня на Болоте будет жарко.

- На-ашли Петру?

- Найдут. К сожалению, не только те, кто должен.

- Мне съездить туда-а?

- Не надо. Я и так допустил ошибку, отправив тебя в «Подпрограмму».

- Ка-ак прика-ажете.

- И еще... Олово, ты не видел мои четки?

Слуга остановился, рассеянно оглядел кабинет, после чего перевел взгляд на хозяина:

- Нет.

- Должны быть здесь... - Кирилл поднялся с дивана. - Так вот же они!

Четки лежали на подоконнике, прямо под раскрытой форточкой. Грязнов взял их в руки, с улыбкой накрутил на левую ладонь, пропустил жемчужины между пальцами, внимательно осмотрел брелок, нахмурился и осторожно стер с зубов дракона какую-то грязь.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

ОТЕЛЬ «ДЯДЯ СТЕПА»

ХОРОШИЕ ЛЮДИ - БОЛЬШАЯ РЕДКОСТЬ, ХОРОШИЕ ДРУЗЬЯ - ЕЩЕ БОЛЕЕ

- Мерзавец, - прошипел Фадеев, швыряя коммуникатор на стол. - Подонок! «Вы читали биржевые сводки?» Я тебе покажу «биржевые сводки»! Косоглазая скотина!!

- Было бы неплохо, Роман, если бы ты ставил меня в известность обо всех шагах, которые предпринимаешь, - холодно произнесла Эмира. - С кем ты разговаривал?

- У нас договоренность, - прорычал Фадеев. - Ты прикрываешь меня, и все. Есть вещи, которые тебя не касаются.

Капитан Го с легким удивлением посмотрела на взбешенного верхолаза.

- Я рискую, Роман, я подставляюсь и отвечаю за то, чтобы все получилось.

- Ты отвечаешь только за те вопросы, которые тебя касаются!

- Во-первых, ты нанял меня, в том числе и для того, чтобы помочь тебе разобраться в реалиях Анклава. Во-вторых, веришь ты мне или нет, но я тоже хочу, чтобы Петра вернулась домой.

- Неужели? Ты ведь даже не знаешь ее!

- Мне не нравится, когда похищают детей. Ты втянул меня в дело, ты хорошо платишь, но помимо профессиональной чести у меня есть личное отношение к ситуации. - Женщина помолчала. - Я на твоей стороне, Роман. При этом, вполне возможно, только я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** нахожусь на твоей стороне. И только мои советы помогут тебе. Я знаю о Москве больше, чем ты думаешь. И еще... - Вновь пауза. - Мне ты можешь доверять.

Фадеев хотел что-то сказать. Быстрое, резкое, первое, что пришло на ум после речи Эмиры. Но сдержался, промолчал. Пнул резное кресло. Подошел к бару, налил себе водки и глухо, не оборачиваясь, произнес:

- Я не знаю, кому могу доверять. - Го молча смотрела на опущенные плечи верхолаза. - Извини.

Женщина не ответила. Роман обернулся, посмотрел в черные глаза Эмиры, подошел, присел рядом.

- Возможно, ты права. Но я должен привыкнуть к мысли, что могу доверять тебе.

- Вряд ли у нас есть на это время, - мягко произнесла Го. - Боюсь, что сейчас, после смерти Посредника, события будут разворачиваться очень быстро. И решить насчет меня ты должен прямо сейчас: да или нет. С кем ты разговаривал?

- У меня есть много партнеров, которые в состоянии повлиять на Ассоциацию.

- Допустим... - Женщина решила пока не давить. - Насколько ты им доверяешь?

- Людям доверять нельзя, - грустно усмехнулся Фадеев.

- Мир жесток, - помолчав, сказала Эмира. - Ты привык обходиться без друзей, Роман. У тебя есть только деловые партнеры. И сейчас, как мне кажется, ты за это расплачиваешься.

Ответить Фадеев не успел. Коммуникатор издал тихий звон, и верхолаз бросился к столу:

- Файл!

Он открыл послание, вывел его на монитор и облегченно вздохнул, увидев знакомое рисованное лицо.

- Добрый день, господин Фадеев. Мы знаем, что вам известно о неприятностях, случившихся с нашим менеджером. Нам всем очень жаль. В связи с этими обстоятельствами заключение контракта переносится. Все наши договоренности остаются в силе,

интересующий вас комплект биоресурсов пребывает в целости и сохранности. Новый менеджер свяжется с вами в самое ближайшее время. Прошу проявить терпение и не предпринимать необдуманных шагов.

- Вот видишь, - вздохнула Го. - А ты боялся. Они понимают, что мы непричастны к смерти Посредника, и обязательно продолжат сделку. Надо потерпеть.

- Хорошая новость! - Фадеев заметно повеселел. - Инструкции у меня есть, как только новый менеджер выйдет на связь, я начну перевод денег. - И заметил задумчивое лицо Эмиры: - Что-то не так?

- Роман, кому еще нужна твоя внучка?

Фадеев осекся.

- Кто из твоих врагов способен, не задумываясь, убрать менеджера Ассоциации? Не хочешь поговорить на эту тему?

- Если Мертвый ищет Петру, то делает это на свой страх и риск. СБА на моей стороне. Одна-единственная оплошность со стороны Кауфмана, и мы сотрем его в порошок.

- Но перед тем, как вы его сотрете, он может натворить много дурного.

- Что ты имеешь в виду?

- Посредник мертв, новый менеджер еще не объявился, где гарантия, что люди, удерживающие Петру, не запаникуют?

- А если Мертвый узнает, где Петра... - Фадеев зло выругался. От его хорошего настроения не осталось и следа. - Ты поможешь?

- За деньги?

- Нет. Как другу.

- Ради друга я пойду против Мертвого, - медленно отчеканила Эмира. - Но прежде я хотела бы вернуться к предыдущему вопросу: с кем ты говорил?

- С китайцами.

- Ты работаешь с Триадой?

- Они кое-чем обязаны мне, и я надеялся, что они помогут.

- Поднебесники никому не помогают, они всегда преследуют лишь свои интересы. - Капитан Го поморщилась: - Роман, я действительно не понимаю, как ты сумел стать тем, кем стал. Друзей у тебя нет. А теперь выясняется, что и партнеров ты выбираешь весьма неосмотрительно.

- Потому и стал тем, кем стал, - отрезал Фадеев. - Друзей нет, а партнерам никогда не доверяю. Ты мне поможешь?

Девушка вновь выдержала паузу. Но на этот раз, давая возможность Фадееву понервничать. После чего кивнула:

- Помогу. Но тебе придется доплатить.

- Значит, не дружба?

- Дружба. Просто придется нанимать мой отряд.

- Для чего? Ты...

Фадеев не договорил. Понял.

- Тот, кто убрал Посредника, не остановится, с Ассоциацией не шутят. Узнав, где Петра, твой враг пойдет до конца, нам придется воевать, Роман. - Капитан Го резко поднялась. - Я соберу всех своих. Без меня ничего не предпринимай.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

БАЗА ЗВИАДА ЗУЗИНИДЗЕ

ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА

«Они ничего мне не сделают! Не посмеют! - Поняв это, Петра почувствовала прилив воодушевления. - Действительно не посмеют! Сколько они хотят стрясти с Деда? Миллиард? Не меньше. И постараются вернуть меня в целости и сохранности. Значит, можно не стесняться».

Девушка понимала, что любая попытка бежать обречена, у нее нет нужных навыков, нет подготовки, нет оружия, она не представляет, где находится, нет ничего... но ведь это не значит, что не надо пытаться! В конце концов, она только по паспорту Кронцл, а на самом деле - Фадеева! Петра Фадеева! И в ее груди бьется сердце Деда! Жестокого, волевого, умного Деда, которого даже в этом беспощадном мире называют Железным. И она покажет, что перед ними не просто внучка крутого верхолаза, но настоящая наследница! В ее жилах течет кровь Железного Рома!

Но что придумать? В комнате не было решительно ничего, что могло бы поспособствовать бегству. Эх, раздобыть бы пистолет... Петре не приходилось стрелять в людей. Охотиться - да, в заповедниках она стреляла уток из дамского ружья, ездила с Дедом на безумно дорогое африканское сафари, к тому же охотно занималась в тире. Но стрелять в человека... Пока Петра не могла представить, каково это: послать пулю в человека. Стрелять, стараясь убить. Да, они ее похитили, убили Джима, но ведь этим я и отличаюсь от них: они могут, а я нет. Они звери, а я - человек. Они - звери. А в зверей я уже стреляла. Казуистика.

«К чертям! - Губы девушки сжались в плотную полоску. - На кону моя свобода! Я смогу убить зверя!» - Ехидно: «Сможешь?» - И тут же знаменитое фадеевское упрямство: «Смогу!»

Но что толку от уверенности и знаменитого упрямства, если пистолета нет? Не атаковать же охранников вонючим матрацем?

Кстати, о вонючем матраце... Петра поднялась с кровати, подошла к двери и изо всех сил забарабанила по ней кулачками:

- Эй! Кто-нибудь!!

- Чего надо? - хмуро ответил «кто-нибудь». Ответил почти сразу, значит, болтается рядом с дверью. Плохо. Очень плохо.

- Я хочу помыться.

- Помыться?

- Что, незнакомое слово? Помыться хочу! С мылом и горячей водой. Душ в этом сарае есть? От меня плохо пахнет.

С той стороны двери задумались. «Принюхиваются ли местные обитатели друг к другу?»

- Нет здесь душа.

- Тогда принеси мне горячей воды.

- Ты будешь мыться?

«Опять двадцать пять!»

- Что же мне, грязной ходить?

«Кто-нибудь» помолчал, после чего послышался приглушенный голос: «кто-нибудь» совещался с кем-то. «Выясняют, есть ли у них мыло?» Петра напряженно прислушивалась к голосам, но не могла понять даже отдельных слов: похитители говорили не по-русски.

- Сейчас принесу тебе воды! - «Кто-нибудь» сопровождал обещание коротким смешком.

- Полотенце и мыло не забудь!

- Гы!

Петра презрительно скривилась: разумеется, она не рассчитывала, что ее отведут в душ, воду принесут сюда, в камеру, но если похитители думают, что она только умоется и почистит зубы, то их ждет большой сюрприз. А приятным он будет или нет, выяснится потом. В виртуальных приключенческих играх, в которые играла девушка, плененные красавицы частенько приводили тюремщиков в трепет своими прелестями и, пользуясь

случае, похищали у них целые арсеналы. Трюк старый, но, по мнению сценаристов, вполне действенный. Во всяком случае, в своих прелестях Петра не сомневалась.

- Ребята подтянулись?

- Четыре сотни бойцов на базе, - ответил Шамиль. - Посты усилили, дополнительные патрули пустили, еще двух машинистов за компьютеры посадил.

И предупредили окрестных жителей, чтобы были настороже, сразу докладывали о появлении чужаков. От мальчишек не скроешься, сорванцы вынюхают врага в любом обличье, им в радость услужить канторщикам. К тому же мингрелы, которых Зузинидзе данью не обижал и работенку периодически подкидывал, к канторе относились нормально, даже помогут, случись что. Свой бандит все же лучше пришлого, вот Нурсултан Тагиев, как люди говорят, даже со своих по три шкуры дерет, жадная тварь.

- Не волнуйся, Звиад, сюда и муха не проскочит.

- Надеюсь. - Зузинидзе нервно погладил расстегнутую кобуру. - А что Петра?

- Вроде в порядке.

- Вроде или в порядке?

- А что ей будет? - Шамиль подошел к компьютеру и вызвал на монитор картинку со следящих за пленницей видеокамер. - Ух, ты!

- Что?

- Девка моется.

- Какая девка?

- Петра.

Звиад оторопело посмотрел на помощника.

- Моется?

- Ну да. Классная метелка, клянусь мамой!

Зузинидзе подскочил к экрану. Обнаженная Петра, чуть изогнувшись и не обращая внимания на вытаращивших глаза охранников, томно поливала водой левое бедро. Изящная, точеная фигурка, влажная кожа, маленькие, упругие груди с торчащими сосками. Позабывшие обо всем канторщики не отрывали глаз от прелестницы. На виске Звиада заколотилась жилка.

- Передай ублюдкам, что, если через пять секунд стриптиз не прекратится, я их всех кастрирую. А если еще раз подобное повторится, убью всех на...!!!

Шамиль не стал слушать вопли разъяренного главара, вылетел из кабинета, на ходу вызывая через «балалайку» идиотов-охранников.

Разочарованная Петра упала на скрипнувшую кровать. Все напрасно. Сеанс стриптиза для потных уголовников прошел зря и завершился грубым толчком в спину и резким приказом немедленно одеваться. Ей не позволили даже смыть остатки мыла. А девушка надеялась хотя бы на нож. Правда, она не представляла, как именно ей удастся завладеть оружием и что она делала бы с ним дальше, но сама мысль: «у меня будет нож!» грела душу. Не получилось. Только удовольствие доставила стерегущим ее ублюдкам да припасла маленький обмылок, который тюремщики то ли не заметили, то ли решили не забирать.

«Ладно, неудача - это тоже шаг вперед. Теперь, глядя на меня, эти подонки будут в первую очередь видеть не мешок денег, не пленницу, а красивую девчонку. Вполне возможно, это помешает им вовремя выстрелить!» Подумала и сама удивилась таким мыслям.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ, ПРИПЕКАЕТ ...

А В ДОВЕРШЕНИЕ ВСЕГО - ПЛОХИЕ НОВОСТИ

- Ты от Всадника? - неуверенно спросила Майя, разглядывая округлого мужичка, подошедшего к ней с противоположной стороны улицы.

Встреча была назначена на пешеходном переходе третьего уровня Арбата, и внизу, под ногами, виднелся плотный поток мобилей. Переплетчица пришла чуть раньше, ее собеседник явился вовремя, минута в минуту, и заметно нервничал, постоянно поправляя огромные, закрывающие добрую половину лица, темные очки.

- Не волнуйся, я вытащила «балалайку». - Майя показала пустой разъем.

- А я и не волнуюсь.

- Ты от Всадника?

То, что Переплетчица вытащила перед встречей чип, заметно успокоило кругленького. Он перестал хвататься за очки, а в голосе появились нахальные нотки.

- Возможно, что я Всадник. *A prima facie*⁵, так сказать.

- Что? - не поняла девушка.

- Не обращай внимания. Лучше подумай, кого еще ты могла встретить в этом месте?

- Не собираюсь я думать!

- Тоже вариант. *Id tantum possumus, quod de possumus*⁶. Ты деньги принесла?

- А ты процессоры принес?

- Господи, я всегда говорил, что нормальные люди с поднебесниками не работают. Только кретины. Повторяю последний раз: ты деньги принесла? Если ответишь неправильно, уйду, и до свидания. Ищи процессоры где хочешь.

Майя молча протянула толстячку полученную от китайцев карточку, дающую выход на безликий счет в безликом банке. Код доступа поднебесники сообщили Всаднику отдельно, так что воспользоваться карточкой девушка не могла. Посланник Всадника ловко вставил карточку в коммуникатор, нажал несколько кнопок, подождал и удовлетворенно улыбнулся:

- Надо же, все верно. Вплоть до юаня...

- Ты сомневался?

- *Fide, sed cui vide*⁷.

- Хватит грузить меня латынью! - Переплетчица поняла, на каком языке изрекает афоризмы собеседник.

Толстячок удивленно приподнял брови, вытащил карточку из коммуникатора и вернул Майе. Пустую карточку: деньги с безликого счета перетекли на другой безликий счет, сумма раздробилась, нырнула в запутанные сети офшорных банков, и через пятнадцать-двадцать минут ее следы не найдет даже самый лучший ломщик в мире. Переплетчице доводилось видеть, как прячут деньги контрабандисты.

- Не надо нервничать, мы ведь партнеры.

- Тогда давай «поплавки».

- А у меня их нет.

- Как нет?! - Майя оторопело уставилась на толстячка. - Ты что, бредишь?

- Не приехали еще, - развел руками посланник Всадника. - Но будут, обязательно будут. Завтра днем - обязательно.

- Что значит «днем»?

- Сначала будет ночь, - терпеливо объяснил толстячок. - Потом утро, потом - день. И вот когда он будет, мы встретимся, и я отдам тебе «поплавки». Понятно? Обманывать тебя никто не собирается, но...

- Они мне нужны раньше!

- Когда?

- Не позже шести утра!

Ответила не подумав, машинально, даже не поняла, что назвала правильное время, настолько была разочарована плохой новостью. Толстячок задумчиво почесал затылок:

- *Est difficilis cura rerum alienarum*⁸.

- Что?

- Ладно, лапочка, не хнычь, а то на нас уже люди оборачиваются. Горю твоему

поможем. Деньги мы ведь взяли? Взяли. А подводить партнеров не в правилах Всадника. Ночью «поплавки» пришлем.

- Точно?

- Точно.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

ТОЛЬКО МЕЛОЧИ ПОЗВОЛЯЮТ ЛУЧШЕ УЗНАТЬ ЧЕЛОВЕКА

«Найди крысу!» Гм...

Задачу Мертвый поставил коротко и ясно. Предельно коротко и предельно ясно, но как, спрашивается, найти предателя среди тех, кого проверяли десятки, сотни раз? Как обнаружить крысу, сумевшую преодолеть плотные кордоны СБА? Крысу, обманувшую психологов, проводящих собеседование не реже одного раза в три месяца; дознавателей, обязанных знать о каждом шаге каперов; и гипнотерапевтов, закачивающих в подсознание лояльные лозунги. Как обнаружить крысу, привыкшую жить под постоянным контролем?

С другой стороны, не следует думать о противнике как о супермене. «Постоянный контроль»? Не контроль, а система, призванная находить предателей в ста случаях из ста. Жить в ней невозможно, можно обманывать некоторое время, но и только то. Еще неделя, месяц, и перекрестная проверка выявит крысу. Вот только у Щеглова не было месяца, не было недели, даже двух дней не было. Атака начнется в течение ближайших суток, и Мертвый желает знать, на кого рассчитывают ломщики. Кто крыса.

«Ты не заслан, ты переметнулся. Тебя завербовали недавно, в противном случае тебя бы уже не было. Ты руководитель среднего звена, более мелкий сотрудник не смог бы обеспечить нужную ломщикам поддержку, а более высоких менеджеров проверяют чаще и внимательнее...»

Но как до тебя добраться прямо сейчас?

Инструкция СБА рекомендовала начинать с тех, кто часто вынимает «балалайку» в свободное время, кто прячет личную жизнь. С одной стороны, все правильно: никому не ведомо, чем занимается человек, когда чип его не пишет. С другой - у каждого свои слабости, о которых не хочется рассказывать безам. Кто-то любит девочек, кто-то мальчиков, кто-то частенько наведывается в «Мозаику» и выбирает незаконные развлечения. Люди играют и изменяют женам, заниматься этим они предпочитают, вынув всевидящий чип. Проверять каждого - никакого времени не хватит. Но пока не было информации, способной дать дополнительную наводку, которая позволила бы сузить список потенциальных предателей, Мишенька занимался именно этим: проверял каждого. Сидел над досье, читал, сравнивал, обдумывал. Медленно зверел.

Несколько стимулирующих уколов, два литра кофе. Два раза холодный душ.

Крыса есть. Крыса должна быть поймана. Но круг подозреваемых слишком велик. Установить слежку за всеми? Нет, массовые акции пока отложим: вот не вычислим предателя вовремя, возьмем самых подозрительных кандидатов, остальным посадим на хвост безов... Но это крайний случай, признание собственной несостоятельности.

Коротенькое послание на незарегистрированный коммуникатор вывело Щеглова из состояния задумчивости. Коротенькое, не требующее ответа послание. Узнать, кто именно его отправил, было невозможно, но это и неважно, абонент использовал стандартный шифр, значит, кто-то из своих. Мишенька посмотрел на экран.

«Крайний срок - шесть утра».

Словоохотливостью неведомый отправитель не страдал, но Щеглов сразу понял, о чем идет речь.

- Это уже кое-что!

К шести надо прибавить не меньше двух часов, вряд ли ломщики сразу отправятся в Сити. Значит, восемь. Задача крысы - обеспечить Чайке доступ к внутренним сетям: пробить защиту СБА извне нереально. Крыса должна доставить в один из самых защищенных районов Анклава двух-трех человек и семь «поплавков», обеспечить работающим подключением и предусмотреть, чтобы вокруг было минимум безов. И крыса должна сделать это к восьми утра.

Посмотрим, как это можно осуществить...

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«ЛУБЯНКА»

МЫ СМОТРИМ НА НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОШЛОГО

Первых у нее было трое. Точнее, всего их было четверо, но четвертый так и не смог поучаствовать в развлечении - перебрал наркоты. Ей было двенадцать лет и после пришлось сделать первый аборт... Это было давно. В другой жизни. В одной из других жизней.

Родителей своих Эмира помнила смутно. Отец... настоящего отца она так и не узнала, сам никто не признался, а мать не говорила. Мать прислуживала у господ Мансуровых, от кого-то из них и принесла черноволосую девчонку с гордой осанкой и точеным лицом. Возможно, от старика Вагиза, до конца дней своих не потерявшего интереса к женщинам, возможно, от Руслана или Султана, его сыновей, а может, кто из внуков постарался, черенков в усадьбе Мансуровых всегда было много, завалить смазливую русскую горничную, снять напряжение, расслабиться было для них обычным делом. Как бы там ни было, старый Вагиз, к чести своей, мать Эмиры не выгнал, позволил принести полукровку.

Первые шесть лет девочка жила на заднем дворе усадьбы, радуясь короткому детству будущей прислуги, а потом случился знаменитый Уральский мятеж, бессмысленный, обреченный, потопленный в крови. Господа Мансуровы покинули беспокойные земли, федералы принялись наводить порядок, напоминая распоясавшемуся быдлу его место, мать сгинула, а Эмира оказалась в детском приюте под Пермью. В следующей своей жизни.

Серые костюмы, серые лица, серая еда, в которой иногда можно найти кусочек стекла. Подъем по свистку, отбой по свистку, работа на ферме и два урока в день от спившегося Олега Олеговича, бывшего когда-то учителем физкультуры. За любой проступок - палки. До десяти лет в приютах даже стригли одинаково - наголо. А к четырнадцати дети теряли последние иллюзии. Старшие мальчики внимательно следили за подрастающим поколением, приглядывали, выбирали, а выбрав, приглашали «поболтать», рассказывали, чем именно девочки отличаются от мальчиков и как это происходит. Потом звали «погулять», разливали водку, закуривали, предлагали дернуть «травки»... или «винт». Возможно, Эмира прошла бы через этот романтический этап, как все, проснулась бы однажды утром с дикой головной болью и странным ощущением между ног, но расставание с детством вышло другим.

В тот вечер к директору приехали приятели: местный мусор Сальчук и два кореша из Перми, Барзиев и Мистоев. Эмиру вызвали в кабинет после ужина. После серой каши даже яичница из настоящих яиц выглядит роскошью, а тут: колбаса, фрукты, вино... Маленькая дурочка подумала, что добрый директор решил поощрить ее за хорошую учебу. Может быть, если бы она действительно напилась, все не было бы так ужасно, но алкоголь действовал на Эмиру очень слабо. Поэтому, когда Сальчук полез ей в трусы, девочка стала сопротивляться.

За это помимо всего прочего ее еще и избили. Крепко избили.

Эмира все поняла, стала послушной. Заходила в кабинет к директору, дружила со старшими мальчиками, даже с охранником приюта, вечно потным Арыевым дружила, ни с кем не ссорилась. А когда Сальчук, Барзиев и Мистоев снова заглянули к директору на «клубничку», Эмира приняла самое живое участие во встрече, доставила удовольствие всем. А потом, когда перебравшие удовольствий мужики отключились, убила их. Всех. Ножом. И даже не сбежала, а спокойно уснула в соседней комнате.

Ее должны были пристрелить на месте, осатаневшие милицейские не хотели даже попользоваться симпатичной, но отмороженной девкой - пулю в лоб, и все! Но приехавший с ними следователь ОКР не позволил пустить в расход перспективный материал: озлобленные на весь мир девочки, особенно полукровки, высоко ценились в определенных службах. «Она будет чернобуркой». И шипящие милицейские отступили. С оказовцами не спорили, им подчинялись.

Эта жизнь разительно отличалась от предыдущих. Да, Эмиру снова избивали, плохо кормили, изматывали тяжелейшими нагрузками, унижали, но теперь - не просто так. Не для смеха. Не для удовольствия. В соответствии с четко разработанной программой подготовки офицера Отдельной Краснознаменной ордена Петра Первого Невской бригады ОКР. Из нее делали чернобурку: преданную и беспощадную машину, готовую выполнить любой приказ. Через три года тренировок Эмира получила звание младшего лейтенанта и оказалась в своей четвертой жизни, которой жила до сих пор.

Подавление мятежей, локальные столкновения на границах с Народной республикой, карательные акции, «примирение» особо распоясавшихся губернаторов. Два боевых ранения, четыре медали. Особенно запомнился Эмире ночной штурм дворца Поволжского наместника, осмелившегося трижды нарушить высочайшие повеления из Санкт-Петербурга. Личная армия губернатора была неплохо подготовлена омарцами, имеющими свои виды на Поволжье, но противостоять ярости чернобурок не смогли даже прошедшие Кашмирскую мясорубку пуштуны: боевиков уничтожили, неразумному губернатору устроили «сердечный приступ». Порядок на берегах Волги был восстановлен, а прекрасно зарекомендовавшую себя Эмиру направили в Москву присматривать за губернатором Московии.

Нравилась ли ей четвертая жизнь?

Большие черные глаза стали непроницаемыми еще в приюте, и прочитать в них что-либо было невозможно. Психологи и гипнотерапевты уверяли, что капитан Го абсолютно надежна и преданна. Но ответить на вопрос, получает ли она удовольствие от своей жизни, они были не в силах. Эмира служила честно, безукоризненно выполняла свои обязанности, проявляла разумную инициативу, не стала садисткой, берегла подчиненных. Считалась идеальной машиной. Вот только наномедицина до сих пор не могла предложить аналог человеческой души, а значит, никто еще не мог создать идеальную разумную машину, лишенную чувств и эмоций.

Похищение Петры неожиданно задело Эмиру. Неожиданно для нее самой. Разумеется, Петра была верхолазкой, дочерью верхолаза и внучкой верхолаза. Сто юаней против окурка «Явы», что эта маленькая сучка избалована, как никто, что от нее плачут дворецкие и горничные, что она считает людьми только равных себе по положению. Но сейчас эта маленькая сучка сидела в темном подвале, и Эмира прекрасно знала, что могут сотворить с ней тупые канторщики Зузинидзе. И еще Эмира знала, что, какой бы ни была Петра Кронцл на самом деле, она еще не успела натворить серьезных дел, не заслужила свой кошмар.

- Значит так, ребята, у Романа Фадеева похитили внучку. Единственную наследницу.

- Ассоциация?

- Ага.

Расположенные в комплексе «Лубянка» казармы были надежно защищены от прослушивания извне. Свои, из ОКР, конечно, наблюдали, но предусмотрительная Эмира получила от дивизионного генерала Кравцова карт-бланш на помощь Роману и теперь могла разговаривать открытым текстом.

- Обстоятельства странные и плохие: Фадеев начал переговоры, согласился со всеми условиями, но Посредника убили.

- Кто-то не хочет, чтобы Петра вернулась домой?

- Точно. Фадееву, как вы понимаете, нужна поддержка. Есть вероятность, что придется освобождать девчонку силой.

- А СБА?

- Роман не доверяет Мертвому.

Два паренька, самые молоденькие во взводе, Муса и Олег, переглянулись. Остальные, тертые и знающие жизнь бойцы просто приняли информацию к сведению. СБА внушал окаэровцам уважение, но не трепет, и никто не боялся выступить против безов.

- Ты уже в деле?

- Не так глубоко, чтобы не выйти. Я просто сопровождала Романа.

- Но ты не хочешь выходить, - догадалась Фатима Тураева, заместительница Эмиры.

- Не хочу, - кивнула капитан Го.

О причинах никто не спрашивал. Не хочет говорить - не надо. Тем более, дело казалось выгодным.

- Сколько заплатит Фадеев?

- Если нам придется воевать - десять миллионов.

- Ого! - не сдержался Олег.

- Деньги уже переведены на счет в Первом Франкфуртском банке. Разумеется, пока это авансовый платеж, и, если наши услуги не потребуются, Фадеев заберет их обратно.

- Сколько мы получим за беспокойство?

- Триста тысяч.

Тоже неплохо. К тому же деньги пойдут через кредитные учреждения Анклава и не будут обложены грабительскими налогами.

- Я подписываюсь, - решила Фатима. Остальные спецназовцы выразили свое согласие короткими кивками.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ДУ ТАН ГОСПОДИНА ХО

ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

- Хей! Ай! О!!

В небольшом, насквозь прокуренном зале было шумно. Сосредоточенность, присущая настоящим игрокам в мацзян, давно покинула это место. К Хо приходили сыграть на деньги, иногда - на большие деньги, и азартные возгласы были непременным атрибутом этих визитов.

- Сюда, господин. - Хозяин услужливо распахнул перед полковником маленькую дверь в заднее помещение. - Ваш гость уже ждет.

- Его никто не видел?

- Мы позаботились. - Старый Хо работал на Триаду и хорошо знал, как обеспечить конфиденциальность встречи. - Наши люди гарантируют безопасность.

Гарантия была необходима.

Вербовку человека, который ждал его у Хо, Тао считал едва ли не самой большой удачей в своей карьере. Даже генерал, узнав, какая рыба попалась в сети полковника, выразил восхищение его профессионализмом. Но тут же проявил осторожность, заметив, что такие люди нечасто попадают на крючок. Не ведет ли противник встречную игру? Тао

согласился с генералом и осторожно проверил агента, прося раздобыть сведения, известные военной разведке. Агент не подвел, переданная им информация оказалась точной. Генерал Ляо выразил свое восхищение повторно и посоветовал полковнику использовать столь значимого человека только в самых сложных случаях. Тао согласился. Некоторое время он не связывался со своим агентом, не забывая при этом ежемесячно переводить на его счета обговоренную сумму, а затем попросил помочь в атаке ломщиков. Положение этого человека в Анклаве гарантировало Чайке проникновение в самое сердце Сити.

- Извините, что вам пришлось подождать.

- Ничего страшного, друг мой. - Эдди Чинча, заместитель Кауфмана и начальник службы собственной безопасности СБА, поднялся со стула и крепко пожал китайцу руку. - Рад вас видеть в добром здравии. Вы кажетесь усталым.

- Много проблем в последнее время, - не стал скрывать Тао.

Эдди по должности полагалось быть в курсе основных происшествий в Анклаве, и он, разумеется, не оставил без внимания ни уничтожение электролабы Се Сяньцзи, ни перехват «поплавков», ни гибель боевиков Триады. А поскольку Эдди был далеко не дурак, он прекрасно понимал, что все это так или иначе связано с предстоящей операцией Тао.

- Время идет. - Глаза Чинчи стали холодными. - Я сделал все, о чем мы договаривались: в системе безопасности лежит моя программа. Сегодня ночью она автоматически запустится, внесет изменения в базу СБА, и завтра в восемь калитка для ваших людей откроется. Они смогут незамеченными пройти в Сити.

- Я помню, - невозмутимо кивнул Тао. Несколько сбитый с толку Эдди помолчал.

- Комбинезоны строительных рабочих у Триады есть, «балалайки» для прохода я уже передал. Считается, что последний этаж небоскреба еще не подключен к сети, поэтому безы появляются там редко. Завтра, когда ломщики окажутся на строительной площадке, моя вторая программа подключит южное крыло последнего этажа, планы сетевых кабелей у вас есть.

- Совершенно верно.

И опять тишина. Чинча решительно не понимал, чего хочет поднебесник.

- Калитка откроется один раз. Я немедленно уничтожу все следы, и даже уходить вашим людям придется самостоятельно.

- Я помню.

- Мне нравится ваше спокойствие, - неожиданно засмеялся Эдди. - Полковник, как вы собираетесь справляться без «поплавков»?

- Они у нас будут.

- Когда?

- Прямо перед операцией.

Чинча задумчиво потер подбородок и медленно произнес:

- Слишком мало времени. Я не смогу обеспечить поставку процессоров в Сити.

- Мы справимся сами, - с уверенностью, которой у него на самом деле не было, ответил китаец. - Но я хочу попросить вас о другой услуге. В нашем плане произошли некоторые изменения...

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: АРАВИЯ

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС «МИРАЖ»

**ПРИНИМАЯ ДЕЛА, СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА ЛЮБЫЕ
МЕЛОЧИ**

Положение Посредника обязывало его не выделяться, не привлекать к себе внимание, быть, как все. С другой стороны, заставлять менеджеров ездить на метро и обедать в дешевых закусочных Ассоциация не собиралась, это уж слишком. У Посредника было положение в обществе, объясняющее и хорошую одежду, и дорогой мобиль, и склонность к натуральной пище, и неплохую квартиру в Аравии, большом мусульманском районе к западу от Шанхайчика, территории куда более уважаемой, чем беспокойный Урус. Сам Посредник считался владельцем небольшой, но прибыльной фирмы, имеющей какие-то подряды в Сити, поэтому присутствие охраны и дорогие привычки никого не удивляли. И то, что после «трагической гибели в автокатастрофе» в квартире появились молчаливые, хорошо одетые люди, соседи также восприняли с пониманием.

- Все это странно, странно, странно...

Егерь, новый региональный менеджер Ассоциации, в очередной раз оглядел хорошо обставленный кабинет предшественника, живые цветы на окнах, кресла, обитые настоящей кожей, и туркменский ковер на полу. Если по уму, то следовало, конечно, лично проверить коммуникатор Посредника, изучить содержимое его «балалайки» и еще раз внимательно обыскать кабинет на предмет спрятанных носителей информации. Это следовало сделать, и Егерь понимал, что это придется делать. Но не сейчас, не сразу по прибытии в Анклав.

- С кем он встречался перед смертью?

- С Всадником, - быстро ответил телохранитель.

Телохранитель, хранитель тела. Не сохранил. Региональный менеджер бесстрастно посмотрел на бойца. Сменить? Была ли смерть Посредника результатом его разгильдяйства?

- Для чего была нужна встреча?

- Посредник не всегда делился со мной своими планами, - ответил охранник. - Единственное, что я понял: Всадник сам попросил о встрече. Посредник был весьма удивлен.

Настолько удивлен, что забыл сообщить об этом в Ассоциацию.

Телохранитель преданно смотрел на новое начальство, выражая молчаливую готовность в любой момент продолжить разговор. В той или иной форме охранника заставили рассказать о смерти Посредника уже раз десять, и он успел запомнить все возможные вопросы и свои ответы на них. Почему Егерь, наверняка читавший отчеты, снова возвращается к этим событиям, телохранитель тоже понимал: менеджер хотел посмотреть в его глаза, послушать голос и окончательно решить, стоит ли доверять бойцу.

- Где проходила встреча?

- В месте, которое указал Посредник. В его мобилье. Мы контролировали район.

- Разговор записывался?

- Нет.

- Всадник пришел один?

- Один и без оружия. Мы просветили его наноскопом и уверены на сто процентов: он был чист.

Тем не менее вскоре после беседы Посредник умер. Был убит.

- Уточните, что вы имели в виду, написав в отчете «разорвали горло»?

- Только то, что написал, - развел руками телохранитель. - Посреднику не перерезали, а именно разорвали горло. Когтями или зубами... эксперты до сих пор не могут понять, как именно.

- Разорвали? - уточнил Егерь.

- Разорвали.

- И никаких следов?

- Мини-диск с записью Петры, который Посредник должен был передать Фадееву, был разломан, раскошен... Еще мы нашли небольшое отверстие, ведущее из салона в моторную часть мобиля. - Телохранитель замаялся. - Я уже говорил и писал в отчете: отверстие то ли прогрызенное, то ли проломанное.

А горло разорвано. Егерю не нравилось то, что он слышал. Прочитав отчет и поговорив с телохранителем через «балалайку», менеджер предложил Ассоциации избавиться от

охранника. Слишком уж много странных деталей сопровождали смерть Посредника, и объяснить их можно было только предательством. Ассоциация посоветовала не торопиться, переговорить с человеком лично. Егерь послушался, посмотрел на телохранителя лично и теперь был уверен, что охранник ни при чем. Судя по всему, он не допустил ни одной ошибки.

Но кто же убрал менеджера?

- Получается, Посредника загрызли мыши?

Телохранитель отвел взгляд. Егерь вздохнул. «Ладно. Расследование чуть подождет, сейчас есть более важные дела».

- Мы должны продолжить переговоры с Фадеевым, передать ему запись, - без перехода сменил тему менеджер. - У тебя есть подготовленная точка для встречи?

- Конечно.

Охранник вскинул голову, в его взгляде Егерь увидел облегчение: неприятные расспросы закончились, он снова в обойме...

- Тогда...

Включившийся коммуникатор заставил менеджера оборвать фразу на полуслове и удивленно замереть: голос вышедшего на связь сотрудника Ассоциации срывался:

- Егерь! У нас большие проблемы!

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

БАЗА ЗВИАДА ЗУЗИНИДЗЕ И ОКРЕСТНОСТИ

А ЧТО ДЕЛАТЬ? ИНОГДА ПРИХОДИТСЯ ДРАТЬСЯ

- Три минуты до станции! - Чтобы было лучше понятно, Сопля поднял три пальца. - Три! Поезд стоит в «Тэксе» сорок секунд, будут грузить четыре вагона. Времени полно!

- Нас не засекут?

Это спросил Петруха, которому не нравился придуманный Николаем Николаевичем способ проникновения в Урус. Петруха дергался и нервировал братьев. Тимоха, услышав голос брата, скривился, хотел цыкнуть, но Сопля опередил старшего Бобры.

- Наш вагон остановится напротив нужного коридора. Постов здесь нет, видеокамер тоже, дежурный находится с той стороны состава. Вы просто выходите и идете своей дорогой.

- И приходим к Звиаду? - скептически закончил Петруха.

- Приходите в коммуникационный тоннель, который идет параллельно подвалу базы. - Сопле наверняка осточертели бесконечные расспросы младшего Бобры, но он побаивался братьев и отвечал на каждую реплику Петрухи предельно вежливо. - Все, что вам останется, - пробить стену. У вас же есть план.

- Есть у нас план, есть, - проворчал Тимоха. - Спасибо, что предупредил о времени, Сопля, а ты, Петруха, заткнись. Готовимся!

Экспедитор кивнул и прошел в следующий вагон. Петруха недовольно пробубнил что-то и уселся на сумку со снаряжением. Митроха, не проронивший ни слова с тех самых пор, как Бобры спустились под землю, дотянул сигарету и раздавил окурок о стену. Нравился ему план или нет, спорить со старшим он не желал.

А вот Тимоха в отличие от братьев сразу оценил блестящую идею Николая Николаевича проникнуть в Урус на грузовом поезде и восхитился ее гениальной простотой. Метрополитен принадлежал муниципалитету Анклава, его сотрудники имели статус корпоративных служащих, держались за свои места и старались не связываться с бандитами.

Но как, к примеру, менеджер-экспедитор грузовых составов первого класса Андрей Соплин мог отказать в мелкой просьбе Бобры, с которыми он вырос на одних улицах? А особенно, если просьба подкреплена приличной суммой в юанях? Да и то, что братья шли именно в Урус, сыграло свою роль: не любили этот район немногим меньше, чем Шанхайчик. Никак не мог отказать. Помог. И карту коммуникаций раздобыл, с помощью которой подтвердилась догадка Николая Николаевича, что через метрополитеновские коридоры можно выйти к базе Зузинидзе, и с пилотом поезда договорился.

- Время!

Состав плавно остановился. Тимоха открыл полученным от Сопли универсальным ключом дверь вагона, улыбнулся, увидев едва освещенный коридор, и сразу же натянул наномаску: хоть приятель и уверял, что камер в этом тоннеле нет, береженного бог бережет.

- Пошли!

Одетые в черные спортивные костюмы - любимую форму канторщиков Зузинидзе, - Бобры подхватили сумки со снаряжением и растворились в полутьме подземных ходов.

- Первая колонна на исходной позиции, расчетное время выхода на цель: шесть минут. Вторая колонна в пути, будет на месте через полчаса.

- Вертолеты?

- В полной готовности. Штурмовая команда: пять безов - в «саранче». Подлетное время - четыре с половиной минуты.

Мертвый сказал: «по основному расписанию», и Слоновски использовал карт-бланш на всю катушку, задействовав для операции по освобождению Петры максимум возможных сил и средств. В первой колонне выступали сорок безов в обычном снаряжении, два десятка в индивидуальных боевых комплексах «саранча» и еще десять бойцов в тяжелых «пингвинах». Поддерживали отряд четыре бронетранспортера Т200У, «ударный», каждый из которых оснащался парой шестиствольных пулеметов, огнеметом и двадцатью неуправляемыми ракетами. Разумеется, появление такой армады на улицах вызвало бы панику среди жителей и настороженность канторщиков, поэтому колонну замаскировали под конвой строительной техники, отправляемой за пределы Анклава. Шесть тягачей с фургонами остановились в самом начале Омарского проспекта, меньше чем в километре от базы Зузинидзе, в этом месте часто формировались караваны в филиалы корпораций, так что появление очередных машин не привлекло внимания. Вторая колонна, отличающаяся от первой только отсутствием бронетранспортёров, направлялась к базе по железной дороге. Тэкс была крупной узловой станцией, через которую шел большой поток грузов в Урус, и появление в одном из отстойников четырех запечатанных вагонов должно было остаться незамеченным. Вертолеты: две «Пчелы» и десантно-штурмовой «Драккар» - готовились вылететь из Сити.

- Основной удар будет нанесен со стороны Омарского проспекта, мы прорываем первую линию, берем вот эти здания, - повинувшись лазерной указке Марата, несколько домов на голографической карте окрасились в синий цвет, - и выходим в глубь базы. Вторая колонна атакует с южной стороны, «Пчелы» поддерживают продвижение, а «Драккар» выводит десант на крышу основного здания. Через девять минут после начала штурма под нашим контролем будет до восьмидесяти процентов базы.

- У Звиада полно подземных ходов, - напомнил Слоновски. - Все постройки связаны между собой.

- Мы их используем, - улыбнулся Марат. - Часть безов при поддержке «саранчи» сразу же спустится вниз. А «пингины» и броня займутся поверхностью.

- Кто?

- Муниципальная служба обеззараживания. - Водитель опустил стекло и показал остановившимся фургоном мужчинам жетон работника мэрии. - Плановая проверка прилегающих к Восточному Рукаву районов.

Девять лет назад главная городская помойка едва не подарила Анклаву эпидемию тигровой чумки, и с тех пор городские службы тщательно следили за состоянием связанных с Рукавами коммуникаций.

- Что в фургоне, а?

- Как обычно.

Все съезды с Омарского проспекта в Урус были перекрыты расставленными на дорожном полотне бетонными блоками или целыми взводами «лежачих полицейских» - захочешь, не разгонишься. Возле заслонов вырастали чайханы и кофейни, за столиками которых коротали век местные старики. Играли в нарды, пили чай, вели долгие разговоры и зорко поглядывали на проезжающие мобили. Всяк должен приносить пользу родному Урусу, не можешь работать - сиди и следи за тем, чтобы чужие не шастали, если мобиль вызывает подозрение, пошли сообщение, и вскоре возле машины появятся хмурые канторщики.

- Так что в фургоне?

- Химия какая-то и приборы, - доложил бандит с переносным наноскопом.

- Я же говорил: как обычно. - Водитель улыбнулся.

- А едешь куда?

- В ресторан «Шашлычок Сююкишвили». Там крысу нашли с синими лапами.

- С синими?

- Ага.

- Трепло! - скривился канторщик и махнул рукой: - Проезжай!

Сидящий в фургоне Гуй Вэй облегченно вздохнул: самый опасный момент проникновения в Урус позади. Конечно, если бы бандиты просто открыли дверцу, ничего более интересного, чем оборудование городской службы, они бы не увидели, аккуратно расставленный груз скрывал настоящее содержимое фургона и от глаз, и от наноскопов. Но если бы канторщики проявили рвение, залезли глубже, то обязательно узрели бы и самого Гуя и пятерых спецназовцев полковника Тао - ударную группу, отправленную разбираться с Звиадом Зузинидзе.

ОКР не мог похвастаться хорошими связями среди московских уголовников. Власти в Анклаве федералы не имели, не было у них и возможности платить осведомителям столько, сколько та же СБА, а оказывать услуги ОКР в надежде, что должок когда-нибудь вернется, могли позволить себе немногие. Некоторые канторы, занимающиеся незаконным бизнесом с Москвией, имели интерес к сотрудничеству, но не настолько сильный, чтобы дружить с ОКР по-настоящему. В общем, информацию о положении дел федералам приходилось выискивать по крупицам, собирать и анализировать косвенные данные, но ведь действительно умному человеку достаточно и самого минимума.

Узнав, как именно было организовано похищение Петры Кронцл, Эмира сразу поняла, что работал кто-то из Уруса. На этой территории Анклава проживали представители титульных наций России, и только у них были хорошо отлаженные семейно-деловые связи с Москвией, которые позволили бы провести столь дерзкую операцию на федеральных землях. Конечно, подозрения - не уверенность, прямых доказательств у Эмиры не было, купить же пограничников могли и негры, и китайцы, и выходцы с Болота. Тем не менее капитан Го рискнула и, подготовив боевую группу, отправилась с ней в Восточный Рукав, заняв позицию у самой границы Уруса.

Разработанный Гуем план был достаточно рискованным, но в сложившихся обстоятельствах это была единственная возможность незаметно проникнуть на базу Зузинидзе. «Шашлычок Сююкишвили» занимал первый этаж здания, относящегося к канторскому комплексу. Его фасад выходил на улицу, но фурунны поставщиков и муниципальных служб всегда въезжали через небольшую арку внутрь, к заднему входу, оказываясь, таким образом на территории базы. Охранявшие ворота канторщики проявили точно такую же бдительность, что и встреченные на улице Уруса: просветили мобиль наноскопом, проверили жетон водителя и пропустили. Дальнейшее было делом техники. Улучив удобный момент, китайцы переместились из фургона в подвал, связанный с коммуникациями базы, и по одному из технических тоннелей направились к главному зданию канторы, на девятом этаже которого размещался кабинет Звиада. Продумывая операцию, Тао и господин Пу сошлись на том, что искать Петру не следует - бессмысленно.

Гораздо проще нанести стремительный удар по самим канторщикам, захватить Звиада и потребовать от него выдать девчонку. Просто и со вкусом. Эвакуировать выполнившую задачу группу предполагалось на вертолете, стоящем наготове в ангаре на окраине Шанхайчика.

Тоненький щуп, снабженный видеокамерой и наноскопом, выбрался из отверстия в стене и на некоторое время замер, позволяя наблюдателям осмотреть коридор.

- Пусто, - прошептал Митроха.

А мог бы и не шептать: Бобры уже соединили «балалайки» режимом «штурм в группе» и могли вызывать на экран доступные партнерам изображения. В настоящий момент и Тимоха, и Петруха изучали картинку, приходящую к управляющему щупом Митрохе.

- Это последний, третий уровень, - определил старший Бобры, сверившись с хранящимся в «балалайке» описанием подвалов Зузинидзе. - Отсюда до основного здания метров сто, не больше.

Схему подземных уровней базы братья узнали довольно давно, безжалостно вытянув информацию из попавшегося им в руки канторщика. Хотели просто пристрелить, но Николай Николаевич настоял на допросе, и, как выяснилось, предусмотрительный младшенький оказался прав: теперь Бобры хоть чуть-чуть ориентировались во владениях Звиада.

- Вынимаем стену? - осведомился Петруха.

Для этих целей в сумке лежал распылитель с химической дрянью, гарантированно пожирающей соединяющий кирпичи раствор любой крепости. Бобры уже опробовали хитрую водицу и остались довольны увиденным. На то, чтобы снести стоящую перед ними преграду, должно было уйти не более трех минут.

- Значит так, братья, - хмуро произнес Тимоха. - Теперь без шуток. Идем в подвал основного здания, пленных Звиад держит там. Ищем Петру. Убиваем всех, кого встретим по дороге. Все понятно?

- Стену вынимаем?

Тимоха перекрестился и кивнул:

- Вынимай.

Как выгоднее всего использовать припрятанный во время купания кусочек мыла, Петра так и не придумала. Воображение рисовало разные варианты. С его помощью, например, можно было бы попробовать снять наручники, вроде, если намылишь как следует, они должны соскользнуть. Но поскольку оков не было, проверить это предположение на практике не представлялось возможным. Можно было бы попробовать затолкать обмылок в глотку охраннику. Несчастный задохнулся бы и умер, оставив в наследство оружие и боеприпасы. Фантастика? Еще какая. Другими словами, огрызок дешевого мыла предельно отчетливо демонстрировал девушке всю глупость ее утренней выходки. Идиотская идея, идиотский результат. «Тебе приятно чувствовать себя дурой?» Закончилось все тем, что недовольная Петра положила обмылок на пороге камеры - может, хоть поскользнется кто? - и завалилась на кровать. В голову лез всякий бред.

Стрелять пришлось раньше, чем рассчитывал Гуй, гораздо раньше. Или наоборот - гораздо позже, чем можно было бы ожидать. Это, как говорится, с какой стороны посмотреть.

До подвала основного здания китайцы добрались успешно. Технический тоннель, в который они вышли под «Шашлычком Сююкишвили», не был оснащен камерами слежения, а единственную перекрывавшую проход металлическую дверь спецы Тао вскрыли в считанные секунды. И главное - на всем пути следования поднебесникам не встретился ни один канторщик! Удача? Еще какая!

Она изменила китайцам в полушаге от цели. Грузовой лифт, в котором поднимались поднебесники, остановился на седьмом этаже, двери разошлись, и три канторщика, неосмотрительно решивших им воспользоваться, получили свое. Шума не было - на «дыроделах» спецназовцев стояли мощные глушители, но «балалайки» неудачников

автоматически переслали на главный сервер охранной системы печальную новость, и еще до того, как лифт достиг восьмого этажа, на базе была поднята тревога.

- Прорыв!

- Что?!

- В здании гости! Трех наших завалили...

- ... Ассоциация!!

Из коридора донеслись выстрелы.

- Противник у грузового лифта!

Первым делом Звиад приказал закрыться аварийной двери - пятисантиметровой титапластовой плите, установленной в кабинете как раз на такой случай, - и только после этого подключил «балалайку» к общей системе:

- Общая тревога! Закрыть периметр базы! Закрыть все здания! Проверить каждый уровень! Проверить подвал!

Паника на девятом этаже улеглась. Охранникам удалось оттеснить нападавших - судя по отрывистым докладам, их было от четырех до семи человек - к левому крылу и заблокировать там. С восьмого и десятого этажей уже поднимались подкрепления, так что ликвидация диверсантов была делом времени.

Зузинидзе перевел взгляд на мониторы внешних камер: ворота целы, над базой никто не летает... Это не штурм, диверсионная операция. «Меня вычислили или безы проверяют все канторы? Или не безы, а те, кто грохнул Посредника?» Звиад сжал кулак. «Что делать? Что делать? Если это безы, то сразу же за неудачной диверсией начнется полномасштабный штурм. Или не рискнут? Петра ведь у меня!»

Зузинидзе вызвал охранников нижнего уровня:

- Немедленно доставить девчонку в мой кабинет!

- У них тревога!

Три длинных звуковых сигнала, прокатившихся по подвальным коридорам, и замигавшая на стене красная лампочка не оставляли сомнений: на базе Зузинидзе неспокойно.

- Из-за нас?! Дырку в стене нашли? - Петруха судорожно сжал «дрель». - Б... я же говорил, что это идиотизм!

- Какую дырку, кретин! - рявкнул Тимоха. - Если бы нашли ход, в подвале сейчас канторщиков было бы больше, чем крыс! Не в нас дело!

- А в ком?

- Кто-то еще появился.

- Безы? - неуверенно предположил Митроха. Он не пререкался с братьями, а не отрывал взгляд от пустого - пока еще - коридора.

- Если Звиада штурмуют безы, надо уходить, - покачал головой Петруха. - Они всех положат!

- Проверим левое крыло и уйдем! - решил Тимоха.

Правую часть подвала Бобры уже осмотрели. В запертые комнаты не ломились, но, судя по тишине и отсутствию охраны, в этом крыле не было ничего интересного. А что будет дальше? Есть ли вообще на этом уровне хоть что-нибудь заслуживающее внимания? Если есть, то это наверняка надежно охраняется, и канторщики, разбуженные воплями охранной системы, будут готовы к появлению диверсантов.

- Уходить надо, - жалобно повторил Петруха.

- Заткнись, малой! - выдохнул Митроха. - Мы подписались.

И сделал шаг вперед.

- С дирижабля докладывают, что на десятом этаже основного здания базы идет перестрелка, - сообщил Слоновски. - Выбиты стекла, видны вспышки взрывов. Стационарный наноскоп показывает активное перемещение людей.

- Диверсия?

- Кто-то решил пощупать Звиада, - согласно кивнул Грег.

- Кто?

- А мне откуда знать?

Мертвый замолчал.

- Что будем делать, шеф?

- Зузинидзе может запаниковать и убить Петру, - размышляя вслух, медленно проговорил Кауфман.

- Если уже не убил.

- А значит, в данном случае, у нас нет выбора. - Макс резко посмотрел на Грегга. - Иди на штурм, Слоновски. Разнеси эту кантору.

- Опоздала! - Эмира едва сдержала злые слезы. - Опоздала!

Проклятые безы оказались проворнее и не дали ей возможности принять участие в нападении на Звиада. Хотя бы минута! Хотя бы шестьдесят секунд, чтобы успеть добраться до базы и открыть огонь, тогда бы федералов не выкурили оттуда до конца боя. Но безы опередили федералов, высыпали отовсюду, как тараканы, выставили оцепление, и теперь любая попытка проникнуть за него автоматически приравнивается к «агрессивным действиям в отношении сотрудника СБА». Что ж, Кауфман прекрасно подготовил свою атаку, и остается только поздравить его - пока все идет как по нотам.

- Уходим?

Эмира посмотрела на Фатиму, скривилась:

- Подождем. Не каждый день безы устраивают спектакли.

- Внимание! В районе проходит полицейская операция! Жителям предлагается соблюдать спокойствие и не препятствовать работе СБА! Будьте осторожны: во время операции наши сотрудники имеют право стрелять без предупреждения! Мы не гарантируем безопасности людям, проникшим за оцепление!

Жители испуганно разбежались от выскочивших, как из-под земли, безов. Кто не успевал спрятаться, падал на землю, лицом вниз, руки сцеплены на затылке, всем своим видом демонстрировал миролюбие. Только так можно было надеяться, что без не станет стрелять. И громовой, проникающий повсюду голос:

- Внимание! В районе проходит полицейская операция! Жителям предлагается...

Как и было рассчитано, первая колонна оказалась напротив базы Зузинидзе через шесть минут после сигнала Слоновски. Бронетранспортеры на ходу съехали с платформ, протаранив фальшивые стенки фургонов, и напрямик, разворачивая попадавшиеся на пути мобили, устремились к базе. Две машины прорвались через стены, две - через ворота и, оказавшись во дворе, открыли огонь по окнам домов. Следом посыпались безы. Вторая колонна атаковала не столь удачно - в ней не было бронетехники, но после того, как подлетевшие «Пчелы» почистили пехоте дорогу, ход штурма продолжился по графику.

Он действительно поскользнулся. Но не упал, не выронил автомат, его пуля не ушла мимо цели - он не собирался стрелять. Он просто распахнул дверь камеры и поскользнулся на куске мыла, который Петра положила на пороге. Ухватился за косяк и сквозь зубы процедил:

- Дура!

Шагнув внутрь камеры, и Петра, закричав, скатилась с кровати и бросилась к дальней стене. Она почувствовала, догадалась, что что-то пошло не так.

- Бери ее!

Второй охранник заскочил следом, перехватил выставленные руки девушки, завел их назад, скрутил. Петра попыталась сопротивляться, вырывалась, лягалась, но что может сделать накачанному бандиту восемнадцатилетняя девчонка? После тяжелой затрещины в голове загудело, ноги стали ватными.

- Давай, я ее на плечо возьму...

И как-то странно хрюкнул, словно захлебнулся. Или подавился. И хватка ослабла. Какое-то движение в камере осталось за пределами понимания оглушенной Петры. Кто-то вскрикнул. Звук, похожий на удар. И громкий вопрос:

- Ты жива?

Удерживающий ее охранник почему-то оказался на полу, стало свободно, девушка сделала неуверенный шаг вперед и почувствовала, как возле ее носа раздавили малюсенькую ампулу с резко пахнущей жидкостью. В голове прояснилось.

- Идти можешь?

- Да!

- Держись между нами. Вперед не лезь. Если начнется пальба - прижимайся к стене. И ничего не бойся - выберемся!

Стоящий перед ней здоровенный мужик был в безликой наномаске, в черном спортивном костюме, столь любимом ее похитителями, но Петра поняла, что он не из их числа. И не потому, что оба охранника истекали кровью на бетонном полу: мужик говорил иначе, по-другому строил фразы.

- Кто вы? СБА?

- Неважно.

Хуже всего пришлось китайцам. Первоначально, прижатые канторщиками Зузинидзе к левому крылу девятого этажа, они не растерялись и даже на какое-то время перехватили инициативу, сумев прорваться наверх. Выучка и мастерство спецназовцев Тао позволяли им надеяться даже на благополучное отступление: получив сигнал о помощи, из Шанхайчика вылетел вертолет, и все, что им оставалось сделать, - добраться до спасительной крыши. И они это сделали, прорвались, потеряв всего одного бойца.

И оказались лицом к лицу с пятеркой безов, прыгнувших с зависшего над базой «Драккара». Это был конец. Если против канторщиков у диверсантов полковника еще были шансы, то противопоставить что-либо закованным в «саранчу» десантникам они были не в силах. Сопротивлялись, конечно, но «дыроделы» хороши против бронежилетов, от титапластовых пластин боевых комплектов пистолетные пули отскакивают, как горох от стенки. Зато ответный огонь вынудил китайцев покинуть крышу: одиннадцатимиллиметровые снаряды штурмовых «ревунов» пробивают дюймовый стальной лист с расстояния в двести метров и гарантированно кладут укрывшегося за ним человека. А поскольку Слоновски лично объяснил десантникам, что заложницы наверху нет и быть не может, зато он крайне заинтересован в скорейшем захвате базы, плотность огня безы обеспечили максимальную.

- Звиад, беда, сверху «саранча» идет!!

- Б..!

Во дворе бронетранспортеры и «пингвины», сверху вертолеты и «саранча». Большинство зданий горит, канторщики начинают разбегаться. Укрыться от безов, затаиться и переждать не представлялось возможным: индивидуальные боевые комплекты оснащались довольно мощными наноскопами, способными сканировать даже сквозь бетонную стену.

- Где Петра?

Шамиль не стал удивляться неожиданному вопросу главаря, а просто вывел на экран картинку из камеры.

- Б..! Они уже там!

Пленница испуганно прижалась к стене, трясется, видно, не совсем понимает, что происходит. А здоровенный мужик уверенным движением режет горло охраннику.

- Это не они, - прищурился Звиад. - Не безы. Это вторая группа диверсантов! Первая через крышу пошла, внимание отвлекать, а эти через подвал!

Он пытался успокоить себя: пусть даже безы, не важно. Важно, что они без боевых комплектов, без «саранчи» и «пингвинов», значит, есть шанс.

- Девка жива, отлично! - Звиад посмотрел на помощника: - Шамиль, у нас на этаже тридцать человек. Я возьму два десятка и иду вниз, отбивать девку. Ты с остальными дуй в секретный гараж.

Последняя надежда на случай поспешного бегства с базы, на черный день, который наступил. Четыре бронированных джипа на двигателях внутреннего сгорания,

пуленепробиваемые стекла, шины, наполненные гелем. Остановить эти мощные машины было практически невозможно, главное - добраться до них.

- Может, сдадимся? - тихо предложил Шамиль. Звиад видел, что помощник не боится, не трясется от страха, не паникует. Предложение было продиктовано разумом: даже вырвавшись, канторщики не смогли бы убежать - СБА повсюду. СБА идет по следу до конца. - Мертвый нас не оставит.

- Подожди меня десять минут, - попросил Зузинидзе. - Если я не появлюсь, не отобью девку - сдавайся.

- А если отобьешь?

- Она стоит двести пятьдесят миллионов юаней, - прошептал Звиад. - Вырвемся - поделим пополам, брат. Клянусь.

- У нас остались только локальные очаги сопротивления!

- Южная часть базы полностью в наших руках. Канторщики сдаются.

- Меня интересуют Петра и Зузинидзе! - прорычал Слоновски.

Он руководил штурмом с борта «Драккара» и прекрасно видел все, о чем докладывали безы с земли: и горящие дома, и четыре здания, вокруг которых продолжалась стрельба, и стоящих на коленях канторщиков... Не видел он лишь главных действующих лиц, тех, ради которых все и затевалось.

- Скорее всего, они в основном здании.

В нем еще продолжался бой. Десантники спустились на два уровня, встретили отчаянное сопротивление, плотный огонь из «труб» и запросили поддержку. Снизу было еще хуже. По тревоге окна первых двух этажей закрылись титапластовыми листами с бойницами, и у пехоты не получалось пробиться внутрь. Использовать же «Пчел» в основном здании Грег запретил. Оставалась надежда на группу, пошедшую в дом подземными ходами, но вестей от нее пока не было.

- Получилось! - шептал Петруха. - Получилось!!

Он бормотал для себя, но слова слышали все Бобры.

Слышали и улыбались: их выходка удалась. Удалась, несмотря ни на что. Полубезумный, лишенный всяких перспектив план сработал на сто процентов! Девчонка найдена и освобождена, безы уничтожают базу Звиада. Прибыль получена, конкурент ликвидирован. Бобры улыбались.

- Дьявол!!

Канторщики Зузинидзе открыли огонь сразу же, как только распахнулись двери лифта. Наверняка тряслись, опускаясь в подвал, держали пальцы на спусковых крючках, нервничали, готовясь встретить безов. Даже если бы в коридоре никого не оказалось, они бы наверняка начали стрелять - у кого-нибудь обязательно бы сдали нервы, а уж заметив в тоннеле неясные фигуры...

Бобры спаслись только благодаря реакции старшего брата. Тимоха, машинально среагировав на расходящиеся в стороны дверцы, успел швырнуть в противника световую гранату и нырнуть в боковое ответвление. Хлопок и вспышка на мгновение задержали канторщиков, и опытные братья отпрянули назад, уходя, по примеру старшего, из ставшего опасным коридора. Граната им не помешала: работающие в боевом режиме «балалайки» успели среагировать, затемнив нанесенные на глаза наноэкраны. Петра же, ослепленная вспышкой и оглушенная выстрелами, прижалась к стене и медленно опустилась на пол, в точности выполнив краткие инструкции Тимохи и облегчив жизнь канторщикам Зузинидзе. Под прикрытием автоматного огня двое из них быстро добежали до девушки, подхватили под руки и втащили в лифт.

Шамиль и верил, и не верил словам Звиада. И верил и не верил. Он уже понял, что кантора Зузинидзе перестала существовать, что в эти минуты решается его собственная судьба. От выбора, который он сейчас сделает, зависит будущее. Подмывало сдаться. Силы СБА, брошенные на штурм, и ярость безов показывали, что Звиад серьезно разозлил Мертвого. Корпорации не одобряли боевые действия в густонаселенных кварталах Анклава,

и, если Кауфман рискнул провести кровавую операцию, значит, был уверен, что ему все сойдет с рук. Это, в свою очередь, означало, что за врагами своими он будет гнаться до последнего. А Шамилю было очень неудобно чувствовать себя личным врагом Мертвого. Так что, сдаться? Но впереди маячила Африка, десять лет минимум, за похищение Петры меньше не дадут, а помощнику Зузинидзе туда не хотелось. Видел, какими из Африки возвращаются.

С другой стороны, план Звиада был не лучше. И дело даже не в том, что придется прорываться через кордон безов, как раз за эту часть Шамиль был спокоен. Но что дальше? Прикроет ли Ассоциация непутевых партнеров? Заплатит ли деньги, как было обещано? Как ни крути, одно дело - вести дела с лидером мощной канторы, и совсем другое - со скрывающимся от всех личным врагом Мертвого. Хотя... двести пятьдесят миллионов - это сумма. Ради нее имеет смысл рискнуть.

- Джипы в порядке?!

Задумавшийся Шамиль и не заметил, как в гараж влетел Зузинидзе.

- Да!

- По машинам! Уходим!! - Звиад толкнул Петру в свой джип, яростно зыркнул, когда кто-то из канторщиков попытался влезть следом, и сам уселся за руль.

Все произошло неожиданно и стремительно. Слишком неожиданно и слишком стремительно, чтобы безы успели среагировать так, как надо, как положено. Чтобы успели помешать.

Замаскированные ворота подземного гаража взорвались одновременно с частью стены, выходящей на Омарский проспект. Колонна из четырех мощных джипов вылетела на улицу и врезалась в мобили безов. Именно в мобили - бронетранспортеры, способные остановить тяжелые машины, находились на базе, а пластиковые корпуса мобилей не стали серьезной преградой для снабженных таранными бамперами джипов. Они просто снесли мобили с дороги и, проскочив проспект, устремились в Восточный Рукав.

- У нас прорыв!!

Вопль прозвучал на открытой волне: оператор хотел довести информацию до всех безов сразу, и его крик заставил Эмиру подпрыгнуть.

- Всем свободным группам немедленно направиться к Восточному Рукаву!!

«Прорыв?! Восточный Рукав?!»

А еще через мгновение капитан Го увидела несущиеся на сумасшедшей скорости машины. Одна в центре, вокруг нее остальные, прикрывающие спереди, сзади и с левого борта.

- Огонь!!

Приказ опоздал на полсекунды: опытные спецназовцы и без команды поняли, что надо делать. Два выстрела из «трубы» слились в один, и сразу же - третий. Как ребята сумели разобраться между собой, в какую цель кто стреляет, они так и не смогли объяснить, но факт остался фактом: все три выпущенные ракеты поразили разные джипы сопровождения. Замыкающему снесло заднюю ось, боковой получил удар в двигатель, с передовым же получилось лучше всего: снаряд влетел в стекло и взорвался внутри салона.

- Без ракет!

Последний, основной джип, продолжил движение. Чудом не врезавшись в первую машину, он резко затормозил, сдал чуть назад и попал под автоматный огонь федералов. Спецназовцы понимали, что в джипе может быть Петра, поэтому старались вывести из строя машину, стреляли по колесам и двигателю. Но не успели. К тому же пришедшие в себя охранники открыли ответный огонь, позволив Звиаду спастись. Расстрелянный, с лопнувшими бронированными стеклами и дымящимся двигателем джип въехал на первый уровень заброшенного мусоросжигательного завода и исчез из виду. А еще через несколько секунд над местом перестрелки завис вертолет СБА.

ГЛАВА 6

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ВОСТОЧНЫЙ РУКАВ

ИНОГДА ПРИХОДИТСЯ ГОВОРИТЬ, А НЕ ДЕЙСТВОВАТЬ

- Грег, мы нашли джип Звиада!
- Только джип?
- Зузинидзе мертв, девчонки нет!

Вертолет Слоновски кружил над мусоросжигательным заводом, в недрах которого пытался спастись Звиад. Безы из передовой группы - пятеро оперативников в «саранче» - уже успели допросить оставшихся в живых участников прорыва и выяснить, что Петра действительно была в машине Зузинидзе. Сейчас ребята проверяли первый уровень завода.

- Следы есть? Хотя какие-нибудь?

- Ничего!

- Поставьте маяк на джип и продолжайте движение.

- В какую сторону?

- Во все сразу! - Грег рывкнул так, что командир передовой группы прикусил язык. - Я организую оцепление радиусом два километра. Будем прочесывать.

Слоновски переключился на помощника, оставшегося командовать у захваченной базы:

- Марат, где, черт возьми, люди? Поиск сдвигается в Восточный Рукав, мне нужно срочно выставить оцепление...

- А мне нужно, чтобы ты поговорил кое с кем.

Выстрелы из коммуникатора пока не доносились, но по интонации Марата Слоновски понял, что положение серьезное. Канторы пришли разбираться, поговорить за шухер на своей территории, за мочилову Звиада и за будущее вообще. Всем стало интересно, надолго ли война? Не вовремя, очень не вовремя! В глубине души Грег рассчитывал, что подавленные продемонстрированной мощью канторы не высунутся, пока все не уляжется, но события стали развиваться по неблагоприятному сценарию. Появление бандитов могло существенно затормозить ход поисков: до тех пор, пока криминальные авторитеты не дадут добро, продолжение операции в прежнем режиме невозможно. Сейчас Урус - это бочка с порохом, женщины и дети попрятались в подвалы, мужчины потянулись за оружием, и не потому, что убрали Зузинидзе, а потому, что пришли чужие. В безов пока не стреляют, но это вопрос времени, стоит канторам подать пример, как из каждого окна, из-за каждого угла откроют огонь. И придется уходить. И хорошо еще, если, выгнав безов, местные успокоятся и не полезут выражать свое возмущение на соседние территории. Такие случаи уже бывали, и Слоновски очень не хотелось становиться зачинщиком массовых беспорядков.

Они поставили свои дорогие мобили поперек Омарского проспекта, вышли из машин и остановились, оказавшись на пути направляющихся в Восточный Рукав безов. Перед ними догорала база Зузинидзе, пыхтели выхлопными газами бронетранспортеры, сверху крутились «Пчелы», а они стояли, негромко переговариваясь между собой, и не собираясь уходить.

«Все здесь, - отметил про себя Слоновски. - Никто в стороне не остался. Молодцы».

Трогательное единодушие уголовников показывало, что старые распри временно забыты и урусские канторы готовы выступить против СБА единым фронтом. Авторитеты выглядели злыми и недовольными. И уверенными, ибо понимали, что находятся на своей территории. И пусть у них нет «саранчи» и «пингвинов», бронетранспортеров и вертолетов огневой поддержки, зато они знают в Урусе каждый камень, каждую щель и готовы драться

до конца. С другой стороны, авторитеты не могли не видеть, что собранную Грегом армаду просто так не остановишь. Отличное снаряжение и превосходная выучка безоговорочно гарантировали им если не превосходство, то как минимум равные шансы в противостоянии с Урусом. К тому же следовало учитывать фактор Мертвого: никто не сомневался, что жесткости и жестокости директора СБА хватит, чтобы залить мятежный район напалстером. Вот только к поискам Петры все это будет иметь самое косвенное отношение.

Грег взглянул на часы, поморщился: время уходило, и решительно подошел к канторщикам.

- Салам.

- Слоновски, - сипло, но с надрывом произнес Оле Махинатор, - я считал тебя нормальным парнем, но ты перешел грань! В натуре перешел и сделал то, чего не должен был делать, Слоновски. И я не позволю тебе...

Оле не был ни самым умным, ни самым авторитетным канторщиком Уруса. Ленивый и болтливый обладатель длинных сальных волос командовал небольшой бандой и всегда следовал в кильватере более крутых уголовников, стараясь ни с кем не ссориться и всем угождать. Умение льстить и общая покладистость помогали Махинатору удерживаться на плаву, и некоторые жители Уруса даже считали его крупным бандитом.

- Ты не имел права так вести себя, Слоновски!

В данном случае Махинатора использовали в качестве радикального пугала: серьезные люди демонстрировали Грегу свое недовольство и намекали, насколько далеко способен зайти Урус в случае продолжения боевых действий. Демонстрировали, намекали и молчали, изучая реакцию беза. А Махинатор вопил:

- Ты перешел грань, Слоновски! Если надо, мы всю Москву подпишем! Все старые перцы скажут, что ты доигрался! Ты больше в Урус не войдешь, ты понял? И безы твои не войдут, ты понял?!

Грег с интересом покивал головой и перевел взгляд на серьезных людей, всем своим видом показывая: все понял, все вижу, но времени мало, давайте говорить по делу.

- Слоновски, мы хотим знать, что происходит, - негромко произнес Нурсултан. Махинатор при первых же звуках голоса Тагиева мгновенно заткнулся. - Зачем все это? - Нурсултан кивнул на горящие здания базы. - Это что, новая политика Мертвого?

Канторщиков приехало шестеро, но Тагиев был самым уважаемым и сильным из них, а потому вести переговоры с безом выпало ему.

- Это обычная политика Мертвого для чрезвычайных ситуаций, - пожал плечами Грег. - Мы громили базу Морриса Вашингтона в Занзибаре, мы снесли Данилу Соловья с Болота, мы и на Урусе так работали. Помнишь кантору Ахмеда Чеканщика? Хорошая была операция, не хуже этой.

- В тех случаях был серьезный повод, - медленно произнес Тагиев.

- Как и в этом, - жестко отрезал Грег.

- Какой?

- Зузинидзе связался с Ассоциацией.

- Брехня! - не сдержался Махинатор.

- Тихо! - Нурсултан даже не посмотрел на сжавшегося канторщика. - Мы слушаем, Слоновски, мы внимательно тебя слушаем.

- Вчера разбился шаттл, в котором летела внучка ОЧЕНЬ крутого верхолаза. Расследование показало, что катастрофа была подстроена. Верхолаз получил предложение от Ассоциации.

- При чем здесь Звиад?

- Он взял девчонку.

- Такие слова надо подтверждать, - после паузы произнес Тагиев.

Но по тону было понятно, что умный канторщик уже просчитал ситуацию: если Зузинидзе действительно связался с работниками и украл внучку ОЧЕНЬ крутого верхолаза, то полученная прибыль помогла бы шустрому мингрелу стать первым номером в

Уресе. А то и во всем Анклаве. Получается, безы действовали в интересах всех кантор. Нурсултан был готов к компромиссу. Оставалось доказать обвинение.

- Я отдам вам Шамиля, - твердо сказал Грег. - Спросите у него.

- И уйдешь с базы, - добавил Тагиев. - Прямо сейчас. Урус очень недоволен, Слоновски, чем быстрее здесь не останется безов, тем проще нам будет успокоить людей.

- Я уведу своих в Восточный Рукав.

- Слишком близко.

- Ничем не могу помочь, - развел руками Грег. - Звиад и девчонка прорвались в помойку. Мне надо их искать.

- Упустил, да? - Нурсултан позволил себе не очень хорошую улыбку. - Теперь торопишься?

- А ты торопишься делить наследство Зузинидзе? - Грег тоже улыбнулся. И тоже нехорошо. - Войны в Уресе не будет? А то ведь вернуться придется.

- Мы тихо все порешаем, - пообещал Тагиев. - Давай, Слоновски, займемся каждый своим делом.

И направился к своему мобиле. Канторщики освободили дорогу, и колонна безов потянулась к Восточному Рукаву. Вернувшийся в «Драккар» Грег вызвал передовую группу и угрюмо взглянул на часы: переговоры отняли слишком много времени.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

ЛЮДЯМ НРАВИТСЯ, КОГДА О НИХ ЗНАЮТ СЛИШКОМ МНОГО?

- Спасательная команда обнаружила джип Зузинидзе. - Кауфман помолчал. - Звиад мертв. Петра исчезла. Мы блокировали Восточный Рукав и проводим тотальное прочесывание территории. Результатов пока нет.

- Печально, - буркнул с экрана коммуникатора Моратти.

- Не сомневался, что действия безов будут неудачными! - Фадеев злобно посмотрел на Мертвого. - Для чего вы пошли в Урус?

- Я считаю, что решение о начале штурма было полностью оправданным! - громко заявил Эдди Чинча. - Наблюдение показало, что на базе Зузинидзе началась перестрелка, как выяснилось впоследствии, в основное здание проникли китайцы.

- Кстати, Роман, ты не знаешь, что они там делали? - поинтересовался Кауфман.

Фадеев сжал кулаки.

- Китайцы могли оказаться на базе и по другим причинам, - примирительно произнес президент СБА. - У бандитов всегда найдутся темы для обсуждения с помощью оружия. Хотя... - Моратти покосился на Романа. - Совпадение выглядит достаточно подозрительным.

- Мне плевать на вашу подозрительность! Мне нужна Петра!!

Мертвый поднялся из кресла и, перегнувшись через стол, яростно посмотрел Фадееву в глаза:

- Тогда тебе надо было не заниматься ерундой, а положиться на меня. Понял?! Это мой Анклав, эдинбургская скотина, мой! Если бы ты не скрывал от меня информацию, твоя внучка уже была бы дома!

- Или была бы убита!! - взревел в ответ Роман.

- Господа, ни для кого не секрет, как нежно вы относитесь друг к другу, - вклинился в разговор Моратти. - Взаимоотношения выясните потом. Где-то в Анклаве бродит одинокая незащищенная и испуганная девочка. И мы должны подумать, как вытащить ее из

неприятностей.

Эдди Чинча потянул Кауфмана за полу пиджака и почти силой вернул шефа в кресло. Фадеев налил стакан воды и жадно выпил, его руки слегка дрожали.

- В силу определенных причин мы не смогли начать поиски Петры сразу, - сообщил Мертвый. На Романа он не смотрел. - Штурм вызвал возмущение в Уресе, нам пришлось договариваться с канторами.

- Сколько времени вы потеряли?

- Тридцать минут.

- Мерзавец, - прошептал Фадеев.

- Уверен, повода для беспокойства нет, - вновь подал голос Эдди. И вновь продемонстрировал уверенность и хладнокровие: - Петра наверняка пребывает в состоянии аффекта. Оставшись одна, она постаралась спрятаться как можно лучше, скрыться от всех. Возможно, ушла на нижние уровни Рукава. В любом случае, я гарантирую, что мы осмотрим каждый сантиметр территории и найдем девочку.

Сразу после штурма Мертвый отозвал Слоновски, перепоручив руководство операцией Чинче: Макс не собирался гонять своего лучшего оперативника по вонючим пустырям Восточного Рукава.

- Я хочу, чтобы Кауфман лично гарантировал успех операции, - глухо произнес Фадеев.

- Не надо громких слов, - поморщился Моратти. - «Лично», «не лично»... Дождемся результатов. И если они будут неудовлетворительны, будем долго разбираться. Очень долго разбираться.

Президент СБА в упор смотрел на Мертвого. Макс пожал плечами:

- Действительно, давайте посмотрим, чем все закончится.

Моратти отключился. Эдди Чинча поднялся из-за стола и с легким удивлением посмотрел на продолжавшего сидеть Романа:

- Вы идете?

- Мне нужно поговорить с твоим шефом, - буркнул Фадеев. - Наедине.

Чинча вышел из кабинета. Дверь закрылась. Мертвый, в одно мгновение сбросивший маску старого служаки, свободно развалился в кресле, и его голубые глаза холодно оглядели Романа:

- О чем будем говорить?

Фадеев уловил перемену и понял, что Макс не против разговора начистоту.

- Думаешь, взял меня за горло?

- Пока, разумеется, не взял, - не стал скрывать Кауфман. - Но близок к этому.

- Петра - замечательная девочка, - спокойно произнес Роман. - Я чертовски привязан к ней и действительно пойду на многое, чтобы спасти ее. Но не думай, что я пойду на все. В наши дни вопрос с наследниками решается довольно просто. Даже если ты убьешь меня здесь, в Москве... - Фадеев прищурился. - Или убьешь Петру. - Мертвый вежливо улыбнулся. - Ты все равно ничего не добьешься: останется мое семья, и адвокаты родят ребенка. И будут заботиться о нем и передадут ему все мое состояние. Так сказано в завещании, и СБА присмотрит за тем, чтобы оно было исполнено в точности.

- Если ты пытаешься укрепить свой дух, то продолжай, - махнул рукой Кауфман. - А вот мне рассказывать сказки не надо. Я прекрасно знаю об Антильском вирусе, который ты подхватил пятнадцать лет назад. Твой генетический материал - мусор. Родившийся наследник не проживет и трех дней. У тебя был шанс вылечиться, но ты, как идиот, поругался с Мутабор. А теперь поздно, Железный Ром, теперь слишком поздно. Даже храмовники не очистят твой организм до нормального уровня. Ты стоишь триллионы, но не можешь справиться с этой бедой. Петра - твоя единственная наследница, единственная твоя кровь в этом мире. И ты сделаешь ради нее все. Абсолютно все.

То ли хрип, то ли стон оборвали фразу Макса. Лицо Фадеева перекошилось, он вскочил, взмахнул рукой, но экспрессия не произвела на невозмутимого Кауфмана никакого впечатления.

- Ты хотел честного разговора, Роман? Ты его получил: я знаю все твои маленькие тайны.

- Это ты заразил меня Антильским вирусом?!

- Не надо меня идеализировать, - рассмеялся Мертвый. - Я, конечно, умен и предусмотрителен, но не настолько. Но когда я узнал, что ты влип, то позаботился о том, чтобы исчезли все твои старые генетические материалы. Это было дорого, очень дорого, люди, работающие в семенных банках, держатся за свои места, но ради больших денег они пошли на преступление. Так что теперь все, что у тебя осталось, - Петра. Но ты не волнуйся. Я не хочу ее убивать, действительно не хочу. К тому же ты слышал: если с девочкой что-нибудь случится, мне придется долго и нудно оправдываться перед этим идиотом Моратти. Так что... может, уладим наши проблемы мирно?

Кауфман тоже поднялся на ноги. Маленький, невзрачный на фоне куда более внушительных размеров Фадеева, он излучал такую силу, такую уверенность, что Роман машинально сделал шаг назад. Отступил.

- У меня есть предложение относительно твоего бизнеса, Ром. Мне кажется, корпорации «Фадеев Групп» требуются надежные партнеры.

- Ты еще не взял Петру, - прохрипел Роман. - Не торопи события. Сначала поймай мою внучку, тогда и поговорим.

- Я поймаю, - жестко пообещал Мертвый. - Я поймаю.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТАК ПРОСТО НЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ

Некоторые привычки приходят сразу и остаются навсегда.

Как правило - плохие привычки.

Раньше, проснувшись, Петра мгновенно открывала глаза и улыбалась. Новому дню, новому солнцу, новым приключениям. Каждый день дарил радость, в каждом дне было нечто, ради чего стоило жить. Теперь же девушка не торопилась показывать окружающим, что проснулась. Не спешила открывать глаза. Сохраняла спокойное, ровное дыхание, не шевелилась и прислушивалась к происходящему вокруг. Находиться во сне, в забытии, было куда приятнее, чем в реальности, и Петра машинально старалась продлить свое пребывание за гранью настоящего. Там спокойнее, проще. Грязь и кровь еще не добрались до снов девушки, не наполнили их кошмарами, в снах еще можно укрыться, на короткое время вернуться в прошлую жизнь.

«Вряд ли ты когда-нибудь к ней вернешься...» Конечно, если все закончится благополучно, ее будут лечить лучшие психологи мира, возможно, они предложат удалить из памяти события последних дней, но Петра вдруг подумала, что не хочет забывать о похищении. «Это жизнь. Страшная или беззаботная, наполненная радостью и болью, она моя, единственная, и я хочу помнить все, что со мной происходило. И так...»

Когда они прорывались через кордоны, страшно не было. Наверное, Петра просто не успела испугаться, не успела понять, что джипы пошли на пули. Да и пуль-то особых не оказалось: растерявшиеся безы не смогли достойно встретить канторщиков. А вот второе столкновение запомнилось гораздо лучше. Оно и продолжалось дольше, и завершилось не так счастливо, как прорыв, так что впечатления от него остались куда более яркими. Особенно от трех, слившихся в один взрывов, разметавших машины сопровождения и заставивших Звиада резко сбросить скорость. И оказаться под огнем противника. Еще во время прорыва Петра слышала металлические щелчки по кузову, но Зюзинидзе не обращал на них внимания, оставался спокоен, уверен в крепости бронированного джипа, и его

спокойствие передалось девушке. Стреляют? Ничего страшного, мы в танке. Но профессиональный перекрестный огонь - это не редкие выстрелы во время прорыва. Потерявшая ход машина оказалась на ладони у федералов, и в какой-то момент защита перестала справляться с роями железных ос. Задымился двигатель, отвалилось левое переднее крыло, лопнуло стекло, и несколько пуль влетели в салон. Петра, начавшая кричать после первого взрыва, не умолкала до тех пор, пока Звиад не вывел искореженную машину из зоны обстрела, не спрятался на первом уровне заброшенного завода, не остановился, судорожно сжимая руками руль, и не посмотрел на девушку.

- Заткнись, овца!

Петра замолчала, а он остался сидеть, не предпринимая попыток выбраться из разбитого джипа, уйти подальше. А потом застонал, скривился, откинулся на спинку кресла. На лбу Зузинидзе выступила испарина, и он выругался на каком-то гортанном наречии. И Петра поняла две простые вещи. Первая: ее похититель ранен. Вторая: если он почувствует, что ранен достаточно тяжело, то обязательно убьет ее.

Девушка не знала, откуда к ней пришла вторая мысль: Звиад ничего не говорил, не угрожал, даже не смотрел в ее сторону. Он расстегнул бронежилет, пощупал бок и долго смотрел на окровавленную ладонь. И появилась уверенность в том, что он не оставит ее в живых.

И Петра решилась.

Она действовала быстро, точно, так, словно не раз и не два проделывала подобное. Перегнулась, вытащила короткий кинжал из ножен на поясе бандита и ударила Звиада в шею. Сразу же ударила, понимала, что, если промедлить, он успеет среагировать и отобрать оружие - бороться с ним, даже с раненым, у девушки не было ни сил, ни мужества. К счастью, одного удара хватило. Бандит зарычал, схватился рукой за рукоять кинжала, вытащил клинок из раны почти наполовину и обмяк. Кровь потоком хлынула на грудь. Петра распахнула дверцу и вывалилась из джипа, ее стошнило, вывернуло наизнанку, руки перестали слушаться, а в голове билась одна-единственная мысль: «Я убила человека!» И побежала от страшного места. Прочь! Подальше! Не важно куда! Чтобы не видеть. Чтобы не помнить. Чтобы забыть.

Тогда она хотела забыть, не помнить глаза умирающего бандита, брызнувшую кровь, полуоткрытый рот. Тогда девушка мечтала, чтобы ей стерли память.

Сейчас же Петра размышляла о случившемся с большим хладнокровием. Поймала себя на мысли, что вспоминает убийство похитителя если не с удовольствием, то с удовлетворением.

Кое-что изменилось. Кое-что очень важное.

«А что было потом?»

Как далеко успела она отбежать от джипа? Сейчас уже и не вспомнить. Кажется, спустилась на уровень... или поднялась? Не важно. В каком-то темном коридоре она столкнулась с человеком... Нет, лица не помню.

- Там стреляют, дурочка!

- Я знаю! Помогите!!

- Пойдем!

В тот момент она не думала, куда «пойдем», зачем «пойдем». Он говорил что-то ободряющее, приятное, и оглушенная девушка послушно кивала в ответ. Она не понимала смысла слов, реагировала на мягкий голос, дружелюбный и участливый. Как под гипнозом шла за мужчиной. Вот он открыл дверцу...

Стоп!

Только теперь Петра поняла, что неизвестный открыл ЗАДНЮЮ дверцу небольшого фургона, в котором обычно развозят товары в маленькие магазинчики! Подтолкнул девушку внутрь... «Почему я согласилась ехать сзади? Почему не впереди, не в кабине? А вот почему!» В памяти всплыли последние шаги к фургону. Успокаивающий голос и несильная, почти незаметная боль в плече. «Укол! Вот почему я отключилась в фургоне! Он меня

усыпил!»

Но паники не было. Не было страха. Петра устала бояться.

«Кажется, я снова влипла!» - с холодной усмешкой сообщила себе девушка и открыла глаза.

- Ты давно очнулась, шлюха, я следил за тобой.

Связанная Петра полулежала-полусидела в старом гинекологическом кресле. Выданная бандитами одежда еще на теле, но поведение владельца фургона не оставляло сомнений в том, что это не надолго.

- Ну, шлюха, повеселимся?

Как говорится, хорошо зафиксированная девушка в редварительных ласках не нуждается.

Судя по отсутствию окон, это подвал. Опять подвал! Потолок низкий, стены кирпичные, давным-давно покрашенные белой краской. В дальнем углу грубый деревянный стол, на котором и под которым навален мусор: пустые пластиковые стаканы, одноразовые тарелки, тряпки, пластик. А над этим великолепием яркая голография самого крупного центра развлечений: «Сложи свою "Мозаику" удовольствий!» Кукольные глазки грудастой девочки бессмысленно таращились на связанную Петру.

- Ты чего молчишь?

Похититель поднес к глазам девушки большие ножницы, пару мгновений повертел ими, а затем принялся срезать с Петры футболку.

Горящие лихорадочным огнем глаза, язва на шее, грязные руки с изгрызенными ногтями. К тому же он поминутно облизывал губы.

«Господи, как я могла поддаться на ЕГО уговоры?»

- У тебя хорошая кожа, шлюха, это редкость... - Он помял обнажившуюся грудь девушки. Стиснул сосок, заставив Петру скривиться от боли. - Да... редкость. Ты из Сити? Небось, ублажаешь тамошних стариков, да? Как ты их ублажаешь, а? Ты мне расскажешь?

- Дай сигарету, - хрипло попросила Петра.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

БАР «ПОДПРОГРАММА»

НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ОДНО, ЗАЙМИСЬ ЧЕМ-НИБУДЬ ДРУГИМ

Все было плохо. Очень плохо.

Диверсия не удалась, девчонка пропала, Фадеев окончательно взбесился и отказывался принимать участие в делах. Операция на бирже шла своим чередом, но без постоянного контроля со стороны Железного Рома рассчитывать на успех было сложно. Фадеев же требовал найти Петру и не обращал внимания на разумные доводы. А что требовать, если сейчас девчонку и так ищут тщательнее, чем геологи нефть? СБА, Триада, Ассоциация... Правда, с тем же успехом, что геологи нефть...

Тао понимал, что обязан был оставаться в Запретном Саду, контролировать положение дел, принимать решения, отвечать на запросы из Пекина... а он, переложив управление на господина Пу, сбежал, оставил свой пост. Но и поступить иначе полковник не мог, чувствовал, что начинает допускать ошибки, что нагромождение проблем не дает сосредоточиться, не позволяет просчитывать шаги с максимальной эффективностью. Требовалось передохнуть, хоть на некоторое время выбросить из головы проблемы Фадеева и Чайки и заняться чем-нибудь другим.

Например, проверить след, о котором рассказал Ляо. Эта идея показалась полковнику

хорошим способом отвлечься.

- Два пива, пожалуйста.

- Сразу?

- Сразу, - кивнул Тао. - Одно для вас.

- Вообще-то я не пью с клиентами. - Прокопыч подставил кружку под кран, перехватил удивленный взгляд полковника, помолчал и продолжил: - Но для вас я сделаю исключение. Не так часто к нам заглядывают большие люди из Поднебесной.

- Почему вы решили, что я большой человек?

- Неужели я ошибся?

Тао улыбнулся. Хозяин «Подпрограммы» прекрасно понял, кто пришел и почему, дал знать, что не против поболтать на интересующую полковника тему, но искренность в обмен на искренность: малейшая фальшь будет услышана, и обитатель Болота мгновенно скроется в своем панцире. Тао взял свое пиво и отошел к дальнему концу стойки. Монгол, чуть помедлив, присоединился к нему.

- Я действительно обладаю определенным весом в Народной республике.

- Местные китайцы ведут себя иначе, - объяснил свою проницательность Прокопыч. - Да и с русским языком у них получше. - Задумчиво хлебнул пива. - Хотите поговорить о вчерашних событиях?

- Вы правы.

- Не могу сказать, что тема мне приятна, но раз вы настаиваете...

- Настаиваю.

Прокопыч вздохнул и снова глотнул пива. Хозяин заведения был разумным человеком. Он прекрасно понимал, что, если любопытство поднебесника не будет удовлетворено, в «Подпрограмму» нанесут визит хмурые специалисты по восстановлению памяти из Триады, и негромко поинтересовался:

- Что вы хотите знать?

- Деловая встреча, в ходе которой скоростижно скончалось несколько человек. Вы там присутствовали.

- Только в качестве наблюдателя, - поспешно проговорил Монгол.

- Разумеется, - кивнул Тао. - Поверьте, лично к вам у меня нет никаких претензий. Вы только организовали встречу и не несете ответственности за то, чем она закончилась. Я бы хотел поговорить о человеке, который пришел последним.

- Вы следили за ходом переговоров через «балалайку»?

- Да.

- В таком случае вы все видели.

Прокопыч допил пиво и вопросительно посмотрел на китайца. Полковник снова кивнул, и старый бармен сходил за следующей порцией.

- Я видел, - согласился Тао, когда Прокопыч вернулся. - Но хотел бы узнать об этом человеке поподробнее.

- Прекрасно понимаю причины вашего любопытства.

Фраза была произнесена без издевки. Хозяин «Подпрограммы» не смеялся над неудачей китайцев, зато тонко намекнул, что пора поощрить его искренность.

Тао молча положил на стойку несколько купюр, в глазах хозяина зажегся веселый огонек.

- Что именно вы хотите знать?

- Как часто он появляется? Бывает ли в баре?

- Понятия не имею.

Тао удивленно поднял брови.

- Вы видели его лицо? - поспешил пояснить Монгол. - Я тоже не видел. Возможно, в настоящий момент этот человек пьет пиво рядом с нами. Кто знает? А на работе он всегда надевает наномаску и пользуется изменителем голоса.

- Что вы о нем знаете?

- Палач, - пожал плечами Прокопыч. - Чей-то палач. Не оставляет следов, идеальный чистильщик. Он появляется ниоткуда и уходит в никуда. Он тень.

- Тень мастера, - пробормотал полковник.

- Что? - не расслышал бармен.

- На кого он работает?

- В этот раз на Всадника. Вы ведь сами все слышали.

- А бывало, что он работал на других?

- Бывало. - Содержимое второй кружки уменьшилось наполовину. То ли Монгол нервничал, то ли испытывал жажду. - По крайней мере об одном случае я знаю точно: знакомый ломщик рискнул кинуть Ассоциацию, а этот человек нашел его и наказал.

Ассоциация? Всадник - менеджер Консорциума... Впрочем, нет ничего удивительного в том, что самые серьезные криминальные организации планеты обращаются к самому лучшему чистильщику.

- Можно его нанять?

- Не через меня.

- А если подумать? Что надо сделать, чтобы его встретить?

- Разозлите Всадника, - предложил Прокопыч. - Наступите ему на мозоль, и этот человек обязательно вас навестит. Не уверен, правда, что вы успеете задать ему вопросы.

Мысль здравая. Причем и первая, и вторая. Вряд ли хозяин «Подпрограммы» знал больше. Тао бросил на стол несколько монет - плата за пиво и, неожиданно вцепившись взглядом в глаза Монгола, спросил:

- Кто сдал встречу Всаднику? Вы?

- Может, и я. - Прокопыч выдержал взгляд китайца. - Может, кто-то из граверов. В этом Анклаве мало желающих злить Всадника. А вот помочь ему, в надежде на ответную услугу, согласятся многие.

- А злить Триаду можно?

- Вас тут не любят. Вы уж извините, говорю, как есть.

- Ничего страшного. Искренность - это то, чего я искал. - Полковник встал на ноги, отвернулся. - Благодарю за приятную беседу.

- Всегда пожалуйста.

Монгол дождался, пока Тао покинет бар, убрал со стойки кружки и прошел в заднюю комнату, в которой сидел на диване невысокий человек в наномаске.

- Я сказал ему все, что вы хотели.

- Очень хорошо, - бесстрастно произнес измененный прибором голос. - Я благодарен вам за эту маленькую услугу.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«КАНТОРА БРАТЬЕВ БОБРЫ»

ТИХИЙ ВЕЧЕР ПОСЛЕ БУРНОГО ДНЯ ПРИЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ СТЕСНЯЕТСЯ НАПОМИНАТЬ О ДОЛГАХ

- Денежки, денежки, денежки... А что, ребята, вы не можете обойтись без наличных?

Тимоха угрюмо фыркнул, но промолчал, продолжая наблюдать, как толстенький мужичок в наномаске аккуратно укладывает пачки юаней в потрепанную сумку. Хотя неудачная операция и привела старшего Бобры в дурное расположение духа, ругаться с посланцем Всадника он не рисковал. Только этого не хватало.

- Карточками оно привычнее...

Когда-то, на заре Анклавов, корпорации искренне верили в то, что смогут перевести все расчеты в электронную форму, избавиться от монет и купюр, еще крепче привязать человека к «балалайке». Но затея не удалась. И не в последнюю очередь из-за того, что за тысячи лет человек слишком сроднился с деньгами, чтобы вот так сразу обменять приятный хруст купюр или тяжесть золота на безликие цифры в «балалайке». Деньги продолжали ходить по рукам, а наномаркеры и прочие ухищрения должны были препятствовать их перепроизводству.

- Ты что-то имеешь против наличных? - поинтересовался Николай Николаевич.

- Да нет, мне до лампочки.

Миллион триста тысяч юаней уплывали, но самый младший брат оставался спокоен. Пусть. Деньги заработаем. Главное, что живы остались и от СБА ускользнули, успели нырнуть в метро до того, как пролом в стене нашли безы. Правда, Тимоха пулю поймал, но в мягкие ткани, через неделю-другую будет, как новенький.

- Вот и все. - Толстенький застегнул «молнию». - *Ploratur lacrimis amissa pecunia veris*⁹.

- Что? - не понял Тимоха.

- Это я о своем, - улыбнулся толстенький. - До свидания, господа.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ НЕ ПОДВЕДУТ

«Восточная улица относится к зоне ЗИЛ и находится под контролем урусской канторы Нурсултана Тагиева. Само предприятие тщательно охраняется - в некоторых его корпусах развернуты производства, есть даже мощная электролаба. А вот прилегающие территории отданы "волчарам" - молодежному крылу канторы...»

«Дыры и заборы. Книга для тех, кто хочет прожить в Москве больше одного дня».

В этом районе Болота появляться не рекомендовалось. Тагиев забрал себе самое вкусное: обладающие кое-каким потенциалом производства старого завода, а все остальное оставил подрастающим отморожкам. Даже днем вокруг ЗИЛа следовало передвигаться, внимательно оглядываясь по сторонам, а уж ночью сюда забредали только с хорошей охраной и только по неотложным делам. И дело даже не в том, что ты хорошо одет или имеешь при себе деньги. Ты чужой, не местный. Район был заселен выходцами из Уруса, а их детки всегда найдут, что отнять у заблудившегося путника: поношенную одежду, мелочь из карманов, «балалайку», которую можно продать машинистам, и органы, разумеется. Оттачивающий бандитское ремесло молодежь не брезговал ничем, и многие подпольные конструкторы устраивали свои «приемные» на улицах зоны ЗИЛ.

«Лучше всего посещать район в сопровождении друзей из Уруса или Аравии, своих "волчары" не трогают. Впрочем, девушкам и женщинам не рекомендуется и это».

«Дыры и заборы. Книга для тех, кто хочет прожить в Москве больше одного дня».

Илья съел сладковатый соевый суп, все достоинство которого ограничивалось тем, что он был горячим, выбросил пластиковую чашку и зашел в арку: дверь в полуподвальное помещение, бывшее целью его похода, располагалась именно там.

- Есть кто-нибудь?

- А как не быть?

Разглядеть хозяина было непросто. Тощий, иссохший, морщинистый, он сидел в самом углу небольшой комнаты и недружелюбно смотрел на посетителя. На пыльных полках, украшавших обшарпанные стены, стояли выцветшие коробочки из-под лекарств - официально в помещении располагалась аптека. Но Илья прекрасно знал, что основной доход тощий получает с продажи наркотиков, которые здесь можно было найти в любое

время, и с медицинских операций. Хозяин заведения был классным конструктором.

- Клиенты работать не мешают?
- Только болтливые, вроде тебя.
- Почему ныне «синдин»?

Тощий кашлянул. Или подавился. В глазах, еще мгновение назад излучавших спокойную недоброжелательность, вспыхнул угрожающий огонек, а рука потянулась куда-то под кресло. Не за пистолетом, это Дементьев тоже знал: конструктор отдавал предпочтение тяжелой пушке и держал под прилавком дробовик.

- Двустволки в наши дни - большая редкость, - невозмутимо бросил Илья. - Сколько раз я тебе говорил, Фарид, что пора обзавестись «дрелью»?

- Черт тебя дери! - Хозяин вскочил на ноги, подался вперед, остановился, пристально вглядываясь в молодого человека. - Шайтан! - Схватил Илью за плечи, прижал к себе. - Не может быть!!

- Я тоже рад тебя видеть, - улыбнулся в ответ молодой человек.

Фарид отстранился, внимательно оглядел Илью.

- Лицо другое, голос другой, а вот глаза прежние. Препные глаза, дружище, где ты делал операцию?

- В Питере.

- У русских? - конструктор поморщился. - Чайка, ты же всегда был разборчив, работал только с лучшими пластиками. Что случилось?

- Не было выбора, Фарид. Только в Питере я мог сделать лицо так, чтобы не узнали стоящие за спиной.

Конструктор все понял:

- У тебя проблемы?
 - Большие.
 - Ходили слухи, что тебя взяли поднебесники?
- Илья молча кивнул.
- И отпустили?
 - Я на коротком поводке.
 - Хочешь вырваться?
 - Только об этом и думаю.

Фарид прошел к входной двери, закрыл ее на замок, опустил титапластовую решетку и повернулся к Дементьеву:

- Выпьем?
- Немного, - вновь улыбнулся молодой человек. - Тебе предстоит операция.
- Хочешь новое лицо?
- Ага.

Конструктор вернулся к прилавку, достал бутылку зеленого стекла, два стакана, плеснул в каждый на два пальца прозрачной жидкости. Самогон Фарид делал лично, используя хитрые химические вещества и, как шутили его друзья, некоторые человеческие органы. Правдой это было или нет, но пойло получалось своеобразным, крепким и вкусным, не хуже дорогих коньяков.

- За встречу.
- Приятно, что в наши дни сохранилось понятие «дружба».

Фарид внимательно посмотрел на Илью:

- Ты не раз выручал меня, Чайка. Пришло время отдавать долги.
- Ты мне ничего не должен.

- Мне виднее. - Фарид выпил, поставил стакан на прилавок и потянулся за сигаретой: - Бежишь?

- Бегу, - кивнул Илья и поправился: - Хочу бежать.
- Поднебесники - шустрые ребята, от них просто так не оторвешься.
- Черепаха медленно ходит, зато быстро прячется.

- Решил забиться в угол?
- Угу.
- Новое лицо не поможет, - вздохнул конструктор.
- Но у меня есть хороший план.
- Ты умный, - похвалил Илью Фарид. - У тебя всегда есть план.
- Не такой уж я и умный, раз попался.
Конструктор помрачнел:
- Ты знаешь, кто тебя сдал?
- Арлекин.
- Не ожидал, - помолчав, произнес Фарид. - Он был хорошим ломщиком.
- Но тоже попал на хороший крючок, - вздохнул Илья. - Поднебесники умеют вытягивать информацию.
- Думаешь, Арлекин не хотел тебя предавать?
- Какая теперь разница?
- И то верно.
Фарид снова наполнил стаканы.
- Арлекина убил Мертвый, значит, ты приехал продолжить его дело? Будешь ломать внутреннюю сеть Анклава?
- Я всегда говорил, что ты слишком умен для простого конструктора.
- Поэтому я и остаюсь простым конструктором, - усмехнулся Фарид. - Чем выше, тем больше проблем. Никто не гонится, никто не стоит за спиной.
- И что в этом интересного?
- Остаюсь жив.
- А смысл?
Конструктор вздохнул:
- Ты всегда любил риск.
- Я получаю удовольствие.
- Когда-нибудь ты научишься ценить покой.
- Когда меня убьют.
Фарид хмыкнул:
- Сколько лет тебя знаю, Чайка, а ты все такой же мальчишка, как раньше. И внешне и внутренне. Ты не меняешься.
- Я уже стал тем, кем стал, - серьезно ответил Илья.
- И то правда. - Конструктор убрал бутылку. - Итак, поднебесники хотят, чтобы ты атаковал сеть Анклава, а ты не хочешь играть против Мертвого. Тебе нужно новое лицо, документы и «балалайка». Деньги есть?
- Ты неправильно понял ситуацию. - Дементьев потер лоб. - Я буду ломать внутреннюю сеть, но не так, как планируют поднебесники.
- Думаешь, они тебя подставят?
- Ни в коем случае - сейчас я им нужен. Но, судя по тому, как развиваются события, Мертвый читает их планы на два хода вперед.
- А твои планы он читает?
- Надеюсь, что нет.
- Так чем я могу тебе помочь, старый друг?
- Для начала мне нужен Раф. Он в Анклаве?
- Да.
- Отлично. Вторая же просьба касается лично тебя...

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: УРУС СКОРО ПОЛНОЧЬ

ЛЮБОВЬ ЗЛА

- Как же я вас ненавижу! Как ненавижу!! Чистеньких! Самодовольных! Жрущих настоящую еду! Отдыхающих на море! Вашу одежду! Вашу кожу! Мерзавцы! Суки!

Каждая фраза сопровождалась пощечиной. Голова девушки моталась из стороны в сторону, губа опухла, под глазом наливался синяк, но она смотрела на мучителя спокойно, если не сказать безучастно.

- И тебя, шлюха, я ненавижу! Ты раздвигаешь перед ними ноги за еду! За чистый воздух! За дорогие тряпки! Шлюха!!

Истерика была вызвана простым фактом: у поймавшего ее слизняка ничего не получалось. То есть совершенно. То ли перевозбудился, то ли перегорел, но запал закончился в тот самый момент, когда с тела Петры упал последний лоскуток. Одежду слизняк срезал медленно, с наслаждением, прижимался слюнявыми губами к открывающимся частям тела, тискал небольшие груди, запускал пальцы между бедрами девушки, поглаживал и себя, но в самый ответственный момент организм подвел. Попытка взять Петру классическим способом не увенчалась успехом. Слизняк попытался с другой стороны. С тем же результатом. Он начал резать скальпелем ягодицы и бедра девушки, видимо надеясь, что запах крови поможет, но тщетно. Затем последовал укол «синдина», кратковременный всплеск, в ходе которого он тыкался в Петру то спереди, то сзади, и снова спад.

- Шлюха! Тварь! Ненавижу!!

Поток пощечин иссяк. Слизняк опустил на стул и зло посмотрел на молчащую девушку, на его глазах блеснули слезы:

- Твоим хозяевам достается все. Все! А у нас нет даже надежды. Разве об этом я мечтал, когда бежал в Анклав? Красивая сказка о миллионах дорог, о безграничных возможностях... А что в итоге? Кому я здесь нужен? Кто я здесь? Чем эта жизнь отличается от прошлой? Не надо бояться, что отправят на «химию». Не надо бояться, что пошлют воевать в Сибирь или на полярные нефтяные вышки... Зато я боюсь за свою жизнь. - Слизняк приблизился к девушке, губы шевелились в сантиметрах от лица Петры. - Вся разница: пресмыкаюсь не перед милицейскими и бандитами, а перед безами и канторщиками. И боюсь, постоянно боюсь! Ты, шлюха, знаешь, что значит жить в постоянном страхе? Когда тошнит от ужаса? Когда...

На стене замигала красная лампочка. Секунду слизняк пристально смотрел на нее, затем вытер слезы, поднял с пола штаны, рубашку, натянул их на себя и, бросив: «Я скоро», вышел из комнаты. Петра плюнула ему вслед и критически посмотрела на свое тело. Она чувствовала себя грязной.

- Грыжа, почему так долго не открывал?

Когда слизняк подбежал к двери, они уже не звонили, а колотили по ней так, что деревянная преграда вот-вот должна была слететь с петель. На пороге оказались канторщики Тагиева - а кого вы ждали? - мрачные, холодные и деловитые. Судя по лицам, им не нравилось лазать по грязным углам Уруса.

- Здравствуйте, господин Казоев, здравствуйте, - заюлил Грыжа. - Чем я могу вам помочь?

В комнате воняло. И не только потому, что маленький одноэтажный домик слизняка стоял на самой границе с Восточным Рукавом. Воняла засаленная одежда Грыжи, воняли остатки его трапезы, да и сам он, давно не мытый, распространял отнюдь не парфюмерный аромат. Зато уже вмазался: какие глаза бывают у только что принявших дозу «синдина» наркоманов, Казоев знал хорошо.

- Башку давай.

Не дожидаясь реакции на приказ босса, помощник Казоева грубо развернул Грыжу спиной и воткнул в его чип кабель психопривода. Ему тоже не хотелось задерживаться в

этой помойке дольше необходимого.

- К сожалению, господин Казоев, у меня барахлит «балалайка», - залепетал слизник. - Я даже к машинистам ходил, да, и даже на Болото ездил, и безы меня проверяли. И все говорили, что «балалайка» барахлит, чинить надо, но ведь это стоит денег...

- Не пишет память, - подтвердил канторщик. - Пусто.

Главарь угрюмо вздохнул.

- Был сегодня в Восточном Рукаве?

- Там стреляли, там много стреляли, господин Казоев, и вокруг стреляли, в Урусе даже. А я мирный человек, слабый. Мне очень страшно ездить туда, где стреляют.

- Был или нет? Люди видели, как твой фургон заезжал в Рукав.

- Так я и рассказываю, господин Казоев, я ведь туда каждый день... Там ведь свалки такие большие... Туда выбрасывают много, а я подбираю. Надо ведь кормиться, господин Казоев, я слабый человек. Вот сегодня нашел замечательную куртку, и не рваную почти...

- Значит, был?

- Так я и рассказываю, господин Казоев...

Помощник главаря отвесил слизнику затрещину, поднял с пола и приказал:

- Слушать вопрос.

Грыжа всхлипнул.

- Перестрелку в Рукаве видел?

- Да, господин Казоев, там стреляли, там много стреляли. К счастью, я был далеко и решил уехать. Я сильно испугался, что мне повредят фургон. Вы ведь знаете, господин Казоев, фургон - это все, что у меня есть. Мне не выжить, если его...

- Заткнись!

- Слушаюсь, господин Казоев.

- Когда был в Рукаве, девку не встречал?

- Я видел вертолет, - прошептал слизник. - Из него стреляли. - И торопливо: разъяренный бандит занес руку для повторного удара: - Я никого не видел. Местных шлюх видел, из Рукава, грязных таких... Я их часто вижу.

- И спишь, небось, с ними. - Бандит брезгливо поморщился.

- Я с ними никогда не спал! Они ведь заразные все! Там в Рукаве все заразные! Если бы я мог прокормить себя, разве ж я ездил бы на свалки...

Канторщики вышли.

Несколько секунд Грыжа продолжал лежать на полу, переживая последствия прощального удара в челюсть, затем поднялся, закрыл распахнутую дверь и вернулся в подвальную комнату. Петра, ожидающая продолжения «веселья», встретила появление слизника без особой радости. Но Грыжа не стал раздеваться, а, усевшись на грязный табурет, закурил и задумчиво посмотрел на девушку:

- Хорошая вещь - ломаная «балалайка», в моем случае - просто незаменимая. Триста юаней отдал ломщику, чтобы он заporол память. Зато теперь делаю, что хочу. - Слизник помолчал. - А тебя ищут, шлюха, канторщики ищут. И безы, наверное. Вертолеты до сих пор над Рукавом летают. - Снова пауза. - Почему тебя ищут? Ты ведь шлюха, да? Простая шлюха. Кому ты нужна?

- Меня украли, - буркнула Петра. - И я не шлюха.

- Что ж ты не сказала сразу?

- А ты не спрашивал.

В глазах Грыжи сверкнул злой огонек.

- Ты говорил, что у тебя плохая жизнь? Есть шанс все исправить. Я дам тебе номер «балалайки», позвони - получишь миллион. - Петра сама не ожидала, что может говорить так уверенно и убедительно. Нужные слова, казалось, сами приходили в голову.

- Миллион юаней?

- Ну не рублей же.

- Ты дорогая шлюха.

- Осуществишь свою мечту, станешь богатым. Это твой шанс, возможно, твой последний шанс в жизни. У тебя будет настоящая еда, хорошая квартира и дорогой мобиль. Ты сможешь делать все, что захочешь.

Грыжа поднялся с табурета и подошел к обнаженной девушке.

- Я и так делаю все, что хочу.

- То, что было между нами, между нами и останется. - Петра постаралась произнести эти слова максимально искренне. - Я не в обиде. Ты ведь ничего не знал.

- То, что было... то, что было... Как я могу тебе верить, шлюха? Миллион юаней - это большая сумма, а вы, верхолазы, жадные, очень жадные. Что вам стоит пнуть простого человека?

- Я даю тебе слово...

- Заткнись! - Он ударил девушку по щеке. - Ты ведь сразу расскажешь своему любовнику о том, что я хотел сделать с тобой. Сразу расскажешь, я знаю. А если не расскажешь, то Казоев обязательно спросит, откуда у меня деньги.

- Мы переправим тебя в другой Анклав.

- Вранье!! Ты забудешь обо мне сразу же, как только вернешься к любовнику! Кому нужен маленький и слабый человек? А если Казоев начнет копать, то обязательно узнает, что в этой комнате побывала его племянница, которую он оплакивает уже полгода. Откуда я знал, что она его племянница? Она была такой сладенькой...

Петра помрачнела. Надежда, которая у нее появилась, умирала. Слизняк, на некоторое время обретший способность рассуждать здраво, на глазах возвращался в исходное состояние: демоны, давно овладевшие его разумом, не отпускали.

- Ты ведь специально попалась мне на глаза, пробралась сюда... Специально! Ты хотела узнать все мои тайны... Проклятая шлюха. Тебе почти удалось обмануть меня! Почти! Но я умнее. Я гораздо умнее, чем ты думаешь. - Еще один удар по щеке. - Миллион? Нет, шлюха, ты меня не обманешь. Ты не стоишь миллиона. И не надо мне врать. Ты стоишь дешевле. - Его губы шевелились над глазами Петры, слюни капали на ее лицо. - Конструкторы дадут за тебя настоящую цену, шлюха. Конструкторы оценят твою гладкую кожу и здоровые органы. И не останется никаких следов. Ты не узнаешь мои тайны, шлюха, не обманешь меня! Ты просчиталась! А я куплю себе новый фургон!

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«САЛОН МАМАШИ ДАШИ. ПРЕДСКАЗАНИЕ БУДУЩЕГО И КОРРЕКЦИЯ СУДЬБЫ»

ДЕТИ ЛЮБОПЫТНЫ

Возвращения Мамаши Даши Матильда ожидала с нетерпением, слишком многое случилось во время отсутствия тетки, слишком много вопросов накопилось у девушки. Но когда Матильда увидела измученные глаза вернувшейся гадалки, ее усталые жесты, услышала тихий голос, она сразу же забыла о своих делах.

- Ты будешь кушать?

- Не сейчас. - Мамаша, не раздеваясь, прошла в свою комнату и упала в глубокое кресло. - Не сейчас.

- Трудный день?

- Да уж, непростой.

Матильда присела рядом, подумала и прижалась к тетке, словно пытаясь принять на себя часть ее усталости. Гадалка улыбнулась и обняла племянницу, прикрыла глаза, и вдруг, словно почувствовав, а может, действительно почувствовав, произнесла:

- Ты хочешь меня спросить о чем-то важном?
- Сейчас не время, - тихо ответила Матильда. - Давай, я сварю тебе кофе?
- Расскажи, что произошло.

В голосе Мамаши сквозила усталость, но при этом ощущался приказ. Девушка уже достаточно изучила тетку, чтобы понять, что гадалка не отстанет. «Зря я подошла к ней так близко!»

- На меня напали черенки.
- Ты была далеко от дома?
- На Тверской.

Мамаша вздохнула.

- Ладно, потом поговорим, как ты там оказалась... - Не было истеричных вопросов: «Они ничего тебе не сделали?» Гадалка уже поняла, увидела по поведению племянницы, что все закончилось благополучно, и перешла к следующему пункту. - Кто тебя спас?

- Безы.
- Повезло. Но твой вопрос заключается в другом.

Иногда Матильда задумывалась: действительно ли тетка читает мысли, или просто хорошо знает людей?

- Откуда безы узнали, кто может обо мне позаботиться? Они привезли меня к Грязнову, и ни он сам, ни его слуга не были этим удивлены. Что происходит, тетя?

Мамаша посмотрела в глаза девушки, ласково провела рукой по ее светлым волосам, улыбнулась:

- В жизни не обойтись без друзей. Иногда они появляются сами, случайно и остаются на всю жизнь. Иногда ты сознательно ищешь чьей-то дружбы, потому что этот человек приятен тебе и интересен. А иногда ищут твою дружбу, протягивают тебе руку. Это тот самый случай, Мата, тебе протянули руку. Так должно было случиться, все предопределено. Ни ты, ни я, ни Кирилл, никто из нас не может нарушить ход событий. Вы должны были встретиться...

- Ты серьезно?!

Гадалка не обратила внимания на удивленное восклицание девушки.

- Кирилл видит предначертанное. Он непростой человек, и некоторые его действия я не одобряю. Но мы должны мириться с ним. Другого выхода у нас нет.

- Кто мы?

- Я. Олово. Ты. Другие люди. Нас осталось мало, и Кирилл - наша единственная надежда. Поэтому я бы не советовала тебе отвергать его дружбу.

- А я могу?

- Конечно. Только врагов не выбирают, Мата, с друзьями все иначе. Кирилл не способен заставить тебя делать то, что ему надо. В тех играх, в которые он играет, свобода является ключевым понятием. Рабы остаются помощниками, слугами, игроками им не стать.

- А я?

- А тебе суждено стать игроком.

- Кем суждено? - И почти сразу: - В какие игры играет Кирилл?

Мамаша Даша ответила не сразу. Посмотрела на Матильду по-новому, как на равную, снова улыбнулась и спросила:

- Неужели ты думаешь, что я обманываю клиентов, предсказывая им будущее?

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ШЕЛЬМАН, ШЕЛЬМАН И ГРЯЗНОВ»

УМЕНИЕ ГОВОРИТЬ С ТЕМ, КТО ТЕБЕ НЕ ДОВЕРЯЕТ, ОТЛИЧАЕТ УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА ОТ НЕУДАЧНИКА

Обеспечение надежной прямой связи между региональными менеджерами Ассоциации и Консорциума - дело непростое. И даже если сами абоненты общаются друг с другом, сидя в соседних зданиях - а такое бывало, - подчиненные им машинисты максимально запутывают следы, посылают сигнал через десятки станций, заставляя его несколько раз огибать земной шар. И все для того, чтобы на экранах коммуникаторов появились изображения лопоухого уродца и подростка на велосипеде. Зато абоненты абсолютно точно знали, что это ТОТ САМЫЙ лопоухий уродец, ТОТ САМЫЙ подросток на велосипеде, и говорить можно совершенно спокойно: ни СБА, ни конкуренты не услышат ни слова.

Начал разговор Егерь, и его вопрос не стал неожиданным для Грязнова.

- Мы знаем, что Посредник встречался с вами. Не владеет ли уважаемый Всадник информацией о причине внезапной смерти видного менеджера Ассоциации?

- Не владею, - спокойно ответил Кирилл. Ответ пришел с пятисекундной задержкой.

- Вы понимаете, что мы приложим все силы, чтобы узнать правду?

- Прекрасно понимаю. Более того, если вы установите, кто и как сумел ликвидировать столь надежно охраняемую персону, я бы с удовольствием узнал об этом. Я беспокоюсь о своей безопасности.

- Не буду скрывать: вы являетесь одним из главных одозреваемых.

- Только на основании того, что я встречался с Посредником?

- Этого вполне достаточно. Взаимоотношения между нашими организациями далеки от идеальных, и столь удивительное совпадение привлекло внимание.

- Согласен, - после паузы ответил Кирилл. - Все действительно выглядит подозрительно.

- Как вы понимаете, пока мы воздержимся от обвинений. Все крайне запутано. И рассчитываем, что вы проявите понимание и ответите на наши вопросы.

- Хочу напомнить, что мы разговаривали в мобиле Посредника, и меня проверяли его охранники.

- Удивителен сам факт встречи. Для чего она была нужна?

- Наверняка вы знаете, - медленно произнес Кирилл, - что некоторое время назад безы перехватили партию «поплавков», которые я вез в Анклав. Эти процессоры весьма непростой для доставки товар, а поскольку я не мог полагаться на существующий канал, то обратился к Посреднику с просьбой помочь.

- Вы шутите? Консорциум контрабандистов просит нас посодействовать в перевозке?

Егерь ожидал любого ответа, кроме такого.

- А что мне оставалось делать? Заказ очень крупный и очень сложный. Мои точки под колпаком у безов, а у Посредника отлаженные каналы поставок биоресурсов. Сегодня он поможет мне, завтра - я ему. Когда речь идет о бизнесе, можно на время забыть о распрях.

- И что ответил Посредник? - Егерю удалось справиться с замешательством.

- Сказал, что свяжется со мной позже, после консультации с руководством.

- Он не консультировался.

- Возможно, не успел?

- Возможно. А ваша просьба все еще в силе?

- Я не мог ждать так долго, тем более что Посредник нас оставил. Товар поехал по старому маршруту.

Егерь не знал, что спрашивать еще. Если Всадник не лгал, то подобное предложение действительно стоило личной встречи, и ответ Посредника выглядел правильным: разумный менеджер не станет сразу соглашаться на такую просьбу, отложит, донесет любопытное послание до руководства. В конце концов иногда Ассоциации и Консорциуму приходилось действовать рука об руку.

- Спасибо, что согласились побеседовать со мной.

Кирилл выключил коммуникатор и улыбнулся.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ПОЕЗДКА ВЫШЛА НЕУДАЧНОЙ

Несмотря на некоторые проблемы с восприятием действительности, Грыжа отдавал себе отчет в том, что обращаться к конструкторам из Уруса опасно, канторщики наверняка сообщили им, что ищут девчонку. Да и цену соплеменники давали плохую: на социальной лестнице Уруса Грыжа стоял слишком низко, чтобы надеяться на уважительное отношение к себе. Нет, добычу следовало везти подальше, на Болото, тамошние конструкторы смотрели на товар, а не на продавца, и, если девка приглянется, заплатят щедро. Конечно, и на Болоте доверять можно не каждому, но у Грыжи были надежные партнеры, которые охотно брали прошедших через его подвал девочек и не задавали вопросов.

- Фарид! Фарид!! - Главный вход в аптеку был закрыт, но Грыжа знал о потайной двери, ведущей в подвал конструктора из соседнего подъезда. - Фарид! Это я!

Дверь оказалась незапертой, но конструктор не отзывался. Спит? Занят? Грыжа включил свет и остановился, обдумывая ситуацию. Правильнее было бы уйти, у конструкторов много секретов, и тот, кто сует нос в их дела, рискует сам оказаться на хирургическом столе. С другой стороны, Фарид Грыжа знал давно, конструктор относился к нему довольно дружелюбно, без подчеркнутого превосходства, так что можно рискнуть.

- Фарид! - Он толкнул следующую дверь, вошел в операционную. - Фарид... Ох!!

Конструктор лежал на полу. Сначала Грыже показалось, что Фарид перебрал наркоты и отключился, но, подойдя ближе, слизняк увидел рану, протянувшуюся по шее конструктора от уха до уха. Жуткий надрез, «фирменный» почерк канторщиков Уруса.

- Ох, шайтан!

Кровь, залившая пол операционной, уже успела запечься. Орудие убийства - нож лежал рядом.

- И что мне теперь делать?

Фарид умер, Жорик Самосвал живет слишком далеко, на северной окраине Болота, ехать к нему сейчас Грыжа побаивался. Остается Корнелиус. Правда, владелец Зверофермы всегда заказывал Грыже животных, мутантов из Восточного Рукава, но ведь вряд ли он занимается только зверьем?! Наверняка конструирует! Храмовник ведь!

Грыжа пошарил по полкам операционной, заглянул в комнату - вдруг найдется что ценное, прихватил две банки консервов, бутылку самогона, вернулся к своему фургону, постоял, задумчиво глядя на темные дома, и окончательно решил: надо ехать к Корнелиусу. Больше никому доверять нельзя.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА - ТОЖЕ ПОБЕДА

Мертвый никогда не предупреждал о своем возвращении, не давал возможности

подготовиться к появлению начальника: принять деловой вид, уткнуться в монитор или бумаги. Кауфман свято верил в то, что только застигнутый врасплох человек демонстрирует свои истинные чувства, только неожиданность позволяет заглянуть под маску. В свою очередь Мишенька прекрасно знал об этом и давно перестал дергаться при появлении директора. Казалось, он был единственным человеком в Анклаве, на которого появление Мертвого не производило никакого впечатления, чем бы он ни занимался, он продолжал делать то, что делал.

В данный момент Мишенька, развалившись в кресле Макса, расстреливал дротиками прикрепленную к стене мишень, и, когда Кауфман стремительно появился из комнаты отдыха, Щеглов не прервал свое занятие и хладнокровно отправил очередной дротик почти в центр круга. На мгновение Мертвый замер, оценивая обстановку, затем, все поняв, улыбнулся, подошел к мишени и принялся собирать дротики.

- Тебя можно поздравить?

- Я вычислил, каким путем они пойдут в Сити, доктор Кауфман, - с законной гордостью поведал Мишенька. - И догадываюсь, кто их проведет.

Сколько он уже не спал? Больше суток. И даже стимуляторы Мутабор скоро перестанут побеждать усталость. Щеглов был на грани, но еще несколько часов он мог оставаться на ногах.

- Устал?

- Нормально.

Мишенька метнул еще пару стрелок. На этот раз результат был плохим, они вонзились у самого края круга. Дознаватель швырнул дротики на стол и взъерошил волосы.

- Потерпи еще чуть-чуть, - негромко произнес Макс. - Завершим дело и поедem поздравлять твоего сына с днем рождения.

- Хорошо, - покладисто согласился Щеглов. Мертвый помолчал.

- Откуда они будут ломать сеть?

- Вон оттуда. - Мишенька подошел к окну и ткнул пальцем в строящийся небоскреб. - В восемь часов утра там очередная смена, среди рабочих полно людей из Болота и Уруса. Ломщикам сделают фальшивые «балалайки», по которым они пройдут на территорию Сити, и еще им обеспечат доступ к сетевым кабелям.

- Такое обеспечение не по зубам менеджеру среднего звена, - прищурился Кауфман.

- Крыса наверху, - буркнул Щеглов. - На самом верху.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

БАР «БИНАРНЫЙ КОД»

ТОЛЬКО МЕРТВЫЕ НИЧЕМУ НЕ УДИВЛЯЮТСЯ

Инструкции были предельно просты: «Приходи в "Бинарный код", тебя найдут». Кто найдет, не уточнялось, да и какая разница? Главное, чтобы этот «кто» принес долгожданные «поплавки».

Майя, разумеется, бывала во втором по известности баре московских машинистов. Именно «бывала», часто она там не появлялась, потому что если «Подпрограмму» облюбовали ломщики, граверы и все, кто имел проблемы с законом, то в «БК» собирались честные машинисты: сотрудники фирм и даже корпораций. Дух братства здесь тоже присутствовал, но в меньшей степени, например, в той одежде, которая была на Переплетчице, путь на третий, самый привилегированный этаж был ей заказан. На втором девушка тоже привлекла бы ненужное внимание, а посему Майя осталась на первом, самом

демократичном, прокуренном и шумном этаже «БК». Переплетчица устроилась в дальнем конце стойки, заказала пиво и достала сигареты.

- Впервые здесь?

Лохматый парень с красными от недосыпа глазами щелкнул зажигалкой.

- Нет.

- Раньше я тебя не видел.

- Давно не была в Москве.

- Где работаешь? Кстати, меня зовут Брист. - Он протянул потную ладонь, придвинулся чуть ближе. - Брист - это сокращенно от Бристоль. Представляешь, выбрали имечко родители! А как тебя зовут?

Девушка выдала самую ослепительную из своих улыбок и доверительно наклонилась к собеседнику:

- Бри, мне надо сходить в туалет. Посмотришь за моим пивом?

- Охотно.

Вернувшись через пять минут, Майя застала именно ту картину, которую ожидала увидеть: красноглазый Брист куда-то исчез, а его место занял невысокий мужчина в плаще с накинутым на голову капюшоном и в наномаске. И, судя по тому, что посетители бара не обращали никакого внимания на законспирированного гостя, его появление осталось незамеченным.

- Привет! - Девушка уселась на табурет. - Давно ждешь?

- Здесь то, что тебе надо. - Незнакомец протянул Майе небольшой замшевый мешочек, затянутый тонким черным шнурком. - Как договаривались.

Переплетчица развязала узел и высыпала на ладонь пластиковые контейнеры с процессорами. Семь «поплавков». В замшевом мешочке. Здесь, на Болоте! Черт побери, такого она не ожидала: вот так запросто таскать в кармане товар на двадцать один миллион юаней! Ладно, не каждому безу встраивают в «балалайку» наноскоп, но ведь есть стационарные контрольные пункты, есть мобильные патрули!

- Ты вообще никого не боишься?

- Нет, - машинально ответил незнакомец и тут же спохватился: - Что ты имеешь в виду?

- Ничего, проехали.

Майя вытащила из рюкзака переносной наноскоп и быстро проверила процессоры: все верно, настоящие «поплавки». Их шум улавливал даже ее миниатюрный приборчик.

- Как вы сумели так быстро привезти процессоры?

Она не ожидала получить ответ, спросила просто так, потому что ей было не очень уютно молча сидеть рядом с этим типом в наномаске. Майя ничего не знала о нем, но подсознательно чувствовала, что говорит не с обычным курьером, очень уж невысокий отличался от утреннего толстяка. К ее удивлению, незнакомец ответил на вопрос:

- Вчера разбился шаттл. Спасательная капсула тоже была повреждена. Мы заплатили техникам, и они сообщили СБА, что несколько «поплавков» погибли. Все очень просто.

Просто и изящно. Что ж, Всадник еще раз подтвердил, что у Консорциума мощные связи.

- Удачи.

Невысокий отвесил легкий поклон, мягко отодвинулся от стойки, и... казалось, подошел к стене, шагнул в тень и растворился в ней. По крайней мере Майе показалось именно так. Темный плащ незнакомца полностью слился с полумраком «Бинарного кода», а движение потерялось в пляшущем свете. Через мгновение его уже не было. Ни рядом, ни в зале вообще. Исчез.

Девушка пожала плечами, вытащила коммуникатор и набрала связной номер: «Товар у меня». Ответ пришел почти сразу: «Возвращайся туда, где ночевала».

От изумления Майя поперхнулась пивом.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ФАБРИКА ДОМАШНИХ ЛЮБИМЦЕВ»

НЕКОТОРЫЕ РЕШЕНИЯ НЕ ДОВОДЯТ ДО ДОБРА

Роскошная дверь Зверофермы оказалась незапертой, но в этом не было ничего необычного: Грыжа знал, что Корнелиус страдает некоторой рассеянностью. Ежову ничего не стоило оставить на прилавке банковскую карточку на предъявителя или забыть потребовать с клиента оплату за изготовленную зверушку. Все в порядке вещей. Другое дело, что мало находилось любителей воспользоваться этим качеством Корнелиуса: покупатели, вернувшись домой, немедленно переводили деньги на счет «Фабрики», а желающие схватить то, что плохо лежало на прилавке, рисковали познакомиться с теми домашними любимцами, которых рассеянный Ежов делал для себя. А эти твари рассеянностью не страдали.

Грыжа, которому в свое время объяснили правила поведения на Звероферме, переступил порог, остановился и громко позвал:

- Корнелиус!

Ответом ему стало резкое увеличение шума - разбуженные обитатели клеток выражали свое неудовольствие, в котором почти затерялось тихое рычание. И из-под аквариума вылезла здоровенная, размером с хорошую собаку ящерица.

- Барсик, - через силу улыбнулся Грыжа. - Барсик, а где хозяин?

Тварь принялась, оценила ситуацию: человек явно не собирался идти дальше - и присела на задние лапы, глядя на гостя большими красными глазами. Хозяина не наблюдалось. В общем-то, неудивительно для шести часов утра. Грыжа надавил на спрятанную справа от двери кнопку звонка.

- Кто-то пришел. - Девушка подняла голову. - Слышишь?

Звонок был проведен в кабинет Корнелиуса, до спальни едва доносился, но обостренный слух прятки позволил ей расслышать едва уловимый звук.

- Ты опять забыл закрыть дверь?

- Барсик встретит, - недовольно проворчал Ежов, стараясь увлечь подругу обратно в кровать. - Ну их.

- Он не унимается, - прошептала девушка. Звонки слились в одну длинную трель.

- Шири, может, продолжим?

- А если это что-то важное? Он звонит не переставая.

Корнелиус тихо выругался, включил ночник и потянулся за халатом.

- Пойти с тобой?

Девушка серьезно посмотрела на Ежова. Гибкая, худощавая, она была не грациозной, но спортивной. Каждое движение аккуратно, рассчитано. Большие глаза, высокие скулы, приятно очерченные губы. Шири можно было бы назвать красивой, если бы не одно обстоятельство. Из ноздрей девушки выходили тонкие пластиковые трубки, наполовину вживленные в кожу. Они пробегали по скулам и исчезали за ушами, под копной светлых волос, шли к самому затылку, где прятались контейнеры с катализатором. Мутабор, производивший прятков, не собирался терять контроль над этими почти совершенными убийцами: дышать воительницы храма могли только с помощью катализатора, формула которого являлась одной из наиболее тщательно охраняемых тайн корпорации Мутабор.

- Пойти с тобой?

- Сам разберусь. - Корнелиус поцеловал девушку в щеку. - Никуда не уходи.

Шири посмотрела на закрывшуюся дверь, покачала головой и потянулась за своим комбинезоном: интуиция подсказывала, что следует приготовиться.

- Извини, что разбудил, Корнелиус, но у меня очень важное дело, - произнес Грыжа, заискивающе глядя на недовольного Ежова. - Прости...

- Что за дело?

- У меня есть кое-что для тебя. - Грыжа позволил себе короткий смешок. - Комплект запчастей в сборе.

При появлении хозяина краснозубый и красноглазый Барсик скрылся в дебрях торгового зала, и слизняк почувствовал себя куда увереннее. Охраняющая дом Ежова тварь вызывала у Грыжи неподдельный страх.

- Каких еще запчастей?

- Человеческих, - тихо ответил слизняк и вымученно улыбнулся.

Корнелиус удивленно посмотрел на Грыжу:

- И почему ты приехал ко мне?

- Ты ведь конструктор?

- Я занимаюсь только животными. - Ежов зевнул. - Извини, ты не по адресу.

На слизняка было жалко смотреть.

- А что мне делать?

- Предложи свой комплект кому-нибудь другому.

- Кому другому? - промямлил Грыжа. - Фарида убили, к Самосвалу нельзя. Я думал, ты выручишь. - Он с надеждой посмотрел на Ежова: - Хороший товар, Корнелиус, клянусь, хороший!

- Да не занимаюсь я людьми! - Разговор начал утомлять.

- Отличный товар! - продолжил канючить слизняк. - Первоклассная шлюха из Сити. Чистенькая, гладенькая, органы здоровые, зубы здоровые, глаза свои, волосы роскошные, пахнет вкусно, сама молоденькая...

- Молоденькая?

- Совсем молоденькая, - с готовностью подтвердил Грыжа. - Лет двадцать, даже меньше.

- И в каком она виде?

- Я ее даже пальцем не тронул!

- Молоденькая шлюха из Сити... Не более двадцати лет... Откуда она у тебя? - рассеянно спросил Ежов. Как бы рассеянно. Тот, кто хорошо знал владельца Зверофермы, сумел бы понять, что эта рассеянность наигранна: Корнелиус умел использовать свою репутацию в нужных целях.

- Нашел, - неопределенно буркнул Грыжа. - Какая тебе разница?

Ответ прозвучал неожиданно резко: только что слизняк пресмыкался перед хозяином Зверофермы и вдруг - рубанул, отрезал. Грыжа не хотел говорить, где нашел добычу, а умный Ежов не стал развивать тему. Он и так знал, что большую часть времени слизняк проводит в Восточном Рукаве.

- Зубы, говоришь, целые? - с сомнением в голосе протянул Корнелиус.

- И здоровые! Крепкие! Белые зубы, клянусь!

- Ну, давай посмотрим, что ли... Где комплект?

- В фургоне.

- Заезжай ко мне во двор.

Обрадованный Грыжа выскочил на улицу. Ежов же тщательно запер входную дверь, повернулся и, увидев одетую Ширу, улыбнулся:

- Ты была права, дело действительно важное.

- Тебя надо пинать, Корнелиус, иначе ты покроешься паутиной. - Девушка надела традиционную маску пряток, скрывающую и защищающую трубки, а потому ее голос прозвучал слегка глуховато.

- Я сейчас куплю кое-что, - перешел на деловой тон Ежов. - А тебя прошу позаботиться о продавце. Его не должны найти.

Шира молча кивнула.

- Я же говорил, что она хороша!

Корнелиус внимательно оглядел связанную Петру.

- Руки-ноги на месте. Глаза... действительно красивы, волосы роскошные... Все, как ты говорил.

- Тридцать тысяч!

- Ну, это перебор.

- Так ведь товар отличный!

- Неизвестно еще, какие болячки у нее внутри. Может, сгнило все давным-давно.

- У этих шлюх из Сити ничего не гниет.

Учитывая обстоятельства, Ежов был готов заплатить слизняку столько, сколько он запросит, но такая покладистость могла вызвать подозрения. Конечно, Ши́ра убьет Грыжу одним пальцем, но вдруг слизняк предпринял меры предосторожности? Вколол что-нибудь своей пленнице, надел браслет со взрывчаткой? Вероятность подобного была низка, Корнелиус прекрасно понимал, что за человек Грыжа, но рисковать тем не менее не хотел. Сделка должна пройти так, как положено, вести себя надо, как обычно, поэтому приходилось торговаться.

- Я сделаю анализы, проверю органы твоей подружки, состав крови, генетическую карту, в нашем деле все надо учитывать. Зайди завтра вечером.

- Нет, - покачал головой слизняк. - Не пойдет. Давай сейчас договариваться, мне деньги нужны.

- Для чего?

- Фургон покупать буду.

А из глаз связанной Петры текли слезы.

Мужество в очередной раз оставило девушку, обретенное было хладнокровие сменилось животным страхом. «Это конец!» В подвале слизняка она еще могла надеяться на спасение, могла попытаться убедить его позвонить Деду, могли вернуться канторщики, могли появиться безы. Разговаривать же с конструктором бесполезно. Петра слышала, что подпольные хирурги с презрением относятся к людям. Человек, хоть на мгновение превратившийся в «комплект биоресурсов», переставал для них существовать. Они видели перед собой не мужчину, не женщину, не ребенка, а почки и печень, сердце и легкие, кости, кровь, нервные волокна... Все, что можно вытащить, почистить и продать. Вставить кому-нибудь другому. Конструктор не будет выяснять, откуда появился «комплект», не станет с ним разговаривать. Укол... и в следующий раз ты проснешься распиленным на куски.

- Без анализов и проверки органов я тебе больше двадцати тысяч юаней не дам.

- А если девка здорова, еще десятку добавишь?

- Пятерку.

Они торговались за нее, устанавливали цену. Они обсуждали чистоту ее зубов и состояние внутренних органов. Она была вещью, предметом купли-продажи. Это было настолько дико, что Петра отключилась, отрешилась от происходящего, мозг отказывался принимать эту безумную информацию. Голоса конструктора и слизняка едва долетали до сознания девушки, но она знала, знала, что они обсуждали, и это знание было причиной слез.

- Восемь тысяч добавь!

- Семь, и ни юаня больше.

- Ладно, - махнул рукой Грыжа. - Договорились!

- Здесь двадцать тысяч. - Ежов сходил в подсобное помещение и принес слизняку несколько пачек купюр. - Свяжись со мной завтра, я скажу, что показали анализы. Если все в порядке, получишь еще семь тысяч.

- Отлично! - Грыжа расцвел в улыбке.

- Ты никак не страховался? - спросил Корнелиус. - Укол медленно действующего яда или заряд взрывчатки?

- Нет. - Слизняк нахмурился. - А надо было?

- Некоторые страхуются.

- Но ведь мы не в первый раз работаем. Я тебе доверяю.

- Ну, и правильно.

Ежов проводил повеселевшего Грыжу до двери во двор, вернулся к пленнице, некоторое время внимательно смотрел ей в глаза, а затем негромко спросил:

- Тебя ведь зовут Петра, так?

Девушка кивнула.

- Сейчас я вытащу кляп, но ты не кричи. Договорились?

Еще один кивок. Ежов освободил Петре рот.

- Почему я не должна кричать?

- Меня зовут Корнелиус, я твой друг. - Хозяин Зверофермы улыбнулся. - Ты свободна, Петра.

Счастливым обладателем двадцати тысяч честно заработанных юаней Грыжа был всего пару минут. Он успел только дойти до фургона и открыть водительскую дверь. Он, не переставая, улыбался и даже пытался насвистывать какой-то мотивчик. Впрочем, улыбки его никто не видел, а мелодия ввиду отсутствия слуха не угадывалась. Но ведь не это главное. Важно, что человеку было хорошо.

И когда Шира втаскивала обмякшее тело в кузов фургона, она знала, что убила счастливого человека. Вот только прятке было на это плевать.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ЗАПРЕТНЫЙ САД

ПОХОЖЕ, ПРИДЕТСЯ СТАВИТЬ НА ОДНУ КАРТУ

Последние биржевые новости Тао читал, как фронтовые сводки. Впрочем, разве это не так? Финансовые войны, разворачивающиеся на мировых торговых площадках, были кровопролитнее стычек за нефтяные скважины и более жестоки, чем карательные акции в Праге. Удары, атаки, отступления. На кону - деньги, технологии, власть. Войны корпораций затрагивали интересы едва ли не всех стран мира. От того, кто победит в сражениях за акции, подчас зависели судьбы целых континентов, миллионов людей.

Полковник Тао свое сражение проиграл. Задача, поставленная лично Председателем, не выполнена, колоссальные средства потрачены зря.

Он еще раз просмотрел висящую на экране компьютера таблицу, отвернулся, поерзал, глубже опускаясь в кресло, подпер подбородок кулаком и невидяще уставился в окно.

Признавать поражение трудно, но и врать Тао не привык: его обыграли. И это означало конец карьеры. Нет, его не выгонят, оставят в обойме, посадят переключать бумажки в Генеральном штабе, но о великом разведчике Тао можно будет забыть. Никто и никогда не доверит ему серьезных проектов, не позволит бесконтрольно управлять значительными силами, и внутреннее ощущение того, что ты находишься на вершине горы, уйдет. Пропадет восхитительное чувство Власти, исчезнет перспектива оказаться в ЦК, ему не удастся пробиться в элиту Поднебесной.

По гладкой поверхности пруда проплыла, распутивая уток, маленькая джонка.

Аналитики наверняка уже поделились своими выводами с генералом Ляо, рассказали старику, как красиво и элегантно их обыграли. Это не нокаут, пока не нокаут. Но уже нокаун. А самое плохое заключалось в том, что первая часть операции не просто провалилась, а была обречена с самого начала. Биржевая игра, которую вел Железный Ром, полностью контролировалась противником. Это стало понятно сейчас, когда выяснилось, что акции «Фадеев Групп» исчезли из свободной продажи, скуплены на корню. Атака совпала по

времени с началом скупки Фадеевым акций «МосТех» и первоначально осталась незамеченной. Для биржи в этом не было ничего необычного: игроки легко вычисляют идущую в гору компанию и стараются урвать свой кусок. Акции «Фадеев Групп» уходили в мелкие брокерские фирмы, к частным лицам, незначительно росли в цене - все в порядке, ведь Железный Ром демонстрировал уверенную игру против «МосТех». И все попались. Когда же крупные акулы, ведущие биржевые спекулянты опомнились, выяснилось, что «мелкие брокерские фирмы и частные лица» скупили все. ВСЕ! Сегодня за акцию «Фадеев Групп» давали вдвое против цены недельной давности, но расставаться с ними новые владельцы не спешили, что означало одно: это не спекулянты. Кто-то решил купить корпорацию Железного Рома, и Тао понял, откуда у «кого-то» средства. Поднебесная финансировала Фадеева, желая получить контроль над «МосТех», но никто не задумался, не предположил, что «МосТех» уже куплен, что большая часть акций хранится в одном кармане. Или в разных карманах, но одного хозяина. Кто-то задорого продавал «МосТех» и одновременно покупал еще не подскочившие в цене акции «Фадеев Групп». На деньги Народной республики. «МосТех» Фадеев купил, сейчас идут переговоры по последнему контракту, и Железный Ром получит контрольный пакет московской корпорации. Но свою собственную фирму, на которую оформлялись сделки, Фадеев практически потерял. Он заполучит «МосТех», а таинственный «кто-то» заполучит самого Фадеева и, таким образом, провалит замыслы Поднебесной. Оставит под своим контролем «МосТех», а заодно приберет к рукам «Фадеев Групп». Шах и мат.

Конечно, Железный Ром пока на коне, он владеет контрольным пакетом своей корпорации... но никак не может найти внучку. Единственную наследницу. Теперь все встало на свои места. Девчонку должны были забрать настоящие владельцы «МосТех», чтобы обеспечить себе преимущество на переговорах с Фадеевым, но Ассоциация встала на их пути, нарушила планы, и... ей указали на место. Сначала, как понимал Тао, работоторговцев попросили вернуть Петру по-хорошему. А когда они отказались, реакция последовала незамедлительно: убийство регионального менеджера и штурм в Урусе. Можно не сомневаться, что сейчас девчонка находится там, где должна была оказаться с самого начала, и Железному Рому вот-вот поступит предложение обсудить судьбу контрольного пакета «Фадеев Групп». Продаст? Полковник припомнил панику, в которой пребывал Роман после похищения внучки. Продаст. Он любит девчонку. Таким образом, можно забыть о том, чтобы добраться до разработки «МосТех» через Фадеева.

А существует ли разработка? Изобрели ли инженеры «МосТех» новый источник энергии или это была утка? Тщательно спланированная дезинформация, положившая начало операции по захвату «Фадеев Групп»?

Теперь ответ на этот вопрос может дать только Чайка.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ДОХОДНЫЙ ДОМ ОГЛЫЕВА

ГРАНДИОЗНЫЕ ПЛАНЫ ВСЕГДА РИСКОВАННЫ

Почему надо возвращаться в конуру Ильи? Что за ерунда?!

Девушка была уверена, что приказ пришел именно от Чайки: все пароли и опознавательные коды были правильными, но при чем здесь Илья? Откуда Чайка знает, что она ночевала у молодого человека? Он следил за ней? В «раллер» встроен маяк? Или этот маленький ублюдок тоже работает на великого ломщика? Если так, то он, надо полагать, от души посмеялся, слушая разглагольствования девушки. Переплетчица почувствовала, что

краснеет: надо же, попалась, как последний лох.

Путь от расположенного на Петровке «Бинарного кода» до Пушкарева переулка занимал не больше двадцати минут, плюс еще пятнадцать на то, что Майе пришлось обогнуть оснащенный стационарным наноскопом пост безов и два раза спрятаться при появлении мобильных патрулей. Девушка торопилась, знала, что времени у ломщиков нет, но все равно, добравшись до дома, пару минут простояла во дворе. Станный приказ смущал ее. И только после этого она поднялась на нужный этаж и толкнула оказавшуюся незапертой дверь. И сразу же почувствовала аромат настоящего кофе.

У стола, держа над горелкой турку, стоял полуголый, в одних штанах, мужчина.

- Привет!

Она не знала, что еще сказать.

- Привет. - Черные раскосые глаза быстро оглядели девушку. - Заходи.

- Майка, а ты не торопилась!

Дементьев валялся на разобранной кровати. Волосы в полном беспорядке, рубашка расстегнута.

- Ну ты и стервец, - с чувством сообщила девушка.

И замерла: лицо! Лицо молодого человека изменилось: нос стал больше, губы более полными, линия скул, форма ушей, цвет глаз, брови - поменялось все! Прежним остался только голос.

- Ты сделал операцию?

- Да, - отмахнулся Илья. - Не узнаешь?

- Чем я угощала тебя в «суперсобаке»?

- Галетами, Переплетчица, галетами. И хватит меня проверять - садись.

Он хлопнул ладонью по кровати.

На новых губах Ильи блуждала легкая улыбка, чуть прикрытые глаза смотрели безмятежно, почти сонно, но довольно. Так, наверное, смотрит наевшийся до отвала медведь перед тем, как завалиться в берлогу. Майя принялась: точно, за ароматом кофе угадывался запах травы.

- Ты работаешь на него? Или...

- Или, Переплетчица, или... Я и есть Чайка.

- Сукин ты сын. - Девушка присела на край кровати. - Операция отменяется?

- Ни в коем случае.

- А как же это? - Она помахала рукой в воздухе. Никто из ее знакомых ломщиков не шел на дело обкурившись.

- Я в норме, Переплетчица. - Чайка блаженно потянулся. - Ты не разбила мой «раллер»?

- Нет. - Майя сняла рюкзак и положила его на бедра Ильи. - «Поплавки» в мешочке.

- Наши друзья не сказали, откуда они так быстро достали процессоры?

- Представляешь, сказали.

- И откуда?

- Сняли из спасательной капсулы разбитого шаттла.

Глаза Ильи похолодели, скулы затвердели, и Майя поймала себя на мысли, что сейчас ни за что бы не дала ему восемнадцать лет. Даже двадцать не дала бы. Перед ней лежал взрослый, битый жизнью мужчина. Умный и циничный. Способный мгновенно оценить ситуацию. Но уже через мгновение все вернулось в норму: Чайка расслабился, улыбнулся и снова стал похож на мальчишку.

- Это возможно. Раф, это ведь возможно?

- Вполне. - Черноглазый подал Илье чашечку кофе и присел рядом с кроватью на корточки.

- Майя, познакомься, это Раф. Он нам помогает.

- Помогает в чем?

- Остаться в живых. Выполнить контракт. Сломать внутреннюю сеть Анклава. Поиметь Мертвого. Раф может помочь во всех этих делах.

Черноглазый негромко рассмеялся.

- Я думала, у нас надежные друзья, - пробормотала Переплетчица. - Китайцы выполнили все, что обещали.

- Друзья у нас надежные, - медленно ответил Чайка. - Но мне кажется, они переоценили свои возможности. Мне не понравилось, что у них так легко отняли «поплавки».

- Но они все исправили.

Раф многозначительно фыркнул.

- Не будем об этом, - вяло попросил Илья. - Майя, покажи, пожалуйста, Рафу свою «балалайку».

- Для чего?

- Чтобы он на нее посмотрел.

Девушка поджала губы, но покорно вытащила чип и протянула его черноглазому.

- Стандарт?

- Расширенный.

- Кто расширял?

- Ломщики.

Раф вытащил из-под кровати сумку, достал из нее пластиковую коробочку и вставил «балалайку» в гнездо.

- Это переделанный безовский сканер, - объяснил Илья. - Не волнуйся, Переплетчица, Раф знает, что делает.

- Надеюсь.

Экраном черноглазый не пользовался - вставил в свою «балалайку» шнур психопривода и просматривал чип девушки в голове.

- Ни одной настоящей программы, кроме базового набора.

- Я ломщик, - угрюмо напомнила Майя.

- Я тоже, - хмыкнул Илья, - но у меня в голове только лицензии.

Девушка пожала плечами.

- Сойдет. - Раф вытащил психопривод и покрутил головой, разминая шею. - Поставлю пару программ и замаскирую тот мусор, который накопился в ее «балалайке». - И повторил: - Сойдет.

- Для чего сойдет? - Майя потянулась за своим чипом, но Илья мягко перехватил ее руку.

- Раф заберет наши «балалайки» на пару часов.

- И твою тоже?

- Да. - Чайка повернул голову и показал девушке пустой разъем. - Не волнуйся.

- Встретимся, как договорились. - Черноглазый натянул майку, легкую ветровку, носки и теперь шнуровал ботинки. - Не опаздывайте.

Он взял «раллер», положил его, «поплавки» и «балалайки» в свою сумку и вышел, аккуратно прикрыв дверь. Майя с максимально возможной жесткостью посмотрела в глаза Ильи:

- Теперь ты мне объяснишь, что происходит?

- А разве ты не чувствуешь радость из-за того, что наконец познакомилась со мной?

- А ты самонадеян.

- Просто знаю себе цену.

Девушка провела пальцем по груди Ильи. Она еще не привыкла к новому лицу молодого человека, избегала смотреть на него.

Но Дементьев был прав: радость девушка почувствовала. И даже неожиданное появление черноглазого Рафа и легкая обида не могли заглушить восторг от встречи с Чайкой. С живой легендой. Илья был человеком Цифры, сетевым великаном, гением, работать с ним почел бы за честь любой ломщик, а уж познакомиться, подружиться - об этом можно было только мечтать. Майя помнила возбуждение, охватившее ее после получения короткого письма с предложением поучаствовать в атаке. Она даже не сразу поверила

своему счастью: Чайка выбрал ее! Чайка знает о ней!! Переплетчица старательно выполняла все инструкции, делала все, что хотел легендарный ломщик, и боялась только того, что ее используют лишь на подготовительном этапе. Что ей не придется войти в сеть вместе с Чайкой. Теперь страхи позади. Илья... нет - Чайка. Чайка рядом, улыбается, довольный произведенным эффектом, и уже понятно, что она пойдет вместе с ним.

- Зачем ты меня обманул?

- Я не собирался, - мягко ответил Илья. - Наша встреча на «суперсобаке» была случайностью. Но потом я подумал: почему нет? Раз уж так получилось. И... хочу сказать, мне очень понравилось.

- Правда?

- Конечно.

На мгновение кольнуло воспоминание: полуголый Раф варит кофе, а Илья блаженно развалился на разобранной постели, но Майя отогнала видение. Заставила себя не думать о том, что болтали о пристрастиях Чайки ломщики.

- Зачем он забрал наши «балалайки»?

- Поставит на них пару допусков. У Рафа есть человек в СБА.

- Я думала, китайцы сделали все как надо.

- Они сделали.

- Тогда зачем Раф?

- Затем... - Чайка нежно взял руку девушки, остановил движение пальцев по своей груди, заглянул в глаза: - Я работаю на поднебесников не за деньги. И не потому что мне это нравится.

Переплетчица вздрогнула.

- Тебя взяли?

- Да.

- О, Боже!

Страшный сон любого ломщика. В глазах девушки мелькнул ужас, затем жалость и после - недоверие. Майя попыталась отстраниться. Неосознанно, машинально. Но Илья удержал девушку.

- Не волнуйся, они используют меня не для охоты на ломщиков, а по прямому назначению.

- Почему ты не сказал мне?

- А ты бы согласилась мне помогать?

- Не уверена.

- Вот видишь. - Он ласково провел ладонью по щеке Майи. - Прости... или не прощай. Но у меня не было другого выхода. Мне нужны помощники. Я нуждаюсь в тебе.

- Чтобы выполнить приказ поднебесников?

- Чтобы освободиться от них.

- Так не бывает, - покачала головой девушка. - Ты попался, Илья. Это навсегда.

- Я - Чайка. - В голосе молодого человека прозвучал металл. - Я освобожусь от них. Я слишком умен, чтобы они смогли меня удержать. Новое лицо - только первый шаг. Я обману поднебесников, но мне нужна твоя помощь, Майя.

- Это безнадежно.

- Все вполне реально. Есть план.

- Который заканчивается красивыми словами: «Они уехали в город, где их никто не знает, и жили в нем долго и счастливо»?

- И это тоже, - серьезно произнес Дементьев. - Поднебесники выпотрошили меня не полностью. У меня остались деньги, много денег. И мы действительно уедем в город, где нас никто не знает, изменим внешность, организуем хорошую легенду и будем спокойно жить.

- Мы?

- Я не зря выбрал тебя, Майя.

Она с надеждой посмотрела в глаза Ильи:

- И ты будешь спокойно жить?

- Насчет спокойствия, не знаю, - не стал скрывать Дементьев. - Вырвемся, а там посмотрим. Мы ведь ломщики, Переплетчица, хорошие ломщики. И вдвоем гораздо лучше. Так?

- Так.

Она решилась. Решилась, потянулась к Илье, и их губы слились в поцелуе. А потом девушка прижалась щекой к его груди, а он, мягко перебирая пальцами ее волосы, продолжил:

- Чтобы поднебесники оставили меня в покое, надо устроить большой скандал. Организовать такие неприятности, чтобы они думали только о том, как бы отмыться, а не обо мне. А лучше, чтобы заболела голова у всего мира.

- Я знаю, что ты гений, но даже ты не сможешь поставить на уши весь шарик.

- Не смогу? - Дементьев тихонько рассмеялся. - Как ты думаешь, что мы ищем в Анклаве?

- Секреты, - вздохнула Майя. - Им всегда нужны секреты. Кто-то что-то придумал, кто-то что-то разработал... Новый чип, новая пушка, новые таблетки...

- Мы полезем в «МосТех», - напомнил Чайка. - А они не занимаются таблетками.

- А чем они занимаются?

- Энергией.

Несколько секунд девушка обдумывала слова Ильи, затем чуть приподняла голову и посмотрела на него. Переплетчица не поняла, куда клонит Дементьев, среагировала на ОЧЕНЬ серьезный тон, которым он произнес это слово: «энергией».

- И что они придумали?

- Энергию и придумали. - Чайка по-прежнему был необычайно серьезен. - Новую энергию, новый вид. Дешевую энергию. Нефтяные войны, бензиновый голод - все в прошлом. Мир на пороге новой эпохи.

- И?

Она очень хотела услышать, что будет дальше. Боялась услышать, но хотела.

- Мы ломаем «МосТех» и выложим информацию в открытый доступ, запустим в сеть. Об энергии узнают все. Все!! И все узнают, что поднебесники хотели взять ее для себя, а не обратились в ООН. И все узнают, что корпорации пытаются скрыть ее от человечества!

- О, Господи! Шарик сойдет с ума!

- Я ведь это обещал, помнишь?

- Ты гений!

- Гений тот, кто придумал новый вид энергии. А я Прометей. Я проложу людям путь в новую эпоху. Я покажу им, что у нас есть будущее. Настоящее будущее, а не тот суррогат, которым кормят нас правительства и корпорации. Через год-два мир изменится до неузнаваемости. Прекратятся войны - правительства перестанут делить полезные ископаемые. Уйдут в прошлое экологические проблемы, и, вполне возможно, станет доступен космос. Настоящий космос, Майка, ты понимаешь? Настоящий! Не станции на орбите, не спутники, а Луна и Марс! Венера и Сатурн!

Глаза Ильи блеснули, и Переплетчица невольно прониклась его увлеченностью.

- Ты сделаешь это! Ты изменишь мир!!

- Мы, - твердо поправил девушку Чайка. - Мы. Ты и я. Мы вместе.

- А потом мы спрячемся?

- А потом нам не надо будет прятаться. Мы станем героями.

ГЛАВА 7

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ФАБРИКА ДОМАШНИХ ЛЮБИМЦЕВ»

ПРИЯТНО УЗНАВАТЬ, ЧТО У ТЕБЯ МНОГО ДРУЗЕЙ

- Всадник, это Корнелиус.
- Доброе утро, друг, чем я могу тебе помочь?
- Скорее, я тебе. - Ежов помедлил. - Ты все еще ищешь Петру Кронцл?
- Только не говори, что она спит на твоей Звероферме.
- Она спит на моей Звероферме.

Корнелиус с удовольствием отметил, что ему удалось удивить Всадника.

- С ней все в порядке?
- Даже пальцем не тронули.
- Кто ее привел?
- Ши́ра почистила следы. Никто, кроме тебя, не знает, что Петра на Звероферме.
- Я твой должник, Корнелиус, - произнес Всадник.
- Ты, вроде, никогда не был любителем громких слов, - заметил Ежов. - Никто никому ничего не должен. В конце концов мы друзья или нет? Тебе нужна девочка, мне она не нужна. Приходи и забирай.

- Я не могу просто забрать Петру, - после короткой паузы сказал Всадник. - Да и не время сейчас... Подержи ее у себя, Корнелиус, и поговори с ней.

Ежов посерьезнел:

- О чем?

Сначала она испытала облегчение. Невероятное облегчение, почти счастье. «Я твой друг. Ты свободна, Петра!» Какие волшебные слова! Девушка уже забыла, каково это - слышать спокойную, неторопливую речь, видеть внимательные, дружелюбные глаза, знать, что если захочешь, можешь выйти на улицу, и никто не станет тебя удерживать. Это было первым, о чем сказал Корнелиус: «Хочешь уйти - пожалуйста, но будь добра, выслушай меня до конца». Он был такой спокойный, теплый, немного забавный и очень-очень приветливый. Петра кивнула: «Хорошо!» И неожиданно для себя разрыдалась. В голос, в крик, заламывая руки и отпихивая Ежова. Напряжение, накопившееся в девушке, лавиной вырвалось наружу, хлынуло неудержимым потоком. Петра орала, посылала проклятья и плакала, вновь и вновь переживала ужас и страх, вновь и вновь лежала голой перед грязным маньяком и вонзала нож в шею Звиада, падала в неуправляемом шаттле и слышала, как конструктор определяет стоимость ее органов.

Истерика длилась минут десять, после чего, позволив Петре выпустить пар, опытный Корнелиус обнял трясущуюся, перепуганную девочку, прижал ее к себе и некоторое время просто говорил что-то ободряющее. Рассказывал какие-то истории, утешал, пытался шутить и незаметно, - в данном случае это было очень важно, чтобы все прошло незаметно - сделал укол успокоительного. Петра расслабилась, согрелась в мягких объятиях Ежова, почувствовала, что силы оставляют ее.

- Тебе надо поспать.
- Я не усну.

Но она произнесла эти слова с большим трудом. Корнелиус мягко улыбнулся, легко поднял девушку на руки, отнес на диван и прикрыл пледом.

Сколько спала? Час или десять часов? Петра проснулась, вздрогнула, в очередной раз увидев незнакомую обстановку, задрожала и тут же расслабилась, вспомнив, чем закончилась вчерашняя поездка к седенькому старику в забавных очках.

- Надо идти!

Девушка отбросила плед, хотела подняться, но остановилась, услышав тихое урчание.

- Какой забавный!

Спавший в ногах глазастый пушистый зверек недовольно посмотрел на потревожившую его Петру.

- Ты кто?

- Лемур, - ответил вошедший в комнату Корнелиус. Хозяин Зверофермы успел переодеться, сменив толстый халат на зеленоватые брюки и рубашку. В руках Ежов держал поднос с завтраком: настоящий кофе, настоящий - свежавыжатый! - апельсиновый сок, омлет, три тоста, джем. Привыкшая к натуральной пище Петра с одного взгляда поняла, что химия и соя на столе Корнелиуса не встречаются.

- Доброе утро, красавица.

- Доброе утро.

Девушка протянула руку, пушистое создание чуть приподнялось, но подумало и все-таки позволило Петре себя погладить.

- Обычный лемур?

- Самый обычный, - подтвердил Ежов. - Немного странно для моего заведения.

Петра сделала большой глоток сока - как же я соскучилась по нему! - и задумчиво посмотрела на Корнелиуса:

- Вы уже сказали Деду... в смысле Роману Фадееву, что я здесь?

- Пока нет, - спокойно ответил хозяин Зверофермы.

Седенький ветеринар не стал менее приятен девушке. Более того: не зародился в глубине души червячок сомнений в его искренности, не возникло недоверие, не появился страх. Последние дни не сломали Петру, напротив, сделали жестче, крепче, она пережила достаточно, чтобы понять, что не следует впадать в панику по любому поводу. Это Анклав, здесь каждый сам за себя. И пусть Ежов представился: «Я - друг», - это вовсе не значит, что он откажется от вознаграждения. Девушка невозмутимо допила сок.

- Почему-то я не удивлена.

- Мне понравилось, как ты отреагировала, - улыбнулся хозяин Зверофермы. - Честно говоря, я ожидал истерики.

- Я устала бояться. - Петра рассеянно посмотрела, как осмелевший лемур заинтересованно обнюхивает ее омлет. - Я прекрасно понимаю ваш интерес, Корнелиус, и могу пообещать, что размеры благодарности Деда вас удивят. Вы сами сможете выбрать себе награду. Для Романа Фадеева не существует слова «невозможно».

- К сожалению, существует. Есть вещи, которые не по зубам твоему дедушке, - мягко проговорил Корнелиус. И, не позволив Петре вставить хоть слово, продолжил: - Я ничего не сообщил Роману не потому, что ищу награды. Конечно, было бы неплохо ее получить, но причина моей осторожности заключается в другом.

- В чем?

- У Фадеева большие неприятности.

- Дед - большой человек, неудивительно, что у него большие неприятности, - спокойно произнесла девушка. - Но уверяю вас, это ненадолго. Железный Ром быстро решает проблемы.

Ежов снова улыбнулся, ему определенно нравилась уверенность, с какой держалась Петра. Лемур съел омлет и теперь любопытствовал насчет тостов. Девушка погладила зверька и взялась за кофе.

- Таким образом, Корнелиус, вам нечего опасаться.

- К сожалению, на этот раз твой дед влип очень серьезно. Его империя под ударом, и твое похищение - ключевой момент атаки на Романа, захватив тебя, его враги, могущественные враги, рассчитывали получить контроль над «Фадеев Групп».

- Но ведь теперь все в прошлом? И чем быстрее вы переправите меня к Деду, тем быстрее он выйдет из-под удара. Разве не так?

- Не так. Пытаясь спасти тебя, Роман примчался в Москву и оказался под очень плотным контролем противника. Все, что знает он, знают его враги. И стоит мне выйти на

связь...

- Они окажутся здесь быстрее Деда, - закончила девушка.

Она вспомнила штурм базы Зузинидзе, странных людей, попытавшихся спасти ее в подвале. Были ли они безами? Теперь Петра сомневалась.

- Они окажутся здесь быстрее Деда, и у вас будут проблемы, - криво улыбнулась девушка. - Поэтому вы и молчите.

- У меня проблем не будет, - спокойно ответил Корнелиус. Он расстегнул воротник рубашки и показал девушке медальон: - Я храмовник, Петра, я под защитой Мутабор. Даже враги твоего деда не смогут мне ничего сделать. Не рискнут. Но, увы, ты неинтересна Храму. Точнее - интересна, но ввязываться в драку Мутабор не станет. Пока ты спала, я связался с прелатами... Ответ, увы, именно такой.

Храмовник?! Седенький хирург с доброй улыбкой - адепт Мутабор?! Девушке еще не приходилось встречаться с храмовниками лицом к лицу, но то, что она о них слышала, не вызывало положительных эмоций. Приверженцев Храма Истинной Эволюции считали чокнутыми, но при этом все признавали, что в области генной инженерии и биологии Мутабор опережает даже корпорации. Помогала ли им в этом их религия? Храмовники слишком хорошо защищали свои тайны, чтобы посторонний мог знать точный ответ на этот вопрос.

- Но вы все равно хотите мне помочь?

- Я храмовник, но у меня есть своя собственная жизнь, свои интересы и свои друзья. Я стараюсь помогать друзьям.

- Дед - ваш друг?

Она бы не удивилась положительному ответу, в конце концов, в жизни бывают очень странные совпадения. Но Ежов отрицательно покачал головой:

- Нет. Роман друг моих друзей. Спасая тебя, он обратился к ним, они обратились ко мне. В том числе ко мне.

- Пока я не уверена, что мне повезло.

- Не обижай меня, Петра, я не желаю тебе зла. Я хочу, чтобы твои приключения закончились и ты вернулась домой. Я так хочу, потому что так хотят мои друзья, а награда, которую может предложить твой дед, меня мало интересует. У меня есть все, что мне нужно.

- Корнелиус посмотрел в глаза девушки. - К тому же ты достаточно натерпелась в нашем Анклаве. Тебе пора отдохнуть.

Петра поставила опустевшую чашку на поднос, проводила взглядом лемура - насытившийся зверек прыгнул с дивана и направился прочь из комнаты - и, не глядя на Ежова, спросила:

- И как вы решили поступить? Что предпринять?

- Я сообщил о тебе своим друзьям, они передадут информацию Роману. Он получит сообщение не так быстро, как если бы я позвонил на его «балалайку», зато будет стопроцентная гарантия, что о тебе не узнают ненужные люди. Пусть Фадеев решает, что нам делать дальше, мы сделаем так, как он скажет.

- А как я узнаю, что это слово Деда? - прищурилась девушка.

- Обязательно узнаешь, - улыбнулся Корнелиус. - Все прекрасно понимают, что ты не веришь никому, кроме него, и Фадеев найдет способ подтвердить, что приказ исходит лично от него.

- Как долго ждать ответ?

- Думаю, все решится в течение четырех-пяти часов.

- И мне придется быть здесь?

- Скажу больше - в этой комнате. Я не хочу, чтобы тебя случайно увидел кто-нибудь.

Объяснения хозяина Зверофермы звучали логично и правдоподобно. Немного удивило лишь появление у Деда НАСТОЛЬКО серьезных врагов, но Петра решила пока верить Корнелиусу.

- Договорились.

- Вот и славно. - Ежов поднялся с дивана. - Если тебе что-то понадобится...
- Ответьте мне на один вопрос.
- На какой?
- Кто заставил вас помогать Деду?
- Не заставил - попросил, - поправил Петру Корнелиус.
- Пусть так. Кто?
- Всадник, - просто ответил Ежов. И, увидев недоумение в глазах Петры, рассмеялся: - Ты не слышала о нем?
- Нет.
- Региональный менеджер Консорциума.
- Бандит?!
- И старый друг Романа
- Всадник, - прошептала девушка.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ТЕРРИТОРИЯ: КОЛЫМА

ХОРОШАЯ ПОДГОТОВКА ЕЩЕ НЕ ГАРАНТИРУЕТ СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ

- Мы абсолютно готовы, господин Тао. Основной и резервный каналы связи работают без сбоев, защита от прослушивания стопроцентная. Через десять минут над Москвой появится еще один спутник, и в случае необходимости мы сможем использовать его.

Машинисты уже докладывали о своей готовности полчаса назад, но без четверти восемь полковник вновь вызвал их на связь. Заставил перепроверить все линии, всю аппаратуру. Еще раз подтвердить, что с технической стороны все подготовлено идеально.

«Осталось должным образом провести саму операцию».

Как только Чайка запустит «раллер», передатчик автоматически вызовет спутник и установит связь с Шанхайчиком и Пекином. И будет транслировать все, что увидит ломщик.

Тао посмотрел на часы. Осталось совсем немного.

- Внимание! Начинаем операцию! Аппаратуру не выключать, сигнал может появиться в любую минуту.

- Шеф, мы обнаружили тайник, - доложил Слоновски.

Опасаясь, что китайцы обеспечили наблюдение за спрятанным «раллером», безыскали тайник очень осторожно, не спеша, не привлекая внимания, и этим объяснялось, что «раллер» нашли только сейчас, за несколько минут до появления ломщиков.

- Надеюсь, вы не забрали компьютер?

- Ни в коем случае, шеф. Мы даже не приближались. «Раллер» находится в распределительном щите на последнем этаже.

«Рядом с сетевыми кабелями. Очень умно». Мертвый вызвал на монитор информацию по строящемуся небоскребу. Согласно техническому плану последний этаж должен подключаться к сети завтра, однако на схеме все кабели были окрашены в зеленый цвет. Организовать подобное могла только крыса, занимающая очень высокий пост в Сити.

- Ребята докладывают, что мощности канала вполне хватит для атаки, - продолжил Грег.

- Я вижу. - Кауфман помолчал. - Что еще?

- «Раллер» без «поплавков».

А вот это было странно. Макс нахмурился. Анализируя развитие атаки, Мишенька предположил, что процессоры доставит на место крыса: только глупец мог рассчитывать на то, что удастся протащить «поплавки» через контрольный пункт Сити. Кауфман с дознавателем согласился и удивился:

- Слоновски, ты уверен?

- Мы просветили этаж стационарными наноскопами с соседних зданий. «Поплавков» нет.

- Продолжайте наблюдение, - после короткого раздумья приказал Мертвый. - Если в здание войдут люди с «поплавками», не задерживайте их.

- Понял.

Макс отключил коммуникатор и посмотрел на сидящего рядом Щеглова:

- Что скажешь?

- Вполне возможно, что крыса решила принести процессоры в самый последний момент, - медленно ответил дознаватель. - Это разумно: «поплавки» слишком заметны.

- Допустим, - согласился Мертвый. - Но мне это не нравится.

- Мне тоже это не нравится, доктор Кауфман, - невозмутимо произнес Мишенька. - Но игра уже началась, теперь мы можем только ожидать следующего хода.

Спорить с дознавателем Макс не стал.

- Что у тебя?

- Все службы «МосТех» предупреждены. В смену заступили только проверенные люди из высшего звена машинистов корпорации. Для контроля в каждый отдел направлены по два наших специалиста.

- Чайка должен провести атаку, - веско произнес Мертвый. - Поднебесники должны увидеть базу «МосТех», но ни в коем случае не должны понять, что мы сами открыли ее.

Никаких следов интересующей китайцев разработки на сайтах корпорации не было.

- Я помню, доктор Кауфман. Мы неоднократно обсуждали этот момент. Я лично инструктировал машинистов. Все будет проведено на высоком уровне: атака - слом защиты - доступ к базе. Никто ничего не заподозрит. Ни Чайка, которому придется попотеть, ни поднебесники, ни наши друзья из Цюриха. В сменах, которые сейчас заступили, нет ни одного осведомителя.

- А что делает Эдди Чинча?

- Находится на своем рабочем месте. Руководит поисками Петры Кронцл, - бесстрастно ответил Мишенька. - У него нет полного доступа к внутренней сети, поэтому, даже если он решит посмотреть, что происходит, он не поймет игру.

- Хорошо. Будем ждать.

- Ясер говорил им, что не принимал «синдин», но разве безам что-нибудь докажешь? Отобрали пропуск и занесли в черный список, теперь ему работа на корпорации вовек не светит. А у Ясера четверо детей.

- Безы совсем озверели, - согласился второй работяга. - Какое им дело, принимал Ясер «синдин» или нет? На работу же он нормальный ходил.

Едущие в автобусе рабочие старались говорить тихо, опасаясь быть услышанными сопровождавшим группу безом, и слова едва долетали до Ильи и Майи.

- Я волнуюсь, - прошептала девушка на ухо Дементьеву.

- Все будет в порядке. Раф никогда не ошибается: наши «балалайки» выдержат проверку.

- А дальше?

- И дальше все будет в порядке.

- Но...

- Тихо!

Автобус остановился у контрольного пункта, и в салон вошли два беза со сканерами в руках.

- Приготовиться к проверке!

Работяги послушно повернули головы к проходу, позволяя охранникам быстро сканировать «балалайки». Майя закусил губу. Илья же оставался спокоен. И уверенность молодого человека оказалась оправданной: чипы не вызвали подозрений у безов.

- Все в порядке.

Охранники покинули салон. Автобус проехал в открывшиеся ворота.

- Наш человек сообщает, что они внутри.

Послание пришло на коммуникатор. Тао специально попросил, чтобы его не тревожили во время операции, и даже господин Пу не имел права входить в комнату полковника. Предельная сосредоточенность, предельная собранность, предельная концентрация. Тао не хотел, чтобы хоть что-то отвлекало его от дела.

«Они внутри!»

Полковник нажал кнопку общего вызова:

- Внимание всем! Полная готовность!

- Они внутри, доктор Кауфман, - сообщил Мишенька, глядя на экран своего компьютера. - Мужчина и женщина только что въехали в Сити на автобусе, вместе с рабочими, строящими небоскреб.

- Их «балалайки» прошли проверку?

- И не вызвали подозрений. «Поплавков» с ними нет. А судя по чипам, эти люди работают в Сити уже четыре месяца. Они коренные жители Анклава и никогда не попадали в поле зрения СБА.

- Как ты их вычислил?

- Я установил проверку по лицам. Все остальные работяги из автобуса проезжали в Сити и вчера и позавчера. Эти двое - новенькие.

- Покажи их мне.

Несколько мгновений Мертвый изучал ничем не примечательные лица ломщиков, после чего хмыкнул, подошел к окну и замер, глядя на строящийся небоскреб. Колоссальная громадина резко взмывала к голубому московскому небу. Даже на фоне остальных зданий Сити она выделялась массивностью, мощностью. Окончательная, зафиксированная сталью и бетоном победа человека над природой, выдающийся след цивилизации.

И оттуда, с последнего, еще недостроенного этажа, где гуляют сквозняки и господствует ветер, два проходимца будут пытаться сломать его Анклав.

Было жарко и душно. Духота, испарения, вонь химикатов, от которых саднило в горле и появлялся кашель, проникали даже в этот, достаточно удаленный от цеха коридор. Каперам здесь полагались специальные защитные костюмы и маски с мощными нанофильтрами, работягам же - простые респираторы.

- Поганое производство! - рассмеялся Раф. - Химия! Сюда нормальный капер сунется только по крайней нужде. Безы проходят один раз в два часа, здоровье берегут, суки. Так что делай, что хочешь: лучшее место для атаки на всей Колыме.

- Как здесь люди недохнут? - процедила Майя. Слабенький респиратор еще справлялся с фильтрацией воздуха, но глаза у девушки уже начали слезиться.

- Дохнут, конечно, тут ведь кислота кругом. В воздухе кислота, на стенах, на полу... Так что дохнут... А что делать? Платят верхолазы отлично, в Анклаве надо полгода горбатиться, чтобы заработать столько же, сколько здесь за месяц. А у всех дети. - Раф помолчал. - Все, пришли.

Друг Чайки постарался на славу. Помимо обычного пропуска на территорию Колымы он ухитрился подделать разрешение на проход во внутренние помещения химического завода, и теперь, выбравшись из подземного цеха, куда доставили работяг, ломщики оказались в подвале административного здания. Разумеется, подключенного к внутренней сети Анклава. Кислотные миазмы долетали и сюда, но работать было можно.

Раф открыл распределительный щит и вытащил сумку с «раллером».

- С кабелями разберетесь?

- Угу. - Майя внимательно посмотрела на маркировку проводов. - Когда следующий

патруль?

- Через сорок три минуты. Хватит?

- Вполне.

Илья присел на корточки, извлек из кармашка сумки коробочки с «поплавками», улыбнулся, словно встретив старых знакомых, вскрыл «раллер» и принялся вставлять в него процессоры. Майя занялась кабелями, ловко выбирая из переплетения нужные провода.

- Мы сейчас на нижнем, втором уровне подвала, - продолжил Раф. - Помимо коридора, через который мы пришли, сюда ведет только лестница, но она на противоположном конце здания. Когда все закончится, пойдем той же дорогой, что и сюда, но не в первый цех, а в проверочный, у них как раз будет смена. Уедем с тамошними работягами. Все понятно?

- Все.

- Тогда я пойду посмотрю, как там дела на лестнице.

- Если что, кричи, - улыбнулся Илья.

- Если что, я знаю, что делать, - серьезно ответил Раф и, приподняв рабочую куртку, продемонстрировал заткнутый за пояс пистолет.

- Все будет в порядке.

- Удачи!

Раф не спеша пошел по коридору. Майя повернулась к Чайке:

- У меня все готово... Ох!

Такое девушка видела впервые в жизни. Илья загнал один из «поплавков» в свою «балалайку», задержал дыхание и медленно, очень осторожно, вставлял чип в головной разъем.

- Ой...

На лбу ломщика выступила испарина, глаза затуманились - мозг с трудом справлялся с «поплавком». Но Чайка делал это не в первый раз и знал, как помочь голове не сломаться. Он нащупал приготовленный шприц с дозой «синдина» и вогнал наркотик в вену.

- Ты как?

Девушка осторожно прикоснулась к побледневшему ломщику.

- Нормально. - Илья ответил хрипло, откашлялся и даже слабо улыбнулся: - Давай, Майка, подключайся. - И вставил психопривод «раллера» в свою «балалайку». - Поиграем!

- Объекты поднялись на последний этаж небоскреба и забрали из тайника «раллер», - доложил Слоновски. - Мужчина запускает компьютер, женщина копается в проводах.

- В сети появилась мощная рабочая станция, - спокойно сообщил машинист. - Прекрасно маскируется - у них есть многие наши коды. Но внутрь ей не попасть, надо ломать.

Всего одно мгновение потребовалось Кауфману, чтобы сопоставить эти два донесения. Сопоставить и увидеть допущенную ошибку:

- Слоновски! Почему ты не доложил, что объектам доставили «поплавки»?

- У них нет «поплавков», - немедленно отозвался Грег. - Минуту назад мы просвечивали их наноскопом - в «раллере» обычные процессоры девятого поколения. Быстрые, мощные, но обычные.

- У нас атака, - произнес машинист. Он не слышал переговоров Макса со Слоновски. - Превосходная атака. Они захватили очень мощный канал и теперь прорывают защиту...

Мертвый зарычал.

- Что происходит, шеф?

А все понявший Щеглов уже орал в коммуникатор:

- Админ, немедленно вычислить, откуда идет атака! Найдите, где прячется станция!!

- Нас обманули, - сообщил Грегу Мертвый. - В небоскребе пустышки! Отвлекающий маневр! Атака уже началась!!

- Черт!!

- Красная тревога!! - Главный администратор внутренней сети понял, что все пошло не совсем так, как планировал всесильный Кауфман, и принялся действовать по инструкции.

- Слоновски!
- Да?
- Пошли кого-нибудь взять пустышек, а сам с группой в вертолет! Взлетайте!!
- Понял!
- Первая локация: станция находится на Колыме! Атака идет оттуда!
- Слоновски, на Колыму!!
- Есть еще одна проблема, - пробормотал Мишенька, лихорадочно стуча по клавиатуре компьютера.

- Что? - По напряжению, сквозившему в голосе обычно хладнокровного дознавателя, Мертвый понял, что случилось нечто действительно неприятное.

- Чайка ломает не «МосТех», а базу Анклава. - Щеглов оторвал взгляд от монитора. - Он лезет в файлы СБА.

К главным секретам Мертвого, к тщательно оберегаемому хранилищу, в котором можно найти массу интересной информации и помимо разработки «МосТех», например о запрещенных сделках Московского Клуба.

- Этого нельзя допустить! - Макс бешено посмотрел на Мишеньку. - Можно обесточить базу?

Вместо Щеглова ответил администратор сети:

- Встанет весь Сити, господин директор, наступит хаос. Мы можем только защищаться, но... Но Чайка очень хорош.

Мертвый поднес к губам коммуникатор, поднес, хотя в этом не было никакой необходимости: чуткий микрофон улавливал голос и лежа на столе. Но Мертвый поднес, выдержал короткую паузу и очень тихо сказал:

- Слоновски, найди их!!

- Слоновски, найди их!!

Голос Мертвого не оставлял сомнений: ситуация вышла из-под контроля, и теперь все зависит только от него. Грег сжал губы, вытащил из кобуры «дыродел» и грубым рывком снял его с предохранителя.

- Ломщиков хотелось бы взять живыми, но это необязательно. Главное - как можно быстрее прервать атаку, стреляйте по «раллеру». - Помолчал. - У нас большие проблемы.

Безы, сидящие в салоне вертолета, понимающе закивали головами: все понятно, яйцеголовые машинисты опять не справились, и выручать доктора придется им. Ничего странного, не впервой. Лучшие оперативники Отдела прямых переговоров прекрасно знали, для чего их держат.

- Слоновски, они на химическом заводе «Науком». Охрана начинает прочесывание производства. Пока ты долетишь, будет новая локация, уточним корпус.

Вертолет заложил крутой вираж.

- Не шевелиться!

- Руки за головы!

- Не прикасаться к компьютеру!

Они не сопротивлялись, даже не попытались бежать. Молча опустили на колени и сцепили пальцы на затылке. Командир безов презрительно посмотрел на экран «раллера» и сообщил:

- Их заблокировал местный робот сетевой безопасности. С такими процессорами они не сломали бы даже светофор.

- Тащи их в «Пирамидом».

- Понял.

Работяги, видевшие, как с последнего этажа небоскреба, на который еще не доходили лифты, провели мужчину и женщину, старательно отворачивались. Что произошло? Почему арестовали? Какая разница? Меньше знаешь - лучше спишь. А станешь задавать вопросы, очень быстро получишь волчий билет и запрет на работу в Сити. Молчать спокойнее. Отворачиваться правильно. И лишь один китаец, трудолюбиво отделяющий стену,

отправил через «балалайку» коротенькое невинное послание.

Человек Цифры против Цифры. Машинист против машины. Ум против математической логики. Последнее противостояние было самым главным. Состязаться с машиной в последовательности действий, в холодном расчете и точности ударов бессмысленно. Чтобы стать великим, недостаточно исполнительности и заученных шагов. Великий ломщик, даже погружаясь в цифровое пространство, растворяясь в нем, все равно остается человеком. Слабым, медлительным, но непредсказуемым! Способным на неожиданные поступки, на изящные, парадоксальные комбинации, способным переиграть машину не потому, что он умнее, а потому, что он - Человек. И этим все сказано.

Только человек подключит к своему мозгу нанопроцессор, а потом разгонит его «синдином» до невозможной скорости. Только человек готов пойти на смертельный риск ради возможности оказаться на вершине. Обычные процессоры «балалайки» пускали в сеть, процессоры последних поколений делали ломщика одним из ее элементов, но изобретенная Копперфильдом и Найденовым технология позволяла пойти гораздо дальше. Фактически, объединить возможности мозга и процессора. И человек, растворившийся в Цифре, сметал со своего пути практически любую преграду, мог пройти через любую защиту.

Такое было доступно немногим. Большинство попыток включить «поплавок» в «балалайку» заканчивалось смертью экспериментатора, мозг не справлялся с цифровым насилием. Лишь десять человек на планете относились к числу великих, могли раствориться в виртуальном пространстве. И все они были ломщиками.

Видимо, свобода является неременным условием величия.

Верный раб не прыгнет выше головы.

И поэтому администратор внутренней сети мог лишь кривиться, наблюдая, как безжалостно рвет Чайка защиту информационных хранилищ. Кривиться и надеяться на то, что остановят великого ломщика люди, далекие от Цифры.

Посланное наблюдателем письмо об аресте подставных ломщиков Тао воспринял равнодушно. Прочитал, посмотрел на часы и кивнул сам себе: что же, пока все идет по плану. Подставные продержались ровно столько, сколько надо, - всего несколько минут. Но это время позволило Чайке прорвать главную защиту внутренней сети. И теперь в любую секунду может пойти информация с его «раллера».

В глубине души полковнику было неприятно, что ломщик оказался прав: Мертвый действительно просчитал их операцию, приготовился к отражению атаки, и если бы Чайка действовал так, как настаивал Тао, то безы уже тащили бы его в «Пирамидом». Предложенные ломщиком изменения, позволяющие проникнуть в Сити с помощью его личных связей, не нравились полковнику: Чайка выходил из-под наблюдения, не было рядом преданного Народной республике человека, способного наказать ломщика в случае малодушия или предательства. Он и так рискнул, позволив Чайке самостоятельно пробраться в Анклав, выпустив из поля зрения, а как поведет себя ломщик во время операции? Тао размышлял долго, но в конце концов пошел на поводу у Чайки, согласился с изменениями в плане и не прогадал.

Точнее, помог ломщику избежать ареста, а вот выиграл ли от этого сам полковник, станет ясно только тогда, когда Чайка начнет качать файлы. Время, время... Тао не отрываясь смотрел на экран.

Ну что же он медлит?

- Чего ты медлишь? - крикнула Майя. - Пора!!

Беззащитный массив информации лежал перед Чайкой. Перед победителем. Последние преграды рухнули, открывая ломщику все секреты московского филиала СБА, копии всех корпоративных баз Анклава. Установленный в «раллере» передатчик включился автоматически, наладил связь со спутником, и оставалось нажать всего одну кнопку, чтобы все секреты Мертвого отправились к китайцам.

- Пора!!

Но Чайка медлил. Он вошел в раздел «МосТех», быстро просмотрел информацию,

грустно улыбнулся. Пусто. Как он и предполагал. Существует ли изобретение или нет, в базе СБА о нем не было ни слова.

- Чего ты ждешь?

- Ничего. Все идет как надо.

Илья выделил только базу «МосТех» и запустил китайцам только ее. И даже не стал смотреть, нормально ли идет передача, а полез в другой массив, на Колыму, торопливо вклиниваясь в систему управления химическим производством.

- Ты шлешь файлы китайцам?!

«Давление... концентрация... поступление смеси... предельно допустимый уровень...»

Раф хорошо объяснил Илье, что и как надо изменить, чтобы на заводе случилась маленькая авария с большими последствиями. План, который Дементьев изложил Переплетчице, был, мягко говоря, не совсем верным. «Код доступа. По умолчанию. Внимание, возможна аварийная ситуация!»

Чайка включил сигнал тревоги на минуту раньше, чем его запустила бы система безопасности - паника не помешает, - и только после этого перевел взгляд на девушку:

- Жаль, но у нас не получится стать героями, Майка. Операция была обречена с самого начала. Мы искали то, чего нет.

Он выдернул «балалайку», вытащил из нее «поплавок», бросил на пол.

- Примерно через две минуты здесь все взлетит на воздух.

- И все решат, что ты погиб. - На глазах девушки выступили слезы. - Какая же ты гнида! Господи! Я не хочу тебя больше видеть!

- И не увидишь.

Подкравшийся сзади Раф ударил Переплетчицу в висок. Илья подхватил обмякшую девушку и опустил ее рядом с «раллером».

- Ты уверен, что огонь сюда дойдет?

- Я на этом заводе шесть месяцев отпахал, - усмехнулся Раф. - Дойдет сюда огонь, не сомневайся. Девчонка, считай, уже мертвая.

- Вот и хорошо.

Даже его, прямо скажем, не очень больших познаний в программировании, хватило, чтобы понять, что атака ломщиков удалась. Эдди Чинча с интересом прислушивался к переговорам машинистов СБА, с особым злорадством - к отрывистым приказам Мертвого, и, пользуясь тем, что находится в кабинете один, широко улыбался. Не скрывал свои истинные чувства. Защита базы полетела к чертям, одни машинисты старались ее восстановить, другие отчаянно пытались закрыть хотя бы основные массивы данных. Все было очень похоже на панику.

«Старайтесь, ребята, торопитесь! За что мы вам, в конце концов, зарплату платим?»

Но, несмотря на шуточные мысли, Эдди прекрасно понимал, что времени у него мало. И, войдя в лишенную защиты базу, уверенно направился к самому закрытому массиву информации, к файлам, о существовании которых он только догадывался. И которые стали доступны лишь сейчас, после лихой атаки великого ломщика.

- Слоновски, не приземляйтесь!

- Не понял приказ! - Грег ошарашенно покрутил головой. - Повторите!

- Не приземляться! На заводе паника, техногенная авария. Мы эвакуируем людей.

И в подтверждение слов Мертвого внутри одного из корпусов предприятия расцвел ярко-красный цветок взрыва. Лопнули стекла. Крыша разошлась, позволив вырваться раскаленным газам. И сразу же, почти одновременно, раздался второй взрыв, разметавший еще одно здание. Внизу, на территории, в панике метались люди, появились пожарные машины, кареты «Скорой помощи». Прозвучало еще три взрыва.

- Ни хрена себе, - выразил общую мысль один из безов.

- Всем надеть респираторы, - машинально приказал Слоновски, вспомнив, что летели на химический завод. - Пилотам: десант отменяется. Возвращаемся в «Пирамидом».

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

ОТЕЛЬ «ДЯДЯ СТЕПА»

ИНОГДА НЕ ОСТАЕТСЯ НИЧЕГО, КРОМЕ НАДЕЖДЫ НА ДРУЗЕЙ

- У тебя большие проблемы, Ром. - Маленький маори, скользящий по спокойному морю на спине дельфина, произнес эту фразу очень и очень серьезно.

- Неужели и у тебя плохие новости? - невесело усмехнулся Фадеев.

- С какой стороны смотреть. - Дельфин взвился над водой, и малыш едва удержался на его спине. - Я просмотрел биржевые сводки: «Фадеев Групп» практически куплена.

- В бизнесе нет понятия «практически». Я главный акционер корпорации.

- Речь идет о пяти-семи процентах. Потеряешь их - потеряешь контрольный пакет.

- К чему этот разговор? - угрюмо поинтересовался Роман. - Каким боком это касается тебя?

- Твоя затея была обречена с самого начала. - Маленький туземец шмыгнул носом. - «МосТех» принадлежал «Науком», и, продавая тебе акции, они вкладывали средства в покупку «Фадеев Групп». Москвичи тянутся к Эдинбургу, Ром. Им нужны твои связи, твое положение на рынке. И им осталось сделать всего один шаг: как я сказал, речь идет о пяти-семи процентах акций.

- Откуда ты все это знаешь?

- От Мертвого, - спокойно ответил Всадник. - Петра у него.

- Черт!

Фадеев был готов к этому известию, догадался по тому, как шел разговор, но все равно не смог сдержать полустон-полуругательство.

- Это точно?

- У меня есть видеофайл и образец крови.

Роман вздохнул, отвернулся от экрана, потер переносицу.

- Ему нужны мои акции?

- Да. Семь процентов «Фадеев Групп», и он отдает мне Петру.

- Почему тебе?

- Потому что насчет тебя у Мертвого есть планы.

- Он случайно не говорил какие? - мрачно улыбнулся Роман.

- Сказал, что вы обсудите это при встрече. - Мальчик покрепче ухватился за плавник. В его больших глазах светилась искренняя грусть. - Мне очень жаль, Ром, но это все, что я могу для тебя сделать.

- Даже если я отдам Мертвому семь процентов, Петра все равно останется крупнейшим акционером «Фадеев Групп» и будет представлять для него угрозу, - тихо проговорил Роман.

- Всадник, ты сможешь спрятать мою внучку?

- Спрятать? - Теперь малыш смотрел удивленно.

- У меня есть двойник Петры. Он... в смысле, она, сядет на самолет в Эдинбург. Если она долетит благополучно, ты переправишь настоящую Петру в Шотландию по своим каналам.

- Никаких проблем.

- А если все пойдет не так, ты... ты позаботишься о ней?

- Как долго?

- Как минимум до совершеннолетия. - Фадеев вздохнул. - Мне не к кому больше обратиться, Кирилл. И остается надеяться, что тебя Мертвый купить не сможет.

- В свое время даже ты не смог меня купить, - без улыбки ответил Грязнов. - Я

позабочусь о девчонке, Ром. Прощай.

- Прощай.

Фадеев отключил коммуникатор и перевел взгляд на молча сидящую в кресле Эмиру.

- Ты все слышала. Что скажешь?

- Я видела много покойников, Роман, - с тихой грустью в голосе произнесла Го. - Ты из них самый живой.

- Это ненадолго.

- Я знаю. - Эмира пристально посмотрела на Фадеева. - Зачем ты дал мне послушать ваш разговор?

Несколько мгновений Роман молчал, барабанил пальцами по столешнице и задумчиво глядя на чернобурку. Затем поинтересовался:

- Были неприятности из-за действий в Урусе?

- Как ни странно, нет. СБА не выразила никакого недовольства, напротив, Мертвый лично позвонил губернатору и прокурору и поблагодарил за помощь.

- То есть ты остаешься в Анклаве? Сохраняешь свою должность?

- Это имеет значение?

- Я уверен, что Кауфман попытается убить Петру, - спокойно произнес Фадеев. - Значит, моя внучка останется у Всадника. Я хочу, чтобы ты за ней присмотрела. Тайно. Не раскрываясь. Будь рядом и помогай.

- И ты скажешь мне, кто Всадник?

- Да.

- Сдашь своего друга?

- Но ведь ты тоже мой друг. Так?

- Так. - Эмира помолчала. - Насколько ты уверен в нем? Люди из теневого бизнеса частенько мечтают стать законопослушными гражданами. Кауфману есть что предложить Всаднику.

- Не тот случай, - покачал головой Фадеев. - В свое время у Всадника была возможность стать моим компаньоном, но он отказался. Ему нравится его жизнь. К тому же он не просто региональный менеджер, а один из руководителей Консорциума.

- Это аргумент, - согласилась Го. - Но почему ты не хочешь вернуть Петру в Шотландию?

- В ходе последнего разговора с Мертвым я понял, что он обложил меня очень плотно, купил многих людей из самого близкого круга. Значит, купит и опекунов. Пока Петра не имеет права самостоятельно распоряжаться акциями, не имеет реальной власти, она под ударом. Ей будет угрожать опасность, и лучше, если она исчезнет до наступления совершеннолетия. Это свяжет руки и Мертвому, и Опекунскому совету. А через три года Петра получит контроль над корпорацией и сможет вернуться в Эдинбург. Я знаю Всадника, он сумеет подобрать девочке надежных помощников. - Фадеев улыбнулся. - А ты проследишь, чтобы Всадник это сделал.

- То есть мне ты доверяешь больше?

- Да. Тебе я доверяю.

- Потому что больше никому?

- Потому что у нас был тот разговор и ты смотрела мне в глаза. Потому что я знаю твою историю. Потому что ты не бросишь Петру. Не сможешь бросить.

- Я тебя не подведу, - тихо произнесла Эмира. - Не беспокойся, Ром, я присмотрю за девочкой.

Фадеев протянул чернобурке пластиковую карточку.

- На этом счете двадцать миллионов юаней. Счет номерной, не проследишь. На три года тебе должно хватить. Не стесняйся в средствах.

- Покупать ей конфеты?

- И конфеты тоже, - кивнул Роман. - Это деньги на текущие расходы.

- Значит, будет приз?

- В день, когда Петра начнет управлять акциями, тебе отойдет три процента «Фадеев Групп». На сегодня это около пяти миллиардов юаней. Постарайся, чтобы девочка дожила до этого дня.

- А ты? - негромко спросила Эмира.

- А меня иногда вспоминай.

МОСКОВСКИЙ КЛУБ

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: СИТИ

«ПИРАМИДОМ»

БЕЗВЫХОДНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ

- Доктор Кауфман, к вам господин Фадеев.

- У меня совещание.

- Разумеется, доктор Кауфман.

Величественная, словно китайский авианосец катамаранного типа, Ядвига Сигизмундовна повернулась к одному из самых богатых людей мира и с холодной вежливостью произнесла:

- Вам придется подождать, господин Фадеев, доктор Кауфман занят. - И вернулась к своим секретарским делам.

Предлагать разъяренному верхолазу кофе Ядвига Сигизмундовна не собиралась.

Обладающий богатой фантазией Мертвый нарисовал себе эту картину во всех подробностях, вплоть до багровых прожилок в глазах взбешенного Романа, улыбнулся и посмотрел на Мишеньку.

- Я ошибся, - негромко, но очень твердо сказал Щеглов. - Они меня обманули.

- Нельзя все и всегда делать хорошо, - буркнул Макс. - Это плохо кончится.

Мишенька угрюмо кивнул.

- Итак, ты уверен, что Чайка послал китайцам только информацию по «МосТех»?

- На сто процентов, доктор Кауфман, - кивнул дознаватель. - Найденный на заводе «раллер» был сильно поврежден, но машинистам удалось считать наименования отправленных файлов. Только «МосТех».

- У них был доступ к куда более важным архивам, - задумчиво протянул Макс.

- Но ломщики о них не знали.

- Да, ломщики не знали.

Мертвый потер подбородок. Что-то в результатах закончившейся операции его смущало. Что? На первый взгляд казалось, что были решены все поставленные задачи, достигнуты все цели, но... Слишком долго база СБА находилась в открытом доступе. И то, что ломщики не воспользовались плодами своей победы в полной мере, еще ничего не значило. Древние замки брали именно так: тупые громилы ломали ворота и гибли под ударами осажденных, а потом внутрь врываются отборные отряды... Самый тяжелый груз несет самый тупой верблюд. Китайцы сеть сломали. Ничего не добились. Но где гарантия, что за ними не шел кто-то еще?

- А что сами ломщики?

- Достоверно известно только о смерти Майи Андреевны Сухинской, известной под кличкой Переплетчица. Обнаружены некоторые части ее тела. Чайка, скорее всего, ушел.

- На заводе было очень жарко, - заметил Кауфман.

- Но ведь он сам устроил катастрофу, - пожал плечами Мишенька. - Значит, знал, как

выбраться. Он взрослый мальчик.

- Его помощника не вычислили?

- Пока нет.

- Плохо... - Мысли Макса вновь вернулись к сломанной базе. - А где Эдди Чинча?

- Уехал в Восточный Рукав. Сказал, что там обнаружались какие-то следы пребывания Петры.

Мертвый удивленно посмотрел на дознавателя:

- Какие еще следы?

Можно было не сомневаться, что Фадеев в бешенстве от оказанного ему приема, но терять перед Кауфманом лицо он не собирался. В кабинет Роман вошел спокойным, даже невозмутимым. Молча повернул голову, показывая пустое гнездо «балалайки», опустил в кресло и сложил на груди руки.

- Извини, что пришлось подождать, - любезно улыбнулся Макс. - Важные дела.

- Один вопрос, Мертвый. - Чувствовалось, что Фадееву неприятно унижаться перед старым врагом, но не спросить он не мог. - Новый вид энергии существует?

- Интересно, да?

- Интересно, - не стал скрывать Роман. - Китайцам удалось сломать базу Анклава, но когда я говорил с ними, то понял, что радости им это не принесло. Неужели все это провокация? Неужели вы нас обманули?

- Было принято решение не хранить столь ценную информацию в системах Анклава, - объяснил директор СБА.

- Должностное преступление, Макс.

- Да, - поморщился Кауфман. - Я знаю. Но ведь я не мог позволить всяким ломщикам узнать о существовании плазменного преобразователя ПП8713. Тринадцатая попытка создания. Даже не так: тринадцатая теория, которую мы реализовали на практике.

- Вы это сделали.

Фадеев вздохнул, в его глазах мелькнула тоска: величайший проект в истории человечества будет реализован без него. Дело, ради которого стоит жить, которое не просто принесет невероятную прибыль, а изменит мир, делом, которым ИНТЕРЕСНО заниматься, - его будут делать другие люди.

- Двадцать четыре года поисков, Роман, почти триллион юаней.

- Туда уходила вся прибыль «МосТех»?

- И даже основные средства. Мы выжали корпорацию досуха, почти разорили ее, но... - Кауфман улыбнулся. - Теперь мы все восстановим.

- А сумеете? Ваш ПП - весьма лакомый кусок.

- Которым очень легко подавиться. Но что это я?... Ты уже попробовал откусить от моего пирога.

- Да. Я попробовал.

Макс подошел к бару, плеснул в два бокала виски, щедро разбавил его содовой и подал один из бокалов Фадееву. Но не вернулся в свое кресло во главе стола, а, присев рядом с Романом, произнес:

- Раз уж у нас пошел столь откровенный разговор, то позволь и мне спросить.

- Пожалуйста.

- За каким чертом ты связался с поднебесниками?

- Интересно, да?

- Я недолюбливал тебя, но уважал. Поверь, действительно уважал. Ты один из идеологов Анклавов, богатейший на Земле человек. К чему столь сомнительное партнерство?

- Ты не понял, что Анклавы уже сыграли свою роль, - медленно ответил Фадеев. - Все когда-нибудь заканчивается. Корпорации сохранили научный потенциал после Нефтяных войн, спасли фундаментальную науку, вытянули мировую экономику из хаоса Большого Голода, а теперь, видишь, разработали новый источник энергии. Мы сделали все, ради чего

задумывались Анклавы, и должны перестать отгораживаться от человечества. Мир изменился, обрел устойчивость, впереди годы процветания, и мы должны быть вместе.

Мертвый ответил не сразу, выдержал паузу, внимательно обдумывая слова Фадеева и то, как он их произнес. Сделал маленький глоток виски, покачал головой:

- Роман, если бы я знал тебя хуже, то решил бы, что красивые слова прикрывают корыстные мотивы. Но, увы, это твоя принципиальная позиция.

- Да, принципиальная. Поднебесники, исламские страны, штаты - мы отползли от угрозы войны, перевели дух. Политики перестали играть мускулами и готовы дружить. У нас есть сто-двести относительно спокойных лет. А уж с вашим ПП...

- С нашим ПП, мой друг, у нас не будет и десяти спокойных лет. Отсутствие достойного источника энергии - единственное, что удерживает правительства от войн. Атомный авианосец не загонишь в глубь континента. Батареи Ллейтона не дают нужной мощности и запаса хода. Нефть слишком дорога, и ее мало, а она - кровь войны. Сейчас все конфликты, кроме сражений за нефтяные поля, экономически невыгодны. Но если появится ПП, все сразу припомнят, как приятно играть мускулами. При нынешнем уровне развития производства перевооружение армий займет три-четыре года. Затем Народная республика вторгнется в Сибирь и пойдет к Уралу. Теперь ее будут интересовать не полярные нефтяные вышки, а сами территории. Ну, и другие полезные ископаемые, которых на Урале достаточно. Русские используют ядерное оружие, но это будет жестом отчаяния. Исламский союз, опасаясь расширения влияния поднебесников, вторгнется с Запада, а Великая Турция с юга. Россия перестанет существовать.

- Вы патриот?

Кауфман не обратил внимания на иронию, прозвучавшую в голосе Романа.

- Образуется клубок противоречий. Исламский союз и Китай. Разумеется, Турция и Омарский эмират поддержат Союз - поднебесников никто не любит. Тогда Китай обратится за поддержкой к Индии, у которой свои проблемы с мусульманами, так что следующая ядерная война состоится вот здесь. - Перед собеседниками появился голографический глобус, и рука Кауфмана легла на Среднюю Азию. - И не будем забывать о штатах, которые недовольны тем, что католические вудуисты выдавили их из Центральной и Южной Америки. - Мертвый жестко посмотрел на Фадеева. - Я не патриот, Роман, просто я не хочу жить на радиоактивном астероиде. Я привык к комфорту. Если ты не способен просчитать последствия своих действий, то это твои проблемы. Я не такой.

- Это лишь один из вариантов развития, - тихо ответил Фадеев.

- Мои аналитики оценивают этот вариант как наиболее вероятный. Я им доверяю.

- Значит, все спрятать?

- Именно так: все спрятать, - согласился Кауфман. - ПП останется в распоряжении «Науком». Будем потихоньку развивать эту разработку. Но для этого нужны деньги.

- И финансовая корпорация «Фадеев Групп» вам очень бы даже пригодилась.

- Не волнуйся, Роман, с твоим детищем мы не поступим, как с «МосТех», теперь у нас другие задачи. Проект ПП не потянут ни три, ни четыре корпорации. Надо объединять большинство Анклавов. Трудная работа, но мы справимся. У «Фадеев Групп» серьезные связи по всему миру, и мы этим воспользуемся. Мне очень жаль, Роман, что ты проявил такую недалекость.

- Вы не устоите.

- Мы попробуем.

И столько решимости было в горящих глазах Мертвого, что Фадеев не выдержал, отвернулся. И еще подумал, что впервые видит директора СБА без маски, видит не ограниченного служаку, а умного, смотрящего далеко вперед человека, обладающего железной волей и негнбимым характером. Он действительно готов попробовать сыграть против всего мира.

«А ведь я действительно проявил недалекость, не разобрался в Кауфмане, недооценил...»

Но, снявши голову, по волосам не плачут. Роман допил свое виски и отодвинул бокал:

- Я не услышал, что ты хочешь сделать с Петрой.

- С ней все будет в порядке, - пообещал Мертвый. - За ней останется вся твоя недвижимость, счета... У нее не будет контрольного пакета «Фадеев Групп», но доля в тридцать процентов кажется мне весьма и весьма неплохой. Тем более что мы планируем резко поднять твою корпорацию. Так что не беспокойся о внучке, Роман. У нее все будет хорошо.

- И гарантией будет твое слово?

- Тебе недостаточно?

- Нет.

- Чего же хочешь ты?

Фадеев с улыбкой посмотрел на Кауфмана.

- Знаешь, Мертвый, я устал. Я действительно очень устал. Современная медицина - классная вещь, я чувствую себя прекрасно, но мой мозг с этим не согласен. Вот здесь. - Роман постучал себя по лбу. - Вот здесь я помню каждую минуту из своих девяноста пяти лет, каждый взлет, каждое падение и чувствую, как сильно мне это надоело.

Макс бесстрастно смотрел на Фадеева. Роман подождал хоть какой-то реакции на свои слова, не дождался, усмехнулся и продолжил:

- Я хочу стать бессмертным, Мертвый. Хочу умереть и продолжить жить в своей внучке, в ее воспоминаниях, в ее любви.

- Ты умрешь, - пообещал Кауфман.

- Но я должен быть уверен, что у Петры будут дети, что мой род не прервется. Ведь только так можно достичь вечности. Дети ведут нас в нее.

Мертвый прищурился: он начал понимать, куда клонит Роман.

- В моей «балалайке» ты найдешь последнюю версию завещания. Устраивает оно тебя это или нет - неважно. Спорить я не буду, а изменить что-нибудь - не успею.

Фадеев наклонился вперед, ударился головой о столешницу, сполз под стол. Кауфман нажал кнопку вызова:

- Врачей! Быстро! И его «балалайку» сюда!

И, схватив бокал, запустил его в стену - такого развития событий Макс не ожидал.

- Роман придумал хорошую шутку, - сообщил Мертвый, глядя на появившееся на экране коммуникатора лицо Холодова. - Он передал управление своими акциями «Фадеев Групп» Опекунскому совету во главе с тобой.

- Почему со мной? - недовольно поинтересовался президент «Науком».

- Здесь написано: «человеку, которому я полностью доверяю», - саркастически процитировал Кауфман. - Но проблема в том, что после достижения Петрой совершеннолетия все достается ей.

- Избавься от девчонки.

- Невозможно. В случае смерти единственной наследницы контрольного пакета корпорация будет продана по частям.

- А ее отец?

- Три часа назад Иржи Кронцл был убит неизвестными в одном из баров Эдинбурга. - Мертвый скривился: - Фадеев хорошо подготовился.

- Заставь его изменить...

- К сожалению, Роман нас оставил.

- Ты поторопился, - после короткой паузы произнес Холодов.

- Он принял яд незадолго до встречи и умер у меня в кабинете.

- Мы можем сделать хоть что-нибудь?

- Ничего. Документы составили классные юристы.

- Два крупных прокола... Многовато для одного дня, - проворчал Холодов.

- Что ты имеешь в виду? - насторожился Мертвый.

- Мне только что звонил твой заместитель, Эдди, кажется?

- Эдди, - подтвердил Кауфман. - Эдди Чинча.
- Когда грохнулась база, твой шустрый заместитель скопировал файлы самых интересных сделок Московского Клуба. У него есть доказательства, что мы незаконно объединили три корпорации и вносили изменения в архивы СБА. Мы на крючке, Макс.
- Чего он хочет?
- Встретиться с тобой.
- Хорошо, встретимся... - Кауфман посмотрел на компаньона и уверенно улыбнулся: - Ни о чем не волнуйся, я решу этот вопрос.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: ШАНХАЙЧИК

ЗАПРЕТНЫЙ САД

ИНОГДА ТЕБЕ ДАЮТ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Нет никаких сомнений в том, что Чайка погиб. Взрыв, разметавший химический завод «Науком», оборвал передачу, но тех файлов, которые успели пройти, было вполне достаточно, чтобы понять: никакой революционной разработки «МосТех» не существует. Новой энергии не существует. Сведения, вытасканные с Воронежского полигона, - миф. Дезинформация. Первый этап в грандиозной биржевой игре, призванной взять под контроль финансовую империю Романа Фадеева.

И игра удалась.

Роман, с которым полковник говорил примерно час назад, был краток. Не орал, не рыдал, не бился в истерику. У него было холодное, чуть отрешенное лицо человека, все для себя решившего и принявшего ситуацию. Лицо человека, приговоренного к смерти. «Не знаю, Тао, какую ставку сделал ты, но я - самую большую, какую только мог. Прощай».

А больше всего бесило то, что они проиграли, борясь за несуществующий приз.

И Тао позавидовал выдержке Фадеева. И когда на экране коммуникатора появился Ляо, полковник постарался быть таким же спокойным и холодным, как Роман.

- Вы все знаете, товарищ Ляо. Я немедленно вылетаю в Пекин и приму любое решение руководства относительно своей судьбы.

- Не торопись. - Генерал помолчал. - Тебя постигла неудача, Тао, но это жизнь, и это война. Мы побеждаем, мы проигрываем. Пусть варвары с островов вспарывают себе животы, не выполнив приказ. Подобное поведение - признак слабости. Сильный человек получает опыт и идет дальше. К тому же, - Ляо выдержал паузу, - у тебя есть шанс одним ударом превратить поражение в победу.

- Каким именно?

- Ты обнаружил след Чудовища. Пойди по нему. Если тебе будет сопутствовать успех, мы забудем о твоей неудаче.

- Я должен найти человека в наномаске?

- Нет, его хозяина. - Генерал был предельно серьезен. - Я тщательно обдумал все, что ты сообщал, и предполагаю, под чьей личиной может скрываться Чудовище. Тебе предстоит проверить мое предположение...

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ПОМЫВОЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ЦИНХУНА»

НЕ СЛЕДУЕТ ПРИНУЖДАТЬ ЛЮДЕЙ К ПЕРЕГОВОРАМ

- Только не думай, Макс, что я схватил эти файлы, поддавшись искушению. И ради Бога, не надевай свою маску, не старайся показаться мне упертым кретином. Я знаю, что ты умен и готов к компромиссам. Давай встретимся и все обсудим.

- Приезжай в «Пирамидом».

- Сейчас не могу, - улыбнулся Эдди. - Я же ищу Петру, помнишь? Кстати, она у тебя?

- Давно уже, - не стал скрывать Кауфман. Он понял, что сейчас с Чинчей надо быть максимально искренним. Только так можно усыпить бдительность противника, заставить поверить, что загнанный в угол Мертвый готов согласиться с его условиями.

- Вот видишь, какой ты. А меня заставил бегать по вонючему Рукаву.

- Я тебя недооценивал.

- Хорошо, что ты это понимаешь...

Следуя полученным инструкциям, Кауфман на метро добрался до центра Анклава, вышел на Театральную площадь и остановился на тротуаре. Лощеный внешний вид Макса вызывал косые взгляды прохожих. Некоторые уже оценивали дорогой костюм, шикарные туфли и элегантную рубашку, прикидывали, сколько наличных можно найти в бумажнике богатого капера. Решали, как проще обойтись с носителем добычи: дать дубинкой по голове или загнать шило в сердце. Но, к их глубокому сожалению, на площади Мертвый не задержался. Молча открыл дверцу притормозившего у тротуара мобиля и занял место на заднем сиденье.

- Дайте мне вашу «балалайку».

- Не ношу, - буркнул Макс.

- Коммуникатор?

- Не взял.

- Очень правильно.

Сидящий рядом громила быстро просканировал Кауфмана переносным полицейским наноскопом:

- Чист.

Мобиль въехал в одну из подворотен Кузнецкого моста, остановился.

- Пересадка.

Мертвый послушно пересел в другую машину, а затем, после двадцатиминутной поездки по закоулкам Болота - в закрытый фургон, невозмутимо расположившись на грязном ящике. Помощники Эдди Чинчи действовали правильно, тщательно заматали следы, и, если бы безы следили за их перемещениями, они бы давно потеряли цель.

Узнать, где находится Макс и куда его везут, было невозможно.

- Тренируешься?

Матильда заглянула в комнату тетки только для того, чтобы сказать, что вернулась с прогулки и будет готовиться к экзаменам, но остановилась, увидев, что оцепеневшая гадалка, не отрываясь, смотрит в глубь стоящего перед ней хрустального шара. Вопрос Даша не расслышала.

- Ой...

Матильда затаила дыхание. Последние события и разговор, который состоялся у нее с Мамашей, заставили девушку по-другому посмотреть на бизнес тетки. Матильда еще не до конца приняла слова Даша, в ее душе еще находилось место сомнениям, но они становились все слабее и слабее. Мамаша действительно верила в то, чем занимается. И действительно верила в то, что у нее получается. Предсказывать будущее, видеть скрытое в настоящем, читать прошлое. Мамаша верила. И Матильда, повинувшись некоему импульсу, вдруг сделала шаг в комнату и посмотрела в шар.

Но увидела лишь размытые тени, дымными призраками струящиеся внутри хрустальной сферы. Разочарованно вздохнула, перевела взгляд на тетку и едва не вскрикнула от неожиданности: руки и ноги Мамаши были прикованы к столу.

- О, Боже!

Тело оцепеневшей предсказательницы было напряжено, пальцы рук сжаты в кулаки, ногти впились в ладони - Матильда отчетливо видела кровь, медленно стекающую на стол. Старуха издала короткий стон, дернулась, не отрывая взгляд от шара, но короткие цепи не позволили ей удалиться от сферы. А она хотела, она очень хотела! По начальному движению Матильда поняла, что инстинкт самосохранения требует от погружившейся в транс Мамаши убежать, вырваться из притяжения шара. Еще один крик. Девушка с трудом заставила себя не броситься к извивающейся гадалке, не помочь ей освободиться. И снова жуткий крик.

Было ли ей больно? Страшно? Или это просто очень и очень тяжело? Матильда не знала. Пока не знала. И продолжала завороченно следить за происходящим.

Внутри шара вспыхнула красная искра, запылала, становясь все ярче и ярче. Мамашу скрутило сильнее, замотало из стороны в сторону, по лбу градом потек пот, но она не отрывала взгляд от хрустального источника своей боли.

«Уметь больше, чем другие, не так просто, как кажется». Девушка почувствовала, как становятся ватными ноги.

Комнату залило красное сияние, в самом сердце которого, в пылающем шаре, напряженно выискивали что-то остекленевшие глаза предсказательницы.

И снова крик. И рывок, и наручники впиваются в кожу, оставляя глубокие синие следы.

«Господи, неужели и я...» Девушка вышла в коридор, закрыла дверь и, прислонившись спиной к стене, медленно съехала на пол. «Неужели и я? Так же...»

Смотреть в прошлое, смотреть в настоящее, смотреть в будущее... Возможно все, вот только нельзя преодолеть границы реальности, оставаясь в физическом теле. Именно поэтому многие великие маги желали побыстрее избавиться от материальной оболочки, стремясь достичь настоящего величия, опираясь лишь на бесплотный дух. Но Мамаша знала, что избавление от тела не принесет вожделенного, покинувшее его сознание ждет недолгая жизнь. Распавшееся мертво, у мертвого нет будущего. Значение имеет только настоящее. А в настоящем Тело и Разум связаны, и попытка хоть ненадолго разъединить их сопровождается страшной болью.

Но это единственная возможность заглянуть в неведомое.

Сияние, исходившее от шара, пропало. Холодный хрусталь умер, его притяжение исчезло, возвращая сознание в настоящее. Старуха медленно разжала кулаки и посмотрела на истерзанные ладони. Посмотрела так, словно не понимала, кто нанес раны на ее руки. Затем наклонила голову и слизнула кровь, жадно смочила пересохшие губы. Стало чуть легче. Мамаша нащупала ключ, лежавший в специальном углублении на столе, с третьей попытки попала в замок наручников, освободила правую руку и сразу же потянулась за коммуникатором:

- Его привезли на Шаболовку, в китайские бани. Сейчас он на последнем этаже.

- Удивлен, что я сыграл против тебя?

- Нет, - покачал головой Кауфман. - С тобой все было ясно с самого начала, ты - нюхач Моратти. Удивлен я тем, что ты предложил поговорить.

Мертвый не знал, куда его привезли: фургон остановился в глухом дворе, прижался к дверям грузового лифта, шестой этаж, коридор без окон, в комнате их плотно закрывали жалюзи. Судя по уверенности, по хозяйским жестам, Эдди бывал здесь часто. Тайное убежище цюрихского шпиона. Современный письменный стол, удобные кресла, стационарный коммуникатор, а справа от него - «раллер». И еще - пистолет. Худощавый доктор Кауфман не производил впечатления бойца, но Чинча, оставаясь один на один с Максом, решил подстраховаться.

- Значит, ты решил кинуть Моратти? - Кауфман забросил ногу на ногу и свободно откинулся на спинку кресла.

- Знаменитая невозмутимость Мертвого, - улыбнулся Эдди. - Мертвая невозмутимость. Но было видно, что Чинча несколько сбит с толку спокойствием Макса.

- Я думаю, ты специально помог поднебесникам, чтобы воспользоваться атакой ломщиков в своих целях.

- Ловко, правда? - Эдди выглядел победителем. - Ты считаешь Моратти достаточно ограниченным человеком, а он, между прочим, давно подозревал, что ты куда умнее, чем хочешь казаться. А когда анализ показал, что ты превратил Москву в совершенно закрытую от Цюриха систему, Ник забеспокоился. Забеспокоился, даже несмотря на то, что считает тебя недалеким служакой.

- Я не настолько глуп, чтобы прикидываться умным.

- И тогда Моратти поручил мне разработать план небольшой диверсии.

Направлять проверки было бессмысленно, обманом инспекторов президента занимались помощники Кауфмана - директор не тратил время на такую ерунду. Да и заглянуть требовалось куда глубже, чем можно было поручить инспекции, не вызывая подозрений.

- А тут подвернулись китайцы... - продолжил Чинча. - Сделали всю грязную работу.

Да уж, самый тяжелый груз несет не самый сильный верблюд, а самый тупой.

- Но результатами их работы ты хочешь поделиться со мной, а не с Моратти.

- Меня восхитила грандиозность планов, - честно ответил Эдди. - В твоей игре наверняка найдется место для умного человека. Я хочу войти в дело.

Сообщить в Цюрих, что ничего подозрительного обнаружено не было, остаться рядом с Кауфманом и получить свой кусок пирога. Почти минуту Мертвый молча смотрел на Чинчу, после чего кивнул:

- Где файлы?

- Здесь. - Эдди кивнул на «раллер».

- Только здесь? - уточнил Макс.

- Разумеется.

- Я могу их посмотреть?

- К компьютеру не прикасайся.

- Выведи файлы на экран.

Некоторое время в комнате было тихо, Кауфман бегло просмотрел некоторые из украденных документов, после чего сделал жест рукой: хватит. Холодов был прав: материалов, которые захватил Чинча, было вполне достаточно, чтобы СБА приняла решение о продаже московских корпораций.

- И что же ты хочешь?

- Будет ли мне позволено принять участие в разговоре?

- Китайская баня на Шаболовке. Шесть этажей. Четыре входа. У всех есть план здания?

Послышалось сопение: безы вызвали из «балаласк» загруженные файлы. Слоновски подождал, пока оперативники подтвердят наличие схемы, и продолжил:

- Первая группа подъезжает на автобусе со стороны улицы, перекрывает входы один и два и занимает подвал и первые два этажа. Вторая группа подъезжает на автобусе со стороны двора, перекрывает входы три и четыре и занимает соответственно третий и четвертый этаж.

Третья группа, которой командовал лично Грег, должна была высадиться на крышу сразу с трех «Драккаров». Тридцать парней из Отдела прямых переговоров - гвардия летела на помощь попавшему в беду командиру. Одетый в облегченный боевой комплект Слоновски проводил инструктаж из салона вертолета:

- Начинаем одновременно, сразу же, как подойдут наземные группы. Задача: взять под контроль здание, найти и освободить доктора Кауфмана. Как выглядит шеф, все помнят?

Шутка должна была помочь безам слегка расслабиться. В эфире послышались короткие смешки.

- Отставить веселье! - Грег выдержал двухсекундную паузу. - Похищен высший офицер СБА. Мы имеем право на любое применение силы.

- Будет ли мне позволено принять участие в разговоре?

Эдди и Макс резко обернулись к приоткрывшейся двери. Полковник Тао приятно улыбнулся и вошел в комнату.

- Добрый день, господа.

- Как ты узнал об этом месте? - хрипло спросил Чинча.

- Следил за тобой, - просто ответил китаец. - У меня есть правило: не доверять предателям.

Эдди машинально посмотрел на лежащий на столе пистолет, снова перевел взгляд на Тао, просчитывая, к чему приведет стычка, и решил не торопиться.

- Зачем ты пришел?

- Хотел познакомиться с твоим гостем. - Полковник вежливо кивнул поднявшемуся из кресла Кауфману.

- Для чего? - полюбопытствовал Мертвый.

- Вы - легенда. Вы - очень интересный человек. У вас много тайн.

- У меня такая работа: секреты, тайны. Вы слышали об СБА?

- А вы о военной разведке?

Макс прищурился и негромко произнес:

- Вас зовут Чан Ван. Вы родились сорок семь лет назад в Пекине, в семье преподавателя университета. Университет вы и закончили, правда Военный, по специальности «Оперативное управление». Но куда больше вас привлекала разведывательная деятельность...

- Отдаю должное вашей осведомленности, - перебил Мертвого китаец. - Я не могу похвастать тем же: мы не знаем о вас ничего.

- Никто не знает, - пожал плечами Кауфман. - Так положено. Поэтому я и уточнил, знакома ли вам хотя бы аббревиатура «СБА»? В настоящий момент, господин полковник, вы вмешиваетесь в операцию, которую проводят высшие офицеры службы. У Народной республики могут возникнуть серьезные проблемы с Анклавами.

- Мне почему-то кажется, что вы бы не хотели предавать свой разговор гласности.

- Большая часть моих разговоров секретна по определению, - скупое усмехнулся Макс. - В этом нет ничего странного.

- Кстати, о странностях... Вы всегда носите перчатки?

Удивленный Эдди покосился на руки Мертвого. Лицо Кауфмана стало жестким:

- Полковник, я повторяю: вы очень сильно рискуете.

- При всем моем уважении, доктор Кауфман, это здание находится под моим полным контролем. И никто не знает, что вы здесь, об этом позаботился господин Чинча. - Тао помолчал. - Так что насчет перчаток?

«Китайскими» бани стали называть не так давно, лет двадцать назад, с тех пор, как предприятие выкупил Цинхун. До этого они были и «Донскими», и «Шаблинскими», и «Хасанскими», но всегда банями. Владельцы менялись, а в доме продолжали продавать чистую жизнь. И Цинхун не стал нарушать давно заведенный порядок, хоть и обустроил на первом этаже химчистку и прачечную.

- Билета давай! Давай билета! - Народ торопился на сеанс, и плечистые вышибалы споро вырывали из рук квиточки. - Билета давай!!

Толпа двигалась на второй этаж. Выше, где располагались небольшой ресторан, сауны и турецкие бани, разрешалось заходить только серьезной публике, для удобства которой был предусмотрен отдельный вход и лифт. Но старую лестницу, ведущую наверх из центрального вестибюля, сносить не стали - мало ли что случится? Перекрыли стеной с металлической дверью и закрыли на электронный замок.

- Билета давай! Билета!!

Свет погас всего на пару секунд. На два удара сердца. Что можно успеть за это время? Даже удивленное восклицание только начнет вырываться. Даже опомниться не успеешь, среагировать. Вздрогнешь, разве что...

Поэтому когда лампы вновь загорелись, охранники только переглянулись и спокойно продолжили забирать билеты. И никто из них не обратил внимания на мягко закрывающуюся металлическую дверь. И никто из них не знал, что за две секунды тьмы некоторые могут успеть очень много.

Получилось, потому что никто не ожидал от Кауфмана такой прыти. Ни широкоплечий Эдди, ни ловкий Тао. Они отказывали Мертвому в умении постоять за себя и были изрядно удивлены тем, как Макс использовал два мгновения темноты. Кауфман перепрыгнул через стол, ногами ударил Чинчу в грудь, подхватил пистолет и «раллер», и отступил в угол. Когда свет вспыхнул, Мертвый уже находился в четырех метрах от противников и держал их на мушке.

- Неплохо! - Вскочивший на ноги Эдди сжал кулаки, но нападать не торопился. - Думаешь, победил?

- Он не выстрелит, - буркнул Тао.

- С чего ты взял?

- Ты плохо знаешь своего шефа, Эдди!

- Оставаться на месте, - жестко распорядился Макс, запуская на «ратлере» форматирование диска.

- Нет!!

Чинча сделал шаг вперед, Кауфман выстрелил, пуля взвизгнула, вгрызаясь в стену в сантиметрах от головы Эдди, и тот замер.

- Будь ты проклят, Мертвый!

- Да не будет он в нас стрелять, - рассмеялся Тао. - Ведь так?

И тоже сделал шаг вперед. И еще один. И еще.

И пистолет в руке Кауфмана дрогнул. Не слишком заметно, едва уловимо, но ствол шевельнулся. Теперь он не был направлен на полковника.

- Тебе ведь запрещено проливать кровь, да?

- Да что происходит, вашу...?!

«Раллер» пискнул, сообщая, что полностью очистил память. Эдди выругался.

До Мертвого оставалось два шага, Тао прыгнул и выбил из его руки пистолет. Макс попытался оттолкнуть китайца, но тягаться с отлично тренированным разведчиком не мог. Короткий удар в солнечное сплетение заставил Кауфмана согнуться, а следующий - отправил его на пол.

Эдди бросился к двери, но Тао не отреагировал: пусть бежит, мимо контролирующих этаж боевиков Триады он все равно не пройдет. Все внимание китайца и все внимание генерала Ляо, прикинувшего к монитору в пекинском кабинете и наблюдающего за схваткой через «балалайку» Тао, было приковано к Мертвому. К его перчаткам. Кауфман попытался подняться, но получил болезненный удар в голову и вновь оказался на полу. Тао перевернул Макса на спину и взялся за кисть левой руки.

- Посмотрим, что ты скрываешь!

И остановился.

Позади полковника появился невысокий человек в сером плаще и скрывающей лицо аляповатой наномаске. Одной рукой невысокий мягко обхватил Тао за грудь, а второй, в которой держал нож, плавно перерезал разведчику горло. Кровь хлынула на дорогой костюм Мертвого. Невысокий осторожно опустил убитого китайца на пол и вытащил из гнезда его «балалайку».

Где-то далеко, в Пекине, генерал Ляо разочарованно отодвинулся от монитора - передача прервалась.

Макс медленно встал на одно колено, поправил перчатку, которую начал было стягивать китаец, поднялся на ноги, брезгливо оглядел испачканные кровью брюки и только после этого посмотрел на невысокого.

- Ты не должен был здесь появляться.

Убийца склонился в легком поклоне. Кауфман потрогал разбитый нос, отряхнул

пиджак и снова перевел взгляд на своего спасителя.

- Спасибо.

Еще один поклон.

- Тебя не должны видеть.

Человек в наномаске мягко выскользнул за дверь.

- Первый этаж под контролем!

- Подвал под контролем!

- Второй этаж под контролем!

Взбешенные безы, узнавшие, что кто-то похитил самого Кауфмана, не церемонились. Оперативники врывались в сауны и раздевалки, в помывочные отделения, в душевые, в специальные «кабинеты», где гости расслаблялись с девочками после турецкой бани, и в подсобные помещения. Врывались, клали на пол, проверяли, в случае намека на сопротивление безжалостно избивали. Или...

- Третий этаж под контролем! Попытка сопротивления. Шестеро погибших. У нас потерь нет.

- Четвертый этаж под контролем!

Улицу блокировали два бронетранспортера. Горожане торопливо разбегались.

- Вторая группа! Если вы закончили, поднимайтесь на пятый этаж. У нас на шестом небольшая стрельба, и мы не успеваем!

Грег прекрасно справлялся с пытавшимися организовать сопротивление боевиками Триады, но не мог допустить, чтобы задержка повлияла на график захвата здания.

- Вас понял!

Мишенька, приехавший на Шаболовку как раз со второй группой, хмыкнул и продолжил неторопливое движение по лестнице, ведущей на пятый этаж. Бронежилета на нем не было, оружия с собой - тоже, участие в штурмах не входило в обязанности дознавателя, но Щеглов предполагал, что может оказаться полезным. И не ошибся.

Впереди мелькнула неясная тень.

Мишенька замер. И почти сразу же за его спиной появились два беза: вторая группа спешила выполнить приказ Слоновски.

- Господин Щеглов, подождите здесь! Там может быть опасно!

Дознаватель развернулся:

- Стоять!

Голос Мишеньки прозвучал очень и очень жестко. Безы замерли, они знали, что этот офицер имеет право приказывать в любой обстановке.

- Лицом к стене, - продолжил распоряжаться дознаватель. - Оба. Быстро!

- Но...

- Лицом к стене! Оба!

Вымуштрованные безы послушно развернулись спиной к лестнице. Мишенька тоже сделал шаг в сторону и одновременно - приглашающий жест рукой. Невысокий человек в аляповатой наномаске быстро и бесшумно спустился на один пролет вниз, молча взял протянутый Щегловым жетон сотрудника СБА и направился дальше.

- Продолжайте осмотр здания, - буркнул дознаватель, когда невысокий скрылся.

Безы переглянулись, настороженно посмотрели вверх, на площадку пятого этажа, вниз, переглянулись вновь.

- Мы будем вынуждены доложить об этом инциденте.

- Разумеется, господа. - Мишенька пожал плечами и вытащил из кармана пачку сигарет. Свою роль он сыграл.

Из коридора были слышны выстрелы, невнятные крики, кто-то пытался открыть дверь в кабинет, но человек в наномаске позаботился закрыть ее на замок, и до поры до времени Кауфмана не тревожили.

Макс наклонился, поднял оставленную убийцей «балалайку» и бережно спрятал ее в карман. Задумчиво пригладил волосы. Еще раз убедился, что диск «раллера»

отформатирован. Посмотрел на часы и поморщился, когда дверь в кабинет слетела с петель: торопящийся на выручку Слоновски сносил все на своем пути.

- Шеф, с вами все в порядке?!
- Чинчу взяли?
- Так точно!
- Официально должно быть объявлено, что он погиб во время штурма.
- Сделаем.

Вряд ли Грег ожидал, что Мертвый бросится ему на шею, но спокойствие директора его поразило. Слоновски заметил перерезанное горло китайца, проглотил удивленный взглас и вновь посмотрел на Макса.

- С вами все в порядке?
- Увезите меня отсюда, - буркнул Кауфман.
- Конечно! - Грег вызывал командиров групп: - Внимание всем! Выходит первый!

Повторяю: выходит первый!

Вокруг Макса сомкнулось кольцо безов.

ЭПИЛОГ

ТЕРРИТОРИЯ: КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ПЕКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

ПРОИГРАВШИХ НИКТО НЕ ЛЮБИТ

Он прекрасно относился к Тао, почти как к сыну, но, когда передача из «балалайки» прервалась, когда стало понятно, что полковник погиб, первое, о чем подумал Ляо: ему так и не удалось снять с Мертвого перчатку. Подозрения остались подозрениями, проверить их не удалось.

Генерал прикрыл глаза. Провал. Полный провал.

Фадеев скоропостижно скончался от «острой сердечной недостаточности», заключение авторитетных врачей опубликовано на ведущих новостных лентах. У старого человека украли внучку, перенервничал, сердце не выдержало, ничего удивительного. Власть в корпорации перешла к Опекунскому совету под руководством президента «Науком» Холодова.

Чайка погиб при взрыве химического завода. Конечно, он сумел взломать внутреннюю сеть Анклава, но скачанные файлы не содержали никакой информации о новой разработке «МосТех».

Ляо открыл глаза и вызвал на экран файл с предварительными выводами аналитического отдела.

«Анализ ситуации показывает, что мы столкнулись с тщательно проработанной биржевой аферой. Ложная, но правильно преподнесенная информация о революционной разработке привела к тому, что акции "Мос-Тех" резко пошли вверх...»

Ляо отвернулся от экрана.

Зацепиться не за что. Даже если СБА начнет расследование: ведь есть основания предполагать аферу, - она ничего не найдет. Во-первых, потому что никто официально не подтверждал наличие нового источника энергии, а во-вторых, потому что расследовать будет Мертвый. Все. Операция закончилась. И расстановка сил в Анклавах сильно поменялась: москвичи заполучили империю Фадеева, мощнейший инструмент для работы в Европе, и к

чему это приведет - непонятно. Самое страшное, если у них действительно есть новый источник энергии...

Старик с силой сжал виски ладонями. Надо думать, надо просчитать варианты. Надо понять, к чему стремятся москвичи и насколько это расходится со стратегией Поднебесной.

- Генерал Ляо? - Ван Хэ, личный секретарь Председателя.

Ляо устало ответил на вызов коммуникатора.

- Да?

- Насколько мы знаем, операция полностью провалилась? - Ван не любил старика и не удержался, позвонил лично. - Подготовьте доклад...

- Я должен немедленно встретиться с Председателем, - холодно и жестко произнес Ляо.

- Мою официальную просьбу об аудиенции вы получите через пять минут. И не рекомендую класть ее под сукно.

- Сначала Председатель хочет увидеть доклад, - ехидно улыбнулся Ван. - Узнать, куда подевались миллиарды юаней...

- Я напал на след Чудовища, - веско произнес Ляо.

Ван поперхнулся.

- Я хочу встретиться с Председателем немедленно. Речь идет о выживании страны.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

ТЕРРИТОРИЯ: УНИВЕРСИТЕТ

УСПЕХ СОПУТСТВУЕТ УМНЫМ

- Результаты уже известны? - Сидящий в своем излюбленном кресле во дворе Оглыев оторвался от кальяна и с интересом посмотрел на Илью.

- Иду узнавать, - улыбнулся Дементьев.

Следуя заведенному давным-давно порядку, результаты вступительных экзаменов в Университет выкладывали в сеть только через день после объявления, после того, как в холле заведения вывешивали распечатанные списки. Традиция.

- Страшно?

- Волнуюсь, - коротко ответил Илья.

- Было бы из-за чего, - хмыкнул Али, сын владельца дома.

- Тихо! - Старый Оглыев молча отвесил отпрыску подзатыльник и снова посмотрел на Дементьева: - Удачи, Илья.

- Спасибо.

Молодой человек прошел через арку на улицу.

- Университет, экзамены... - проворчал Али. - А комнату снимает со спичечный коробок размером, туалет общий, в коридоре. И еду покупает на улице. Вчера, я точно знаю, за весь день съел только миску супа.

- Зато он будет учиться в Университете, - напомнил старый Оглыев.

- А Хасан вообще нигде не учился! Зато на «Мерседесе» ездит и на золоте кушает.

- Хасан твой - мелкий канторщик, - буркнул старик. - А этот русский станет капером, будет в Сити жить, высоко поднимется. Так что ты с ним дружи, сынок, дружи. Пригодится.

Все прошло именно так, как задумывалось. Без накладок, без сбоев, без проблем.

Верный Раф, которого судьба-злодейка забросила на химический завод, с радостью согласился помочь, предполагая вновь уйти с Чайкой в свободные ломщики. Раф сделал допуски, сделал Илье «балалайку» - светить выданный в Университете чип Дементьев не собирался, и рассказал, в какой последовательности надо организовывать подрыв завода,

чтобы осталось время уйти по подземным коммуникациям. Раф помог. Но его пришлось оставить там, под землей, в огненном вихре катастрофы.

Верный Фарид, прекрасный конструктор, сумевший сделать почти невозможное: за три с половиной часа вживить Илье временные трансплантаты, способные пройти проверку наноскопом. Только благодаря Фариду зафиксированный на контрольном пункте Сити человек не был похож на Дементьева. Замечательная работа, стоившая конструктору жизни.

Верная Майя, послушно выполнявшая все приказы и до самого конца не понимавшая, что нужна только для подтверждения смерти ломщиков.

Каждый сыграл свою роль. Каждый внес лепту в исчезновение Чайки. И каждый заплатил за это жизнью. После предательства Арлекина Илья твердо решил быть максимально скрытным, ведь другого шанса так хорошо спрятаться никто ему не даст. В следующий раз его просто прикончат.

О том, как выйти из дела, Дементьев начал размышлять задолго до того, как попался китайцам. Он знал, что выглядит моложе своих лет, что относится к типу мужчин - «мальчиков», не стареющих до сорока, и тщательно продумал, как использовать это преимущество. Илья не ставил дополнительные модули в голову, не обновлял гнездо «балалайки», не пересаживал новые органы, не запускал внутрь медицинские наны, очень редко, только по необходимости, колол «синдин». Его организм был чист от современных изобретений, от этих следов пребывания в Анклавах, и вполне мог сойти за организм нищего юноши из Питера, приехавшего поступать в Университет.

«Дементьев Илья Анатольевич. Общая сумма баллов: 100. Резюме: принят. Форма обучения: очная, бесплатная. Стипендия: назначена».

Дементьев смотрел на строчку минут пять. Читал, перечитывал, снова читал. Он не сомневался, что наберет сто из ста, был уверен, что успешно сдаст экзамены, но все равно чувствовал самую настоящую радость. И сам удивлялся, что ей нашлось место в зачерстневшей душе. Быть студентом! Учиться в Университете!

- Поздравляю! - Председатель приемной комиссии с чувством пожал Дементьеву руку. - Можешь забыть о своем прошлом, Илья, теперь ты полноправный гражданин Анклава.

- Черт, я не верю!

Он умел вовремя вызвать на глаза слезы, научился, окружающие частенько говорили, что в нем погиб великий актер.

- Все в порядке, Илья, не надо скрывать свои чувства! - Председатель комиссии дружески похлопал молодого человека по плечу. - Кстати, к тебе еще не подходили люди из «Хруничева»?

- Нет.

- Корпорациям интересны абитуриенты, набирающие максимальное количество баллов на экзаменах. Так что, чувствую, стипендией от Университета дело не ограничится: ребята из «Хруничева» настроены предложить тебе контракт.

- У меня голова идет кругом, - пожаловался Дементьев.

- Это нормально. - Председатель улыбнулся. - Ты вытащил счастливый билет, Илья, распорядись им правильно.

АНКЛАВ: МОСКВА

ТЕРРИТОРИЯ: БОЛОТО

«ШЕЛЬМАН, ШЕЛЬМАН И ГРЯЗНОВ»

МНОГОЕ МЕНЯЕТСЯ СО СМЕРТЬЮ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

- Доверяй Кириллу, он мой старый друг и не подведет тебя. Прислушивайся к его

советам. - Роман помолчал. - Мы много общались, Петра, но теперь мне кажется, что недостаточно. Прости, что не мог уделять тебе больше времени. И прости, что оставляю тебя одну. Я люблю тебя, Петра, и верю, что ты справишься. В конце концов, ты Фадеева.

Девушка остановила просмотр, потянулась и дотронулась пальцами до монитора, словно надеясь почувствовать не гладкую поверхность наноэкрана, а теплую щеку Романа. Теплую и живую. Но вместо этого - холод плоскости. Деда больше нет. И никогда не будет. Он умер.

- Мне жаль, Петра, - тихо сказал Грязнов. - Я не мог ему помочь.

- Как это случилось?

- Доподлинно неизвестно. Все решалось в Сити, за закрытыми дверями. Официально объявлено, что у Рома не выдержало сердце. Учитывая обстоятельства, в этом нет ничего странного.

- Да, странного нет...

Похищение любимой внучки, срыв переговоров с Ассоциацией, штурм в Урусе - даже в эпоху наномедицины этих событий вполне достаточно для инфаркта. Но девушка не сомневалась, что Деда убили: не тот был человек Роман Фадеев, чтобы у него «не выдержало сердце». Не из такого теста был сделан один из величайших верхолазов в истории Анклавов...

Но, как бы то ни было, Дед ушел, оставив после себя лишь десятиминутное послание с инструкциями и словами нежности. Его последнее письмо. Хотелось плакать, кричать, выть от горя, но Петра не собиралась демонстрировать свою слабость. И, несмотря на то, что девушка едва сдерживала слезы, голос ее оставался спокоен:

- Я вас помню, Кирилл. Вы были на одном из приемов в нашем шотландском поместье. Вы известный антиквар.

Это прозвучало так светски, что Грязнов с трудом удержался от неуместной улыбки:

- Да.

- И вы Всадник?

- К вашим услугам, - склонил голову Кирилл. Девушка внимательно посмотрела в серые глаза Грязнова:

- Вы преступник.

- Чуть-чуть. - Вот теперь Кирилл улыбнулся и пальцами показал сколько это: «чуть-чуть». - Я честный контрабандист и хороший антиквар.

- И вы были другом Деда?

- Тридцать лет назад я спас ему жизнь.

- Каким образом?

- Расскажу как-нибудь потом. - Грязнов вернулся к серьезному тону. - Сейчас нам надо обсудить другие вопросы.

- Хорошо, - не стала спорить Петра, - обсудим другие вопросы. Почему меня привезли сюда, а не в Сити?

- Потому что твоя жизнь до сих пор в опасности.

- Жизнь верхолаза всегда в опасности, - рассудительно произнесла девушка. - Наше положение делает нас мишенью для разного рода проходимцев. Нас с удовольствием убивают, с еще большим удовольствием похищают. Именно поэтому меня с детства охраняют лучшие специалисты СБА.

Она не задала вопрос напрямую, но он прозвучал, и Кирилл должен был дать на него ответ.

- В ближайшие три года ты не сможешь управлять корпорацией, этим будет заниматься Опекунский совет, и, если с тобой что-нибудь случится, «Фадеев Групп» продадут по частям. А желающих стать наследниками твоего деда очень много.

- СБА не позволит, чтобы со мной «что-нибудь случилось», - холодно заявила Петра.

- Уже позволила, - спокойно ответил Грязнов. - Сегодня ночью в Сити была доставлена девушка - твой двойник, рано утром она вылетела в Эдинбург. - Кирилл помолчал. - Самолет

разбился над Ла-Маншем, не выжил никто.

Несколько секунд Петра обдумывала сообщение, затем вытащила из пачки длинную тонкую сигарету и закурила.

- Значит, официально я мертва?

- Для публики да. Опекунскому совету уже известно, что в самолете был двойник. Кто-то сильно расстроился.

- Это дело рук Мертвого, - прошептала Петра. - Дед всегда говорил, что Кауфман - его главный враг.

- Не уверен, - покачал головой Грязнов. - Макс - последний человек, кто хочет твоей смерти: ему нужна «Фадеев Групп» в ее нынешнем состоянии, сильная и мощная. Он будет тебя беречь.

- Конечно, убил деда - позаботься о внучке! - Девушка не сдержалась, выкрикнула, выплеснула эмоции, показала, что творится в душе.

Кирилл вздохнул:

- Никто не знает, что на самом деле произошло в Сити. Но у Романа были враги и помимо Мертвого.

- Кто?

- Поднебесники. Это они дали Роману деньги на покупку «МосТех», а когда затея провалилась, потребовали долю в «Фадеев Групп», угрожая обнародовать ее связь с Народной республикой.

- Но скандал ударил бы и по ним.

- Санкции на пару лет, публичные извинения, отставка двух-трех деятелей правительства, - жестко усмехнулся Кирилл. - А Роман бы потерял все, его корпорацию продали бы по частям.

Петра изо всех сил старалась не выглядеть растерянной, но было видно, что девушка с трудом справляется с потоком информации.

- И что мне делать?

- Решай сама, - пожал плечами Грязнов. - Я могу переправить тебя в Эдинбург, но в Опекунском совете есть люди, желающие расчленить «Фадеев Групп», - делай выводы. Я могу передать тебя Мертвому, с ним ты точно будешь в полной безопасности, но... как бы помягче выразиться... он ограничит твою свободу. И, наконец, я могу оставить тебя здесь.

- Здесь? - удивилась девушка.

- Ром просил присматривать за тобой, а я слишком ленивый человек, чтобы мотаться в другой Анклав. Да и бизнес требует постоянного присутствия. - Кирилл серьезно посмотрел на Петру. - Мне будет значительно проще выполнить волю Рома, если ты будешь жить со мной.

- На правах кого? - опешила девушка.

- На правах моей дочери, разница в возрасте у нас подходящая. - Грязнов почесал бровь. - В этом году ты должна была поступить в Университет?

- В Эдинбурге, - уточнила еще не пришедшая в себя Петра.

- Поступишь в Московский, преподаватели в нем на порядок сильнее. А я позабочусь о том, чтобы тебя не нашли.

- Это какое-то безумие...

Не просто спрятаться, а изменить образ жизни. Остаться без горничных, дворецкого, шофера, охраны... Поселиться в домике, который можно спрятать в холле шотландского поместья Фадеевых, причем спрятать так, что его никто не заметит.

Кирилл понял, о чем думает девушка. Он улыбнулся, перебрал несколько жемчужин, заставив дракона завертеть головой, и произнес:

- Иногда имеет смысл посмотреть на знакомые вещи с другой стороны. Через три года ты станешь очень крутым верхолазом, Петра. Думаю, будет правильно, если к этому времени ты узнаешь все нюансы жизни в Анклаве.

ТЕРРИТОРИЯ: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ЧЕЛЯБИНСК, ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН «НАУКОМ»

«Пчела» выпустила последние две ракеты, заложила крутой вираж, стремительно снизилась и приземлилась на площадку. В последнем трюке не было необходимости, но пилоты решили продемонстрировать наблюдателям свой класс. Или попижонить - каждый решал сам.

- Тридцать часов непрерывного полета, - произнес руководитель испытаний, когда лопасти вертолета замерли. - Невероятно.

- Расчетное время, - улыбнулся представитель «МосТех».

- Вот это-то и невероятно, - пробурчал руководитель испытаний и, поднеся к глазам мощный бинокль, принялся наблюдать, как техники вытаскивают из гнезда в боку вертолета цилиндр, испускающий едва заметное голубоватое сияние.

- Плазменный преобразователь...

- Нефть нам больше не нужна.

СЛОВАРЬ

АССОЦИАЦИЯ (Всемирная Ассоциация Поставщиков Биоресурсов) - трансконтинентальная криминальная организация, специализирующаяся на работоторговле, поставке оригинальных (не клонированных) органов для трансплантации и похищения людей.

АРАВИЯ - одна из территорий Анклава Москва, заселенная выходцами из стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Аравийского полуострова.

БАЛАЛАЙКА (сленг.) - чип беспроводного подключения к информационной сети, вставляемый во вживленный в голову разъем. Сленговое название объясняется треугольной формой устройства. Первые Б управлялись голосом, а роль экрана выполняли специальные очки, подключаемые к Б с помощью психопривода (см.). В настоящее время экран наносится на глаза, а помимо голосового управления предусмотрено вживление активных элементов в подушечки пальцев.

БАТАРЕЯ ЛЛЕЙТОНА - аккумулятор большой емкости, применяемый в качестве источника питания для двигателей Мобилей (см.). Изобретение БЛ позволило в краткие сроки перевести наземный транспорт на работу от электричества.

БЕЗ (мнж.: безы) (сленг.) - сотрудник СБА.

БОЛОТО (сленг.) - одна из территорий Анклава Москва.

БОЛЬШОЙ НЕФТЯНОЙ ГОЛОД - топливный кризис, разрушивший предыдущую версию мировой экономики. БНГ стал результатом непродуманной политики и неоправдавшихся надежд на открытие новых месторождений. Постоянное увеличение объемов добычи нефти и оказавшийся пузырь проект «Атлантические скважины» привели к тому, что ни одно государство мира не было готово к кризису. Мировую экономику лихорадило в течение пяти лет. Прошла череда локальных конфликтов, получивших название Нефтяные войны (см.), в ходе которых государства пытались установить контроль за последними разведанными месторождениями. В настоящее время потребности мировой экономики в перевозках удовлетворяются с помощью электричества (см. Батарея Ллейтона и «Суперсобака»), основным поставщиком которого стали атомные станции. Основная добыча нефти осуществляется на Тихоокеанских глубоководных месторождениях и Полярных скважинах Русского Севера.

ВЕРХОЛАЗ (сленг.) - человек, обладающий высоким положением в обществе.

РУКАВА - территории Анклава Москва, плохо приспособленные для жизни человека.

ГАДЖЕТ (сленг.) - небольшое электронное устройство.

ГЕМОДИФИКАЦИЯ - операция по изменению человека с целью получения дополнительных, передаваемых по наследству свойств.

ГЕНАВР - человек, прошедший Гемодификацию (см.).

ГЕТРАНСПЛАНТАЦИЯ - операция по трансплантации натуральных или специально разработанных органов. Используется для получения тех или иных качеств (улучшение зрения, слуха, вживление ядовитых желез, когтей, и т. п.). Изменения не передаются по наследству, но влияют на чистоту генетической карты.

ГРАВЕР (сленг.) - специалист по производству электронного оборудования: наносхем, процессоров и т. д.

ДРЕЛЬ (сленг.) - пистолет-пулемет «Р16-88м» разработки «Науком». Сленговое название получил благодаря высокому звуку, издаваемому при стрельбе очередями.

ДЫРОДЕЛ (сленг.) - пистолет крупного калибра.

ЕВРОДИН - денежная единица Европейского Исламского Союза.

ЗАНЗИБАР - одна из территорий Анклава Москва, заселенная выходцами из Африки и Северной Америки.

ЗАПРЕТНЫЙ САД - особо охраняемая зона на территории Шанхайчик, место проживания и работы лидеров китайской диаспоры.

КАНТОРА (сленг.) - организованная преступная группировка.

КАНТОРЩИК (сленг.) - член организованной преступной группировки.

КАПЕР (сленг.) - сотрудник корпораций.

КОЛЫМА (сленг.) - одна из территорий Анклава Москва, на которой размещены промышленные объекты корпораций.

КОНСОРЦИУМ (Консорциум Транснациональных Перевозчиков) - трансконтинентальная криминальная организация, специализирующаяся на контрабанде.

КОНСТРУКТОР (сленг.) - хирург, специалист по трансплантации.

ЛОМЩИК (сленг.) - специалист по несанкционированному извлечению информации из компьютерных сетей.

МАШИНИСТ (сленг.) - специалист по работе с компьютерами.

МОБИЛЬ - общее название электромобилей, работающих на батареях Ллейтона (см.). В силу невысоких тактико-технических данных (мощность двигателя, запас хода) М рекомендуется использовать на дорогах с хорошим покрытием, не удаляясь на значительное расстояние от станций подзарядки.

МУТАБОР - 1 - транснациональная корпорация, лидер в области генной инженерии и генной медицины; 2 - одна из территорий Анклава Москва, занимаемая корпорацией Мутабор. (См. также: Храм Истинной Эволюции.)

НЕВЫНИМАЙКА (сленг.) - «балалайка» (см.), в обязательном порядке вживляемая гражданам некоторых полицейских государств.

НЕЙК Эммануэль Мария - автор романа «Числа праведности», считающегося библией машинистов (см.). В своих работах Нейк поднимает сложные вопросы жизни человека в современном обществе и выводит идеалы, к которым следует стремиться. Не рекомендуется к прочтению. Если вы обнаружите электронную или печатную копию романа «Числа праведности», немедленно сообщите об этом представителям власти. Спасибо за понимание.

НЕЙКИСТ - последователь учения, сложившегося под влиянием романа Нейк (см.) «Числа праведности».

НЕФТЯНЫЕ ВОЙНЫ - локальные конфликты, ставшие следствием Большого Нефтяного Голода (см.). Отличались особым ожесточением и широким применением биологического оружия.

ОКР - Объединенный Комитет Расследований.

ПОДНЕБЕСНИК (сленг.) - китаец.

ПОПЛАВОК (сленг.) - процессор, построенный по «плавающей» технологии

Копперфильда-Найденова.

ПОЭТЕССА - см. Нейк.

ПРЯТКИ (ед. число: прятка) (сленг.) - боевые генавры (см.), разработанные Мутабор (см.).

ПСИХОПРИВОД - устройство подключения «балалайки» (см.) к компьютерным системам.

РАЛЛЕР (сленг.) - сверхбыстрый компьютер ломщика (см.). Не следует думать, что так можно называть любой мощный компактный компьютер. Настоящий Р производится граверами (см.) вручную, по индивидуальному заказу, все его параметры вплоть до формы корпуса и положения кнопок подогнаны под конкретного человека. Не бывает двух одинаковых Р! При этом даже в эпоху нанoeлектроники размеры Р достаточно велики (до десяти дюймов длиной), а весит средний Р порядка пятисот граммов.

РЕВУН (сленг.) - Тяжелый Штурмовой Комплекс (ТШК) 9899 разработки «Науком». Калибр снарядов 11,4 мм, стандартный боезапас 400 выстрелов, расширенный 600 выстрелов. Подствольный гранатомет.

РУБЛЬ - денежная единица Российской Федерации.

СБА (Служба Безопасности Анклавов) - охранная структура. СБА разбита на филиалы, во главе каждого из которых стоит директор. Общее руководство осуществляет президент СБА (должность выборная). Центральная штаб-квартира расположена в Анклаве Цюрих. СБА исполняет полицейские функции в Анклавах и обеспечивает безопасность корпораций. С другой стороны, СБА выступает перед государствами гарантом соблюдения корпорациями Положения об Анклавах.

СИНДИН - синтетический динамический наркотик. По некоторым данным, С был разработан Мутабор по специальному заказу машинистов (см.), поскольку при определенных обстоятельствах позволяет необычайно глубоко погрузить сознание в виртуальную реальность.

СИТИ - одна из территорий Анклава Москва, занятая корпорациями.

СУПЕРСОБАКА (сленг.) - суперскоростной экспресс на электромагнитной подушке. Основное средство международного транспорта.

ТРАНСЕР - человек (животное), прошедший Гетрансплантацию (см.).

УНИВЕРСИТЕТ - одна из территорий Анклава Москва, занимаемая одноименным учебным заведением.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР - одна из территорий Анклава Москва, занимаемая представительствами государственных организаций России.

ХРАМ ИСТИННОЙ ЭВОЛЮЦИИ - религиозное учение, исповедуемое Мутабор (см.).

ХРАМОВНИК (сленг.) - адепт Храма Истинной Эволюции (см.).

ЧЕРЕНОК (сленг.) - подросток.

ШАРИК (сленг.) - Центральный Транспортный Узел «Шереметьево», включающий в себя аэропорт, терминал скоростных поездов, четыре станции метро и складской комплекс.

ШАНХАЙЧИК - одна из территорий Анклава Москва, заселенная выходцами из Юго-Восточной Азии, преимущественно из Китая.

ЭЛЕКТРОЛАБА (сленг.) - рабочая лаборатория гравера (см.). 1 СБА - Служба Безопасности Анклавов. 2 Значения выделенных курсивом понятий см. в словаре. 3 ОКР - Объединенный Комитет Расследований. 4 Не трудно быть добродетельным там, где ничто этому не препятствует (лат.) 5 На первый взгляд (лат.) 6 Мы можем делать лишь то, что можем делать (лат.) 7 Доверяй, но смотри кому (лат.) 8 Тяжела забота о чужих делах (лат.) 9 Денег лишившись, рыдают и льют неподдельные слезы (лат.) ??